

Амир Алиев

**Азербайджан под прицелом
международных преступлений:
правовой анализ**

Баку – 2018

Рецензенты:

Украина, действительный член Академии Правовых Наук Украины, доктор юридических наук, профессор Олег Зайчук;

Республика Казахстан, действительный член Национальной Академии Наук Казахстана, доктор юридических наук, профессор Салахиден Сабикиенов;

Азербайджанская Республика, доктор юридических наук, профессор Лятиф Гусейнов;

Турецкая Республика, доктор юридических наук, профессор Серап Акипек;

Российская Федерация, Республика Татарстан, Казанский Федеральный Университет, доктор юридических наук, профессор Револь Валеев;

Федеративная Республика Германии, Мюнхенский Технический Университет, доктор юридических наук, профессор Георгий Хубуа;

Исламская Республика Иран, Тегеранский Университет, доктор юридических наук, профессор Сейед Багыр Мираббаси;

Грузия, доктор юридических наук, профессор Марина Квачадзе;

Республика Индия, Глобальный Университет имени О.П.Джиндала, доктор юридических наук, профессор Александр Мережко;

Республика Казахстан, Казахстанский Национальный Университет им. Аль-Фараби, доктор юридических наук, профессор Даулет Байдельдинов; доктор юридических наук, профессор Сагынгали Айдарбаев; доктор философии по праву, профессор Арон Салимгерей.

Алиев А.И. Азербайджан под прицелом международных преступлений: правовой анализ. (На азербайджанском, французском, английском, русском и турецком языках). Баку, Издательско-Полиграфический Центр “NURLAR”, 2018, 200 с.

В книге проводится правовой анализ международных преступлений в отношении азербайджанской государственности и азербайджанского народа, совершенных армянами и продолжающихся сегодня со стороны Армении. При этом автор руководствуется важнейшими универсальными и региональными международно-правовыми нормами, решениями международных организаций, трудами ведущих ученых, проводящих исследования в различных областях, и международными судебными прецедентами.

Книга переведена с азербайджанского языка на русский язык автором и руководителем Юридической клиники юридического факультета Бакинского государственного университета доктором философии по праву, доцентом Тургаем Гусейновым.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
I. Армяно-Азербайджанский конфликт в контексте принципов международного права	9
II. Агрессия	48
III. Геноцид	81
IV. Военные преступления	106
V. Преступления против человечности	150
VI. Терроризм	170
Заключение	194

Посвящается светлой и незабвенной памяти невинных жертв международных преступлений, совершенных армянами в течение более ста лет и продолжаемых сегодня Республикой Арменией против азербайджанской государственности и азербайджанского народа.

Введение

По мере углубления процессов глобализации и с усилением межобщественной интеграции почему-то разрешение существующих на международном уровне проблем не только не упрощается, а наоборот, усложняется. В эпоху средневековья и даже в XX веке эти проблемы можно было бы понять. В XX веке остались позади противоречия между двумя непримиримыми системами (социалистической и несоциалистической) и произошел переход на новый уровень. Сегодня сфера воздействия международно-правовых норм достаточно широка, построена система влиятельных международных организаций (Организация Объединенных Наций, Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация Исламского сотрудничества, Содружество Независимых Государств и др.) и договоров, сформировались государства с действительно цивилизованным и демократическим обществом, прогрессивные идеи получили дальнейшее развитие. Тогда почему же политика агрессии и геноцида все более активизируется, элементарные права человека попираются, а мировое сообщество молчит?

Единственный ответ на этот вопрос следует искать в существовании политики двойных стандартов и в его углублении. Если бы это было не так, политика геноцида и агрессии против нашего народа, проводимая армянами с XIX века и особенно усилившаяся в XX веке, не осталась бы без ответа со стороны мировой общественности. Продолжение политики геноцида и агрессии на глазах у международной общественности наносит серьезный удар международному сотрудничеству. При этом особое сожаление вызывает тот факт, что международная общественность проявляет, в определенном смысле, равнодушие к подобным событиям, а международное право, в конечном итоге, бездействует. Несомненно, здесь нельзя упустить из виду интересы других государств и то, что наш народ практически всегда оказывается под прицелом международных преступлений. Известно, что в связи с агрессией Республики Армения (далее по тексту – Армения) против Азербайджанской Республики

(далее по тексту – *Азербайджан*) Советом Безопасности ООН приняты 4 резолюции (822, 853, 874 и 884). К сожалению, эти резолюции до сих пор не выполнены, что, в свою очередь, является серьезным ударом по репутации и международному имиджу ООН как универсальной международной организации. Несмотря на то, что интенсивный переговорный процесс в рамках Минской группы ОБСЕ пока не дает результата, Азербайджан в целях разрешения конфликта за прошедший период сумел доказать свою приверженность нормам международного права на самых различных уровнях. Это подтверждается также решениями, принятыми в рамках других международных организаций (Совет Европы, Организация Исламского сотрудничества и др.).

В Указе Президента Азербайджанской Республики «О массовой депортации азербайджанцев с историко-этнических земель на территории Армянской ССР в 1948-1953 годах» от 18 декабря 1997 года была дана всесторонняя политико-правовая оценка несправедливой политике депортации азербайджанцев с историко-этнических земель. Указ Президента Азербайджанской Республики «О геноциде азербайджанцев» от 26 марта 1998 года стал очередной всесторонней политико-правовой оценкой злодеяний армянских националистов. Наконец, в Распоряжении Президента Азербайджанской Республики «О 100-летию геноцида азербайджанцев 1918 года» от 18 января 2018 года отмечается, что на различных этапах истории армянские националисты в целях реализации мифической идеи «Великой Армении» осуществляли против наших соотечественников этнические чистки, депортации и геноцид. В результате массовой резни в Баку, а также в других городах и уездах, входивших в Бакинскую губернию, совершенной с особой жестокостью в марте-апреле 1918 года дашнакско-большевистскими вооруженными отрядами, действовавшими под мандатом Бакинского Совета, десятки тысяч мирных жителей были убиты именно из-за их этнической и религиозной принадлежности, были разрушены населенные пункты, стерты с лица земли памятники культуры, мечети и кладбища, а впоследствии еще более озверевшие армянские националисты учинили массовые расправы, грабежи и этнические чистки в Карабахе, Зангезуре, Нахчыване, Ширване, Ереване и других регионах.

Несмотря на оккупацию более двадцати процентов территории Азербайджана и наличие более одного миллиона азербайджанцев, изгнанных из своих родных мест, и остающихся вынужденными переселенцами и проживающих до сих пор в сложных условиях, Азербайджанское государство, проявив волю, старается решить конфликт в рамках принципов гуманизма и норм

международного права. Общенациональный лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев в своем выступлении на 49 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 29 сентября 1994 года сказал: *«Позиция Азербайджанской Республики всегда была конструктивной и носит миролюбивый характер. Несмотря на нанесенный нам ущерб, мы предлагаем армянской стороне мир, основанный на международном праве, справедливости и гуманизме».*

Сегодня проводимая Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым успешная внешняя политика и практические шаги, вновь призывают государство-агрессора Армении положить конец захватническим действиям и разрешить конфликт мирным путем. Но Армения, полностью игнорируя нормы международного права, продолжает свою деструктивную политику, постоянно нарушает этот процесс перед глазами международных организаций. 17 октября 2016 года Президент Ильхам Алиев в интервью Международному информационному агентству «Спутник» особо подчеркнул: *«Если взять историю, Нагорный Карабах – это неотъемлемая часть Азербайджана, так было всегда, мы знаем историю массового переселения армянского населения из Персии, из Восточной Анатолии на эти земли. Вся история, все топонимы, включая само слово Карабах, – это все азербайджанского происхождения... Изгнали азербайджанцев сначала из Нагорного Карабаха, потом оккупировали семь районов Азербайджана, которые никакого отношения к Нагорному Карабаху не имели, там жило только азербайджанское население, там все было разрушено. ОБСЕ дважды отправляла туда миссию по обнаружению фактов, их рапорт просто кошмар: там нет ни одного целого здания, включая кладбища, мечети, все уничтожено... в 4 резолюциях Совет Безопасности ООН требуется немедленное, безусловное и полный вывод армянских оккупационных сил. Однако более 20 лет эти резолюции не выполняются... Главная причина неурегулированности конфликта связана с тем, что Армения всячески на протяжении вот уже 24 лет, с момента, как создана Минская группа, разными путями блокирует любое малейшее продвижение переговорного процесса... Мы хотим мира в регионе и наша позиция достаточно конструктивна. Но мы хотим свои территории. Армения хочет мира, но она не хочет отдавать чужие территории... Не может быть компромисса в вопросе территориальной целостности Азербайджана, но может быть компромисс по вопросам местного самоуправления, Нагорно-Карабахского самоуправления. В будущем, если мы договоримся, это может быть автономной республикой».*

7 апреля 2016 года Президент Фонда Гейдара Алиева, посол доброй воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО Мехрибан Алиева в ходе встречи с матеря-

ми шехидов, героически погибших в начале апреля 2016 года при предотвращении диверсии армян на линии соприкосновения войск Азербайджана и Армении, сказала: *«Азербайджанское государство вот уже более 20 лет прилагает все усилия для мирного урегулирования армяно-азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликта. Мы хотим освобождения наших земель. Мы хотим, чтобы наши граждане вернулись к родным очагам. Мы не оккупанты. Мы – нация, ведущая борьбу с захватчиками. Мы не претендуем на земли никакой другой нации, народа. Мы просто хотим освободить наши земли от оккупации. Эту истину знает и уже должен принять весь мир... Уверена, что справедливость будет восстановлена. Азербайджанские земли будут освобождены от оккупации, территориальная целостность Азербайджана будет восстановлена. Все наши беженцы, вынужденные переселенцы вернутся на родные земли».*

Несмотря на то, что Азербайджан в соответствии со статьей 51 Устава ООН обладает правом на самооборону, наша республика, еще раз демонстрируя свою приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права, постоянно соблюдает политику мира и отказа от войны, предлагает всевозможные варианты компромисса во имя мира на Земле и в регионе. А Армения, прикрываясь политикой двойных стандартов, все еще не отказывается от своей захватнической политики и продолжает совершать международные преступления.

Учитывая вышеуказанное, и несмотря на то, что наше государство выступает за мирное решение армяно-азербайджанского конфликта в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, и высоко оценивает посредническую миссию Минской группы ОБСЕ, это вовсе не означает, что Азербайджан будет мириться с ситуацией, когда международные преступления, совершенные Арменией (агрессия, геноцид, военные преступления, преступления против человечности, терроризм) остаются безнаказанными. Это, с одной стороны, является справедливым требованием Азербайджана, а с другой стороны, считается серьезным и систематическим нарушением норм *jus cogens* и других норм международного права, и связано с тем, что Армения регулярно и последовательно допускает совершение преступлений, о которых идет речь в соответствующих международно-правовых документах и в Римском Статуте Международного уголовного суда. В то же время, оккупация Арменией территорий Азербайджана, как отмечалось в 4 резолюциях, принятых Советом Безопасности ООН (822, 853, 874, 884), должна рассматриваться

как угроза региональному миру и безопасности. Таким образом, Азербайджан, при всем уважительном отношении к нормам международного права о мирном урегулировании вооруженных конфликтов, в то же время, как полноправный субъект международного права, имеет субъективные возможности, определенные нормами международного права, для привлечения к международно-правовой ответственности Армении и соответствующих физических лиц, совершивших международные преступления, и право требовать надлежащей реализации этих возможностей. Надеемся, что в скором времени международное право освободится от двойных стандартов, атмосфера безнаказанности будет устранена, нормы международно-правовой ответственности будут работать на полную мощность.

Важные исследования в этом направлении проведены также зарубежными учеными¹. В работах этих авторов проведен детальный анализ оккупационной политики Армении и фактов серьезного нарушения ею норм международного права.

Несмотря на все это, сегодня необходима широкомасштабная деятельность по доведению правды об Азербайджане до мировой общественности, и добиться окончания несправедливой политики по отношению к Азербайджану. Поэтому мы, ученые-юристы не можем оставаться безучастными в этом вопросе. Именно с этой точки зрения, автор, представляя результаты настоящего исследования на разных языках, постарался дать объективный правовой анализ проблемы, донести до мира правду, тем самым, призывает мировую общественность защищать справедливость в этом вопросе, проявить активность во имя торжества международного права.

И наконец, автор выражает глубокую признательность всем ученым, известным правоведам, за представленные положительные отзывы о настоящем исследовании.

¹ Kruger H. The Nagorno-Karabakh Conflict. A Legal Analysis. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2010, 168 p; Мережко А.А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. Киев, Издательский дом Дмитрия Бурого, 2014, 208 с.; Церцвадзе Ф.Э. Забытый геноцид. Нью-Йорк, 2005, 132 с.; Kuznetsov O. The history of transnational Armenian terrorism in the twentieth century: A historico-criminological study. Berlin, Verlag Dr. Köster, 2016, 332 p.; Feigl E. A myth of terror. Armenian extremism: its causes and its historical context. Salzburg, Edition Zeitgeschichte, 1986, 144 p.; Gunter M.M. Armenian terrorism: a reappraisal // The Journal of Conflict Studies, 2007, Vol. 27, No 2, p. 109-128; Heß M.R. Panzer im Paradies: Der Berg-Karabach-Konflikt zwischen Armenien und Aserbaidschan. Berlin, Verlag Dr. Köster, 2016, 171 s.; Kipke R. Konfliktherd Südkaukasus: Aserbaidschan im Fokus (sowjet-) russischer und armenischer Interessen. Wiesbaden, Springer VS, 2015, 128 s. и др.

I. Армяно-Азербайджанский конфликт в контексте принципов международного права

Роль главных, общепризнанных принципов международного права заключается в том, что они составляют основу всего процесса международного нормотворчества. Иными словами, общепризнанные принципы международного права являются основой международного правопорядка и важным критерием международной законности. Основные принципы международного права носят характер *jus cogens* и составляют правовую базу для создания других юридических правил. Основные принципы международного права являются нормами универсального характера, распространяются на все без исключения межгосударственные отношения и играют роль важной политико-правовой основы для развития межгосударственных отношений. Основные принципы закреплены в Уставе ООН, и в большинстве случаев называются уставными принципами ООН. Содержание и система этих принципов определены в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2625 от 1970 года. В Декларации отражены 7 важных принципов международного права: принцип неприменения силы и угрозы силой; принцип разрешения международных споров мирными путями; принцип суверенного равенства государств; принцип невмешательства во внутренние дела государств; принцип сотрудничества государств; принцип равноправия и самоопределения народов; принцип добросовестного выполнения международных обязательств. А в Хельсинкском Заключительном акте Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) от 1975 года закреплены 3 важных принципа международного права: принцип территориальной целостности государств; принцип неприкосновенности границ; принцип уважения прав человека и основных свобод.

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 1970 года отмечается, что при толковании и применении принципов международного права каждый принцип необходимо рассматривать во взаимосвязи с другими принци-

пами. А в Парижской Хартии СБСЕ для Новой Европы указано, что все принципы применяются одинаково и неукоснительно при интерпретации каждого из них с учетом других.

Международные преступления, совершенные Арменией против Азербайджана и азербайджанского народа представляют собой, в первую очередь, серьезное, грубое и систематическое нарушение общих принципов, считающихся *jus cogens* нормами международного права, поэтому их подробный анализ является одним из важных вопросов. Именно с этой точки зрения, было бы целесообразно затронуть все принципы международного права, которые подверглись нарушению в результате совершения этих преступлений.

Принципы территориальной целостности государств и неприкосновенности границ. Территория составляет материальную основу существования государства. Без территории нет государства. Поэтому государства уделяют особое внимание обеспечению их территориальной целостности. В соответствии со статьей 1 Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 года, одним из необходимых признаков для того, чтобы какой-либо объект международного права был признан как государство, является обладание определенной территорией. В Вестфальских мирных договорах 1648 года закреплены три основных принципа межгосударственных отношений: принцип территориальной целостности и неприкосновенности государственной границы; принцип суверенитета как верховенство политической и правовой власти внутри государства; наличие независимости любого государства для осуществления своих дел без какого-либо внешнего вмешательства².

И в последующие периоды проявилось развитие тенденции принципа территориальной целостности³. Однако, независимо от этапа развития или формы проявления, суть принципа территориальной целостности осталась неизменной. То есть, государства должны с уважением относиться к территориальной целостности друг друга и в обязательном порядке воздерживаться от противоправных действий, направленных на нарушение территориальной целостности другого государства.

² Fraser T. Maintaining peace and security?: The United Nations in a changing world. London: PalgraveMacmillan, 2015, p. 12-13.

³ Zacher M.W. The territorial integrity norm: international boundaries and the use of force // International organization, 2001, Vol. 55, Issue 2, p. 215-250.

С точки зрения права, в XX веке подтверждение этого принципа на универсальном уровне отражено в пункте 2 статьи 4 Устава ООН, посвященном обязательству государств воздерживаться в их международных отношениях от применения силы против территориальной целостности любого государства. Вместе с тем, в статье 11 Конвенции 1933 года о правах и обязанностях государств прямо отмечено, что территория государства является неприкосновенной и не может быть объектом военной оккупации, или других мер применения силы, навязанных другим государством, прямо или косвенно, или по любым мотивам, даже временным. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 1970 года отмечается, что каждое государство обязано воздерживаться от любых попыток, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности государств или их политической независимости. Вместе с тем, отмечается, что территория государства не должна быть предметом военной оккупации, являющейся результатом применения силы в нарушение положений Устава ООН, территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения.

А в Хельсинкском Заключительном акте СБСЕ 1975 года принцип территориальной целостности закреплен как самостоятельный принцип. Главное содержание указанного принципа заключается в том, что государства должны уважать территориальную целостность друг друга. Каждое государство должно воздерживаться от противоправных действий, направленных на нарушение территориальной целостности другого государства. Территория государства не может быть объектом военной оккупации в результате незаконного применения силы, государства-участники должны уважать территориальную целостность каждого из других государств-участников. Соответственно, государства-участники будут воздерживаться от любых действий, не сочетающихся с целями и принципами Устава ООН, против территориальной целостности или политической независимости любого государства-участника, в том числе применения силы и угрозы силой. Наряду с этим, в Декларации Тысячелетия ООН от 2000 года и в Декларации, принятой в 2005 году на Всемирном Саммите, особо подчеркивается уважение территориальной целостности государств.

Положения, касающиеся территориальной целостности, закреплены также в Уставе Организации Американских Государств (статьи 1, 21, 28), в Учредительном Акте Африканского Союза (статья 3), в Уставе Организации Исламского сотрудничества (статьи 1.3, 1.4, 2.4), в Уставе Содружества Независимых Государств (статья 3) и в других международных документах. В целом, территориальная целостность государства означает, что государства должны воздерживаться от любых действий, направленных на распад территории иностранных государств. Подобные действия могут быть как мирного, так и не мирного, то есть военного характера, или в виде угрозы применения силы. Но все они противоправны. Понятия неприкосновенности территории государства и территориальной целостности государства, в основном, совпадают. Этот факт позволяет рассматривать их как разные аспекты одного и того же принципа.

После того, как принцип неприкосновенности границ был закреплен в Хельсинкском Заключительном акте СБСЕ 1975 года в качестве отдельного принципа, в международных отношениях он признан как самостоятельная и обязательная норма. Границы государства ни в коем случае не могут быть изменены без его согласия. Нормативное содержание принципа неприкосновенности границ объединяет в себе следующие основные элементы: юридическое признание закрепления существующих границ в соответствии с международным правом; отказ от любых территориальных претензий сейчас и в будущем; отказ от любых посягательств на границы, включая угрозу силой и применение силы.

Азербайджан, как субъект международного права, осознавая свое обязательство соблюдения принципов территориальной целостности и неприкосновенности границ государств, как основополагающих принципов международного права, вместе с тем, имеет право требовать от государств мира с уважением относиться к этим руководящим началам. Самым главным фактором, обуславливающим такую необходимость, является нарушение указанных принципов в отношении Азербайджана. Наиболее наглядным примером таких нарушений является факт военной оккупации Арменией территорий Азербайджана. Именно это нарушение можно расценить в 2 аспектах. Первый из них связан с оккупацией Нагорно-Карабахского региона Азербайджана. А второй аспект связан с тем, что Армения захватила 7 районов Азербайджана (Лачинский, Кельбаджарский, Агдамский, Физулинский, Джебраильский, Губадлинский, Зангиланский районы), прилегающих к Нагорно-Карабахскому региону, но не входя-

щих в его состав, а также 1 населенный пункт Нахчыванской Автономной Республики, 13 населенных пунктов Тертерского района и 7 населенных пунктов Газахского района. Все эти территории, ныне оккупированные Арменией, являются неотъемлемой составной частью Азербайджана в рамках границ, признанных международным правом. Несмотря на это, Нагорно-Карабахский регион исторически стал объектом необоснованных территориальных притязаний со стороны армян. Эти притязания стали особо наглядно проявляться в начале XX века, в частности - в период существования Азербайджанской Демократической Республики и создания СССР путем аннексии территорий союзных республик. Именно по этой причине и в результате многочисленных актов давления, Центральным Исполнительным Комитетом Азербайджанской ССР был издан Декрет «О создании Нагорно-Карабахской Автономной Области в составе Азербайджанской ССР» от 7 июля 1923 года. В соответствии с пунктом 1 этого Декрета было предусмотрено создание автономной области с центром в городе Ханкенди в качестве неотъемлемой составной части Азербайджанской ССР. В 4-м пункте этого Декрета, посвященном органам управления этой территории, закреплено положение о том, что все необходимые финансовые и технические средства Областного Исполнительного Комитета обеспечиваются за счет общих средств Азербайджанской ССР на основе прямой директивы Центрального Исполнительного Комитета Азербайджанской ССР⁴. Армяне были поселены не по всей территории Нагорного Карабаха, а только в одной части. Кроме того, название города Ханкенди, выделенного в качестве центра Нагорно-Карабахской Автономной Области, является топонимом, связанным с нашим народом. Армяне, как всегда продолжая политику «присвоения» на основе фальшивых критериев, 10 августа 1923 года сменив название Ханкенди стали называть его Степанакертом в честь Степана Шаумяна, который был один из главных организаторов геноцида азербайджанцев в марте 1918 года⁵. Многие исследователи справедливо отмечают, что созданием в 1923 году Нагорно-Карабахской Автономной Области была серьезно нарушена целостность Карабаха. Потому что территория автономной области была сформирована не по научно-географическим соображениям, а на основе

⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР за 1923 г. Баку, 1925, с. 384-385.

⁵ Азиз Б. Ходжалинский геноцид: причины, способы осуществления и последствия (на азербайджанском языке). Баку, Издательство «Azərnəşr», 2014, с. 33-34.

волонтаристских принципов. То есть, она была образована путем объединения локальных территорий под названием автономной структуры, где армяне численно преобладали⁶.

Как видно, Нагорный Карабах является исконно азербайджанской территорией, неотъемлемой составной частью Азербайджана. Соответствующие положения об этом и о недопустимости изменения границ были также основными нормами законодательной системы бывшего СССР. Так, в соответствии со статьей 78 Конституции СССР 1977 года, «территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия. Границы между союзными республиками могут изменяться по взаимному соглашению соответствующих республик, которое подлежит утверждению Союзом ССР», а в соответствии со статьей 81, «суверенные права союзных республик охраняются Союзом ССР». Кстати, следует отметить, что 14 июня 1988 года Верховный Совет Армянской ССР, полностью пренебрегая основными законами Союза ССР и союзных республик, «дает согласие на включение» Нагорно-Карабахской Автономной Области в состав Армянской ССР. В ответ на это, 17 июня 1988 года Верховный Совет Азербайджанской ССР в полном соответствии с основными законами Союза ССР и союзных республик, принимает обоснованное решение об оставлении Нагорно-Карабахской Автономной Области в составе Азербайджанской ССР. В итоге, 18 июля 1988 года Президиум Верховного Совета СССР, исходя из статьи 78 Конституции СССР, принимает решение о невозможности изменения национально-территориального деления Азербайджанской ССР и Армянской ССР⁷. Юридическим подтверждением невозможности изменения границ Азербайджанской ССР без ее согласия является статья 78 действовавшей в то время Конституции СССР. Даже в Союзном Постановлении о мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР в 1988-1995 годах от 24 марта 1988 года ясно указано, что Нагорно-Карабахская Автономная Область является неотъемлемой составной частью Азербайджанской ССР.

Во всех конституциях СССР были закреплены нормы о территориальной целостности государств, а также нормы о недопустимости самовольного и незаконного изменения границ. Так, в пункте 6 Конституции СССР

⁶ Азиз Б. Ходжалинский геноцид: причины, способы осуществления и последствия (на азербайджанском языке). Баку, Издательство «Azərnəşr», 2014, с. 28.

⁷ www.president.az/azerbaijan/karabakh

1924 года, а также в статье 18 Конституции СССР 1936 года четко указана недопустимость изменения территории союзных республик без их согласия. Государства, подписавшие Алма-Атинскую Декларацию о прекращении существования СССР (в том числе Армения), а также о целях и принципах СНГ от 21 декабря 1991 года, признают и уважают территориальную целостность друг друга и нерушимость существующих границ. Кроме того, в статье 5 Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года нашло свое отражение обязательство Сторон о том, что они признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества.

Тем не менее, 2 сентября 1991 года вопреки всем международным нормам была провозглашена сепаратистская так называемая «Нагорно-Карабахская Республика». В ответ на это, 23 ноября 1991 года Азербайджан аннулировал статус автономии Нагорного Карабаха. 10 декабря 1991 года в так называемой «Нагорно-Карабахской Республике» был проведен заранее запланированный «референдум» о независимости армянской общины. 6 января 1992 года была провозглашена декларация о независимости моноэтнической так называемой «Нагорно-Карабахской Республики». Приняв это решение, армянские сепаратисты перевели конфликт «в горячую фазу», приведшую к массовой гибели ни в чем неповинных азербайджанцев и армян, ставших заложниками бредовых агрессивных мечтаний Еревана⁸. Ряд армянских авторов пытаются «обосновать» аннексию Арменией Нагорного Карабаха, являющегося неотъемлемой частью территории Азербайджана, сославшись на статьи 2 и 3 «Конституционного Акта о государственной независимости Азербайджанской Республики» от 18 октября 1991 года, оценивая это как отказ нашей страны от правопреемства Советского Союза⁹. Но почему-то авторы таких публикаций «забывают» проанализировать с исторической точки зрения положение «*Азербайджанская Республика является преемницей существовавшей с 28 мая 1918 года по 28 апреля 1920 года Азербайджанской Республики*», закрепленное в той же статье Конституционного акта. Так, после распада Закавказского

⁸ Система современных международных отношений: угол зрения newtimes.az. Руководитель проекта и редактор Н.И.Мамедов. Редколлегия: П.Г.Дарабади, А.И.Габиббейли, Т.Гурбанов, К.Адигезалов (на азербайджанском языке). Баку, ООО Print-X, 2014, с. 196.

⁹ Авакян Ш. Нагорный Карабах. Правовые аспекты. Издание второе. Ереван, «Тигран Мец», 2014, с. 18-19.

сейма - 28 мая 1918 года Армянский Национальный Совет объявил в Тифлисе о создании Республики Армения. 29 мая 1918 года в Тифлисе прошло заседание Национального Совета Азербайджана. Как видно из Протокола № 3 этого заседания, Фатали хан Хойский выступил с докладом о результатах переговоров, проведенных членами Национального Совета Азербайджана с членами Национального Совета Армении по вопросам границ армянских и азербайджанских территорий в пределах Федерации. В своем докладе Фатали хан Хойский сообщил о том, что для создания Армянской федерации им нужен политический центр, а после перехода Александрополя (Гюмри) к Турции таким центром может быть только Ираван (сегодня – Ереван). Затем он отметил необходимость уступить последнего (то есть Ираван) армянам. Таким образом, Азербайджанский Национальный Совет принял решение об уступке Иравана Армении. В этой связи, Премьер-министр Азербайджанской Демократической Республики Фатали хан Хойский в своем письме от 29 мая 1918 года, адресованном министру иностранных дел Мамедгасану Гаджинскому, писал: «С армянами мы покончили все споры, они примут ультиматум и остановят войну. Мы им уступили Ираван»¹⁰. Даже армянские источники подтверждают тот факт, что абсолютное большинство населения Иравана составляли этнические азербайджанцы. В книге Завена Коркодяна «Население Советской Армении. 1831-1931», изданной в 1932 году, отмечается, что в 1883 году 15992 человека из 18766, а в 1886 году 23626 человека из 27246, то есть 85,2% населения Еревана были этническими азербайджанцами¹¹.

Один из фактов, подтверждающих переселение армян на территорию Нагорного Карабаха в девятнадцатом веке, состоит в том, что в 1978 году было торжественно отмечено 150-летие переселения армян в Нагорный Карабах» и в честь этого юбилея был даже сооружен памятник в районе Агдере Азербайджана. А после начала территориальных претензий армян по поводу Карабаха, с целью фальсификации истории этот памятник был умышленно разрушен¹². Что касается статьи 3 «Конституционного

¹⁰ Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики. 2 томах. Том II. Главный редактор Я.Махмудов (на азербайджанском языке). Баку, Издательство "Lider", 2005, с. 56-61.

¹¹ Махмудов Я.М., Шукюрюв К.К. Карабах: реальная история, факты, документы (на азербайджанском языке). Баку, Издательство «Təhsil», 2005, с. 70.

¹² Крюгер Х. Нагорно-Карабахский конфликт. Правовой анализ. Перевод с английского издания. Отв. ред. перевода А.И.Алиев, Т.И.Гусейнов. Баку, Издательство «Баку Университети», 2012, с. 11.

Акта о государственной независимости Азербайджанской Республики», закрепленное в этой норме выражение *«Договор об образовании СССР от 30 декабря 1922 г. является недействительным с момента подписания в части, относящейся к Азербайджану. Все вытекающие вопросы взаимоотношений с суверенными государствами, входившими в состав бывшего Союза ССР, подлежат урегулированию на основе договоров и соглашений»*, ни в коем случае не может считаться основанием для признания Нагорного Карабаха суверенным государством и для отказа Азербайджанской Республики от этой территории. В этой норме, говоря о «суверенных государствах», имеются в виду 15 союзных государств, список которых указан в статье 71 Конституции бывшего СССР, принятой в 1977 году (Россия, Украина, Беларусь, Узбекистан, Казахстан, Грузия, Азербайджан, Литва, Молдова, Латвия, Кыргызстан, Таджикистан, Армения, Туркменистан и Эстония). А согласно статье 72 Конституции 1977 года, за каждой союзной республикой сохранялось право свободного выхода из СССР. Таким образом, один из факторов, свидетельствующих о том, что статья 3 «Конституционного акта о государственной независимости Азербайджанской Республики» не имеет никакого отношения к Нагорному Карабаху, состоит в том, что отношения между органами власти Азербайджанской ССР и Нагорно-Карабахской Автономной Области регулировались не международным правом, а национальным законодательством. Другой фактор связан с тем, что административные границы между союзными республиками бывшего СССР, с правовой точки зрения, считались не административными границами, а государственной границей. А линии, разделяющие территории в пределах одной союзной республики, носили административный характер¹³. Кроме того, статья 24 Конституции СССР 1936 года гласила, что в Азербайджанской Советской Социалистической Республике состоят Нахчыванская Автономная Советская Социалистическая Республика и Нагорно-Карабахская Автономная Область. В статье 87 Конституции СССР 1977 года Нагорно-Карабахская Автономная Область указана как составная часть Азербайджанской ССР. Кроме того, согласно статье 83 Конституции Азербайджанской ССР 1978 года, Нагорно-Карабахская Автономная Область находится в составе Азербайджанской Советской Социалистической Республики. Именно в продолжение

¹³ Мережко А.А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. Киев, Издательский дом Дмитрия Бурого, 2014, с. 166.

этого, в статье 4 Конституционного Акта о государственной независимости Азербайджанской Республики было указано, что «только те положения Конституции Азербайджана 1978 года остаются в силе, которые не противоречат положениям настоящего Конституционного акта». В то же время, положение этой же статьи, что «в Азербайджанской Республике сохраняют юридическую силу все акты Азербайджанской Республики, действовавшие до провозглашения Азербайджанской Республикой восстановления государственной независимости, которые не противоречат суверенитету и территориальной целостности Азербайджанской Республики...» также является свидетельством того, что Нагорный Карабах как во время СССР, так и в период независимости, был составной частью Азербайджана. Наряду с вышеотмеченными, при анализе статьи 3 Конституционного акта о государственной независимости Азербайджанской Республики также следует иметь в виду, что в действительности, именно преамбула «Декларации о независимости Армении» от 23 августа 1990 года должно считаться наглядным примером нарушения принципов международного права¹⁴. Поскольку в названном разделе упомянутого документа закреплены два взаимно противоречивых момента: с одной стороны, делается ссылка на совместное решение Верховного Совета Армянской ССР и Национального Совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989 года «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха», а с другой стороны – на положение о развитии демократических традиций созданной 28 мая 1918 года независимой Республики Армения. Противоречие состоит в том, что к моменту объявления Арменией о своей независимости, то есть 28 мая 1918 года, не только Нагорный Карабах, даже нынешняя столица этой страны - город Ереван (Ираван) не считался ее территорией. Другая противоречивая особенность заключается в том, что принятие документа о присоединении к Армении территории, которая никогда не была ее составной частью, в том числе не имела общих границ с Арменией, - явное и серьезное нарушение международного права, в частности - принципов территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ.

Второй аспект агрессии Армении против территорий Азербайджана связан с тем, что Армения оккупировала 7 районов Азербайджанской Республики, прилегающих к Нагорно-Карабахскому региону, но

¹⁴ www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2602&lang=rus

не входящих в его состав (Лачинский, Кельбаджарский, Агдамский, Физулинский, Джебраильский, Губадлинский, Зангиланский районы), а также 1 населенный пункт Нахчыванской Автономной Республики, 13 населенных пунктов Тертерского района и 7 населенных пунктов Газахского района. Оккупировав эти территории, Армения допустила серьезное нарушение всех принципов международного права. Эти факты отражены даже в отчетах международных организаций. Наглядным примером этого является выражение *«один из фактов, вызывающих серьезное беспокойство, заключается в том, что одна из передвижных избирательных урн для сбора голосов армянских солдат была вынесена за пределы национальных границ Республики Армения (в Кельбаджар)»*, закрепленное в итоговом отчете Бюро Демократических институтов и прав человека ОБСЕ о результатах президентских выборов в Армении в 1998 году¹⁵.

По мнению ряда зарубежных ученых, лишь обоюдное согласие государств и соответствующее решение Совета Безопасности ООН можно считать исключением из принципа неприкосновенности границ¹⁶. То есть, в этих двух случаях внесение изменений в границы государств не может считаться нарушением вышеупомянутых руководящих начал. При этом, разумеется, наряду с этими двумя условиями, необходимо обязательное соблюдение положений внутригосударственного законодательства, в частности, требований конституции. Например, в соответствии с частью II статьи 3 Конституции Азербайджана, вопросы об изменении государственных границ Азербайджана могут решаться только путем референдума. Что касается применения исключений из принципа нерушимости границ по отношению к факту оккупации 20% территории нашей страны в ходе армяно-азербайджанского конфликта, следует отметить, что нет никакого взаимного согласия о передаче территорий Азербайджана под контроль Армении. Было бы уместно подчеркнуть, что, это касается также Нагорно-Карабахского региона, якобы считающегося «спорной территорией». Потому что соответствующее противоправное решение Верховного Совета Армении от 14 июня 1988 года было принято с нарушением статьи 78 действовавшей в тот период Конституции бывшего СССР 1978 года. Ссылка на эту статью содержится также в

¹⁵ www.osce.org/odihr/elections/armenia/14192?download=true

¹⁶ Мережко А.А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. Киев, Издательский дом Дмитрия Бурого, 2014, с. 165.

Постановлении Президиума Верховного Совета СССР о невозможности изменения национально-территориального распределения Азербайджанской ССР и Армянской ССР от 18 июля 1988 года. С другой стороны, наряду с обоюдным согласием сторон, согласно пункту 2 статьи 73 Конституции бывшего СССР, полномочие утверждения изменения границ между союзными республиками принадлежало СССР в лице высших органов государственной власти и управления. Как логическое продолжение этого, в соответствии с пунктом 2 статьи 122 Конституции, утверждение изменений границ между союзными республиками осуществляет Президиум Верховного Совета СССР. Противоречивость вопроса заключается в том, что в тот период, несмотря на серьезное нарушение законодательства Союза, на эти поступки армян фактически закрывали глаза, и, косвенно создавались необходимые условия для этого. Как наглядный пример, отметим, что сразу же после прихода М.С.Горбачева к руководству СССР - 20 июня 1985 года было утверждено Постановление Совета Министров СССР «О продолжении в 1985-1986 годах репатриации - переселении армян в СССР из-за рубежа». Именно М.С.Горбачев, нарушая суверенитет Азербайджана, провозглашенный в статье 81 Конституции СССР 1978 года, исходя из несправедливого отношения к нашей стране и народу, был одним из инициаторов и руководителей совершенных в ночь 19 на 20 января 1990 года в городе Баку преступлений против человечности. Исполнение этого решения на основе обращения руководства Армянской ССР неофициально было продлено вплоть до распада СССР¹⁷.

Как было отмечено выше, в качестве исключения из принципа нерушимости границ, являющегося одним из основных принципов международного права, необходимо соответствующее решение Совета Безопасности ООН. В этой связи, следует особо подчеркнуть, что ООН в своих решениях об армяно-азербайджанском конфликте и агрессии Армении против территориальной целостности Азербайджана всегда однозначно поддержала территориальную целостность нашей страны, а Нагорный Карабах был указан как неотъемлемая часть Азербайджана. Об этом также свидетельствует выражение «*в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджанской Республики...*», нашедшее свое отражение в пункте 9

¹⁷ Мамедов И.М. Сумгайтская диверсия против Азербайджана – «Дело Григоряна». Баку, Издательство “Təhsil”, 2013, с. 224-225.

Резолюции Совета Безопасности ООН № 853 от 29 июля 1993 года, а также в преамбулах резолюций Совета Безопасности ООН № 874 от 14 октября 1993 года и № 884 от 12 ноября 1993 года. Важность урегулирования Карабахского вопроса на основе уважения принципов территориальной целостности и неприкосновенности международно-признанных государственных границ была отмечена также в решениях других международных организаций, в частности, в пункте 3 Резолюции Совета Министров Иностраных Дел Организации Исламская Конференция (нынешней Организации Исламского сотрудничества) «О конфликте между Арменией и Азербайджаном» (№ 12/21P) от 1993 года. Кроме того, в пункте 4 Резолюции Совета Министров Иностраных Дел этой же организации «Об агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики» (№ 12/24P) от 1996 года закреплено категорическое требование о немедленном, полном и безоговорочном выводе вооруженных сил Армении со всех территорий Азербайджана, в том числе, из Лачинского и Шушинского районов. Как видно, в последнем документе имя Шушинского района особо подчеркнуто. Этот факт свидетельствует о том, что международное сообщество однозначно признает Нагорный Карабах в качестве неотъемлемой составной части территории Азербайджана. Поскольку до оккупации абсолютное большинство населения Шушинского района составляли азербайджанцы. В свое время - при создании Нагорно-Карабахской автономной области, Шушинский район был в составе этой автономной области, ныне выдаваемой армянами за «независимое государство».

В Декларации Европейского Союза «О предстоящих «президентских выборах» в Нагорном Карабахе» от 2 августа 2002 года было прямо указано, что Европейский Союз признает территориальную целостность Азербайджана и в очередной раз заявляет, что Европейский Союз не признает независимость Нагорного Карабаха. Кроме того, важность соблюдения территориальной целостности и неприкосновенности границ Азербайджана нашла свое отражение также в документах Организации за демократию и экономическое развитие - ГУАМ.

При этом также не следует упускать из виду, что при обеспечении признанной международным правом территориальной целостности Азербайджана необходимо применение принципа «*uti possidetis juris*» (призна-

ние государств, недавно обретших независимость, в рамках территорий, признанных прежним режимом)¹⁸.

Принцип мирного разрешения международных споров. Среди международных документов, в которых закреплены положения о мирном разрешении международных споров, особенно важными являются Гагская Конвенция о мирном разрешении международных споров 1907 года, Пакт Бриана-Келлога об отказе от войны в качестве орудия национальной политики 1928 года, Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности и о роли ООН в этой области 1988 года и др.

В пункте 3 статьи 2 Устава ООН отмечается, что все члены ООН разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость. В статье 2 Пакта Бриана-Келлога 1928 года прямо указывается, что Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они не были, должно разрешаться только мирными средствами.

Соответствующий принцип призывает государства разрешать любые межгосударственные споры мирными средствами. При возникновении споров стороны не имеют право отказать от урегулирования проблемы мирным путем. А в Декларации о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности и о роли ООН в этой области от 1988 года предусмотрен принцип ответственности государств за предотвращение и устранение споров и опасных ситуаций.

В целом, в нормативное содержание принципа мирного разрешения международных споров входят следующие положения: государства долж-

¹⁸ Крюгер Х. Нагорно-Карабахский конфликт. Правовой анализ. Перевод с английского издания. Отв. ред. перевода А.И.Алиев, Т.И.Гусейнов. Баку, Издательство «Баку Университети», 2012, с. 58-60; Мирзоев Ф.С. Принцип *uti possidetis juris* в современном международном праве: теория и практика. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Баку, 2008, с. 20-21; Новрузов Г.Н. Право наций и народов на самоопределение в современном праве (на азербайджанском языке). Баку, Издательство «Азернешр», 2014, с. 65-75; Мустафаева Н.И. Принципы международного права и Нагорно-Карабахский конфликт. Монография. Баку, 2014, с. 28-29; Гасымов Д.Г. Нагорный Карабах и Косово: возможно ли проводить международно-правовых параллелей?. Взгляд из Азербайджана (на азербайджанском языке) // Журнал “Strateji təhlil”, 2010, № 1, с. 66.

ны решать свои споры только мирным путем, независимо от их происхождения и характера; при решении своих споров государства имеют право выбирать любое из мирных средств; государства не могут быть вынуждены представить споры между собой для решения какой-либо третьей стороной; государства должны воздержаться от действий, которые могут стать причиной обострения споров между ними; государства должны решать свои споры на основе норм международного права.

Деятельность международных организаций, направленная на мирное урегулирование армяно-азербайджанского конфликта можно оценить в двух аспектах. В первом случае достаточно, чтобы международные структуры просто поддержали мирное разрешение данного конфликта. Международные организации, относящиеся к этой категории, выражая свои позиции по данному вопросу, ограничиваются лишь тем, что выступают за мирное разрешение споров. Наглядным примером тому может служить Резолюция Совета Безопасности ООН № 822 от 30 апреля 1993 года об оккупации Кельбаджарского и других оккупированных районов Азербайджанской Республики. Согласно пункту 2 этой Резолюции Совет Безопасности ООН настоятельно призывает заинтересованные стороны немедленно возобновить переговоры в целях разрешения конфликта в рамках мирного процесса Минской группы ОБСЕ и воздерживаться от любых действий, которые затруднят мирное разрешение проблемы. В пункте 6 Резолюции Совета Безопасности ООН № 853 от 29 июля 1993 года, осуждающей агрессию против Агдамского и других оккупированных районов Азербайджанской Республики, указывается, что Совет Безопасности ООН одобряет продолжающиеся усилия Минской группы ОБСЕ по обеспечению мирного разрешения конфликта и выражает серьезную обеспокоенность в связи с губительными последствиями для этих усилий эскалации военных действий. Наряду с этим, в пункте 8 данного документа нашло свое отражение положение, настоятельно призывающие заинтересованные стороны воздерживаться от любых действий, препятствующих мирному разрешению конфликта, и продолжать переговоры в рамках Минской группы ОБСЕ, а также посредством прямых контактов между ними, в целях достижения окончательного урегулирования. В Заявлении Председателя Совета Безопасности ООН от 26 апреля 1995 года (S/PRST/1995/21) отмечается, что основную ответственность за достижения мирного урегулирования несут стороны конфликта. Положения о мирном урегулировании армяно-азербайджанского конфликта и о важной роли в

этой сфере Минской Группы ОБСЕ нашли свое отражение также в документах Генеральной Ассамблеи ООН, например, в Резолюции о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе № 57/298 от 6 февраля 2003 года (преамбула и пункты 26-27), Резолюции № 62/243 от 14 марта 2008 года (пункт 6) и т.д. Кроме того, в пункте 8 Доклада Генерального Секретаря ООН о положении на оккупированных территориях Азербайджана от 30 марта 2009 года на первый план выдвинута идея мирного урегулирования конфликта, а в пункте 11 этого же документа подчеркнута, что другим важным элементом разрешения конфликта является восстановление и экономическое развитие региона, а также, что этот шаг имеет большое значение для нормализации жизни, мирного сосуществования двух общин. Наряду с этим, в пункте 13 указанного документа закреплено положение о том, что конфликт может быть урегулирован только на основе уважения территориальной целостности и нерушимости международно-признанных границ Азербайджана и мирного сосуществования армянской и азербайджанской общин в Нагорно-Карабахском регионе.

Второй аспект деятельности международных организаций, связанной с мирным урегулированием армяно-азербайджанского конфликта состоит в том, что наряду с активным участием в разрешении этой проблемы, прилагаются усилия по использованию какого-либо метода мирного разрешения международных споров. Основная роль в осуществлении этой функции принадлежит ОБСЕ (бывшему СБСЕ). После того, как в 1994 году было достигнуто соглашение между Азербайджаном и Арменией о прекращении огня, стали проводиться регулярные переговоры в рамках Минской группы ОБСЕ. На Саммите ОБСЕ, состоявшемся 5-6 декабря 1994 года в Будапеште, было принято решение об активизации деятельности ОБСЕ в связи с Нагорно-Карабахским конфликтом. А в 1997 году был создан институт сопредседательства Минской группы ОБСЕ из Франции, России и США. Кроме того, в 1996 году на Лиссабонском Саммите, от имени Минской группы ОБСЕ и действующего председателя ОБСЕ были предложены принципы, которые должны были лечь в основу урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, но Армения не приняла эти принципы и стала единственной страной среди 54 государств-членов ОБСЕ, проголосовавшей против этого предложения. Действующий председатель ОБСЕ выступил с заявлением и изложил суть этих принципов. Эти принципы таковы: территориальная целостность Азербайджана и

Армении; правовой статус Нагорного Карабаха, определенный в соглашении, основанном на самоопределении, предоставляющем Нагорному Карабаху самую высокую степень самоуправления в составе Азербайджана; гарантированная безопасность для Нагорного Карабаха и всего его населения, включая взаимные обязательства по обеспечению соблюдения всеми сторонами положений урегулирования.

Тем не менее, принципы, принятые на Лиссабонском Саммите, до сих пор не реализованы. Даже в Заявлении действующего Председателя ОБСЕ отмечалось, что «за последние два года (*то есть за 1996-1998 годы – автор*) не удалось достичь прогресса в разрешении Нагорно-Карабахского конфликта и в вопросе о территориальной целостности Азербайджана. К сожалению, предпринятые сопредседателями Минской конференции усилия, направленные на примирение позиций сторон относительно принципов урегулирования, не увенчались успехом»¹⁹.

А в целом, все предложения по решению Нагорно-Карабахского конфликта в рамках территориальной целостности и признанных международным правом границ Азербайджана, выдвинутые Минской группой ОБСЕ на основе международного права, в той или иной форме отвергаются Арменией под различными предлогами без всякого международно-правового обоснования. Ввиду неконструктивного подхода нынешнего руководства Армении прямые встречи, организуемые между президентами Азербайджана и Армении, с целью достижения урегулирования конфликта, не увенчались успехом.

Принцип уважения прав человека и основных свобод. Принцип уважения прав человека и основных свобод является одним из основных принципов международного права и составляет основу межгосударственных отношений. Принцип уважения прав человека и основных свобод, выражая верховенство прав человека и основных свобод, демократии и закона, носит международный характер. Этот принцип в общей форме закреплен в Уставе ООН, а в дальнейшем отражен в Хельсинкском Заключительном акте СБСЕ 1975 года как один из общепризнанных основных принципов международного права. Существование этого принципа полностью обусловлено принятием широкой международной нормативно-правовой базы в соответствующей области. В целом, важные принципы

¹⁹ Гараев Р.М. Значение решений международных организаций в урегулировании Армяно-Азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта и международное право (на азербайджанском языке). Баку, Издательство “Тэкнур”, 2012, с. 79-80.

прав человека закреплены в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека от 1948 года, Международном Пакте о гражданских и политических правах 1966 года, Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года, Конвенции о правах ребенка 1989 года и др.

Принцип уважения прав человека и основных свобод был закреплен, прежде всего, в виде ряда положений Устава ООН. Так, в соответствии со статьей 1 Устава, одна из целей Организации заключается в осуществлении международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. А статья 55 Устава определяет другие аспекты принципа уважения прав человека. В этой статье указывается, что с целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, ООН содействует: повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития; разрешению международных проблем в экономической, социальной областях, в здравоохранении и подобных проблем; международному сотрудничеству в области культуры и образования; всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Нарушения прав человека, возникшие в результате армяно-азербайджанского вооруженного конфликта, а также территориальных претензий Армении против Азербайджана и оккупации наших земель, можно расценить в трех аспектах. Первая особенность этих нарушений связана с нарушением в процессе вооруженного конфликта права на жизнь граждан Азербайджана. Кстати, в соответствии с международными документами, право на жизнь закреплено не как гражданское право, а как естественное право, принадлежащее человеку. Для обеспечения права индивидуума на жизнь не обязательно, чтобы данное лицо было гражданином данного государства. Именно с этой точки зрения, в международных документах в качестве субъекта права на жизнь указывается «каждый», «каждый человек». Так, в соответствии со статьей 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, каждый имеет право на жизнь. А в статье 6 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 года было отмечено,

что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. В этом же документе нашло свое отражение норма о защите этого права законом и о том, что никто не может быть произвольно лишен жизни. Основная характерная особенность этого международно-правового документа (*в особенности, 6-й статьи*) заключается в том, что право на жизнь напрямую связывается с преступлением геноцида. Так, в соответствии со статьей 6.3 Пакта, когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье (то есть в статье 6) не дает государствам права каким бы то ни было путем отступать от любых обязательств, принятых согласно положениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года. В пункте 2 Общего Заключения № 6 Комитета ООН по правам человека о толковании статьи 6 Пакта от 30 апреля 1982 года было отмечено, что войны и другие случаи массового насилия являются, прежде всего, бедой всего человечества, и каждый год уносят жизни тысяч невинных людей. Комитет считает, что у государств есть высшее обязательство предотвратить войны, акты геноцида и другие массовые насильственные действия, приводящие к произвольным человеческим потерям. Любые усилия государств, направленные на предотвращение угрозы войны, а также на укрепление международного мира и безопасности, способствовали бы защите и обеспечению права на жизнь. В связи с этим, Комитет считает, что существует тесная взаимосвязь между статьей 6 и статьей 20, запрещающей любые виды пропаганды войны или спровоцирования на насилие. Как видно, преступления геноцида, совершенные вооруженными силами Армении и армянскими вооруженными формированиями в городе Ходжалы и на других территориях Азербайджана, должны расцениваться также как нарушение права на жизнь. Правда, Армения, пытаясь уйти от ответственности, может утверждать, что она присоединилась как к Международному Пакту о гражданских и политических правах 1966 года, так и к Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказании за него 1948 года только 23 июня 1993 года, то есть после произошедших событий. Но нужно учесть и то, что в 90-е годы XX века, совершая преступление геноцида против азербайджанцев, Армения уже была независимым государством. Так, 21 сентября 1991 года Армения провела референдум по вопросу о выходе из состава СССР и обретении государственной независимости, а 23 сентября 1991 года Верховный Совет Армении утвердил результаты референдума. В результате 25 сентября 1991 года в Армении был принят Конституци-

онный Закон об основах независимой государственности. Все эти факты полностью подтверждают, что к моменту совершения преступлений геноцида против Азербайджана Армения была независимым государством. С другой стороны, неприсоединение Армении к Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказании за него 1948 года не освобождает его от ответственности. Потому что перечисленные в Конвенции 1948 года обязательства являются частью международного публичного права и все государства мира признают эти обязательства именно как положения международного обычного права. Даже в Консультативном Заключение Международного суда ООН «Оговорки к Конвенции «О предотвращении преступления геноцида и наказании за него» (1951)» и в решении Международного суда ООН по делу «Босния и Герцеговина против Сербии и Монтенегро по применению Конвенции 1948 года «О предотвращении преступления геноцида и наказании за него» (2007) было отмечено, что основные положения этого международно-правового документа являются общепризнанными нормами международного обычного права²⁰.

В соответствии с прецедентом, сформировавшимся по делам, рассмотренным Европейским судом по правам человека, убийство людей, в особенности, убийство гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов оценивается как нарушение статьи 2 (права на жизнь) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. В статье 15.2 Конвенции отмечено, что отступление в чрезвычайных ситуациях от обязательств, за исключением случаев смерти в результате законных военных действий, не дает оснований для принятия мер, не соответствующих положениям статьи 2. Иными словами, деяния с летальным исходом, совершенные в период войны и противоречащие международному гуманитарному праву *ipso facto* являются также нарушением статьи 2 Конвенции²¹.

В целом, в соответствии с международными документами, убийство гражданского населения или создание условий, которые могут привести к их смерти, категорически запрещено. Именно с этой точки зрения, убийства гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов и агрессии, совершенные Арменией без какой-либо военной необходимости, приведшие к нарушению права на жизнь, являются подтверждением положения

²⁰ Гусейнов Л.Г. Международное право. Учебник. Баку, «Ганун», 2012, с. 22.

²¹ Korff D. The right to life. A guide to the implementation of article 2 of the European Convention on Human Rights. Strasbourg, 2006, p. 55.

«пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества», закрепленного в преамбуле Всеобщей декларации прав человека, и противоречит положению *«признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира»*, закрепленного в преамбуле Международного Пакта о гражданских и политических правах, а также положению *«...основным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира и соблюдение которых обеспечивается...всеобщим пониманием и соблюдением прав человека...»*, закрепленного в преамбуле Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Второй аспект нарушения прав человека в контексте совершения Арменией международных преступлений против Азербайджана связан с появлением многочисленных беженцев и вынужденных переселенцев в результате депортации и этнической чистки. Соответствующие вопросы закреплены также в документах, принятых различными международными организациями. Так, в пункте 12 Резолюции Совета Безопасности ООН № 853 от 29 июля 1993 года, осуждающей оккупацию Агдама и других оккупированных районов, в пункте 11 Резолюции № 874 от 14 октября 1993 года о выводе войск оккупационных сил с оккупированных территорий и урегулировании конфликта посредством мирных переговоров, а также в пункте 7 Резолюции № 884 от 12 ноября 1993 года, осуждающей нарушение достигнутого между сторонами режима прекращения огня, приведшее к возобновлению военных операций, в частности - оккупацию Зангиланского района и города Горадиза, нападения на мирных жителей и обстрел территории Азербайджана, содержится обращение к Генеральному Секретарю ООН и соответствующим международным структурам с просьбой об оказании срочной гуманитарной помощи пострадавшему гражданскому населению, а также о помощи беженцам и вынужденным переселенцам вернуться в свои дома с достоинством и в безопасных условиях. Кроме того, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о чрезвычайной гуманитарной помощи беженцам и перемещенным лицам в Азербайджане № 48/114 от 20 декабря 1993 года выражается серьезная обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц. Основная характерная черта данного международного документа заключается в том, что в его преамбуле впервые подтвержден факт о том, что число беженцев и перемещенных лиц в Азербайджане в результате

агрессии Армении превысило один миллион человек. В Резолюции предусмотрен ряд мер с целью решения существующих проблем, в том числе: отмечаются усилия Секретариата ООН по привлечению внимания международного сообщества к острым проблемам азербайджанских беженцев и перемещенных лиц и мобилизации помощи для них; призыв ко всем государствам, организациям и программам ООН, специализированным учреждениям и другим межправительственным и неправительственным организациям оказать надлежащую и достаточную финансовую, медицинскую и материальную помощь азербайджанским беженцам и перемещенным лицам; призыв к международным финансовым учреждениям, организациям и программам системы ООН в соответствующих случаях доводить особые нужды азербайджанских беженцев и перемещенных лиц до сведения своих соответствующих руководящих органов и включать их в доклады, предоставляемые Генеральному Секретарю; возложение на Генерального Секретаря ООН расследование положения беженцев и перемещенных лиц в Азербайджане и предоставлять по мере необходимости свои добрые услуги; обращение к Верховному Комиссару ООН по делам беженцев с просьбой продолжать свои усилия в сотрудничестве с соответствующими учреждениями ООН и межправительственными, правительственными и неправительственными организациями в целях укрепления и расширения предоставления основных услуг беженцам и перемещенным лицам в Азербайджане.

В пункте 76 Итогового Коммюнике 23-й сессии Совета Министров Иностранных дел Организации Исламская конференция (нынешней Организации Исламского сотрудничества) (Конакри, 1995) выражена обеспокоенность по поводу обострения гуманитарных проблем, связанных с наличием на территории Азербайджана более одного миллиона беженцев и вынужденных переселенцев. В пункте 2 Резолюции № 1416 от 2005 года Парламентской Ассамблеи Совета Европы «О конфликте в Нагорно-Карабахском регионе, решением которого занимается Минская группа ОБСЕ» напоминает, что оккупация иностранной территории (*то есть, территории Азербайджана - автор*) государством-членом (*то есть Арменией - автор*) представляет собой серьезное нарушение обязательств этого государства как члена Совета Европы, и вновь подтверждается право перемещенных из района конфликта лиц на безопасное и достойное возвращение в свои дома. В пункте 2.4.3. Программы Действия под названием «Организация Исламского сотрудничества - 2025», принятой

на 13-м Исламском Саммите Организации Исламского сотрудничества (2016, Стамбул) содержится призыв к Армении обеспечить неотъемлемое право возвращения в свои дома азербайджанского населения, изгнанного из оккупированных территорий Азербайджана. В преамбуле принятой на этом мероприятии Декларации о единстве и солидарности для справедливости и мира, нашел свое отражение подход к вопросу о беженцах и перемещенных лицах в более широком контексте вынужденных переселенцев, выражено сожаление в связи с невыносимыми страданиями миллионов беженцев-мусульман, вынужденно покинувших свои дома в результате вооруженных конфликтов, гражданской войны и оккупации.

Если одну сторону проблемы представляют факты вынужденного оставления своих родных очагов азербайджанскими беженцами и перемещенными лицами, то другую сторону составляет нарушение Арменией прав и свобод этих лиц, предусмотренных в международных документах. Так, в результате армянской агрессии и применения силы со стороны Армении были нарушены права собственности беженцев и перемещенных лиц, уровень безработицы повысился и тем самым, реализация трудовых прав упала до минимального уровня, и, исходя из территорий их проживания, связанные с ними права были грубо попораны и нарушены. Кроме того, здоровье детей, рожденных во временных лагерях для беженцев и вынужденных переселенцев, а также здоровье самих беженцев и вынужденных переселенцев, проживающих в этих лагерях, где отсутствует нормальное отопление, водоснабжение и санитарно-гигиенические условия, подвергались опасности. Конечно же, благодаря экономическому развитию Азербайджана существующие проблемы устранены и продолжают устраняться, создаются соответствующие условия для удовлетворения их нужд и для беспрепятственного, достаточного и добросовестного использования всеми субъективными возможностями. Этот вопрос постоянно поднимается со стороны таких международных организаций, как Европейский суд по правам человека и становится предметом их рассмотрения. Так, в связи с нарушением прав человека в результате армяно-азербайджанского конфликта, члены Парламентской Ассамблеи Совета Европы поднимали ходатайства с целью проведения обсуждений по данной теме (к примеру, «Военнопленные и заложники в Армении и Нагорном Карабахе», «Право беженцев и вынужденных переселенцев на образование в Азербайджане в рамках «Программы дальнейшего развития в сфере образования в Европе»», «Гуманитарное положение женщин и детей беженцев в Азербайджане»).

жане», «Создание постоянно новых «армянских кладбищ» и разрушение исторических кладбищ на оккупированных территориях Азербайджанской Республики», «Восстановление прав человека на оккупированных азербайджанских территориях» и т.д.). А в пункте 213 Решения Большой Палаты Европейского суда по правам человека по делу «Чырагов и другие против Армении» указывается, что Суд установил нарушение статьи 1 Протокола 1 (право собственности) и статьи 8 (уважение личной и семейной жизни) Конвенции из-за постоянного отказа заявителям их возможности пользоваться своим жильем и собственностью. Поэтому их жалобы не считаются необоснованными для целей статьи 13 (право на эффективные средства правовой защиты). В пункте 214 Суд еще раз подтверждает, что государство-ответчик (*то есть армянское правительство – автор*) не выполнил свое бремя доказывания наличия у заявителей доступных и перспективных средств правовой защиты согласно Конвенции. По этим же причинам Суд решает, что отсутствовали эффективные средства правовой защиты в отношении отказа в доступе к имуществу и жилью заявителей в Лачинском районе. Таким образом, Суд делает вывод, что имело место и продолжается нарушение прав заявителей по статье 13 Конвенции и Армения ответственна за это нарушение (пункт 215). Согласно пункту 207 Суд установил по тем же причинам, что были приведены по статье 1 Протокола № 1, что отказ в доступе заявителей к их жилью составляет необоснованное вмешательство в их право на уважение их частной и семейной жизни, а также их жилья. В конечном итоге, Суд делает вывод, что имело место и продолжается нарушение прав заявителей по статье 8 Конвенции и Армения ответственна за это нарушение (пункт 208).

Третий аспект нарушения прав человека в результате международных преступлений, совершенных Арменией, связан с грубым лишением граждан Азербайджана реализации своих субъективных возможностей в результате взятия в плен и в заложники, а также пропажи их без вести в результате вооруженного конфликта. Анализируя статистические данные о количестве людей, пропавших без вести, взятых в плен и заложники в результате армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта, создается страшная картина. Так, по официальным данным Государственной Комиссии Азербайджана по делам военнопленных, заложников и пропавших без вести лиц на 1 января 2018 года, число зарегистрированных лиц, пропавших без вести 3875 человек, из них 3165 человек - военнослужащие, 710 - гражданские лица. Среди лиц, пропавших без вести 67

детей (23 девочки, 44 мальчика), 265 женщин, 326 старика (в том числе 166 женщин). Наряду с этим, имеется информация о взятии 871 человек в плен и заложники, из которых 602 военнослужащих, 269 гражданских лиц. Из них 29 детей (7 девочек и 22 мальчика), 98 женщин, 113 стариков (в том числе 64 женщины)²². Эти цифры выражают не только число лиц, взятых в плен, заложники или пропавших без вести, но в то же время подтверждают, что у сотен граждан Азербайджана, находящихся в армянском плену, систематически и в грубой форме нарушены права человека, которыми они обладают согласно нормам международного права (например, право на жизнь, право на защиту от пыток, право запрета рабства и принудительного труда, право на защиту от дискриминации, право на защиту чести и достоинства и т.д.). Об этом свидетельствуют достаточно многочисленные факты различных нарушений прав граждан Азербайджанской Республики, находящихся в армянском плену, без разбора возраста, пола, состояния здоровья и других признаков. Анализируя любые факты в этой области (*следует учитывать, что армянами совершено бесчисленно много таких фактов*) можно прийти к выводу, что поведения и обращение армян с пленными, заложниками и лицами, пропавшими без вести, в том числе с ранеными и больными, являются серьезными нарушениями норм международного права. Так, в соответствии со статьей 12 Первой Женевской Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 года сторона, находящаяся в конфликте, во власти которой эти раненые и больные окажутся, должен обеспечить им гуманное обращение и уход без какой-либо дискриминации по таким причинам, как пол, раса, национальность, религия, политические убеждения или другие аналогичные критерии. Строго запрещается любое посягательство на их жизнь и личность и, в частности, запрещается добивать или истреблять их, подвергать их пыткам, проводить над ними биологические опыты, преднамеренно оставлять их без медицинской помощи или ухода или предумышленно создавать условия для их заражения. Только по медицинским причинам неотложного характера допускается преимущество в очередности оказания медицинской помощи. К женщинам будут относиться со всем полагающимся их полу особым уважением.

Кроме того, многочисленные факты жестокого обращения и поведения с военнопленными сами по себе обуславливают появление между-

²² <http://www.human.gov.az/az/viewpage/27/əsir%2c+girov+və+itkin+düşmüşlər#.wptl5qh9vc8>

народно-правовой ответственности не армянских вооруженных сил, а непосредственно Армении. В то же время, пытки, другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и поведения с военнопленными должны считаться полным нарушением III Женевской Конвенции об обращении с военнопленными 1949 года. В соответствии со статьей 12 этого международно-правового документа, военнопленные находятся во власти неприятельской державы, но не отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен. Независимо от ответственности, которая может пасть на отдельных лиц, держащая в плену держава несет ответственность за обращение с военнопленными. Как отмечается в статье 13 этого международно-правового документа, с военнопленными следует всегда обращаться гуманно. Любой незаконный акт или бездействие со стороны держащей в плену державы, приводящие к смерти военнопленного, находящегося в ее власти, или ставящие здоровье военнопленного под серьезную угрозу, запрещаются и будут рассматриваться как серьезные нарушения настоящей Конвенции. В частности, ни один военнопленный не может быть подвергнут физическому калечению или же научно-медицинскому опыту какого бы то ни было характера, который не оправдывается соображениями лечения военнопленного и его интересами. Военнопленные равным образом должны всегда пользоваться защитой, в особенности от всяких актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы. Применение репрессалий к военнопленным воспрещается.

Совершение серьезных противоправных деяний в отношении женщин и детей, содержащихся в заложниках в Армении, также должно считаться нарушением положений Первого Дополнительного Протокола к Женевским Конвенциям 1949 года, посвященного вопросам попечения жертв международных вооруженных конфликтов. Так, в соответствии со статьей 76 Первого Дополнительного Протокола, женщины пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита, в частности, от изнасилования, принуждения к проституции и любых других форм непристойных посягательств. А в 77-й статье этого же документа отмечено, что дети пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств. Стороны, находящиеся в конфликте, обеспечивают им защиту и помощь, которые им требуются ввиду их возраста или по любой другой причине.

Наряду с этим, выражение *«Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток»*, закрепленное в статье 2.2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 1984 года, еще раз подтверждает тот факт, что Армения допустила серьезные нарушения норм международного права об обращении с пленными и заложниками.

Принцип равноправия и самоопределения народов. Принцип равноправия и самоопределения народов, как один из важных принципов международного права, стал развиваться после принятия Устава ООН. Право народов на самоопределение закреплено в Уставе ООН и в Международном Пакте о гражданских и политических правах, а затем и в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года, как одно из самых важных и главных положений. В этой Декларации содержание принципа равноправия и самоопределения народов и наций разъяснено как «подтверждение их права на беспрепятственный выбор пути своего экономического, социального и культурного развития». В этом документе также подчеркивается, что всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава ООН. Так, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 1970 года указывается, что в ходе реализации принципа равноправия и самоопределения народов ни одно положение Декларации не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств. Также в Хельсинкском Заключительном акте СБСЕ 1975 года закреплено положение о том, что государства-участники будут реализовывать принцип равноправия и самоопределения народов согласно целям и принципам Устава ООН и соответствующим нормам международного права, в том числе нормам о территориальной целостности государств. В преамбуле Рамочной Конвенции Совета Европы о защите национальных

меньшинств 1995 года особо подчеркивается необходимость осуществления прав национальных меньшинств, с обеспечением территориальной целостности государства. В статье 21 документа указывается, что ничто в настоящей Рамочной конвенции не может быть истолковано как противоречащее принципам суверенного равенства, территориальной целостности и политической независимости государств. Аналогичное положение нашло свое отражение и в статье 5 Европейской Хартии о региональных языках или языках меньшинств 1992 года, а также в статье 46 Декларации ООН о правах коренных народов 2007 года.

Таким образом, принцип равноправия и самоопределения народов тесно связан с принципом территориальной целостности государств, это право должно быть реализовано в соответствии с суверенитетом и территориальной целостностью государств, и никогда не должна быть основанием для распада существующего государства.

Несмотря на то, что вопрос, связанный с Нагорным Карабахом, характеризуется противоположной стороной в армяно-азербайджанском конфликте как право народов на самоопределение, международное право не предоставляет национальным и этническим меньшинствам права на отделение. Во-вторых, не только прямой, даже посредственный и косвенный запрет сецессии исходит из применения принципов международного права о территориальной целостности государств и нерушимости границ. Наконец, в-третьих, что касается проблемы Нагорного Карабаха, войну, которая ведется по факту отделения этой территории, по сути, следует расценивать не как право на самоопределение, а как сецессия, свидетельствующая о начале новых военных действий вокруг Нагорного Карабаха, и считающаяся нарушением международного права²³. Наличие тесных взаимосвязей между сформированным на этой территории самопровозглашенным сепаратистским «государством» и Арменией является еще одним фактом, свидетельствующим о том, что этот вопрос не только не подтверждает принцип самоопределения народов, наоборот, это указывает на нарушение принципов территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ. Это наглядно подтверждается такими фактами, как размещение вооруженных сил Армении в Нагорном Карабахе и в прилегающих районах, регулярное осуществление «обмена» выс-

²³ Мережко А.А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. Киев, Издательский дом Дмитрия Бурого, 2014, с. 156.

шего военного командования обеих сторон, финансирование основной части бюджета самопровозглашенной «Нагорно-Карабахской Республики» Арменией посредством выдачи ссуд (по некоторым источникам, в настоящее время эти ссуды составляют 50% от бюджета самопровозглашенной «Нагорно-Карабахской Республики»; а в первые годы конфликта эта доля составляла 90%²⁴), соответствие валют Армении и самопровозглашенной «Нагорно-Карабахской Республики» и др. В качестве наглядного примера этого, можно привести слова *«В вооруженных боях в Нагорно-Карабахском регионе кроме местных армян из Азербайджана, принимали участие также армяне из Армении. Сегодня Армения разместила своих солдат в Нагорно-Карабахском регионе и прилегающих районах, население региона имеют паспорта Армении, и правительство Армении доставляет на эту территорию крупные бюджетные резервы»* в пункте 6 пояснительной записки к отчету на тему «Нагорно-Карабахский конфликт, расследуемый Минской группой ОБСЕ» от 19 ноября 2004 года, составленному членом Парламентской Ассамблеи Совета Европы, докладчиком Комитета по политическим вопросам, британским депутатом Дэвидом Аткинсоном. В 5-м пункте пояснительной записки, где утверждается, что Нагорно-Карабахский регион является неотъемлемой частью Азербайджана, в выражении *«армянское население Нагорного Карабаха... претендует на право самоопределения. Они поддерживаются Арменией»* использование предложения *«армянское население Нагорного Карабаха»* полностью опровергают возможность реализации принципа самоопределения народов²⁵. Аналогичные положения закреплены также в ряде международных документов. Наглядным подтверждением тому является особое подчеркивание выражения *«армяне Нагорно-Карабахского региона Азербайджанской Республики»*, в пункте 9 Резолюции Совета Безопасности ООН № 853 от 29 июля 1993 года, а также в пункте 2 Резолюции № 884 от 12 ноября 1993 года. Как видно, в документах ООН и в отчетах других международных организаций используется не выражение *«народ Нагорного Карабаха»*, а термин *«армяне Нагорного Карабаха»* или *«армянское население Нагорного Карабаха»*, а Нагорный Карабах указывается в качестве составной части Азербайджана. А это само по себе полностью подтверждает по-

²⁴ Крюгер Х. Нагорно-Карабахский конфликт. Правовой анализ. Перевод с английского издания. Отв. ред. перевода А.И.Алиев, Т.И.Гусейнов. Баку, Издательство «Баку Университети», 2012, с. 158-159 .

²⁵ www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref ViewHTML.asp?FileID=10733&lang=en

ложение Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 1970 года, направленное на согласование реализации принципа равноправия и самоопределения народов с принципом территориальной целостности государств. Таким образом, отсутствие других признаков, присущих государству (например, суверенитета и т.д.)²⁶, критериев, перечисленных в статье 1 Конвенции о правах и обязанностях государств 1933 года, и, наконец, создание так называемой «Нагорно-Карабахской Республики» за счет нарушения территориальной целостности Азербайджанской Республики, следует расценивать как «попытку армян достичь самоопределения за счет нарушения принцип территориальной целостности».

С другой стороны, следует также отметить, что провозглашение «Нагорно-Карабахской Республики» было «обосновано» Законом бывшего СССР от 3 апреля 1990 года «О решении вопросов, связанных с выходом Союзной республики из состава СССР». При этом нельзя забывать, что данный законодательный акт был посвящен праву союзной республики на свободный выход из состава СССР на основании статьи 72 Конституции СССР. В этом документе предусмотрено осуществление соответствующих процедур для реализации упомянутого права. Именно с этой точки зрения, выглядит странно, что армяне ссылаются на закон, ограничивающий право народов на самоопределение. Потому что при рассмотрении текста Закона СССР от 3 апреля 1990 года становится очевидной полная бесперспективность доводов армянской стороны, бессмысленность всех «обоснований», характерных для всех заявлений высокопоставленных армянских чиновников, включая ряд противоречий и фактологических погрешностей²⁷.

Кроме того, для обоснования применения принципа самоопределения народов к вопросу о Нагорно-Карабахском регионе армяне в большинстве случаев ссылаются на Консультативное заключение Международного суда ООН от 22 июля 2010 года «О соответствии международному

²⁶ Алиев Н.Г. Международное право и Нагорно-Карабахский конфликт. Москва, Вече, 2013, с. 44-48.

²⁷ Новрузов Г.Н. Право на самоопределение наций и народов в современном праве (на азербайджанском языке). Баку, Издательство «Азернешр», 2014, с. 145-149; Алиев Н.Г. Международное право и Нагорно-Карабахский конфликт. Москва, Вече, 2013, с. 38-44.

праву одностороннего провозглашения независимости Косово». Однако следует учесть, что из-за не единогласного принятия вышеназванного документа его положения до сих подвергаются широкой критике в международно-правовой доктрине, а консультативный характер заключения в отличие от решений Международного суда ООН, не создает юридических обязательств и прецедент и т.д. В то же время, интересными моментами по данному делу должны считаться и такие факты, что Суд отказался от рассмотрения вопроса о существовании права на сецессию, Суд пришел к выводу о том, что в международном праве и в практике Совета Безопасности ООН нет общего правила или подхода к законности или незаконности провозглашения независимости. Кроме того, Суд пришел к выводу о том, что незаконность провозглашения независимости связано не с его односторонним характером, а с незаконным использованием силы, или недопустимым нарушением норм международного публичного права, в частности, его норм императивного характера (*jus cogens*)²⁸.

Принцип неприменения силы или угрозы силой. Нормативные основы принципа неприменения силы и угрозы силой закреплены в пункте 4 статьи 2 Устава ООН. В этом пункте отмечается, что все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН. В числе важнейших документов в этой области следует отметить Пакт Бриана-Келлога об отказе от войны как орудия национальной политики 1928 года, Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН об определении агрессии 1974 года, Декларацию Генеральной Ассамблеи ООН о повышении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 года и др. Обязательства государств о непризнании приобретения территории или особых преимуществ с помощью силы, в том числе с применением оружия, угрозы против дипломатического представительства, или путем осуществления других эффективных мер принуждения, закреплены также в статье 11 Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 года.

²⁸ Мережко А.А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. Киев, Издательский дом Дмитрия Бурого, 2014, с. 109-113; Mammadov R.F., Ismayilova A.N., Valiyeva G.M., Hajiyev J.M. The principle of self-determination in practice of Armenian separatists and international law. Baku, Printing-house "Sada", 2011, p. 194-206.

Согласно Уставу ООН, возможность применения силы и угрозы силой предусмотрена только в двух случаях: во-первых, в случае угрозы миру, нарушения мира в любой форме или акта агрессии - согласно решению Совета Безопасности ООН (глава VII); во-вторых, при вооруженном нападении осуществление права на самооборону до принятия Советом Безопасности необходимых мер для поддержания международного мира и безопасности (статья 51). Перечень деяний, выражающих акты агрессии, приведен в Резолюции «Об определении агрессии», принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 году. Следует отметить, что установление акта агрессии относится к исключительным полномочиям Совета Безопасности ООН (статья 39 Устава ООН). Но, как известно, Совет Безопасности, исходя из политических соображений, не предотвратил многочисленные акты агрессии, включая факты прямых нападений, и государства-агрессоры до сих пор не привлечены к международной ответственности. В качестве самого наглядного примера можно назвать факт оккупации более двадцати процентов территории нашего государства в результате явных актов агрессии, совершенных Арменией против Азербайджана. К сожалению, ни одна из четырех резолюций Совета Безопасности (822, 853, 874, 884), принятых в связи с армяно-азербайджанским конфликтом, до сих пор не выполнены *(следует также отметить, что вопросы агрессии и применения силы Арменией против Азербайджана как международное преступление, приведшее к нарушению международного права, будут рассмотрены отдельно во второй части)*.

Большое значение для выяснения сути принципа неприменения силы имеет понятие права на самооборону. Право на самооборону должно быть использовано только в случае необходимости, а осуществляемые меры должны быть пропорциональны. Эти меры не должны выходить за рамки, установленные для агрессии. Согласно Уставу ООН (статья 51) государство-член ООН, подвергшееся вооруженному нападению, имеет право не только на индивидуальную, но и на коллективную самооборону по просьбе того же государства. Следует также иметь в виду, что отмеченные обстоятельства ни в коем случае не дают права на самооборону ни для Армении, ни для самопровозглашенной сепаратистской «Нагорно-Карабахской Республики». Потому что, Армения оккупировала не только Нагорный Карабах – регион, на который претендует Армения и представляет его как якобы «спорная» территория, но и другие территории Азербайджана (7 районов, прилегающих к Нагорно-Карабахскому региону, но не

входящих в его состав - Лачинский, Кельбаджарский, Агдамский, Физулинский, Джебраильский, Губадлинский, Зангиланский районы, а также 1 населенный пункт Нахчыванской Автономной Республики, 13 населенных пунктов Тертерского района и 7 населенных пунктов Газахского района). Этот факт еще раз подтверждает, что намерения и конкретные действия Армении являются прямой агрессией, а Азербайджан, в соответствии со статьей 51 Устава ООН, наоборот, имеет полное право на самооборону.

Вопрос о правомерности гуманитарного вмешательства является одним из наиболее спорных и противоречивых вопросов в доктрине международного права и в практике межгосударственных отношений. Этот вопрос был предметом обсуждений на различных международных форумах, в том числе на конференциях Всемирной Ассоциации по международному праву, а также на советско-американской конференции юристов-международников, состоявшейся в 1990 году в Вашингтоне. В науке международного права выдвигаются различные критерии допустимости гуманитарного вмешательства. Например, должно иметь место грубое нарушение прав человека; исчерпаны все возможные мирные средства; государствам предъявлен ультиматум с требованием прекратить грубое нарушение прав человека; если позволяет время, государство информирует Совет Безопасности о целях гуманитарного вмешательства; если Совет Безопасности будет бездействовать, то можно приступить к гуманитарному вмешательству; целесообразно, по мере возможности, получить приглашение государства для ввода армии на его территорию; в случае грубого нарушения прав человека, сила может быть применена только с целью предотвращения таких нарушений и использование силы для других интересов государства является недопустимым; применение силы не может преследовать цель смены политического и социально-экономического строя государства, или свержения правительства; в ходе гуманитарного вмешательства нужно использовать только ограниченный контингент армии, и только в масштабе, необходимом для достижения этой цели; вооруженные силы должны быть использованы в течение ограниченного времени и сразу же после достижения цели гуманитарного вмешательства эти силы должны быть выведены за пределы территории ²⁹.

²⁹ Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. Москва, 1995, с. 71-75.

В Преамбуле Декларации о повышении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 года отмечается, что применение данного принципа приведет к улучшению международных отношений. В декларации был утвержден не только сам принцип, но и конкретные механизмы его реализации в рамках ООН. Так, в ходе реализации этого принципа государства должны тесно сотрудничать с органами ООН. Кроме того, в пункте 2 Общего Заключения № 6 от 30 апреля 1982 года Комитета ООН по правам человека о толковании статьи 6 Международного Пакта о гражданских и политических правах было отмечено, что в соответствии с Уставом ООН, угроза силой или ее применение каким-либо государством против другого государства, за исключением неотъемлемого права на самооборону, уже запрещено.

Вопрос о применении Арменией силы против Азербайджана нашел свое отражение в соответствующих документах, принятых международными организациями. Так, Совет Безопасности ООН в своих резолюциях № 822 от 30 апреля 1993 года, требующей немедленного вывода оккупационных сил из Кельбаджарского и других оккупированных районов, № 853 от 29 июля 1993 года, осуждающей оккупацию Агдама и других оккупированных районов, № 874 от 14 октября 1993 года о выводе войск оккупационных сил из оккупированных территорий и мирном решении конфликта, № 884 от 12 ноября 1993 года, осуждающей нарушение режима прекращения огня, достигнутому между сторонами, приведшее к возобновлению военных действий, в частности - оккупацию Зангиланского района и города Горадиз, нападения на мирных жителей и обстрел территории Азербайджана, подтвердил недопустимость применения силы с целью приобретения территорий. В резолюции 884 на передний план выдвигается вопрос об эскалации военных действий в результате оккупации Зангиланского района и города Горадиз Азербайджана.

Также уместно отметить документы других международных организаций, относящиеся к анализируемой ситуации. Например, в пунктах 5 Резолюций Совета Министров Иностраных дел Организации Исламская Конференция (ныне - Организация Исламского сотрудничества) № 12/22Р от 1994 года и № 11/23Р от 1995 года и в других документах отражены важные положения о признании незаконности приобретения Арменией азербайджанских территорий с применением силы, то есть оккупации этих территорий. В целом, во всех соответствующих международных документах, принятых Организацией Исламского сотрудничества, закре-

плены положения, однозначно осуждающие агрессию Армении против Азербайджана, как запрещенная форма незаконного применения силы, и решительно требующие восстановления территориальной целостности и нерушимости границ.

Принцип сотрудничества государств. Сотрудничество государств на основе принципов Устава ООН предусматривает взаимодействие государств. Сотрудничество государств охватывает не только осуществление мер по сохранению мира и безопасности, но и расширение сферы межгосударственных экономических, научно-технических, культурных и других отношений. В Уставе ООН предусмотрены определенные права для государств и вместе с тем, на них возложены определенные обязательства. Это общепринятое положение. Согласно пункту 3 статьи 1 Устава, на государства возложена обязанность *«осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера»*, а в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Устава - обязанность *«поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры»*.

Международно-правовые основы международного сотрудничества государств нашли свое отражение еще в двух статьях Устава ООН. Так, статья 55 Устава посвящена сотрудничеству государств в социальной, экономической и культурной сферах, в том числе в области содействия уважению и соблюдению основных прав и свобод всех людей без различия по полу, языку или религиозной принадлежности. А в статье 56 Устава ООН отмечается, что все Члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55.

С юридической точки зрения, сотрудничество в области защиты международного мира, безусловно, является обязанностью государства. Согласно принципу сотрудничества, государства в своих международных взаимоотношениях должны обращаться таким образом, чтобы не препятствовать сотрудничеству, а, наоборот, развивать его. Конкретные формы сотрудничества государств зависят от самих государств, от их потребностей, ресурсов, внутреннего законодательства и международных обязательств, взятых на себя. Кроме того, сотрудничество государств не должно противоречить целям ООН.

Устав ООН в полной мере определил идею сотрудничества. Этот принцип призывает государства к сотрудничеству друг с другом, независимо от отличительных особенностей их политических, экономических и социальных систем. Определены следующие основные направления сотрудничества: обеспечение мира и безопасности; общее уважение и почтение к правам человека; реализация международных отношений в экономической, социальной, культурной, технической, торговой и других сферах; сотрудничество с ООН и осуществление мер, предусмотренных ее Уставом; содействие экономическому росту во всем мире, в частности - в развивающихся странах.

Агрессия и другие преступления, совершенные Арменией против Азербайджана, сопровождаются серьезными нарушениями принципа сотрудничества государств. Во-первых, Армения, нарушив требования статьи 1.1 Устава ООН по отношению к Азербайджану, создала угрозу международному миру и безопасности. Во-вторых, упомянутые преступления, совершенные Арменией, обуславливают нарушение со стороны последней норм о взаимном сотрудничестве, закрепленных в учредительных актах универсальных и региональных международных организаций, членами которых являются и Азербайджан, и Армения. Например, положение *«дальнейшее развитие и укрепление отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества между нашими государствами отвечают коренным национальным интересам их народов и служат делу мира и безопасности»*, закрепленное в преамбуле Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, абсолютно не согласуется с агрессией и другими международными преступлениями, совершенными Арменией против нашей страны. А подобные международно-противоправные действия, в конечном итоге, наносят серьезный удар сотрудничеству в различных областях, определяемых Соглашением. По мнению ряда ученых, ведущих исследования в этой области (например, А.А.Мережко), осуществление принципа сотрудничества государств при условии соблюдения Арменией своих международных обязательств, может содействовать более широкому взаимопониманию между двумя народами, и считаться успешным средством поощрения окончательного решения проблемы Нагорного Карабаха³⁰.

³⁰ Мережко А.А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. Киев, Издательский дом Дмитрия Бурого, 2014, с.193.

Принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Добросовестное выполнение международных обязательств является одним из древних принципов международного права. Этот принцип возник одновременно с международным правом и был известен как принцип *pacta sunt servanda* («договоры должны соблюдаться»). Обеспечение международного правопорядка, стабильности и эффективности мирных отношений и межгосударственного сотрудничества во многом зависит от соблюдения государствами норм международного права и добросовестного выполнения ими взятых на себя обязательств. Так, И.И.Лукашук считает, что без принципа добросовестного выполнения обязательств по международному праву последнее потеряло бы свой правовой характер. Именно этот принцип является источником юридической силы международного права³¹.

Принцип добросовестного выполнения обязательств закрепляет общие соглашения государств о признании юридической силы норм международного права. В Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 года этот принцип закреплен выражением «*каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться*». Отказ от соблюдения этого принципа необходимо расценивать как правонарушение, а государство, совершившее такое правонарушение, должно нести ответственность как за нарушение договора, так и за его последствия. В пункте 2 статьи 2 Устава ООН отмечается, что все Члены ООН добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из членства в Организации. При этом принцип добросовестного выполнения международных обязательств находит свое отражение в выполнении обязательств, вытекающих из Устава ООН, основных, общепризнанных принципов международного права и обязательств, вытекающих из международных договоров.

Анализ вышеуказанных норм свидетельствует о грубом нарушении Арменией принципа добросовестного выполнения международных обязательств. В целом, в деятельности Армении очевидно невыполнение ею своих международных обязательств по регулированию международных отношений и соблюдению норм международного права.

³¹ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. Учебник. Москва, Издательство БЕК, 1996, с. 288.

Принцип суверенного равенства государств. В пункте 1 статьи 2 Устава ООН четко указано, что Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов. В основное содержание принципа входят: государства должны с уважением и почтением относиться к суверенному равенству друг друга и всем правам, присущим суверенитету, включая правосубъектность; каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать политическую, социальную, экономическую и культурную систему, определить законы и административные правила; все государства имеют равные права и обязанности; все государства обязаны проявить друг другу уважение и почтение, осуществлять свои отношения с другими государствами на основе личных решений и в соответствии с международным правом; каждое государство имеет право участвовать в международных организациях и в договорах; государства должны добросовестно выполнять свои обязательства по международному праву.

В целом, несмотря на использование различных понятий, принцип суверенного равенства, по сути, выражает один и тот же смысл. Другими словами, принцип суверенного равенства государств возник на основе синтеза двух важных положений: принципа уважения государственного суверенитета и принципа равенства государств. Суверенитет может стать реальностью только в условиях равноправия. Взаимное уважение суверенитета является необходимым условием равноправия. Суверенитет и международное право – взаимосвязанные и взаимно необходимые друг для друга проявления. Суверенные государства и их правительства создают международное право и обеспечивают его реализацию. В свою очередь, международное право становится гарантом суверенитета. Международное право ограничивает деятельность суверенных властей государств, регулирует взаимодействие суверенных властей и, тем самым, обеспечивает реализацию суверенных прав. Таким образом, суверенитет продолжает играть важную роль не только внутри государства, но и в международных отношениях. Второй элемент рассматриваемого принципа, связанный с суверенитетом - это равенство. Здесь речь идет о равенстве прав суверенных государств. Равенство правового статуса государств означает, что все нормы международного права ко всем государствам применяются в одном и том же порядке и имеют равную обязательную силу. Кроме того, государства обладают равными способностями создавать для себя права и принимать обязательства.

Учитывая вышеотмеченные факты, совершенно очевидно, что Армения допустила серьезные нарушения важнейших норм принципа суверен-

ного равенства государств. Армения не только не соблюдает нормы равенства государств, более того, совершает прямую агрессию против суверенитета Азербайджана.

Принцип невмешательства во внутренние дела государств. Основное содержание принципа невмешательства во внутренние дела государств также были определены Уставом ООН. Устав не дает Организации права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства (пункт 7 статьи 2 Устава). В Монтевидейской Конвенции 1933 года о правах и обязанностях государств отмечено, что ни одно государство не имеет права вмешиваться во внутренние и внешние дела других государств. Позднее эти положения получили дальнейшее развитие в Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета 1965 года.

В нормативное содержание принципа невмешательства во внутренние дела государств входят: запрещение вооруженной интервенции и других форм вмешательства, направленные против суверенитета государства и его политических и экономических основ; ни одно государство не вправе применять военное, политическое или любое другое принуждение другого государства для подчинения себе в претворении его суверенных прав, и, тем самым добиться каких-либо привилегий перед ним; недопустимы организация или поддержка диверсионной или террористической деятельности, направленной на насильственное изменение строя другого государства; запрещается вмешательство в вооруженный конфликт в другом государстве; каждое государство имеет право выбрать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства других стран (и других субъектов международного права).

При общем рассмотрении основных положений принципа невмешательства во внутренние дела государств нет необходимости представить дополнительные доказательства о серьезных нарушениях этих норм Арменией.

Как видно, грубое нарушение Арменией основных, общепризнанных принципов международного права, составляющих основу регулирования международных отношений, привели не только к несоблюдению всех норм международного права, включая *jus cogens* нормы, но и к совершению международных преступлений, которые были подробно проанализированы в других главах настоящего исследования.

II. Агрессия

Среди международных преступлений, совершенных против Азербайджана, особенно следует отметить агрессию. Потому что государственная политика Армении непосредственно направлена на оккупацию (захват) территорий Азербайджана путем применения силы. Наглядным подтверждением тому является агрессивная политика Армении, продолжающаяся уже долгое время, а в конце XX века приобретшая более серьезный характер и приведшая к оккупации более двадцати процентов территории Азербайджана (Нагорно-Карабахского региона нашей страны и прилегающих к нему районов, а также других территорий). А это, с одной стороны, является прямым и умышленным нарушением норм *jus cogens* - основных принципов международного права, а с другой стороны – совершение международных преступлений, в том числе и агрессии, влекущих международную ответственность.

В результате проводимой Арменией целенаправленной политики агрессии в 1990-1992 годы была оккупирована составная часть Азербайджана Нагорно-Карабахский регион общей площадью 4400 км² (в соответствии с административно-территориальным делением Азербайджана до 1991 года в этот регион входили Шушинский, Ходжавендский, Аскеранский, Гадрутский, Агдеринский районы и город Ханкенди). Так, Ханкенди был оккупирован 26 декабря 1991 года, Ходжалы - 26 февраля 1992 года, Шуша - 8 мая 1992 года, Ходжавенд - 2 октября 1992 года, Агдере - 17 июня 1993 года. Следует также отметить, что в соответствии с Решением Милли Меджлиса Азербайджана № 327 от 13 октября 1992 года «О внесении частичных изменений в административно-территориальное деление Азербайджанской Республики» Агдеринский район был упразднен, а населенные пункты упраздненного Агдеринского района были переданы в административный состав Агдамского, Кельбаджарского и Тертерского районов³². Кроме того, армяне оккупировали, целиком или большинство населенных пунктов 7 районов Азербайджана, прилегающих к Нагорно-Карабахскому региону. Это - Лачинский (оккупирован 18.05.1992), Кельбаджарский (оккупирован 02.04.1993), Агдамский (оккупирован 23.07.1993), Физулинский (оккупирован 23.08.1993), Джебраиль-

³² www.e-qanun.az/framework/7800

ский (оккупирован 23.08.1993), Губадлинский (оккупирован 31.08.1993) и Зангиланский районы (оккупирован 29.10.1993). Так, в настоящее время 62,8% территории Агдамского района, по 79,3% территорий Джебраильского и Физулинского районов, а также вся территория Кельбаджарского, Губадлинского, Лачинского и Зангиланского районов находятся под контролем армянских оккупантов. Кроме того, 1 населенный пункт Нахчыванской Автономной Республики, 13 населенных пунктов Тертерского района и 7 населенных пунктов Газахского района находятся под оккупацией вооруженных сил Армении³³. В настоящее время в нашей стране более 1.200.000 беженцев и вынужденных переселенцев³⁴. В результате агрессии погибло 20.000 человек, 50.000 стали инвалидами. В целом, в ходе конфликта более 6 тысяч граждан Азербайджана пропали без вести, взяты в плен и заложники³⁵.

Кроме того, в результате оккупации Арменией Азербайджанских земель в течение 1988-1993 гг. разрушены и уничтожены 900 населенных пунктов, около 6 тысяч объектов сельскохозяйственного и промышленного назначения, 150.000 домов, 7000 общественных объединений, 693 школы, 855 детских садов, 85 музыкальных школ, 695 медицинских учреждений, 927 библиотек, 44 храма, 473 исторических памятников, дворцов и музеев, 40.000 музейных экспонатов, 2670 км. автомобильных дорог, 160 мостов, 2.300 км. водных коммуникаций, 2.000 км. газовых коммуникаций, 15.000 км. линий электропередачи, 1.000.000 гектар земель, пригодных для сельского хозяйства, 280.000 гектар лесов, 1 млн. гектар плодородных земель, ирригационная система протяженностью 1200 км. и др.³⁶. В целом, вследствие военной агрессии со стороны вооруженных сил Армении Азербайджану нанесен ущерб на сумму более 800 миллиардов долларов США (данная цифра уточняется Международной ассоциацией оценщиков)³⁷.

Как видно, агрессивная война Армении против Азербайджана по своим тяжелым последствиям, а также по особенностям оккупации наших

³³ www.tarix.gov.az/rayonlar.php?url

³⁴ www.refugees-idps-committee.gov.az/az/pages/16.html

³⁵ www.human.gov.az/az/viewpage/65/Ermanistan+respublikasinin+hərbi+təcavüzünün+nəticələri+%28rəsmi+xronika%29#.wIjrykh9vc8

³⁶ Азербайджанская Республика: 1991-2001. Под редакцией Р.Э.Мехтиева (на азербайджанском языке). Баку, XXI-Yeni Nəşrlər Evi, 2001, с. 255; www.mct.gov.az/az/qarabag

³⁷ www.refugees-idps-committee.gov.az/az/pages/15.html

земель, отличается от других вооруженных конфликтов. Так, в отличие от Нагорного Карабаха, ни в одной из зон конфликтов, имевших место на пространстве бывшего СССР, не наблюдались случаи выхода за пределы существующих границ и оккупации прилегающих районов. Например, Абхазская Автономная Республика, являющаяся зоной конфликта в Грузии, не вышла за пределы своих прежних границ, не захватила ни пяди окрестных территорий. А армянские оккупанты захватили не только территорию бывшей Нагорно-Карабахской Автономной Области, но и семь прилегающих к нему районов, а также ряд других территорий, не входящих в эту территорию³⁸.

В связи с анализом отмеченных вопросов, в первую очередь, необходимо уделить внимание вопросу международно-правовой квалификации преступления «агрессия». Так, в соответствии со статьей 1 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 от 14 декабря 1974 года «Определение агрессии», агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН. Кроме того, в соответствии со статьей 3 Резолюции, любое из следующих действий квалифицируется в качестве акта агрессии:

- a) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация;
- b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;
- c) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;
- d) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты другого государства;
- e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращению действия соглашения;

³⁸ www.azerbaijan.az/portal/Karabakh/Social/socialEconomy_a.html

ф) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

г) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства.

Следует также отметить, что некоторые авторы предлагают, наряду с признаками агрессии, различать ее «прямые» и «косвенные» виды. Отличие между прямой и косвенной агрессией состоит в том, что, в случае прямой агрессии в качестве субъекта применения вооруженной силы выступает государство в лице своих вооруженных сил, а в случае косвенной агрессии государство тайно использует вооруженные банды, наемников и иррегулярные военные формирования³⁹. Но различение видов агрессии по признакам «прямой» и «косвенной» агрессии вовсе не обуславливает необходимость рассмотрения их в «изолированном» друг от друга состоянии. Потому что в большинстве случаев, в том числе и в случае агрессии Армении против Азербайджана, независимо от того, была ли это «прямой» или «косвенной» агрессией, неоднократно повторялся факт открытого проявления всех признаков, предусмотренных в Резолюции 1974 года.

В статье 8 *бис* принятого в 1998 году и вступившего в силу в 2002 году Статута Международного уголовного суда закреплены два аспекта подхода к вопросу о понятии преступления агрессии. Согласно первому аспекту, под «преступлением агрессии» понимается эффективный контроль над политическими и военными действиями государства или планирование, подготовка, начало и реализация таких действий лицом, обладающим статусом направлять подобную деятельность по своему характеру, степени тяжести и масштабам, представляющим собою явное нарушение Устава ООН. Второй аспект, отраженный в Статуте, связан с определением понятия «акт агрессии», предполагающего использование одним государством вооруженных сил против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства, или в любой другой форме, несовместимой с Уставом ООН. Характерный признак «акта агрессии», определенного в Статуте, состоит в том, что совершение дея-

³⁹ Ибаев В.А. Международное гуманитарное право. Учебник (на азербайджанском языке). Баку, Издательство “Hüquq ədəbiyyatı”, 2001, с. 48-49.

ния, обладающего одним из признаков, указанных в Резолюции ООН 1974 года, независимо от объявления войны, должно расцениваться именно как акт агрессии. С другой стороны, в соответствии с требованиями Статута, акт агрессии непосредственно связан с преступлением агрессии.

Понятие «агрессия» нашло свое отражение также в определенных региональных международных документах. Так, в соответствии со статьей 9 Межамериканской Конвенции о взаимной помощи 1947 года, решительно осуждающей войну, а также определяющей обязательства о том, что в международных отношениях не будут прибегать к каким-либо формам угрозы применения силы, несовместимым с Уставом ООН, определен перечень действий, которые характеризуются как «агрессия»: необоснованное вооруженное нападение государства на народ, территорию, сухопутные, морские и воздушные силы другого государства; захват вооруженными силами государства, территории, принадлежащей другому Американскому государству, пересекая границы демаркации, установленные в соответствии с договором, решением суда или арбитража, либо - в случае отсутствия демаркации границ государств, оккупация региона, находящегося под эффективной юрисдикцией другого государства⁴⁰. А в соответствии с пунктом «с» статьи 1 Пакта Африканского Союза о ненападении и общей обороне 2005 года под «агрессией» понимается несовместимое с Уставом ООН или Учредительным актом Африканского Союза, преднамеренное или умышленное использование против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности и безопасности населения государства-участника вооруженных сил или иных враждебных актов со стороны другого государства-участника, группы государств, организации государств, или негосударственных субъектов, или внешних или сторонних учреждений⁴¹. Также следует отметить, что признаки, предусмотренные согласно Пакту Африканского Союза, независимо от объявления войны со стороны государства, группы государств, организации государств, или негосударственных субъектов, или иных внешних субъектов, оцениваются как акт агрессии.

В соответствии со статьей 16 Проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 года, разработанного Комиссией ООН по международному праву, ответственность за преступление агрес-

⁴⁰ www.oas.org/juridico/english/treaties/b-29.html

⁴¹ www.au.int/sites/default/files/documents/32066-doc_african_union_non_aggression_and_common_defence_pact_eng.pdf

сии несет лидер, принимавший активное участие в планировании, подготовке, начале и осуществлении агрессии, совершенной со стороны государства, или издавший приказ об этом, или лицо, выступившее в качестве организатора.

Преступление агрессии, как и любое международное преступление, имеет свои составные элементы. Общественная опасность данного деяния выражается в продолжении оккупации одним государством территории другого государства и агрессивских действий первого, а также нанесении ущерба принципам и нормам международного права о мирном сосуществовании государств. Объектом этого деяния являются нормы о мире между народами и государствами, мирном сосуществовании, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ, о недопустимости применения или угрозы применения силы. Ведение агрессивной войны относится к группе продолжающихся преступлений. Преступление начинается с момента осуществления первой военной операции и заканчивается происхождением какого-либо события, делающего невозможным проведение войны по воле лица, совершившего преступление, или независимо от его воли. Объективную сторону преступления составляет совершение каких-либо активных действий (планирование, подготовка, начало и ведение агрессивной войны). А начало и ведение агрессивной войны проявляется в непосредственном возникновении любого или всех признаков, указанных в статье 3 Резолюции об определении агрессии 1974 года. Субъективную сторону агрессии составляет прямой умысел. А в качестве субъекта агрессии выступают высшие должностные лица, наделенные полномочием ведения войны.

В целом, анализируя нормы международного права, можно прийти к выводу о том, что совершение следующих деяний в контексте оценки элементов, характеризующих запрещенное применение силы, дает основания считать их угрозой международному миру и безопасности: агрессивная война и ее пропаганда; другие формы вооруженной силы; военная оккупация и аннексия территории другого государства, сопровождаемые применением силы; применение силы и сопутствующие угрозы⁴².

Как известно, для формирования преступления агрессии, как части международных преступлений, важно и совершенно необходимо суще-

⁴² Крюгер Х. Нагорно-Карабахский конфликт. Правовой анализ. Перевод с немецкого издания. Отв. ред. перевода А.И.Алиев, Т.И.Гусейнов. Баку, Издательство «Баку Университети», 2012, с. 138-140.

ствование двух элементов. Эти элементы обуславливают наличие намерения для совершения преступления (*mens rea*), а также деятельность или поведение (*actus reus*), создающие фактические элементы состава преступления. Несомненно, преступное намерение выступает в качестве идеологии или основного средства пропаганды для совершения агрессии. Наглядным примером тому может служить положение, закрепленное в приговоре Токийского Международного военного трибунала по Дальнему Востоку в отношении публициста Хашимото. Так, Трибунал признал Хашимото виновным в приложении всех усилий для того, чтобы война против Китая была успешной, хотя он был полностью информирован о том, что это – агрессивная война⁴³. А что касается агрессии Армении против Азербайджана, можно привести множество примеров преступных намерений, связанных с данным вопросом. Так, в 1984 году в Ереване, в издательстве «Советакан грох» была издана тиражом в 100 тысяч экземпляров и распространена в пространстве СССР книга Зория Балаяна «Очаг». Эта книга, написанная в духе армянского национализма, и откровенно направленная против азербайджанского народа, еще более усилила проводимую в Армении пропаганду с целью захвата Нагорного Карабаха. В декабре 1985 года в Афинах (Греция) состоялся XXII съезд партии «Дашнакцутюн», где вновь было принято решение о расширении борьбы за «Великую Армению». В феврале 1986 года в Ханкенди под видом охраны памятников истории и культуры была создана организация «КРУНК», которая в действительности преследовала цель присоединения территории Нагорно-Карабахской автономной области, являющейся согласно Конституции СССР и Азербайджанской ССР составной частью Азербайджанской ССР, к Армении. В июне-июле 1987 года армяне раздавали на улицах Ханкенди листовки, пропагандирующие идею присоединения Нагорного Карабаха к Армении, отдельные люди писали письма в Москву, проводили кампанию по сбору подписей от имени различных коллективов, а во второй половине года эмиссары из Еревана регулярно посещали Ханкенди, проводя активную работу среди армян по сбору подписей, пропагандируя идею отделения Нагорного Карабаха от Азербайджана и присоединения его к Армении. Все это - наглядные примеры преступного намерения (*mens rea*). Проведение в октябре того же года в Ереване в парке имени Пушкина

⁴³ Makili-Aliyev K. Nagorno-Karabakh conflict in international legal documents and international law. Baku, 2013, p. 49.

первого митинга комитета «Карабах», интервью А.Аганбеяна в Париже газете «L'Humanite» от 18 ноября, а также заранее подготовленное обращение представителей армян Нагорного Карабаха в ЦК КПСС о передаче автономной области из состава Азербайджана в состав Армении от 1 декабря являются подтверждением этой цели. В то же время в Нагорно-Карабахской Автономной Области широко распространялась подготовленная в 1987 году С.Айвазяном карта «Великой Армении» в малом формате, которая охватывала берега трех морей (Средиземного, Каспийского и Черного морей). Кроме того, 12 февраля 1988 года при организационной поддержке подпольно действующей в Нагорно-Карабахской Автономной Области националистической организации «КРУНК» в Ханкенди был проведен первый митинг с требованием присоединения Нагорно-Карабахской Автономной Области к Армении, а уже 18 февраля изгнание азербайджанцев из Армении стало массовым явлением. 20 февраля на внеочередной сессии Совета Народных Депутатов Нагорно-Карабахской Автономной Области XX созыва было принято решение «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче Нагорно-Карабахской Автономной Области из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР». 21 февраля армяне разрушили последнюю мечеть, оставшуюся в Ереване. Эти и другие действия являются только частью самых ярких примеров преступных намерений агрессии армян, направленной на присвоение азербайджанских земель⁴⁴. Как известно, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2625 от 24 октября 1970 года, в Декларации о воспитании народов в духе мира № 33/73 от 15 декабря 1978 года, в пункте 9 Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях № 42/22 от 18 ноября 1987 года, а также в ряде других международных документов, в соответствии с целями и принципами ООН, предусмотрены обязательства государств воздержаться от пропаганды агрессивной войны. В отличие от преступных намерений, наличие всех, многих и одного из черт состава преступления в международно-право-

⁴⁴ Ахмедов Э.И. Агрессия Армении против Азербайджана: аналитическая хроника (1987-2011). Энциклопедическое издание (на азербайджанском языке). Баку, Издательство «Letterpress», 2012, с. 44-47.

вых нормах *actus reus*, в частности в Резолюции об определении агрессии 1974 года проявляется в соответствующих действиях и бездействиях. В качестве наглядного примера можно назвать оккупацию Арменией Нагорно-Карабахского региона Азербайджана и прилегающих районов, а также ряда других, вышеуказанных населенных пунктов.

Вопросы, связанные с агрессией Армении против Азербайджана, нашли свое отражение в решениях и других актах ряда международных организаций. Наиболее важной представляется позиция ООН, выраженная в резолюциях этой организации, где нашли свое отражение положения, связанные с агрессией Армении, направленной на оккупацию азербайджанских земель. Как известно, 30 апреля 1993 года Совет Безопасности ООН принял Резолюцию № 822, требующую немедленного вывода оккупационных сил из Кельбаджара и других оккупированных районов, 29 июля 1993 года - Резолюцию № 853, осуждающую оккупацию Агдама и других оккупированных районов, 14 октября 1993 года - Резолюцию № 874 о выводе оккупационных сил с оккупированных территорий и урегулирование конфликта путем мирных переговоров, 12 ноября 1993 года - Резолюцию № 884, осуждающую нарушение достигнутого между сторонами режима прекращения огня, приведшее к возобновлению военных действий, в частности - оккупацию Зангиланского района и города Горадиз, нападения на мирных жителей и обстрел территории Азербайджана. Что касается отражения в резолюциях ООН ее позиции по вопросу агрессии, например, в преамбуле Резолюции Совета Безопасности ООН № 822 от 30 апреля 1993 года факт нападения на Кельбаджарский район оценен как угроза региональному миру и безопасности, подчеркнута важность соблюдения норм *jus cogens* международного права. В связи с этим, особое внимание было уделено двум аспектам. Первый аспект связан с уважением суверенитета и территориальной целостности всех государств региона. Как видно из указанного положения, эта норма выражает призыв не только к Азербайджану и Армении, но и к другим государствам региона обеспечить соблюдение норм международного права, то есть, территориальная целостность и суверенитет ни одного государства, находящегося в регионе, не должна быть поставлена под угрозу. Аналогичные положения можно встретить в пункте 10 Резолюции № 874 Совета Безопасности ООН, в пункте 6 Резолюции № 884 Совета Безопасности ООН, а также, соответственно, в пунктах 391 и 500 итоговых документов 16-го (2012) и 17-го (2016) Саммитов Глав государств и правительств Движения неприсоединения. Так, в этих

документах содержатся настоятельные призывы ко всем государствам региона воздерживаться от любых враждебных действий и вмешательств, ведущих к расширению конфликта, а также нарушающих мир и безопасность в регионе. В этих нормах также содержатся призывы к другим государствам региона не допустить в процессе армяно-азербайджанского конфликта нарушения положений Резолюции об определении агрессии, в частности, положения о *«действии государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства»*, закрепленного в пункте f статьи 3 указанного документа.

С другой стороны, это само по себе является подтверждением положения *«Все Члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН»*, закрепленного в статье 2.4 Устава ООН в отношении территориальной целостности нашей страны. Аналогичные положения можно встретить и в других международных документах. Так, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2625 от 24 октября 1970 года, в качестве составного элемента принципа «недопустимости угрозы силой или ее применения» указано, что, *во-первых*, «территория государства не может быть объектом военной оккупации, являющейся результатом применения силы в нарушение положений Устава ООН». *Во-вторых*, «территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения». А в статье 5.3 Резолюции об определении агрессии 1974 года, как продолжение этого положения, предусмотрено, что, никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными. *В-третьих*, никакое территориальное приобретение, полученное в результате угрозы силой или ее применения, не должно быть признано законной территорией. Далее, в соответствии с разделом IV Декларации Принципов Хельсинкского Заключительного Акта СБСЕ (нынешняя ОБСЕ) 1975 года, предусмотрено, что государства-участники будут ува-

жать территориальную целостность друг друга. Соответственно, государства-участники должны воздержаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава ООН, направленных против политической независимости или территориальной целостности любого государства-участника, в том числе от любых действий, связанных с угрозой силой или ее применения. Кроме того, в «Парижской Хартии для Новой Европы» СБСЕ 1990 года прямо указано, что все принципы международного права применяются одинаково и неукоснительно при интерпретации каждого из них с учетом других. А второй аспект положения, закрепленного в преамбуле Резолюции № 822 Совета Безопасности ООН, выражающего необходимость соблюдения *jus cogens* норм, подтверждает нерушимость международных границ и недопустимость использования силы с целью приобретения территории. Аналогичные положения закреплены также в других резолюциях ООН, касающихся агрессии Армении против Азербайджана - в резолюциях 853, 874, 884. Эти положения берут свое начало из основного руководящего начала международного права - принципа неприменения силы или угрозы силой. Кстати, нормативное подтверждение этого принципа можно встретить также в большинстве универсальных и региональных международных документов. Например, в преамбуле Конвенции о нераспространении ядерного оружия 1968 года, в статье 301 Конвенции ООН о морском праве 1982 года, направленное на мирное использование морей и т.д.

Следует отметить, что характерные особенности агрессии Армении против Азербайджана, выраженное в соответствующих резолюциях Совета Безопасности ООН полностью соответствует элементам, определенным в Резолюции об определении агрессии 1974 года. Например, выражение *«осуждает также все враждебные действия в регионе, в частности нападения на гражданских лиц и бомбардировки и артиллерийские обстрелы населенных районов»*, закрепленное в пункте 2 Резолюции Совета Безопасности ООН № 853 от 29 июля 1993 года, а также положение *«осуждает бомбардировки территории Азербайджанской Республики»*, закрепленное в пункте 1 Резолюции Совета Безопасности ООН № 884 от 12 ноября 1993 года, полностью соответствуют пункту *b* статьи 3 Резолюции об определении агрессии 1974 года. То есть, обстрел вооруженными силами одного государства территории другого государства или применение какого-либо оружия против его территории в международном праве считается агрессией.

Кроме того, еще одно обстоятельство, усиливающее значение анализируемых резолюций состоит в том, что в них подтвержден факт признания Нагорного Карабаха территорией Азербайджана, а также то, что эти территории подверглись агрессии, закреплено требование о немедленном выводе оккупационных сил с оккупированных территорий. Наглядным доказательством первой стороны вопроса является пункт 9 Резолюции Совета Безопасности ООН № 853 от 29 июля 1993 года, где закреплено положение - *«настоятельно призывает правительство Республики Армении продолжать оказывать свое влияние в целях обеспечения соблюдения армянами Нагорно-Карабахского региона Азербайджанской Республики положений резолюции 822 (1993) и настоящей резолюции и принятия этой стороной предложений Минской группы»*. Выражение *«Нагорно-Карабахского региона Азербайджанской Республики»* должно считаться явным доказательством нашей точки зрения. В документах других международных организаций также четко указано, что Нагорный Карабах принадлежит Азербайджану. Например, в пункте 16 Итогового Коммюнике XIII Саммита Организации Исламского сотрудничества, состоявшемся 14-15 апреля 2016 года в Стамбуле (Турция) закреплено требование о *«незамедлительном, полном и безоговорочном выводе вооруженных сил Республики Армения из Нагорно-Карабахского региона и других оккупированных территорий.....»*. С другой стороны, формулировки *«армяне Нагорно-Карабахского региона»* и *«...правительство Республики Армении должно оказывать свое влияние»*, закрепленное в пункте 9 Резолюции № 853 Совета Безопасности ООН, подчеркивание норм, связанных с оккупационными силами подтверждает, что в армяно-азербайджанском конфликте, а также в оккупации наших земель принимали участие не только вооруженные силы и другие подразделения Армении, то есть силы, которые официально признаны в качестве ее армии, но и нерегулярные силы, наемники, а также заранее целенаправленно подготовленные преступные банды. В резолюциях еще раз косвенно подтверждается, что правительство и должностные лица из высшего руководства Армении имели возможность осуществлять эффективный контроль над последними силами. А Армения, официально отрицая свое военное вмешательство в конфликт, выдвигает идею о том, что армяне, проживающие в Нагорном Карабахе, якобы самостоятельно стремятся к независимости, и по сей день отстаивают это стремление якобы без какого-либо международного вмешательства. Тем самым, Армения уклоняется от оценки ее как

стороны конфликта. Но, несмотря на официальные заявления армянской стороны, привлечение этого государства в Нагорно-Карабахский конфликт остается фактом, который нельзя отрицать с помощью фальшивых «доказательств». А это - наглядный классический пример военного вмешательства третьей стороны во внутренний Нагорно-Карабахский конфликт и процесс отделения территории⁴⁵. С другой стороны, наиболее важным доказательством, свидетельствующим об ответственности Армении за совершение преступления агрессии против Азербайджана, является тот факт, что Армения путем вооруженной оккупации захватила не только Нагорный Карабах, но и прилегающие к нему районы, а также другие ранее указанные земли Азербайджана. Именно это обстоятельство явно свидетельствует о существовании преступных намерений и элементов реальных действий, связанных с агрессией против Азербайджана, проявляющихся в поведении Армении и ее руководителей. Вопросы об эффективном контроле государства над различными вооруженными силами во время агрессии были затронуты также в соответствующей судебной практике. Так, в решении Апелляционной Камеры Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу «*Душко Тадич*» (1999) указано, что контроль государства над подчиненными вооруженными силами, а также над нерегулярными силами или полувоенными подразделениями могут носить общий характер (и такой контроль должен состоять не только в предоставлении финансовой помощи или военной техники, или в проведении тренингов, он должен охватывать более широкомасштабный контроль). Контроль, предусмотренный международным правом, объединяет в себе финансирование военной группы, ее обучение, снабжение и оснащение, а также существование ситуации, когда государство играет определенную роль в организации, координации или планировании военных действий этой группы (стороны вооруженного конфликта). Действия группы или ее членов, выполненные независимо от предписаний государства, контролирующего совершение данного акта, могут быть расценены как действия де-факто государственных органов. Даже в решениях Международного суда ООН можно встретить положения, связанные с поддержкой третьей стороны (*то есть, Армении в отношении Азербайджана - автор*) в ходе оккупации или в связи с оккупацией тер-

⁴⁵ Крюгер Х. Нагорно-Карабахский конфликт. Правовой анализ. Перевод с английского издания. Отв. ред. перевода А.И.Алиев, Т.И.Гусейнов. Баку, Издательство «Баку Университети», 2012, с. 140-141.

ритории другого государства иррегулярными вооруженными силами, наемниками и бандами. Так, по мнению Суда, вооружение и инструктаж этих войск, сил или групп являются составными частями форм такой незаконной поддержки⁴⁶. Даже в соответствии с нормой, закрепленной в части 1 статьи 8 *бис* Римского Статута Международного уголовного суда, не следует упускать из виду, что лица, осуществляющие эффективный контроль над военной или политической деятельностью государства или обладающие статусом по возможности управления этой деятельностью, могут нести ответственность за планирование, подготовку, начинание и совершение преступления агрессии. Всестороннее участие Армении на государственном уровне в деятельности армянских террористических организаций по оккупации территорий Азербайджана постоянно и наглядно проявляет себя. Кроме того, формулировка *«Значительная часть территории Азербайджана по-прежнему оккупирована армянскими силами, а Нагорно-Карабахский регион все еще контролируется силами сепаратистов»*, закрепленная в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1416 2005 года, также свидетельствует об эффективном контроле Армении за совершением преступления агрессии против Азербайджана. Потому что, как видно из положений международных документов, армяне из Армении и карабахские армяне с военно-политической точки зрения отчетливо проявляют тенденцию единства. А это подтверждает, что Нагорно-Карабахский конфликт является международным конфликтом, сторонами которого выступают Армения и Азербайджан⁴⁷. Напомним, что отказ Армении от подписания 7-го и 8-го пунктов Меморандума о поддержке мира и стабильности в Содружестве Независимых Государств при подписании главами государств-участников СНГ в 1995 году стал еще одним фактом, подтверждающим поддержку Арменией сепаратизма и выступление ее в качестве стороны конфликта. В этих пунктах отмечается, что *«государства-участники Содружества на своих территориях ... будут предпринимать меры для пресечения любых проявлений сепаратизма, национализма, шовинизма и фашизма»*, они также *«обязуются не поддерживать на территории других государств-участников сепаратист-*

⁴⁶ Крюгер Х. Нагорно-Карабахский конфликт. Правовой анализ. Перевод с английского издания. Отв. ред. перевода А.И.Алиев, Т.И.Гусейнов. Баку, Издательство «Баку Университети», 2012, с. 140.

⁴⁷ Мережко А.А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. Киев, Издательский дом Дмитрия Бурого, 2014, с. 70.

ские движения, а также сепаратистские режимы; ... не оказывать им экономической, финансовой, военной и другой помощи». Далее, на Лиссабонском саммите ОБСЕ, состоявшемся 2-3 декабря 1996 года, Армения препятствовала принятию Итоговой Декларации, подтверждающей территориальную целостность Азербайджана⁴⁸. Кроме того, в документе под названием «Азербайджан: Конфликту в Нагорном Карабахе - семь лет», подготовленном в 1994 году организацией «Human Rights Watch», указывается, что, учитывая участие армянских войск в военных операциях в Азербайджане, Армения стала стороной конфликта, а война между Арменией и Азербайджаном – международным вооруженным конфликтом⁴⁹. Как отмечается в пунктах 29-31 отчета Азербайджана «О международно-правовой ответственности Армении как воинствующего оккупанта территории Азербайджана», представленного Организации Объединенных Наций 23 января 2009, в документах различных международных структур существуют многочисленные факты, подтверждающие участие Армении в конфликте в качестве стороны. Так, в докладе Комитета по политическим вопросам Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 19 ноября 2004 года указано: «В боях вокруг Нагорного Карабаха наряду с местными армянами из Азербайджана также принимали участие армяне из Армении. Сегодня в Нагорном Карабахе и прилегающих районах размещены солдаты Армении, население в регионе имеют гражданство Армении, и правительство Армении обеспечивает эту территорию крупными бюджетными средствами». А в отчете Международной Кризисной Группы, изданном в сентябре 2005 года, указано, что по оценкам независимых экспертов, в армии служат 8.500 армян из Карабаха и 10.000 человек, прибывшие на эту территорию из Армении. Кроме того, в Нагорном Карабахе несут службу многочисленные призывники из Армении и продолжают военную службу солдаты по контракту⁵⁰.

Проведенными научными исследованиями и совершенными в отдельных странах в течение длительного времени общественно-опасными деяниями подтверждается, что армянскому терроризму, являющемуся составной частью международного терроризма более 100 лет. Армянские

⁴⁸ www.president.az/azerbaijan/karabakh

⁴⁹ Cornell S.E. Undeclared war: The Nagorno-Karabakh conflict reconsidered // Journal of South Asian and Middle Eastern Studies, 1997, Vol. XX, No 4, p. 21-22.

⁵⁰ www.mfa.gov.az/files/file/International%20Legal%20Responsibilities%20of%20Armenia%20as%20the%20Belligerent%20Occupier%20of%20Azerbaijani%20Territory.pdf

националисты в конце XIX века - в 1885 году в Марселе создали партию «Арменакан», в 1887 году в Женеве – партию «Гнчак», а в 1890 году в Тбилиси – партию «Дашнакцутюн». Основная цель этих так называемых «партий» заключалась в захвате исторических азербайджанских земель в надежде на создание «Великой Армении». С другой стороны, было бы неправильным считать, что их деятельность ограничивалась только намерениями и действиями по оккупации территорий. Вышеупомянутые и другие армянские бандитские отряды или формирования, действующие под названиями партий, прибегали к политике шантажа и угроз, совершая террористические акты в разных странах. В качестве наглядного примера можно привести многочисленные террористические акты. Например, 27 января 1973 года 78-летний армянский террорист Гурген Яникян, эмигрировавший из СССР в США, в гостинице «Балтимор» в пригороде Лос-Анджелеса Санта-Барбаре (Калифорния, США) застрелил из пистолета турецкого генерального консула Мехмета Байдура и консула Бахадура Демира. 20 января 1975 года в Бейрутском филиале Всемирного Совета Церквей было обнаружено взрывное устройство. Спустя 3 года после этого представитель террористической организации АСАЛА («Армянская подпольная армия освобождения Армении») на пресс-конференции признался, что размещение этого устройства было делом их рук. 25 августа 1983 года в результате подрыва взрывного устройства в консульстве Франции в Западной Германии, организованного членами АСАЛА, 2 человека погибли, еще 23 человека получили ранения⁵¹. Подобных фактов предостаточно.

Если сослаться на положения статьи 3 (g) Резолюции об определении агрессии от 1974 года, очевидно, что при оккупации азербайджанских земель со стороны Армении было немало случаев использования наемников, иррегулярных частей армии и банд. Так, в 1987 году в Ханкенди, при финансовой поддержке и с участием армянского лобби был создан так называемый Комитет «КРУНК» («Комитет Революционного Управления Нагорного Карабаха»). В рядах КРУНК-а сражаются также иностранные наемники с Ближнего Востока. Идеологической работой этой организации руководил бывший президент Армении Роберт Кочарян. В настоящее время эта организация осуществляет свою деятельность в разных странах

⁵¹ Гаибов И.И., Шарифов А.А. Армянский терроризм. Баку, Издательство «Азербайджан», 1991, с. 7.

мира под названием «Армянского культурного центра», занимающегося распространением материалов по истории Нагорно-Карабахского конфликта и так называемого «геноцида армян». А созданный в 1988 году в Москве «Союз Армян России» имел тесные связи с АСАЛА, обеспечивал членов террористической организации АСАЛА, действующих в постсоветском пространстве, фальшивыми документами и деньгами, принимал участие в поставке оружия и наемников в Карабах. Кроме того, члены организации под названием «Тигры освобождения» («Freedom Tigers»), созданной в 1991 году, принимали участие в боях в Карабахе, совершали преступления против мирного населения⁵². Затем, начиная с января 1988 года, правительство Армении, комитеты «Карабах» и «КРУНК», представители Эчмиадзинской церкви при покровительстве руководства СССР спровоцировали тысячи кровавых акций, направленных на планомерное осуществление политики «Армения без тюрков», а также процесс депортации азербайджанцев с их исторических земель⁵³. Приведем еще один факт, свидетельствующий о наемниках, бандах и иррегулярных отрядах, выступавших от имени Армении. Этот факт связан с известным террористом, гражданином США сирийского происхождения, родившимся в 1957 году в штате Калифорния, руководителем группировки «революционное движение АСАЛА» в Западной Европе, долгие годы находившегося в розыске Монте Мелконяном. Так, 28 ноября 1985 года М.Мелконян был осужден во Франции и приговорен к лишению свободы сроком на 6 лет. Несмотря на это, в 1990 году под давлением армянского лобби и армянских террористических организаций он был досрочно освобожден из тюрьмы, прибыл в Армению, откуда был отправлен в Нагорный Карабах для продолжения террористической деятельности, был участником террористических операций против мирных азербайджанцев. В ходе оккупации Ходжавендского района Азербайджана командиром отряда армянских террористов был именно международный террорист М.Мелконян. Он, в частности, был одним из тех, кто в 1992 году в селе Гарадаглы Ходжавендского района, а затем в Ходжалы руководил убийством азербайджанцев с особой жестокостью. 12 июня 1993 года в Ереване состоялась церемония похорон международного террориста по кличке «Аво», убитого в Нагорном Карабахе. В его похоронах принимали участие официальные

⁵² www.karabakh.az/news/?lang=az&i=316

⁵³ www.human.gov.az/az/view-page/43#.Wk8m6Kh9Vc8

лица Армении, в том числе и президент страны. Имя этого террориста, объявленного национальным героем Армении, присвоено одному из диверсионных центров Министерства Обороны Армении, в Ереване и Ханкенди воздвигнут его памятник⁵⁴. А это - прямое доказательство тому, что Армения поддерживает международный терроризм.

Кроме того, оккупированные территории превратились в своеобразный криминальный очаг, не находящийся под контролем какого-либо государства или международных организаций. Так, сепаратистско-террористическим режимом созданы все необходимые условия для развития незаконного выращивания, производства и продажи наркотических веществ на оккупированных территориях. Эти факты нашли свое отражение в отчете Государственного Департамента США за март 2000 года о стратегии международного контроля над наркотическими веществами. Дельцы рынка наркотиков, опекаемые горе-руководителями сепаратистско-террористического режима, используют пресловутые деньги, полученные от продажи наркотиков для контролирования оккупированных территорий и оплаты наемникам⁵⁵. В то же время, генерал-майор Генрих Малюшкин, в 1990 году служивший в должности коменданта Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджана и заместителя командующего дислоцированных здесь внутренних войск Главного Управления МВД СССР, в своем интервью открыто заявил об участии наемников в боях на этой территории на стороне армян⁵⁶. Известен также факт сражения привезенных армянами из-за рубежа наемников в процессе оккупации Шуши 8 мая 1992 года⁵⁷. По показаниям шести русских солдат, взятых в плен в 1992 году в Кельбаджарском районе Вооруженными Силами Азербайджана, они входили в группу из двенадцати русских солдат-наемников специального назначения, сражавшихся в составе VII армии на стороне армян⁵⁸. Факт использования армянами помощи наемников в ходе агрессии и оккупации подтверждают и пострадавшие⁵⁹.

⁵⁴ www.karabakh.az/news/?lang=az&i=316

⁵⁵ www.azerbaijan.az/Karabakh/_ArmenianAgression/armenianAgression_04_a.html

⁵⁶ www.az.trend.az/azerbaijan/karabakh/1144240.html

⁵⁷ Ахмедов Э.И. Политика агрессии Армении против Азербайджана (аналитическая хроника, на азербайджанском языке) // журнал "GEO Strategiya", 2011, № 6, с.34-43.

⁵⁸ Waal D.Th. Black garden: Armenia and Azerbaijan through peace and war. New-York, New-York University Press, 2003, p. 200-201.

⁵⁹ Ашырлы А.А. Ходжалинский геноцид тюрков (на азербайджанском языке). Баку, Издательство "Nurlan", 2005, с. 78-84.

В статье 2 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989-го года отмечается, что любое лицо, которое вербует, использует, финансирует или обучает наемников, определение которых содержится в статье 1 настоящей Конвенции, считается совершившим преступление по смыслу настоящей Конвенции. А в 5 статье Конвенции отмечается, что государства-участники не вербуют, не используют, не финансируют и не обучают наемников и запрещают такую деятельность в соответствии с положениями настоящей Конвенции. Армения, как государство-агрессор, в целях скрытия своих преступных действий, серьезно нарушающих положения данного международно-правового документа, до сих пор не присоединилась к этой Конвенции. Согласно международным документам, «наемник» означает любое лицо, которое не является ни гражданином, ни постоянным жителем государства, против которого направлены такие действия и, принимая участие в таких действиях, руководствуется главным образом желанием получить значительную личную выгоду. Привлечение наемников означает привлечение одного или нескольких лиц для участия в военных действиях или военных операциях за денежное вознаграждение. Обучение наемников означает обучение их правилам обращения с оружием и боевой техникой, а также методам и средствам ведения войны, в том числе тактике ведения военных операций и т.д. Финансирование наемников означает снабжение их деньгами и т.д. Использование наемников означает привлечение наемников непосредственно к боевым операциям.

Отмеченные факты наглядно свидетельствуют о том, что в процессе агрессии против Азербайджана Армения на государственном уровне оказывала поддержку преступным бандам, нерегулярным группировкам и наемникам. А это следует расценивать как нарушение пункта «g» статьи 3 Резолюции об определении агрессии 1974 года. С другой стороны, анализируя указанный признак агрессии в контексте международной судебной практики, в качестве примера можно привести решение Международного суда ООН по делу «*Никарагуа против Соединенных Штатов Америки о военных и полувоенных операциях в Никарагуа и против него*» (1986). Согласно пункту 195 данного решения, вооруженное нападение должно рассматриваться не только как понятие, выражающее систематическое пересечение регулярными вооруженными силами международных границ, но и как категория, по степени тяжести напоминающая фактическое вооруженное нападение регулярных вооруженных сил или

их участие в нападении, и охватывающая засылку государством или от его имени вооруженных банд, групп, нерегулярных сил или наемников, осуществляющих акты, связанные с применением вооруженных сил против другого государства. Кроме того, Суд пришел к заключению, что, если вооруженные нападения, связанные с засылками одним государством вооруженных банд на территорию другого государства, по своим масштабам и действию больше похож на военную операцию, проводимую регулярными вооруженными силами, чем на обычные пограничные столкновения, в этом случае положение о запрете вооруженных нападений должно распространяться также на засылку этих нерегулярных отрядов. Одним словом, факт засылки нерегулярных отрядов с целью нападения считается таким же международным общественно-опасным деянием, как и само вооруженное нападение.

Одно из обстоятельств, повышающих значение резолюций ООН об оккупации азербайджанских территорий, заключается в том, что в этих документах содержатся положения, касающиеся агрессии против прилегающих районов, не входящих в Нагорно-Карабахский регион. Так, закрепление в статье 1 Резолюции № 822 положения - *«требует немедленного прекращения всех военных действий и враждебных актов..., а также немедленного вывода всех оккупирующих сил из Кельбаджарского района и других недавно оккупированных районов Азербайджана»*, в статье 1 Резолюции № 853 положения - *«...Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики»*, в пункте 5 Резолюции № 874 положения - *«...с недавно оккупированных территорий»*, в пункте 1 Резолюции № 884 положения - *«...нарушения установленного сторонами прекращения огня, которые повлекли за собой возобновление военных действий, и в частности осуждает оккупацию Зангиланского района и города Горадиза»*, подчеркивает, что акт агрессии со стороны Армении не ограничивается только Нагорным Карабахом, в этих документах обращается внимание на важность учета оккупации и других территорий. Как логическое продолжение этих Резолюций, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о положении на оккупированных территориях Азербайджана № 62/243 от 14 марта 2008 года выражено требование немедленного, полного и безоговорочного вывода всех армянских сил со всех оккупированных территорий Азербайджана. В Резолюции выражена серьезная озабоченность тем, что вооруженный конфликт в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджана и вокруг него продолжает создавать угрозу меж-

дународному миру и безопасности, ведет к негативным последствиям для гуманитарной ситуации и развития в странах Южного Кавказа. Генеральная Ассамблея ООН призывает государства-члены уважать суверенитет и территориальную целостность Азербайджана в пределах его международно-признанных границ. В принятом документе Генеральная Ассамблея ООН вновь заявляет, что ни одно государство не должно признавать законной ситуацию, сложившуюся в результате оккупации территорий Азербайджана, и не должно содействовать или способствовать сохранению этой ситуации⁶⁰.

Как видно, все принятые документы ООН, руководствуясь принципом территориальной целостности Азербайджана и исходя из требования немедленного, полного и безоговорочного вывода армянских оккупантов со всех оккупированных территорий Азербайджана, основаны на общепризнанных принципах и нормах международного права. Поэтому одна из основных целей состоит в более широкой интерпретации принятых Советом Безопасности ООН Резолюций 822, 853, 874 и 884, а затем, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о положении на оккупированных территориях Азербайджана № 62/243 от 15 марта 2008 года в направлении обеспечения их выполнения, а затем добиться признания Армении агрессором.

В целом, закрепленное в преамбулах Резолюций 822, 853, 874 и 884 Совета Безопасности ООН положение об оценке факта оккупации Арменией территорий Азербайджана, как угрозы миру и безопасности в регионе должно рассматриваться совместно с положением - *«Агрессивная война составляет преступление против мира, за которое предусматривается ответственность в соответствии с международным правом»*, считающимся составной частью принципа «недопустимости применения силы или угрозы применения силы», закрепленного в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2625 от 24 октября 1970 года, а также с положением - *«Агрессивная война является преступлением против международного мира. Агрессия влечет за собой международную ответственность»*, закрепленным в статье 5.2 Резолюции об определении агрессии 1974 года. Такая интерпретация должна играть важную роль также для установления

⁶⁰ Алиев А.И. Права человека. Учебник (на азербайджанском языке). Баку, 2013, с. 49.

ответственности государства Армении за нарушение норм международного права в связи с оккупацией территорий Азербайджана и для привлечения соответствующих виновных лиц к международной уголовной ответственности. Далее, в пункте 8 Декларации 2734 Генеральной Ассамблеи ООН об укреплении международной безопасности 1970 года закреплено положение о необходимости принятия эффективных, динамичных и гибких мер в соответствии с Уставом ООН для предотвращения и устранения угроз миру, подавления актов агрессии и других нарушений мира и, в частности, мер для достижения, поддержания и восстановления международного мира и безопасности.

Наряду с этим, важные положения, касающиеся агрессии Армении против Азербайджана и отдельных аспектов последствий этой агрессии, были затронуты в других документах ООН, а также, в отчетах, представленных в эту международную организацию. Например, заявления Председателя Совета Безопасности ООН от 06 апреля 1993 года, от 18 августа 1993 года, от 26 апреля 1995 года, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 48/114 от 23 марта 1994 года, № 57/298 от 06 февраля 2003 года, № 60/285 от 15 сентября 2006 года, № 62/243 от 25 апреля 2008 года, доклады Генерального Секретаря ООН от 14 апреля 1993 года и 30 марта 2009 года и т.д.

В то же время, Азербайджаном были представлены Генеральному Секретарю ООН отчеты под названиями «Военная оккупация территории Азербайджана: правовая оценка» (23 октября 2007), «Правовые последствия вооруженной агрессии со стороны Республики Армения против Азербайджанской Республики» (24 декабря 2008), «О праве на самоопределение на фоне основных норм территориальной целостности государств и ревизионистских претензий Армении» (29 декабря 2008 года), «О международно-правовой ответственности Армении как воинствующего оккупанта территории Азербайджана» (27 января 2009), «Вооруженная агрессия Республики Армения против Азербайджанской Республики: об основных причинах и последствиях» (6 октября 2009 года), «О международных правах азербайджанских вынужденных переселенцев и о международно-правовой ответственности Республики Армения» (3 мая 2012 года), «Об экономической и иной деятельности на оккупированных территориях Азербайджана» (16 августа 2016) и т.д.

Факт оккупации Арменией азербайджанских земель охватывает не только совершение преступления агрессии. Это также приводит к совер-

шению других общественно-опасных деяний, в частности, к формированию и росту потенциала международного терроризма на территориях, находящихся под оккупацией. Указанные негативные явления сами по себе обусловили возникновение следующих неприятных результатов: нарушение прав человека в результате оккупации территорий; превращение этих территорий в пространство совершения общественно-опасных и незаконных действий; осуществление мер по размещению армян на территориях, в домах и других пространствах, принадлежащих азербайджанцам; постепенное доведение ущерба окружающей среде до максимума; проведение политики уничтожения всех следов исторического, культурного и религиозного прошлого азербайджанцев являющегося составной частью мировой истории и культуры⁶¹.

Кроме того, противоправные действия Армении на оккупированных территориях Азербайджана неоднократно подтвердились даже в результате космических проверок. В качестве наглядного примера можно отметить сведения, приведенные в официальном отчете ОАО «Азеркосмос» за 2017 год. Так, согласно этому отчету, начиная с 2015 года, спутник «Azersky» регулярно используется в целях обороны и безопасности страны. С помощью этого спутника также систематически проводится мониторинг поджогов, совершенных на оккупированных территориях и оценка нанесенного ущерба. В то же время, в отчете указывается, что в 2017 году осуществлен космический мониторинг рудных месторождений, расположенных на территории Кельбаджарского и Зангиланского районов, были обнаружены развороты, произошедшие в добывающих отраслях⁶². Кроме того, минеральные ресурсы, добытые в месторождениях, расположенных в районах, находящихся под оккупацией – в 2 месторождениях золота, 4 месторождениях ртути, 2 месторождениях хромита, в 1 месторождении свинца-цинка, 1 месторождении меди и 1 месторождении сурьмы были отправлены в обрабатывающие предприятия Армении. Именно эти обстоятельства привели к возникновению ложных утверждений армян о том, что якобы Армения стала одним из важнейших в мире экспортеров ценных, редких и цветных металлов. Как пример незаконной политики Армении, проводимой в оккупированных территориях Азербайджана, можно привести деятельность, осуществляемую в Кельбаджарском районе. Так,

⁶¹ Мустафаева Н.И. Принципы международного права и Нагорно-Карабахский конфликт. Монография. Баку, 2014, с. 43-44.

⁶² Газета «Azərbaycan», 11 yanvar 2018-ci il, № 6 (7733), с. 3.

в течение года Армения добывает с этих территорий около 13 тонн золота. Добыча строительных материалов и облицовочного камня на оккупированных территориях создала широкие возможности как для расширения строительных площадок в Армении, так и для экспорта облицовочного камня⁶³.

Важную роль в подтверждении на международно-правовом уровне и признании в глобальном масштабе агрессии Армении против Азербайджана играют и другие международные организации. В этой сфере следует особо отметить нормотворческую деятельность Организации Исламского сотрудничества (бывшей Организации Исламская Конференция). Документы, принятые этой структурой по данной проблеме, охватывают не только вопросы признания агрессии, но и призваны оказать позитивное влияние на деятельность других универсальных и региональных международных организаций в этом направлении. Например, в пункте 68 Итогового Коммюнике VII Саммита глав государств и правительств стран-членов Организации Исламская Конференция (13-15 декабря 1994 года) осуждается военная агрессия Армении против Азербайджана, а в пункте 69 этого документа предусмотрены следующие положения, носящие характер призыва к Совету Безопасности ООН: признание Советом Безопасности ООН агрессии против Азербайджана; предпринятие Советом Безопасности ООН необходимых шагов, предусмотренных в главе VII Устава организации для обеспечения выполнения своих резолюций; осуждение Советом Безопасности ООН агрессии против суверенитета и территориальной целостности Азербайджана и призыв положить конец этой агрессии.

В целом, почти во всех своих документах, принятых после факта оккупации, Организации Исламская Конференция подтвердила факт оккупации Азербайджанских земель со стороны Армении. Соответствующие положения закреплены в пункте 8 Итогового Коммюнике VII Саммита, состоявшегося 13-15 декабря 1994 года в Марокканском городе Касабланка, пункте 61 Итогового Коммюнике IX Саммита, состоявшегося 12-13 ноября 2000 года в столице Катара – Дохе, пункте 33 Итогового Коммюнике X Саммита, состоявшегося 16-17 октября 2003 года в Малайзийском городе Путражая, пункте 61 Итогового Коммюнике XI Саммита, состояв-

⁶³ Mustafayeva A., Garayev R. Legal aspects of preparation for damage caused to Azerbaijan as a result of Armenian aggression//IRS Heritage, 2013, No 14, p. 57-58.

шегося 13-14 марта 2008 года Сенегальском городе Дакар, пункте 16 Итогового Коммюнике XIII Саммита, состоявшегося 14-15 апреля 2016 года в Стамбуле и др. Здесь можно выделить следующие направления: признание армяно-азербайджанского конфликта и политики агрессии этого государства против нашей страны как нарушение международного права; решительное осуждение этих действий; оказание данной международной организацией экономической помощи Азербайджану; предотвращение разрушения и уничтожения памятников исламской истории и культуры на оккупированных территориях Азербайджана в результате агрессии Армении против Азербайджана⁶⁴.

Кроме того, в этой сфере существует достаточно большое количество документов Организации Исламского сотрудничества. Например, резолюции Совета Министров иностранных дел Организации «О конфликте между Арменией и Азербайджаном» (11/22-Р, 1994), «Об уничтожении и разрушении памятников исламской истории и культуры и святых мест на оккупированных территориях Азербайджана как результат агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики» (11/29-С, 2002), «Об агрессии Республики Армении против Азербайджанской Республики» (2016, 10/43), «Об экономических вопросах» (2016, 4/43), «О защите святых мест ислама» (2016, 3/43) и т.д.

Положения, связанные с армяно-азербайджанским конфликтом, можно встретить не только в актах международных организаций, членом которых является наша страна, но и в документах, принятых другими международными структурами. В качестве примера можно привести Европейский Союз. Так, в первые годы после восстановления государственной независимости Азербайджана, когда отношения между Европейским Союзом и Азербайджаном были еще недостаточно развиты, Европейский Союз, выразив свое отношение к этому вопросу, особо подчеркнул необходимость принятия мер, направленных на мирное урегулирование конфликта. В «Заявлении Европейского Союза по Нагорному Карабаху» от 22 мая 1992 года выражается обеспокоенность интенсификацией боев в Нагорно-Карабахском регионе и решительно осуждается применение силы какой-либо стороной конфликта. В Заявлении также затронут вопрос о полном восстановлении фундаментальных прав армянского и азербайджанского на-

⁶⁴ Сулейманов Э., Сулейманов В. Вооруженная агрессия Армении против Азербайджана и тяжелые последствия оккупации. Второе, усовершенствованное издание (на азербайджанском языке). Баку, 2013 с. 36.

селения в пределах существующих границ. А в «Заявлении Европейского Союза по Нагорному Карабаху» от 18 июня 1992 года содержится призыв к обеим сторонам уважать права человека в соответствии с обязательствами, взятыми на себя при вступлении в СБСЕ. В «Заявлении по Нагорному Карабаху» от 7 апреля 1993 года выражена обеспокоенность в связи с ростом масштабов конфликта и распространением боевых действий на территорию Кельбаджарского и Физулинского районов. Документ содержит решительный призыв к правительству Армении использовать свое влияние над военными формированиями Нагорного Карабаха с целью незамедлительного вывода их с территории Азербайджана и прекращения боевых действий на этих территориях. В Заявлении Европейского Союза по Нагорному Карабаху от 24 июня 1993 года четко отмечено, что Союз и государства-члены организации надеются продолжить призыв к элементам в правительстве Армении, еще не принимающим мирный план по Нагорному Карабаху, принимать этот план в полном объеме и воздерживаться от злоупотребления нынешними внутренними трудностями в Азербайджане в связи с Нагорным Карабахом и вокруг него. А в Заявлении организации по Нагорному Карабаху от 3 сентября 1993 года закреплены положения о негативных последствиях конфликта и факта агрессии, а также по предотвращению международно-противоправных действий. В целом, Заявление Европейского Союза по Нагорному Карабаху от 3 сентября 1993 года по своей значимости коренным образом отличается от других аналогичных документов. В нем закреплены следующие положения, отличающиеся широким спектром: выдвигается на передний план тот факт, что проблема беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджане, возникшая в результате военных действий и оккупации, принесет вред безопасности региона; выразив надежду на то, что местные армянские вооруженные силы Нагорного Карабаха будут уважать соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН, отступят от Кельбаджарского, Агдамского, Физулинского и Джебраильского районов, отмечено, что у Европейского Союза или государств-членов Организации нет никаких улик и доказательств о том, что Азербайджан способен осуществлять крупномасштабные нападения с этих территорий; правительство Армении призывается использовать свое решающее влияние для соблюдения армянами Нагорного Карабаха Резолюций Совета Безопасности ООН № 822 и 853 и предложений Минской Группы СБСЕ, а также, обращаясь к Армении, призывают ее обеспечить прекращение материальной помощи местным армянским военным фо-

рмированиям, осуществляющим атаки на территории Азербайджана, для дальнейшего расширения подобных атак.

В Заявлении по Нагорному Карабаху от 9 ноября 1993 года Европейский Союз обращает внимание на последствия агрессии Армении против Азербайджана. Так, в этом документе нашли свое отражение положения о беспокойстве за судьбы людей, изгнанных из своих родных очагов в результате военных операций, об оценке факта существования беженцев в качестве угрозы приобретения конфликта международного характера и угрозы стабильности во всем регионе, а также о том, что принятие и защита беженцев и вынужденных переселенцев является основной задачей международной общественности. В Коммюнике от 17 января 1994 года, распространенном Председателем Европейского Союза, особо подчеркнута необходимость соблюдения принципов международного права (принцип территориальной целостности и решения споров мирным путем), а также то, что международный характер существующей проблемы может привести к опасным последствиям. Одним из фактов, подтверждающих факт оккупации Нагорного Карабаха в ходе армяно-азербайджанского конфликта, является позиция Европейского Союза по вопросу непризнания проведения армянами так называемых «выборов» в указанном регионе. В качестве наглядного примера можно привести «Декларацию Председательства от имени Европейского Союза о предстоящих «президентских выборах» в Нагорном Карабахе» от 2 августа 2002 года. В этом документе четко указано, что Европейский Союз поддерживает территориальную целостность Азербайджана, не признает независимость Нагорного Карабаха, так называемые «президентские выборы», проведенные в Нагорном Карабахе, считаются незаконными, и эти «выборы» негативно влияют на мирный процесс.

Кроме того, в соответствии с пунктами 6-11 Резолюции Парламента Европейского Союза № 2009/2216 (INI) от 20 мая 2010 года «О необходимости стратегии Европейского Союза по Южному Кавказу» закреплены положения, связанные с Нагорно-Карабахским конфликтом. Очень важно отметить, что в этих положениях особое внимание уделяется на два аспекта агрессии Армении против Азербайджана. Во-первых, как отмечается в Резолюции, *«прекратить ситуацию во всех оккупированных регионах Азербайджана, в том числе и в Нагорном Карабахе»*. Это положение является международно-правовым подтверждением агрессии Армении и наглядным свидетельством призыва к прекращению этого международно-

противоправного деяния. Другой вопрос, закрепленный в Резолюции, связан с необходимостью обеспечения прав тысяч беженцев и вынужденных переселенцев, покинувших свои дома в связи с войной в Нагорном Карабахе или в результате конфликта (в том числе, права на возвращение, права собственности, права на личную безопасность), а также их однозначного и безоговорочного признания в соответствии с принципами международного права.

Таким образом, обобщая нормотворческую деятельность Европейского Союза в связи с агрессией Армении против Азербайджана, можно прийти к следующим выводам:

- В документах, принятых организацией, закреплены неоднократные призывы к правительству Армении однозначно и безоговорочно соблюдать нормы *jus cogens*, в том числе важные и общие принципы международного права (в частности, принципы неприменения силы или угрозы применения силы, территориальной целостности государств, неприкосновенности границ, уважения основных прав и свобод человека, решения международных споров мирными путями, добросовестного выполнения международных обязательств). Эти призывы сами по себе следует расценивать как необходимый шаг для реализации статей 41-42 Устава ООН;

- Нагорный Карабах однозначно был утвержден в качестве составной части территории Азербайджана. Этот факт, нашедший свое отражение в международных документах, должен считаться также формой выражения политической воли Европейского Союза и государств-членов Европейским Союзам;

- в контексте реализации принципа уважение основных прав и свобод человека, как одного из руководящих начал международного права, подчеркнута важность обеспечения всех субъективных возможностей, включая право возвращения вынужденных переселенцев из оккупированных территорий Азербайджана, а также беженцев, покинувших свои дома в результате депортации и принудительного переселения, считающихся основными средствами политики этнической чистки;

- Европейский Союз отдает предпочтение тенденции, согласно которой оккупация со стороны армян распространяется как на Нагорный Карабах, так и на прилегающие районы. А это обуславливает необходимость учета оккупации не только Нагорного Карабаха и 7 прилегающих районов, но и территорий Нахчыванской Автономной Республики, Тертерского и Газахского районов, подвергшихся агрессии;

- факт конфликта в Нагорном Карабахе и прилегающих районах, в результате чего произошла оккупация азербайджанских земель, рассматривается как нарушение основных прав человека;

- подтверждено, что в произошедших фактах оккупации принимали участие не только официальные и регулярные вооруженные силы Армении, но и банды и нерегулярные отряды, состоящие из армян, а также привлеченные ими группы наемников. Кроме того, подчеркивалось, что Армения, обладая средствами влияния на последних, в той или иной форме осуществляет эффективный контроль над ними и их материальным обеспечением.

Совет Европы тоже принял ряд документов, связанных с агрессией Армении против Азербайджана. Например, Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1047 (1994) «По поводу Нагорно-Карабахского конфликта», Резолюция № 1119 (1997) «По поводу конфликтов в Закавказье», Рекомендация № 1251 (1994) «По поводу Нагорно-Карабахского конфликта», Рекомендация № 1263 (1995) «По поводу гуманитарного состояния беженцев и вынужденных переселенцев в Армении и Азербайджане» и одноименная Резолюция № 1095 (1995), Резолюция № 1416 (2005) «О конфликте в Нагорно-Карабахском регионе, решением которого занимается Минская Конференция ОБСЕ», Рекомендация № 1690 (2005) «О конфликте в Нагорно-Карабахском регионе, решением которого занимается Минская Конференция ОБСЕ», Резолюция № 2085 (2016) «О преднамеренном лишении воды жителей пограничных районов Азербайджана». В Резолюции № 1416 (2005) «О конфликте в Нагорно-Карабахском регионе, решением которого занимается Минская Конференция ОБСЕ» выражается озабоченность по поводу того, что военные действия и предшествовавшие им широко распространенные факты этнической враждебности привели к массовому изгнанию по признаку этнической принадлежности и возникновению моноэтнических районов, заставляющих вспомнить об ужасной концепции этнических чисток. Как отмечается в пункте 1 Резолюции, значительная часть территории Азербайджана по-прежнему оккупирована армянскими силами, а Нагорно-Карабахский регион все еще контролируется силами сепаратистов. В пункте 3 Резолюции Ассамблея ссылается на Резолюции 822, 853, 874 и 884 Совета Безопасности ООН и настоятельно призывает соответствующие стороны соблюдать их, воздерживаться от любых военных действий и вывести вооруженные силы со всех оккупированных территорий. В Рекомендации

Парламентской Ассамблеи Совета Европы «О конфликте в Нагорно-Карабахском регионе, решением которого занимается Минская Конференция ОБСЕ» № 1690 (2005) от 25 января 2005 года выражен настоятельный призыв сторонам конфликта соблюдать резолюции 822, 853, 874 и 884 Совета Безопасности ООН, и в частности воздерживаться от любых военных действий и вывести вооруженные силы со всех оккупированных территорий Азербайджана.

Положения, касающиеся армяно-азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликта, нашли свое отражение также в актах отдельных региональных организаций, сформировавшихся по разным основаниям. Например, в Декларации, принятой на V Саммите Совета Сотрудничества Тюркоязычных Государств (Астана, 2015 год) подчеркивается важность урегулирования армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта на основе суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ Азербайджанской Республики, признанных международным правом. В «Совместной Декларации Глав государств Организации за демократию и Экономическое Развитие - ГУАМ по урегулированию конфликтов» было отмечено, что неурегулированные конфликты и незаконное военное присутствие на территории Азербайджана, Грузии и Республики Молдова подрывают суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость этих государств, мешает осуществлению полномасштабных демократических реформ и достижению устойчивого развития, ставит под угрозу региональную безопасность, отрицательно влияет на общеевропейские интеграционные процессы и бросает вызов международному сообществу. А в пункте 47 Декларации Саммита глав государств и правительств Организации Североатлантического Договора (НАТО), состоявшегося в мае 2012 года в американском городе Чикаго предусмотрено поддержать территориальную целостность, независимость и суверенитет Азербайджана, а также продолжать усилия по мирному урегулированию региональных конфликтов на основе норм и принципов международного права, Устава ООН и Хельсинкского Заключительного Акта⁶⁵.

Кроме того, в пункте 391 Итогового Документа 16-го Саммита глав государств и правительств Движения неприсоединения, состоявшегося 26-31 августа 2012 года в городе Тегеране Исламской Республики Иран,

⁶⁵ www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_87593.htm

подчеркнуто, что неразрешенность армяно-азербайджанского конфликта вызывает чувство сожаления, четко отмечено, что этот конфликт продолжает создавать угрозу международному и региональному миру и безопасности. В документе подтверждается важность соблюдения принципа неприменения силы, закрепленного в Уставе ООН, стороны призываются продолжать свои усилия для урегулирования конфликта путем переговоров в рамках территориальной целостности, суверенитета и неприкосновенности границ Азербайджанской Республики, признанных международным правом. В пункте 500 Итогового документа 17-го Саммита глав государств и правительств Движения неприсоединения, состоявшегося 17-18 сентября 2016 года на острове Маргарита Боливарианской Республики Венесуэла, указывается, что, несмотря на принятие резолюций Совета Безопасности ООН (822, 853, 874, 884), армяно-азербайджанский конфликт остается нерешенным и продолжает создавать угрозу международной и региональной безопасности. В документе подтверждается важность соблюдения принципа неприменения силы, закрепленного в Уставе ООН, стороны призываются продолжать свои усилия для урегулирования конфликта путем переговоров в рамках территориальной целостности, суверенитета и неприкосновенности границ Азербайджана, признанных международным правом.

Вопросу территориальной целостности Азербайджана и неприкосновенности его границ отведено место также во многих документах, принятых на уровне Содружества Независимых Государств. В качестве примеров таких документов можно назвать Декларацию глав государств-членов СНГ об уважении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ стран-членов СНГ от 1994 года, Бишкекский Протокол, подписанный по инициативе Межпарламентской Ассамблеи СНГ 1994 года, Меморандум о защите мира и стабильности в Содружестве Независимых Государств от 1995 года и другие.

Кроме того, в отчете Государственного Департамента США за 2006 год о практике прав человека для Азербайджана четко отмечалось продолжение оккупации Арменией территории Нагорно-Карабахского региона Азербайджана и семи прилегающих районов⁶⁶, а в отчете организации «Freedom House» за тот же год подчеркивается, что у правительства Азербайджана нет возможности для осуществления какого-либо админи-

⁶⁶ www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2006/78801.htm

стративного контроля над самопровозглашенной «Нагорно-Карабахской Республикой» и прилегающими к Нагорному Карабаху семью районами Азербайджана, оккупированными Арменией⁶⁷.

Положения о недопустимости агрессии Армении против Азербайджана и необходимости устранения последствий этого международного преступления нашли свое отражение в документах, принятых как на уровне международных структур, так и отдельными государствами мира. К примеру, в документе Конгресса Гватемальской Республики от 6 октября 2015 года предусмотрены два аспекта норм по данному вопросу: в рамках ООН - осуждение международным сообществом военной агрессии и оккупации суверенной территории Азербайджана в пределах ее границ, признанных на международном уровне; выражение солидарности с парламентом, правительством, в частности, с народом Азербайджана в связи с агрессией, которой подверглась наша страна в рамках территориального конфликта.

В заявлении, принятом Палатой Депутатов Парагвайской Республики в декабре 2017 года по случаю предстоящей 26-ой годовщины геноцида, совершенного в 1992 году в городе Ходжалы Нагорно-Карабахского региона Азербайджана, выражено осуждение вооруженной оккупации Арменией азербайджанских территорий, подчеркнуты солидарность с Азербайджаном, уважение его территориальной целостности, суверенитета и неприкосновенности границ, признанных на международном уровне. В заявлении также отмечается, что принятые в 1993 году Советом Безопасности ООН Резолюции № 822, 853, 874 и 884 требуют прекращения агрессии, повышения внимания к ее жертвам и поощряют диалог как путь решения конфликта, возникшего в результате оккупации Арменией территорий Азербайджана.

Кроме того, в документах Сената штата Аризона от 25 февраля 2015 года, Сената штата Мэн от 13 марта 2012 года, Сената штата Нью-Мексико от 28 января 2013 года, Сената штата Тенниси от 18 марта 2013 года был затронут вопрос о том, что оккупация и агрессия Арменией территорий Азербайджана противоречит международному праву.

В настоящее время в результате целесообразной политики, проводимой нашей страной, с целью донесения до мирового сообщества информации об азербайджанской действительности, армяно-азербайджанском конфликте, Нагорно-Карабахской проблеме, о международных престу-

⁶⁷ www.freedomhouse.org/report/nations-transit/2006/azerbaijan

плениях, совершенных Арменией, удалось достичь формирования справедливой позиции у большинства государств мира.

Таким образом, факт существования агрессии со стороны Армении против Азербайджана, наряду с нарушением норм *jus cogens* международного права, ставит под удар эффективность его важного руководящего начала - принципа неприменения силы и угрозы применения силы. В этом случае, в соответствии с Декларацией Генеральной Ассамблеи ООН об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, принятой резолюцией № 42/22 от 18 ноября 1987 года, именно Армения является тем государством, которое нарушает принципы международного права и поощряет применение силы, нарушает права человека и не заинтересовано в принятии мер, направленных на предотвращение и снижение напряженности, укрепление доверия. Еще одно обстоятельство, подтверждающее это высказывание, состоит в том, что, захваченные территории Азербайджана продолжают оставаться под оккупацией, точнее - Армения все еще продолжает агрессию. То есть, совершение агрессии и сохранение факта существования этого преступления являются факторами, подтверждающими ответственность Армении. Как справедливо отмечается в соответствующих исследованиях, использование силы не может считаться приемлемым методом контроля или обеспечения уважения прав человека⁶⁸. В целом, оккупация государством-агрессором (то есть Арменией) территорий (территорий Азербайджана) с применением силы, сохранение оккупационного режима посредством искусственного затягивая переговорного процесса, а в последствии принуждения государства, подвергшегося оккупации (Азербайджана), идти на уступки, является грубым и серьезным нарушением международного права.

⁶⁸ Мережко А.А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. Киев, Издательский дом Дмитрия Бурого, 2014, с. 54.

III. Геноцид

Азербайджанский народ постоянно был под прицелом большинства международных преступлений. Это подтверждается историческими фактами, возникшими в результате процессов и событий, происходящих в различные периоды. Одним из таких преступлений является геноцид.

Для рассмотрения геноцида в более широком спектре и его правильной юридической квалификации важен экскурс в историческое прошлое. Политика этнической чистки и геноцида, время от времени проводимая армянскими преступниками против азербайджанцев, продолжается и «развивается» по восходящей. Отметим, что политику армян по этнической чистке азербайджанцев в XX веке можно квалифицировать в четыре этапа: первый этап, охватывающий 1905-1907 гг., второй этап - 1918-1920 гг., третий этап - 1948-1953 гг. и, наконец, охватывающий современный период геноцида азербайджанцев, территориальные претензии и военную агрессию четвертый период - 1988-1993 гг.⁶⁹

В начале XX века армянские националисты, расширив свою деятельность по реализации идеи «Великой Армении», выдвинутой в программе партии «Дашнакцутюн», планомерно изгоняя проживавших на своих исторических землях азербайджанцев из родных очагов, приступили к осуществлению политики этнической чистки и геноцида. Так, в 1905-1906 годах в Баку, Гяндже, Карабахе, Иреване, Нахчыване, Ордубаде, Шарур-Даралаязе, Тифлисе, Зангезуре, Газахе и других местах армяне совершили массовые убийства мирных азербайджанцев, учинили беспощадную расправу над населением, сожгли и разрушили города и села. Армянские вооруженные отряды разгромили более 200 азербайджанских населенных пунктов в Шушинском, Зангезурском и Джебраильском уездах, Иреванской и Гянджинской губерниях, десятки тысяч наших соотечественников были изгнаны из родных очагов и стали беженцами и вынужденными переселенцами. Совершив без разбору убийство более 200 тысяч азербайджанцев (детей, женщин, стариков), армяне провели этническую чистку для создания на этих территориях обещанного им царской

⁶⁹ Гасанов А.М. Этапы политики этнической чистки и геноцида против азербайджанцев (на азербайджанском языке). "Xalq qəzeti", 31 марта 2015 года, № 65, с. 2-3.

Россией «Армянского государства»⁷⁰. С другой стороны, эта характерная тенденция отчетливо проявляет себя в политике геноцида, параллельно проводимой против азербайджанцев. А это непосредственно связано с желанием армян добиться численного преимущества на выше отмеченных территориях путем вооруженных нападений на азербайджанские земли и этнической чистки этих территорий от азербайджанцев. Потому что в тот период только в пяти из 54 уездов, имеющих на Кавказе, армяне составляли большинство⁷¹.

После произошедших в 1917 году в России февральских и октябрьских событий партия «Дашнакцутюн» и Армянский национальный конгресс развернули более широкую деятельность. В то же время Степан Шаумян, назначенный Владимиром Лениным в декабре 1917 года временным чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа, стал организатором и руководителем массового истребления азербайджанцев. В период с начала 1917 года по март 1918 года армянскими вооруженными формированиями были разрушены 197 сел в Иреванской губернии, 109 сел в Зангезурском уезде, 157 сел в Карабахе, уничтожены, сожжены и стерты с лица земли 60 населенных пунктов в других регионах. 31 марта и в первые дни апреля 1918-го года бойня приобрела массовый характер. Тысячи мирных азербайджанцев были убиты только из-за своей национальной принадлежности. В те дни армяно-большевистские соединения истребили в Баку 12 тысяч мирных азербайджанцев. В течение первых пяти месяцев 1918 года в Губинском уезде с особой жестокостью было убито более 16 тысяч человек, разрушено 167 сел, из которых 35 не существуют и в настоящее время. В марте-апреле 1918 года армянскими дашнаками с применением особых пыток были истреблены около 50 тысяч людей в Баку и на других территориях Азербайджана⁷². Только в братской могиле в Губе были обнаружены факты того, что во время геноцида наряду с азербайджанцами с непомерной безжалостностью и особой жестокостью были убиты тысячи представителей таких национальных меньшинств как лезгины, евреи, таты и др.

⁷⁰ Гасанов А.М. Этапы политики этнической чистки и геноцида против азербайджанцев (на азербайджанском, турецком, русском, английском, французском, немецком, арабском и китайском языках). Баку, Издательство “Zərdabi LTD”, 2017, с. 12.

⁷¹ Арзуманлы В.М., Мустафа Н. Черные страницы истории: Депортация. Геноцид. Беженство (на азербайджанском языке). Баку, Издательство “Qartal”, 1998, с. 45-52.

⁷² Гасанов А.М. Этапы политики этнической чистки и геноцида против азербайджанцев (на азербайджанском, турецком, русском, английском, французском, немецком, арабском и китайском языках). Баку, Издательство “Zərdabi LTD”, 2017, с. 12-14.

Для наглядного доказательства геноцида, совершенного армянами, представляется уместным проводить более глубокий анализ событий, происходивших в тот период в Шамахе. Так, в марте-апреле 1918 года 86 из 120 сел Шамахинского уезда подвергались атакам и геноциду со стороны армян. Однако, Чрезвычайная следственная комиссия, созданная Правительством Азербайджанской Демократической Республики с целью расследования отмеченных событий, была вынуждена прекратить свою работу. По этой причине только по 58 селам Шамахинского уезда удалось определить число погибших во время атаки армян, а получить соответствующую информацию об остальных селам оказалось невозможным. Так, по подсчетам Комиссии, в Шамахинском уезде были убиты 6359 человек, в том числе 3632 мужчин, 1771 женщин, 956 детей. Но по оценкам экспертов, основанным на актах, хранящихся в архивах, в 53 селам Шамахинского уезда армяне убили 8027 азербайджанцев, в том числе 4190 мужчин, 2560 женщин и 1277 детей⁷³.

Однако события 1918 года и проводимая армянами политика геноцида, подтверждают то, что они не ограничивались только уничтожением азербайджанцев, а их жертвами стали и многочисленные представители других этнических и национальных групп, проживающих в Азербайджане. Как видно из письма Еврейской Общины Азербайджана, адресованного Президенту Азербайджана, в ходе Губинского геноцида, совершенного в 1918-1919 гг., были убиты около 3000 евреев. В письме Общины, считающей эту резню этнической чисткой против евреев, говорится: «Каждый год, 31 марта, в день Памяти жертв геноцида азербайджанского народа 1918-19 гг., мы читаем заупокойные молитвы и памяти душ убитых еврейских детей, женщин и мужчин»⁷⁴. Этот факт сам по себе совершенно ясно свидетельствует о масштабах армянской политики геноцида и об их намерениях полного уничтожения целых народов.

В 1948-1953 гг. 150 тысяч азербайджанцев, проживающих на территориях, расположенных выше уровня моря, были депортированы из Западного Азербайджана (из нынешней Армении) на Куринско-Аразскую низменность Азербайджана с неблагоприятными для этих людей климато-бытовыми условиями. В 1954-1956 гг. еще более ста тысяч азербайджанцев подверглись депортации.

⁷³ Зульфугарлы М.П. Шемахинский геноцид (1918-й год) (на азербайджанском языке). Баку, Издательство AVSİYA, 2011, с. 30-33.

⁷⁴ Мустафаев Р. Марши смерти. Преступления армянства против еврейского народа. Москва, 2008, с. 25-27.

В среднем, каждый третий из них погиб от болезней и голода из-за того, что не смог адаптироваться к новым условиям⁷⁵. Наконец, в 1988 году последние 250 тысяч азербайджанцев, проживавших на своих исторических землях, были изгнаны с этой территории. Тем самым, целый народ окончательно отделился от своей естественной среды. Эта преступная политика преследовала цель лишить жизни целую группу лиц (азербайджанцев) путем физического или биологического воздействия на них. Однако было бы неправильным оценить события, происходящие в 1988 году, только как депортацию. Так, в результате этих событий политика геноцида против азербайджанцев продолжалась еще в более резкой форме. В качестве примера достаточно упомянуть меры «уничтожения», произошедшие в Спитакском районе Армении (28 ноября 1988 года). Так, в этом районе 35 человек были убиты в результате пыток, 41 человек – избиты до смерти, 11 человек сожжены заживо, 2 человека обезглавлены, 4 человека были убиты и сожжены, 1 человек был повешен, 3 человека были зарезаны, через 7 человек проехали автомашиной, 1 человек был убит электричеством, а 16 человек – выстрелом из огнестрельного оружия⁷⁶.

Нет никакого сомнения в том, что политика геноцида, этнической чистки и депортации в отношении азербайджанцев не может расцениваться как поступки, совершаемые армянскими преступниками и Арменией в одиночку. Не следует забывать наличие политики определенной «опеки» со стороны других иностранных государств. На мероприятиях международных структур неоднократно прозвучали мнения о том, что за проводимой армянами политикой этнических чисток против азербайджанцев стоят именно другие государства. На заседании Совета глав государств-членов СНГ, состоявшемся 24 декабря 1993 года, Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев выступил с Заявлением, подтверждающим обоснованность этих идей. В Заявлении говорилось: «Чуть более 100 тысяч армян, проживающих в Нагорно-Карабахском регионе и не обладающих особо крупными ресурсами, не могли бы вести широко-

⁷⁵ Садыгов А.И. Ходжалинское преступление геноцида: намерение, проявляющееся в рамках общего плана и политики и международное право (на азербайджанском языке) / Журнал «Международное право и проблемы интеграции», 2014, № 1, специальный выпуск, с. 95.

⁷⁶ Crimes by Armenian Terrorist and bandit groupings against humanity (XIX-XXI centuries). Brief chronological encyclopedia. Compiled by A.Mustafayeva, R.Sevdimaliev, A.Aliyev, R.Yilmaz. Baku, ELM, 2011, p. 186.

масштабные военные операции против страны с 7 миллионным населением и оккупировать 20 процентов ее территории⁷⁷.

Для международно-правовой оценки депортации следует обратить внимание на статью 7 Статута Международного уголовного суда. Так, в соответствии со статьей 7.2, «депортация или насильственное перемещение населения» означает насильственное перемещение лиц, подвергшихся выселению или иным принудительным действиям, из района, в котором они законно пребывают, в отсутствие оснований, допускаемых международным правом. Это положение должно считаться новшеством в международном праве. Поскольку категория «депортация» применяется как в Уставе Нюрнбергского Международного военного трибунала, так и в учредительных документах *ad hoc* международных уголовных трибуналов. Именно с этой точки зрения, статья 7.2 Римского Статута должна считаться важным шагом в этой области. Даже в решениях по делам «*Купрешич*» (2000) и «*Крстич*» (2004), ставших предметом рассмотрения Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, вынесенных со ссылкой именно на Римский Статут, подчеркивается, что «депортация» представляет собой «бесчеловечный акт», являющийся последствием нарушения важнейших прав человека и норм международного гуманитарного права (в частности, норм Женевских Конвенций), а «вынужденное переселение населения» может считаться «бесчеловечным актом», преступлением против человечности. Учитывая эту практику, политику армян, направленную на депортацию и перемещение азербайджанцев, можно считать «точкой пересечения» трех видов нарушения норм международного права - нарушения прав человека, нарушения норм международного гуманитарного права, а также преступлений против человечности.

Что касается запрещения этнической чистки, а также ее взаимосвязи с геноцидом, эти вопросы нашли свое отражение в разных документах на уровне международного права. В этой связи, в первую очередь, необходимо обратить внимание на положения о политике «этнической чистки», закрепленные в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/47/80 «Этническая чистка и расовая ненависть» от 16 декабря 1992 года. Так как приведенные ниже положения также могут стать правовой основой для признания на международно-правовом уровне политики «этнической чистки»,

⁷⁷ Ходжалы – 1992 (на азербайджанском языке). Баку, Центр исследования наследия Гейдара Алиева, 2012, с. 10.

проводимой армянами против азербайджанцев, и осуждения виновных лиц, обвиняемых в совершении этих преступлений: безоговорочное осуждение «этнической чистки»; несовместимость «этнической чистки» с правами человека и основными свободами, признанными на универсальном уровне; обеспечение осуждения лица (лиц), совершившего (совершивших) акты «этнической чистки» и привлечения его (или их) к уголовной ответственности путем сдачи правосудию; потребовать от каждого лица, совершившего «этническую чистку» или приказавшего совершить подобные действия немедленного их прекращения; необходимость сотрудничества государств в области ликвидации всех форм «этнической чистки».

Согласно пункту «а» статьи 4.4 Кампальской Конвенции о защите лиц, перемещенных внутри страны, и оказании им помощи в Африке 2009 года, принятой в рамках Африканского Союза, запрещается перемещение, основанное на политике расовой дискриминации или иных сходных практиках, направленных на изменение этнического, религиозного или расового состава населения или имеющих следствием такие изменения. Между тем, в преамбуле Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/47/121 «Ситуация в Боснии и Герцеговине» от 18 декабря 1992 года коварная политика «этнической чистки» рассмотрена как форма геноцида. А в пункте 8 Резолюции ООН A/RES/46/242 «Ситуация в Боснии и Герцеговине» от 25 августа 1992 года «закреплены призывы ко всем государствам и международным организациям о непризнании результатов силового захвата территорий и опыта коварной политики «этнической чистки». Это обстоятельство непосредственно соответствует политике этнической чистки и геноцида, проводимой армянами против азербайджанцев, а также тенденции насильственного захвата азербайджанских земель в результате этой политики. Также следует отметить, что составные части проводимой армянами политики этнической чистки, геноцида и агрессии в отношении Азербайджана и азербайджанцев, по сути, являются неотъемлемыми и дополняющими друг друга звеньями единой системы, кольцами одной цепи. В частности, этот вывод подтверждается в Постановлении Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу «Крстич». Суд установил, что план этнической чистки территории Сребреницы от мусульман был «расширен» до плана геноцида боснийских мусульман, предусматривающего основании их перманентного уничтожения. Между тем, в приговоре в отношении Адольфа Эйхмана, который во время II Мировой Войны был одним из основных организаторов резни против евреев,

после войны сбежал из Австрии в Аргентину, где скрывался под именем «Рикардо Клемента», а в 1960 году был задержан и осужден израильским судом (то есть, по делу «Эйхмана» (1961)) отмечалось, что этническая чистка, выражаемая термином «депортация», продолжает оставаться запрещенным, уголовно наказуемым деянием, преступлением против человечности и военным преступлением. Наряду с этим, особо подчеркивается, что политика этнической чистки «зажигает зеленый свет» для преступления геноцида. Если обратить внимание на процесс их взаимосвязи, можем прийти к выводу о том, что в данном случае «этническая чистка» является сигналом предупреждения для совершения геноцида, а геноцид считается конечным средством «ненужной этнической чистки»⁷⁸. С другой стороны, в международно-правовой практике встречаются случаи, когда под «этнической чисткой» подразумевается не только депортация или вынужденное переселение населения, ее также связывают с тенденцией уничтожения объектов, принадлежащих конкретной группе. В отчетах Экспертной Комиссии Совета Безопасности ООН по правам человека, представленных Специальным Докладчиком Тадеушом Мазовецким, неоднократно подчеркивается, что важнейшим аспектом «этнической чистки» является систематическое и умышленное уничтожение исторических, культурных и религиозных памятников.

На самом последнем, до сих пор продолжающемся этапе политики геноцида армян против азербайджанцев особо следует отметить Ходжалинскую трагедию. По своим масштабам Ходжалинский геноцид является самым чудовищным из преступлений, совершенных против мирного азербайджанского населения в ходе захватнической войны, развязанной Арменией в целях оккупации Нагорно-Карабахского региона Азербайджана. Ранее при захвате азербайджанских сел Имарет Гарвенд, Туг, Салакетин, Ахуллу, Ходжавенд, Джамилли, Набиляр, Мешали, Гасанабад, Кяркиджахан, Гайбалы, Малыбейли, Юхары Гушчулар, Ашагы Гушчулар и Гарадаглы была беспощадно истреблена часть жителей этих населенных пунктов. Геноцид, пережитый 17 февраля 1992 года в селе Гарадаглы, по своим масштабам называют «вторым Ходжалы». В кровавых боях каждый десятый житель села стал шехидом. В ходе геноцида в селе Гарадаглы, совершенного армянскими фашистами в феврале 1992 года – за несколько

⁷⁸ Schabas W.A. Genocide in international law. Second edition. Cambridge, Cambridge University Press, 2009, p. 234.

дней до Ходжалинской трагедии - 104 жителя села и 15 членов особого отряда обороны были взяты в плен, из них 67 человек, в том числе 10 женщин и 8 детей были убиты. Разрушены 200 жилых домов и 1 дом культуры, средняя школа на 320 ученических мест, больница на 25 коек и другие объекты. Около 800 жителей стали вынужденными переселенцами⁷⁹.

После Гарадаглы очередной мишенью армянских военных формирований был Ходжалы второй после Шуши заселенный азербайджанцами крупный населенный пункт в Нагорном Карабахе, неотъемлемой части Азербайджана. Площадь территории Ходжалы, расположенного в Нагорно-Карабахском регионе, составляла 940 квадратных километров, численность населения до оккупации - 7000 человек. Ходжалы расположен в 10 километрах к северо-востоку от Ханкенди, вдоль дорог Аскеран-Ханкенди и Агдам-Шуша. Ходжалы считался важным коммуникационным центром - единственный гражданский аэропорт в регионе находился в этом городе. В Ходжалы нашли убежище 54 семьи турок-месхетинцев (ахыскинцев), изгнанных из Центральной Азии в результате произошедших там кровавых столкновений на этнической почве, а также азербайджанские беженцы, изгнанные из Армении.

В ночь с 25 на 26 февраля 1992 года армянские вооруженные формирования с участием личного состава военнослужащих и с «помощью» бронетехники, принадлежащей 366 мотострелковому полку Министерства обороны бывшего СССР, дислоцированному в Ханкенди, оккупировали город Ходжалы. Но факт захвата города Ходжалы не только обуславливает оценку соответствующего деяния как агрессию, но и дает основание для квалификации событий, происходивших на этой географической территории, как преступления «геноцида». Так, в результате этой агрессии были зверски убиты 613 человек, в том числе 63 ребенка, 106 женщин, 70 стариков; 1275 человек взяты в плен, 8 семей полностью уничтожены; 56 человек были с особой жестокостью и беспощадностью сожжены заживо, с них сняты скальпы, отрезаны головы, выколоты глаза. Более 1000 мирных жителей, в том числе 76 детей, получив пулевые ранения различной степени, стали инвалидами. 25 детей потеряли обоих родителей, а 130 детей потеряли одного из родителей. 155 человек пропали без вести. Все эти статистические показатели характеризуют только те преступления, которые были совершены против жителей Ходжа-

⁷⁹ Гасанов А.М. Этапы политики этнической чистки и геноцида против азербайджанцев (на азербайджанском, турецком, русском, английском, французском, немецком, арабском и китайском языках). Баку, Издательство "Zərdabi LTD", 2017, с. 23-24.

лы. Следует также отметить, что во время Ходжалинской трагедии более 300 строителей и около 100 специалистов других отраслей, прибывшие из различных регионов Азербайджанской Республики, стали шехидами во время геноцида. В настоящее время армяне переименовали историческое название города и стали называть его «Иванян».

После Ходжалинских событий, следующей целью Армении, продолжающей политику геноцида, стала деревня Агдабан Кельбаджарского района. Село Агдабан находится в Кельбаджарском районе, на правой стороне реки Агдабан, на склонах горы Агдабан, на южном склоне Муровдагского хребта, в 56 километрах от районного центра. В ночь с 7 на 8 апреля 1992 года вооруженные силы Армении и армянские боевики, находящиеся в Нагорном Карабахе, совершили атаку на деревню Агдабан. В результате этого нападения вся деревня, состоявшая из 130 домов, была полностью сожжена, армяне совершили зверскую расправу над 779 мирными жителями, 67 человек были убиты с особой жестокостью. За одну ночь 8 стариков в возрасте от 90 до 100 лет, 2 малолетних детей, 7 женщин были сожжены заживо, 2 пропали без вести, а 12 получили серьезные телесные повреждения. Армяне разрушили исторические, архитектурные и религиозные памятники культуры, кладбища были осквернены и уничтожены. Часть сельского населения была убита в засаде при попытке убежать из деревни. На данный момент в деревне дислоцирован 538 мотострелковый полк Армении. Как продолжение политики вандализма Армении и армянских сепаратистов против культурного наследия Азербайджана, можно указать на факт сожжения и разграбления рукописей классических ашугов - Ашуга Гурбана и его сына Ашуга Шамшира.

Таким образом, для международно-правового анализа совершаемых преступлений геноцида, в первую очередь, необходимо взглянуть на положения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года. Так, согласно этому документу, под преступлением геноцида, запрещенным международным правом, понимаются акты, совершаемые во время войны или в мирное время с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Эти акты детально перечислены во 2-й статье Конвенции:

- убийство членов группы;
- причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

- преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

- меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

- насильственная передача детей из одной группы в другую.

Как видно, важным условием является не только принятие реальных шагов, связанных с совершением геноцида как составной части международных преступлений, а также наличие намерения об этом. Именно с этой точки зрения следует особо подчеркнуть два элемента преступления геноцида: *mens rea* и *actus reus*.

Mens rea (или *dolus specialis*, то есть особое намерение) выражает психический или субъективный элемент совершенного деяния геноцида, а *actus reus* - материальный или объективный элемент этого деяния, то есть фактическое действие или действие лица (лиц), совершившего (совершивших) преступление. Намерение совершения преступления геноцида (то есть, *mens rea*) направлено не на случайное или по неосторожности уничтожение одного или нескольких человек, принадлежащих к какой-либо конкретной группе, а на полное уничтожение группы. Решающим признаком для определения жертв геноцида является не их индивидуальность, а именно принадлежность их к группе, предусмотренной Конвенцией 1948 года. Несомненно, под группой подразумевается не просто объединение индивидов по группам, а связанное постоянными и стабильными узами сообщество лиц⁸⁰. С другой стороны, совершение преступления геноцида следует рассматривать как нарушение прав человека, а точнее – как нарушение права на жизнь⁸¹. А это приводит, как неоднократно отмечалось в решениях международных уголовных трибуналов, к уничтожению членов некоторой группы только по причине принадлежности к этой группе или потому, что эта группа выбрана в качестве мишени преступления.

В международной судебной практике можно найти достаточное число примеров, относящихся к обоим элементам. Так, в пункте 59 решения Международного уголовного трибунала по Руанде по делу «*Рутаганда*»

⁸⁰ Schabas W.A. *Genocide in International Law: the crimes of crimes*. Cambridge, Cambridge University Press, 2000, p. 243.

⁸¹ Садыгов А.И. Ходжалинское преступление геноцида: намерение, проявляющееся в рамках общего плана и политики и международное право (на азербайджанском языке) / Журнал «Международное право и проблемы интеграции», 2014, № 1, специальный выпуск, с. 94.

(1999) указывается, что, если лицо совершит одно из действий, непосредственно проявляющихся как характерное намерение полностью или частично уничтожить особую группу лиц, в этом случае его можно судить за геноцид. В решении трибунала по делу «Кайишема и Рузидана» (1999) указано, что *mens rea* должна сформироваться до совершения геноцида. В решении Апелляционной Камеры Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу «Попович и другие» (2015) указано, что преступления геноцида и тайный сговор, направленный на совершение геноцида, считающийся составной частью элемента *mens rea*, требует наличия намерения преступления геноцида. Касательно взаимосвязи этих двух элементов следует отметить, что при преступлениях геноцида наличие намерения еще не считается его совершением, следовательно, делая наказание невозможным и неразумным. То есть, для привлечения какого-либо лица или лиц к уголовной ответственности за совершение преступления геноцида наряду с *mens rea* также обязательно наличие *actus reus*. Наглядным примером должно считаться положение о том, что «намерение лица, совершившего преступление (то есть *mens rea*) проявляется в его поведении (то есть в *actus reus*)», предусмотренное в решении Международного уголовного трибунала по Руанде по делу «Семанза» (2003). Этот случай неоднократно и серьезно проявился в политике геноцида и этнической чистки армян против азербайджанцев, то есть намерение в конечном итоге привело к совершению таких действий.

Наличие намерения совершения ходжалинского геноцида и фактического совершения конкретного акта геноцида доказано неоднократно. В первую очередь, необходимо отметить, что в соответствии с проведенными в Азербайджане официальными следственными мерами было установлено, что нападения, учиненные против мирного населения Ходжалы, содержат в себе элементы преступления геноцида, предусмотренные нормами международного права, в частности, Конвенцией о предотвращении преступления геноцида и наказании за него 1948 года. Также был подтвержден факт наличия намерения (*mens rea*) и конкретного деяния (*actus reus*) в результате геноцида, произошедшего в Ходжалы. Именно этот вопрос, в соответствии с международно-правовыми документами был квалифицирован следующим образом:

- наличие особого намерения (*mens rea*) с целью совершения геноцида для полного или частичного уничтожения группы, отличающейся по национальному, этническому, расовому или религиозному признаку;

- существование группы, охраняемой международным правом, которая была использована в качестве мишени участников преступного деяния;
- отчетливое проявление объективного или внешнего элемента (*actus reus*), сочетающего в себе убийства, а также такие действия, как причинение тяжкого физического и умственного вреда.

Таким образом, следует отметить, что в соответствии с выводами следствия, для квалификации преступлений, совершенных в Ходжалы, в качестве геноцида, и для утверждения соответствующего обвинения существуют следующие критерии:

- существование очевидных и убедительных доказательств о наличии намерения полностью или частично уничтожить группу;
- в целом, факт уничтожения людей, произошедший в Ходжалы, является достаточно «важным» фактором для того, чтобы повлиять на определенную группу;
- факт преступления, совершенного в рамках определенного географического пространства⁸².

Кроме того, страшные последствия Ходжалинской трагедии и факторы, обуславливающие квалификацию этой трагедии в качестве геноцида, освещены в различных печатных органах иностранных государств. Об этом наглядно свидетельствуют приведенные ниже примеры:

- «Армяне атаковали Ходжалы. Весь мир стал свидетелем обезображенных трупов. Азербайджанцы сообщают о тысячах погибших» (*журнал «Kruia l'Eveneman», Париж, 25 февраля 1992 года*);
- «Армянские солдаты уничтожили тысячи семей» (*газета «The Sunday Times» (Лондон), 1 марта 1992 года*);
- «Армяне обстреляли колонну, направляющуюся в сторону Агдама. Азербайджанцы насчитали до 1200 трупов» (*газета «Файненшл Таймс», Лондон, 9 марта 1992 года*);
- «Многие трупы были изуродованы, от трупа маленькой девочки осталась лишь голова» (*газета «The Times» (Лондон), 4 марта 1992 года*);
- «Видеокамера показала трупы детей с отрезанными ушами. Половина лица одной женщины была отрезана. Трупы мужчин были скальпированы» (*газета «Известия» (Москва), 4 марта 1992 года*);
- «Иностранные журналисты, посетившие Агдам, увидели среди убитых в Ходжалы женщин и детей, 3 человека, у которых были сняты

⁸² www.justiceforkhojaly.org/content/khojaly-genocide---legal-case#_ftn1

скальпы и удалены ногти. Это не пропаганда азербайджанцев, это – реальность» (газета «Ле Монд» *Париж, 14 марта 1992 года*);

- «Я лично видел на холме около сотни трупов. У трупа одного мальчика не было головы. Повсюду были видны трупы женщин, детей и стариков, убитых с особой жестокостью» (*газета «Известия» (Москва), 13 марта 1992 года*);

- «В распоряжении у армянских военных формирований и выходцев из Ближнего Востока, находящихся в этом «автономном регионе», современная техника, в том числе и вертолеты. В Сирии и Ливане имеются военные лагеря и склады оружия, принадлежащие АСАЛА. Армяне, совершив резню в более ста мусульманских селениях, уничтожили карабахских азербайджанцев» (*журнал «Valer actuel», Париж, 14 марта 1992 года*) и др.

Даже в сообщениях и отчетах международных неправительственных организаций можно встретить подтверждающие факты. Так, в сообщении организации «Human Rights Watch» указывалось, что зимой 1992 года армянские силы перешли в наступление, совершили нечеловеческие акты насилия против мирного населения - азербайджанцев, вынужденных покинуть свои родные очаги. Наиболее страшные события произошли 25 февраля в Ходжалы. Большой отряд жителей в сопровождении нескольких десятков бойцов отступающего отряда самообороны бежали из города, перешедшего в руки армянских сил. Гражданское население подверглось зверскому обстрелу с армянских постов, встречающихся на их пути. Армянские силы убивают безоружное гражданское население и бездействующих солдат (*hors de combat*), совершают ограбления, иногда сжигают дома. В целом, организация «Human Rights Watch» признала Ходжалинскую трагедию «самой большой резней в конфликте»⁸³.

Еще одним доказательством, подтверждающим намерение совершения ходжалинского геноцида, следует считать «секретную справку», представленную в ООН, Совет Европы и Главное Разведывательное Управление 26 ноября 1992 года, 19 марта 1994 года, 22 августа 1998 года, а также в июле и декабре 2000 года полковником Владимиром Савельевым, работающим в должности начальника отдела контрразведки воинской части номер 022270, дислоцированной в Нагорном Карабахе, ставшем свидетелем этого геноцида и собравшем первые сведения об этих событиях. В этом документе ясно приведены сведения о мерах, принятых до геноцида

⁸³ Журнал «Мир дипломатии», специальный выпуск 2 (на азербайджанском языке), с. 17 – www.mfa.gov.az

сначала в Армении и при поддержке иностранных государств. Об этом наглядно свидетельствуют следующие цифры, взятые из «секретной справки»: «85% военной техники и боеприпасов 366-го полка перешло в руки армян. Плюс к этому армянам были переданы присланные из Франции 142 автомата, 7600 патронов, 460 бронежилетов, 11 тонн консервированного продовольствия, 1200 пар обуви (в шести размерах), 146 пистолетов, а также 149 раций американского производства...». С другой стороны, не следует упускать из виду и тот факт, что нападение на Ходжалы связывалось с религиозным фактором. Так, 24 февраля 1992 г. в 21.15 Е.Зарвигаров, получивший звание генерала, выступая перед офицерами, охарактеризовал войну, идущую в регионе, не как войну, происходящую в защиту земель, а как войну между исламом и христианством. Он подчеркнул: «На этой войне мы должны защитить и свою религию, и свою честь, или же принять бесчестье и сдаться им». Как отмечает В.Савельев в своей «секретной справке», прилегающие к Ходжалы населенные пункты были разрушены и преданы огню именно батальоном Ивана Моисеева и этот батальон прославился среди армян как «зверский батальон Ивана»⁸⁴.

Как известно, объективную сторону геноцида составляет деяния, совершенные с целью полного или частичного уничтожения группы независимо от национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Перечень этих деяний закреплен во 2 статье Конвенции 1948 г. Одним словом, негативные последствия конкретных преступных деяний должны четко проявляться. В ходе предварительной экспертизы трупов 200 азербайджанцев из 613 человек, убитых в Ходжалы, было установлено, что причиной смерти 151 человека стали пулевые ранения, причиной гибели 20 человек были осколочные ранения, 10 человек скончались от ударов тупыми предметами. По мнению экспертов, большинство жертв были расстреляны в упор. Правозащитным центром также были зарегистрированы факты снятия скальпа с живого человека и другие жестокости. Все это было осуществлено армянскими военными с особой беспощадностью и невыносимым зверством. Мирное население Ходжалы, стремящееся спастись от убийств, подвергалось обстрелу из автоматов, пулеметов и других видов оружия с заранее специально подготовленных мест засады. Это еще раз свидетельствует об умышленном намерении армян совершить акт

⁸⁴ Азиз Б. Ходжалинский геноцид: причины, способы осуществления и результаты (на азербайджанском языке). Баку, Издательство «Azərnəşr», 2014, с. 193-208.

геноцида против азербайджанского населения Ходжалы. Преступные деяния против этнических азербайджанцев, совершенные с особой жестокостью, оскорбления половых органов убитых людей, вспарывание животов беременным женщинам и другие подобные деяния связаны с намерением уничтожения населения азербайджанской-тюркской группы. В то же время следует отметить, что в ходе атаки на Ходжалы армяне применяли тактику «выжженной земли». За несколько часов до нападения Ходжалы был обстрелян из пушек и бронетехники и превратился в руины. Тогдашний президент Армении Левон Тер-Петросян заявил в своем обращении к армянской армии: «Вы, армяне, убивая врага, не должны проявить милосердие. До тех пор, пока мы полностью не уничтожим так называемых азербайджанцев в Нагорном Карабахе и не утвердим там нашу цивилизацию, вы не должны пожалеть противника». Президент Армении Серж Саргсян, открывая истинное лицо армян, - заявил в беседе с иностранным журналистом: «До Ходжалы азербайджанцы думали, что с нами можно шутки шутить, они думали, что армяне не способны поднять руку на гражданское население. Мы сумели сломать этот стереотип. Именно это и произошло»⁸⁵. Кроме того, в книге Маркара Мелконяна, посвященной его брату, известному армянскому террористу Монте Мелконяну, лично участвовавшему в нападении на город Ходжалы, особо подчеркнуто, что этот город был не только стратегической целью, но и местом мести. Маркар Мелконян, напомнив об участии двух армянских военных подразделений под названиями «Арабо» и «Арамо» в убийстве мирных жителей Ходжалы, подробно описывает зверства, совершенные против этих людей⁸⁶. Зорий Балаян, которого армяне с любовью считают своим «идеологом», в своей книге под названием «Возрождение (Воскрешение) души нашей», изданной в 1996 году, подробно описывает преступные намерения армян против азербайджанцев во время Ходжалинского геноцида: «Когда мы с Хачатуром вошли в один из захваченных домов, наши солдаты прибили гвоздями одного 13-летнего турка к окну. Чтобы ребенок не кричал, Хачатур засунул ему в рот отрезанную грудь его матери. Затем я сделал с этим 13-летним турком то, что я содрал его кожу на животе, голове и груди. Я посмотрел на часы, через 7 минут ребенок умер от потери крови... Мой дух был переполнен

⁸⁵ www.anl.az/xocali/soyqirim.htm; Waal Th. Black Garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War. New York, 2004, p. 172.

⁸⁶ Melkonian M. My Brother's Road: An American's Fateful Journey to Armenia. New York, I.B.Tauris, 2008, p. 213-214.

радостью. Затем Хачатур расчленил труп убитого ребенка и бросил его собакам, которые одних корней с ним. Вечером мы сделали то же самое еще с 3 детьми турков. Я выполнил свой долг, как армянин... Я знал, что каждый армянин будет гордиться нашим поступком»⁸⁷.

В целом, преступление геноцида является преступлением материально-формального состава, направленным на полное или частичное уничтожение какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы, убийство членов группы, причинение тяжкого вреда их здоровью, серьезного ущерба их интеллектуальной способности. С момента наступления таких последствий преступление геноцида считается завершенным. Такие преступления, как создание условий жизни, направленных на полное или частичное уничтожение группы, предупреждение рождения детей внутри группы, насильственный перевод детей, принадлежащих одной группе, в другую группу, считаются завершенными с момента совершения таких действий.

В соответствии с Конвенцией 1948 года, преступления, совершенные в Ходжалы, с точки зрения числа убитых, должны быть квалифицированы как «геноцид». Для этого вполне достаточно взглянуть на практику механизмов международного уголовного судопроизводства. Так, в решениях по целому ряду дел, ставших объектом рассмотрения Международных уголовных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии (дела «Акаесу», «Гакумбици», «Семанза», «Елисич» и т.д.), четко указано, что для того, чтобы совершенные деяния были квалифицированы как «геноцид», не существуют определенные требования относительно численности членов группы и намерения полного уничтожения группы, а также требования об определенном числе жертв. Также отмечено, что одним из основных условий для квалификации «геноцида» является существование акта, составляющего объективную сторону преступления, или стремления полного или частичного уничтожения конкретной группы. То есть, основное внимание при квалификации совершения данного вида международного преступления следует обратить на фактор «*группы и намерения ее уничтожения*». Что касается понятия группы, то абсолютно необходимо учитывать категорию «стабильная группа», изложенную в решении Международного уголовного трибунала по Руанде по делу «Акаесу». Так, согласно

⁸⁷ Aziz B. Mart faciasından Hocalı'ya Azərbaycan'da ermenilerin türk soykırımı. Türkiye türkçesinden aktaran Doç. Dr. Sebahattin Şimşir. İstanbul, IQ Kültür Sanat Yayıncılık, 2013, s. 191-192.

этому решению, термин «стабильная группа» выражает не «мобильные» группы, состоящие из лиц, объединившихся в индивидуальном порядке посредством добровольных обязательств, а также проявляющихся в виде политических и экономических групп, а такие группы, которые формируются на основе членства, определяемого по постоянным и врожденным критериям. То есть здесь речь идет о врожденной, непрерывной, устойчивой и автоматической принадлежности к соответствующей группе, членство в которой обычно не оспаривается. Судя по историческим фактам, цель и намерения армян состояли именно в уничтожении азербайджанцев, как «стабильной национальной и этнической группы». Именно эти особенности отчетливо проявились не только в ходе совершения Ходжалинского геноцида, но и до данного инцидента. Наглядными подтверждениями этого являются то, что, начиная с октября 1991 года город был в состоянии блокады, дорога Агдам-Ходжалы была блокирована, использование любых видов транспортных средств оказалось невозможным, таким образом, в существующих условиях единственным транспортным средством, которым можно было пользоваться, были вертолеты, а с января 1992 года было прекращено энергоснабжение города и его обеспечение питьевой водой. А 28 января 1992 года вертолет МИ-8, летевший из Агдама в Шушу, не долетев до города Шуши, был взорван ракетой со стороны Ханкенди над селом Халфали, погибли все люди, находящиеся в вертолете - 3 члена экипажа и 41 пассажир⁸⁸. Именно после этого инцидента также было приостановлено пользование вертолетами. Именно эти факты должны быть квалифицированы как намерение, направленное на полное уничтожение группы, проживающей на этой территории, точнее - в соответствии с положением, закрепленном в статье 2 Конвенции 1948 года «умышленное создание условий жизни, направленных на полное или частичное физическое уничтожение какой-либо группы».

Другая проблема, с которой сталкиваются при квалификации преступления «геноцида», связано с необращением внимания на сформированное и наличие намерения на международно-правовом уровне. То есть, если не считать определенные исключения, в международном праве в большинстве случаев при квалификации совершения преступления геноцида государственная политика, направленная на осуществление такого деяния, не

⁸⁸ Гасанов А.М. Ходжалинский геноцид: причины, результаты международное признание (на азербайджанском, турецком, русском, английском, французском, немецком, арабском и китайском языках). Баку, Издательство "ZərdabiLTD", 2017, с. 14.

принимается во внимание. В действительности, обеспечивая осуждение и руководствуясь реализацией принципа индивидуальной ответственности лиц, совершивших преступление геноцида, необходимо также направить основное внимание к вопросу об ответственности государства. А «точку пересечения» ответственности государства и индивидов должна составлять государственная политика, направленная на осуществление геноцида. Наглядным примером такого подхода к этому вопросу можно считать осуждение Международным уголовным трибуналом по Руанде преступления геноцида в связи с жестоким режимом, или расследование в Специальном Суде по Сьерра-Леоне действий руководящих лиц государственного аппарата или повстанцев псевдо-государственных образований. Вместе с тем, по мнению первого Президента Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии Антонио Кассесе, преступление геноцида представляет собой не изолированное или случайное явление, это - практика, осуществляемая с согласия правительственных органов или составная часть политики правительства. Акт геноцида является составной частью единого поведения, или запланированной политики правительства, осуществляемых в одном и том же государстве, районе или географической области, а намерение очень легко выявить из фактических обстоятельств дела⁸⁹. Эту идею можно непосредственно и полностью связать с политической геноцида армянских преступников, постоянно направленной против азербайджанцев. Потому что связывать эту политику только с Ходжалинским геноцидом и считать, что она ограничена конкретной территорией (то есть, территорией Ходжалы) - было бы нелогичным шагом и искажением истории. Так, даже во времена, когда у армян не было отдельного государства, они, умело пользуясь опекой других империй и государств, в целом, осуществляли политику геноцида против азербайджанцев. Об этом свидетельствуют, как уже было отмечено выше, широкомасштабные преступления геноцида, совершенные в 1905-1907 и 1918-1920 годах, а также политика этнической чистки, напрямую связанная с геноцидом. Меры депортации и этнической чистки против азербайджанцев, принятые в 1948-1953 гг. в рамках бывшего СССР, а также политика геноцида против азербайджанцев в 1988-1993 гг. (в том числе и Ходжалинская трагедия), территориальные претензии к Азербайджану, факты военной агрессии со стороны армян являются наглядными примерами постоян-

⁸⁹ Cassese A. *International Criminal Law*. Oxford, Oxford University Press, 2003, p. 100.

ного совершения армянами международных преступлений против азербайджанцев. Эти события можно охарактеризовать как «продолжающиеся преступления геноцида и этнической чистки» армян против азербайджанцев. А это говорит о непосредственной ответственности Армении. Потому что Армения принимала непосредственное участие в совершении как Ходжалинского геноцида, так и агрессии против Азербайджана, непосредственно руководила любыми структурами или лицами, совершавшими нарушения международного права. По аналогии с положениями, закрепленными, соответственно, в пунктах 115 и 399 решений Международного Суда ООН по делу «*Никарагуа против Соединенных Штатов Америки о военных и полувоенных операциях в Никарагуа и против него*» (1986) и по делу «*Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории о применении Конвенции 1948 года «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него*» (2007), государство (то есть, Армения - **автор**) осуществляла эффективный контроль за военными и полувоенными операциями в ходе совершения подтвержденных нарушений. В этом случае международно-правовая ответственность Армении должна быть квалифицирована в соответствии со статьями 28, 30-31 и 34-37 Проекта Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года, подготовленного Комиссией ООН по международному праву. То есть, государство обязано прекратить свою деятельность, сопровождаемую международно-противоправными деяниями, обеспечивая и гарантируя, что в будущем не допустит подобные правонарушения (статья 30), полностью возместить нанесенный ущерб, по отдельности или во взаимной форме уплатив компенсацию, сатисфакцию и реституцию за нанесенный ущерб. В соответствии со статьей 31.2 Проекта Статей, под ущербом подразумевается материальный или моральный вред, причиной которых стали международно-противоправные действия государства.

Ходжалинский геноцид не может считаться международным преступлением, направленным только на физическое, психическое и биологическое уничтожение конкретной группы. Одновременно следует считать, что уничтожение исторических, религиозных архитектурных и культурных памятников, расположенных на данной территории, также является непосредственной составной частью политики «культурного геноцида». Для информации сообщим, что этот район богат древнейшими религиозными, архитектурными и культурными памятниками. Недалеко от города находятся памятники Ходжалы-Кедабекской культуры, относящиеся к XIV-VII векам до н.э. Здесь об-

наружены погребальные памятники – каменные склепы, курганы и некрополи, относящиеся к позднему бронзовому и раннему железному векам. Здесь также находятся памятники архитектуры – круглая могила (1356-1357 годы) и мавзолей (XIV век). В ходе археологических раскопок были обнаружены украшения, изготовленные из различных видов камня, бронзы, кости, глиняная домашняя утварь и пр. В кургане №11 в древнем Ходжалинском кладбище найдены предметы, свидетельствующие о широких экономических и культурных связях местных жителей со странами Востока - клинопись, относящаяся к царю Ассирии Ададнирари (1307-1275 годы до нашей эры), а также разнообразные украшения, керамическая посуда, стеклянные бусы. Крепость Аскеран, расположенная на территории Ходжалинского района, на левом и правом берегах реки Гаргар была построена в XVIII веке по приказу Панахали Хана. Две крепостные укрепления были возведены из речного камня. Войска-пехотинцы, содержащиеся в крепости, обеспечивали оборону столицы ханства - города Шуша в случае нападения врага с востока. Крепость Аскеран по своей структуре еще очень похожа на оборонительные укрепления. Его можно считать последним примером многовековых традиций Азербайджана - сооружения барьеров оборонного назначения. Эта крепость знаменита также тем, что она была местом проведения мирных переговоров между Россией и Ираном в 1810 году. Ходжалинский мавзолей, относящийся к XIV веку, высеченный из белого камня среди Ходжалинских курганов, отличается своей двенадцатиугольной структурой. Вход в мавзолей украшен выпуклыми, очень простыми резными орнаментами⁹⁰.

Памятники, ставшие жертвами армянской оккупации и геноцида на территории Ходжалы, можно разделить на три группы. В первую группу, состоящую из историко-религиозных памятников, входят: Албанский храм в селе Шуша (905 год); Албанский храм в селе Чанахчы (1100 год); Албанский храм в селе Чанахчы (1065 год); Албанский храм в селе Хачмас (1100 год); Албанский храм в селе Хансых (1122 год); Албанский храм в селе Армудлу (1202 год); Купол в селе Ходжалы; надгробие в виде овна или седла в селе Ходжалы; древние албанские памятники в селе Ходжалы; остатки древней албанской церкви в поселке Кяркиджахан; албанская церковь в селе Мешали под названием «Бёргюн гаясында олан кился»; Албанская церковь в селе Мешали под названием «Едди кился»; Албанская церковь в селе Мешали под названием «Дурпасуда олан кился»; Албан-

⁹⁰ www.xocalininsesi.info/2017/09/xocali-tarixi-memarliq-abidlri-diyaridir.html

ская церковь в селе Мешали под названием «Баладжа суда олан кился»; Албанская церковь в селе Мешали под названием «Эвезин Юрдунда олан кился»; Ходжалинское кладбище VIII-IX веков до нашей эры. *Ко второй группе* памятников в Ходжалы относятся святилища. Это - восьмиконечный купол (XIII век), тюрбе (мавзолей, XIV век), святилище Сейида Аги (город Ходжалы), святилище Джахан-нене (бабушки Джахан город Ходжалы), очаг Гары (в поселке Кяркиджахан), святилище Дарылы (село Косалар). *К третьей группе* памятников относятся крепость Тимур-Ленга в селе Мешали, крепость Аскеран в поселке Аскеран (XVIII век)⁹¹.

Именно с этой точки зрения, следует обратить внимание на тот факт, что в контексте преступления геноцида, происшедшего в Ходжалы, также существует элемент «культурного геноцида». Также уместно отметить, что при подготовке проекта Конвенции 1948 года было предложено включить в этот документ понятие, содержащее признаки «культурного геноцида». Так, в проекте, выдвинутом Секретарем ООН в 1947 году, преступление геноцида охватывало поступки, предусматривающие запрещение использования национального языка, систематическое уничтожение книг на национальном языке, а также исторических и религиозных объектов. Этим же подходом руководствовались авторы проекта 1948 года, подготовленного *ad hoc* комитетом Экономического и Социального Совета ООН. В соответствии с данным проектом, преступление «геноцида» характеризуется как умышленный поступок, совершаемый с намерением уничтожить язык, религию или культуру определенной национальной, религиозной группы на основании национального или расового происхождения, либо вероисповедания, предусматривающий одно из следующих действий:

1) запрещение использования языка данной группы в повседневном общении либо в школах, а также публикации и распространения изданий на языке данной группы;

2) уничтожение библиотек, музеев, школ, памятников истории, мест поклонения или других культурных учреждений и объектов данной группы или предотвращение их использования.

Тем не менее, Шестой Комитет Генеральной Ассамблеи ООН отказался от понятия «культурный геноцид»⁹². Даже с позиций, изложенных в постановлении Международного суда ООН по делу «Босния и Герцеговина против Серб-

⁹¹ www.scwra.gov.az/structure/169/?Xocali%20rayonunun%20esir%20abideleri

⁹² Quiqley J. The Genocide Convention: an international law analysis. Aldershot, Ashgate Publishing, 2006, p. 9.

бии и Черногории о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года», уничтожение исторического, культурного и религиозного наследия не может рассматриваться как умышленно причиненный ущерб, направленный на физическое уничтожение группы. Несмотря на то, что подобное уничтожение носит крайне серьезный характер и направлено на уничтожение всех следов культурного или религиозного присутствия группы, это деяние не может попасть под определение категории акта «геноцида», закрепленное в статье II Конвенции. Суд пришел к выводу, что уничтожение исторического, культурного и религиозного наследия ни в коем случае не может быть рассмотрено как акт геноцида в рамках содержания, выраженного в статье II Конвенции 1948 года⁹³. Тем не менее, в этом же своем решении Суд расценил закрепленное в пункте 580 решения Международного Уголовного Трибунала по бывшей Югославии по делу «Крстич» (2001) положение о том, что *«Физическое или биологическое уничтожение, в большинстве случаев, проявляется одновременно с атакой на культурную и религиозную собственность и соответствующие символы группы, взятой в качестве мишени. Именно с этой точки зрения, все эти атаки могут быть рассмотрены как законные доказательства намерения физического уничтожения группы»* как случай, заслуживающий одобрения. Кроме того, в упомянутом постановлении напрямую подчеркивалось, что попытки физического уничтожения конкретной группы тесно связаны с усилиями, направленными на уничтожение культурных и религиозных символов этой группы. В то же время, особо важное значение имеет закрепленное в решении Трибунала по делу «Милошевич» (2003) положение о том, что *«уничтожение памятников культуры должно считаться деянием, приравненным геноциду»*. Это дает полное основание считать, что уничтожение памятников, совершенное в ходе Ходжалинского геноцида, является составной частью геноцида. Считаем, что может быть рассмотрена возможность применения положений *«Для уверенности в том, что мусульманское население не вернется обратно, были сожжены мусульманские дома, имеющиеся на территории..... Религиозные объекты мусульман, как мечети, расположенные на территории, систематически уничтожены.....»*, закрепленных в пункте 238 решения Трибунала по делу «Налетич и Мартинович» (2003) к аналогичным вопросам в качестве прецедентного права.

⁹³ Ehlert C. Prosecuting destruction of cultural property in international criminal law: with a case study on the Khmer rouge's destruction of Cambodia's heritage. Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 2014, p. 36-37.

Учитывая изложенное, следует отметить, что преступления, совершенные в Ходжалы, должно считаться серьезным нарушением обязательств, предусмотренных в императивных (*jus cogens*) нормах международного публичного права как геноцида. Эти вопросы достаточно подробно разъяснены в Приложении к письму Постоянного Представителя Азербайджана при ООН от 21 февраля 2013 года, адресованному Генеральному Секретарю этой организации, в частности - в пункте 32 Приложения.

Что касается признания ходжалинского геноцида с правовой точки зрения, Исламская Организация сотрудничества, ряд государств мира (Босния и Герцеговина, Чешская Республика, Иорданское Хашимитское Королевство, Пакистанская Исламская Республика, Республика Колумбия, Гватемальская Республика, Гондурасская Республика, Панамская Республика, Республика Перу, Республика Судан, Республика Парагвай и др.), а также ряд штатов США (Аризона, Арканзас, Коннектикут, Джорджия, Гавайи, Индиана, Мэн, Массачусетс, Небраска, Миссисипи, Нью-Джерси, Нью-Мексико, Оклахома, Пенсильвания, Теннесси, Техас, Юта, Западная Виргиния и др.), выражая свои политико-правовые позиции, признали преступления, учиненные в Ходжалы, как «геноцид». В частности, геноцид против гражданского населения Ходжалы решительно осуждается в резолюции Комитета по внешним связям Сената Пакистана от 1 февраля 2012 года, в документе Парламента Гватемалы от 6 октября 2015 года и т.д. А в документе Сената Республики Колумбия от 28 марта 2012 года нашли свое отражение положения, осуждающие убийства, телесные повреждения, унижительные действия и нарушений прав человека против населения Азербайджана, имевшие место, в частности, в ходе «Ходжалинского геноцида». В преамбуле и статье 1 Декларации Парламента (Национального Конгресса) Гондураса от 24 января 2014 года, а также в документе Палаты Депутатов Мексиканских Соединенных Штатов от 30 ноября 2011 года осуждаются оскорбительные и унижительные действия, совершенные органами власти Армении против мирного населения, в том числе против населения Ходжалы. В некоторых документах о признании (например, в документе Конгресса Республики Перу от 10 июня 2013 года), прослеживается наличие связи между ходжалинским геноцидом и оккупацией 7 районов вокруг Нагорного Карабаха. Так, в Резолюции Национального Собрания Республики Панама от 7 августа 2013 года действия, совершенные против жителей Азербайджана в ходе конфликта и

после него, в частности, во время Ходжалинского геноцида, были охарактеризованы как серьезные нарушения прав человека.

Кроме того, положения, связанные с преступлениями, совершенными в Ходжалы, встречаются также в документах международных судебных механизмов по защите прав человека. Наглядным примером таких документов является решение Европейского суда по правам человека по делу *«Фатуллаев против Азербайджана»* (2010). Суд, оценив преступления, совершенные в Ходжалы, с точки зрения права, квалифицировал действия сил, насильственно вторгшихся в город, как «действия, отличающиеся особой тяжестью, которые могут содержать в себе составные элементы военных преступлений и преступлений против человечности». Как отмечено в пункте 87 решения, «отчёты независимых источников указывают на то, что во время захвата Ходжалы в ночь с 25 на 26 февраля 1992 г. сотни мирных жителей азербайджанской национальности были убиты, ранены или взяты в плен, во время своей попытки спастись из захваченного города, военными из Армении, атаковавшими город». Таким образом, Суд пришел к выводу о том, что нет никакого сомнения относительно квалификации этих событий как преступления и соответствующей уголовной ответственности.

Безусловно, Азербайджан постоянно обосновала свою позицию по этому вопросу нормами международного права. В частности, в пункте 3 Постановления Верховного Совета Азербайджана № 333-ХП от 25 марта 1992 года «Об обстановке в нагорной части Карабаха Азербайджанской Республики, геноциде в Ходжалы и общественно-политической ситуации в Республике» отмечалось: «Оценить как геноцид продуманные действия Республики Армения, имеющие результатом начатое в 1988 году изгнание по национальному признаку, то есть только за принадлежность к азербайджанской нации, мирного населения из мест исторического проживания на территории Армении, а затем из нагорной части Карабаха Азербайджанской Республики, нарушение прав человека, организацию в нагорной части Карабаха: Малыбейли, Гарадаглы, Мешали, Кяркиджакхане и других населенных пунктах, и особенно в городе Ходжалы, массового уничтожения жестокими, варварскими методами тысяч мирных людей — стариков, женщин и детей, принять по этому поводу обращение к общественным организациям и государствам всего мира. Особо отметить участие в геноциде Вооруженных Сил Содружества Независимых Государств». А в соответствии с Постановлением Милли Меджлиса Азербайджанской Республики № 791 от 24 февраля 1994 года, принятом по инициативе Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева, решено

ежегодно 26 февраля отмечать как «День ходжалинского геноцида», в память о жертвах армянских агрессоров, ставшие национальной трагедией азербайджанского народа и вошедшие кровавой страницей в историю человечества.

Кроме того, особо следует отметить Указ Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева № 690 от 26 марта 1998 года «О геноциде азербайджанцев». Этот Указ следует считать важным шагом, направленным на расследование всех аспектов международных преступлений, преступлений геноцида, с которыми наш народ сталкивался в отдельные периоды истории, а также, как подчеркивается в самом документе, «в ознаменование всех трагедий геноцида, совершенных против азербайджанского народа». В этом документе, со ссылкой на исторические факты, проанализированы все ужасы, совершенные против нашего народа, и полностью обоснована необходимость уделять им должное внимание. Наглядным примером такого внимания является следующий фрагмент Указа: «Все трагедии Азербайджана, произошедшие в XIX-XX веках, сопровождалась захватом земель, являлись различными этапами осознанной и планомерно осуществляемой армянами против азербайджанцев политики геноцида. Лишь в отношении одного из этих событий — мартовской резни 1918 года была предпринята попытка дать политическую оценку. Азербайджанская Республика воспринимает как веление истории необходимость дать политическую оценку события геноцида и довести до логического конца решения, которые не удалось до конца осуществить Азербайджанкой Демократической Республике». Таким образом, в полном логическом соответствии с анализируемым документом, дата 31 марта была объявлена ежегодно отмечаемым Днем Геноцида Азербайджанцев.

В Указе Президента Ильхама Алиева «О создании мемориального комплекса геноцида» от 30 декабря 2009 года отмечается, что в массовом захоронении в Губе были обнаружены факты того, что во время геноцида наряду с азербайджанцами с непомерной безжалостностью и особой жестокостью было убиты тысячи представителей таких национальных меньшинств как лезгины, евреи, таты и др. Указом было решено создание Мемориального комплекса геноцида в Губе с целью увековечивания памяти жертв геноцида и сохранения национальной памяти будущих поколений азербайджанского народа, а также донесение преступных деяний армянских националистов до мирового сообщества.

Наконец, в Указе Президента Ильхама Алиева «О столетии геноцида азербайджанцев 1918 года» от 18 января 2018-го года, предусмотрены подготовка и реализация плана действий, посвященных 100-летию геноцида азербайджанцев 1918 года.

IV. Военные преступления

Одним из международно-противоправных деяний, совершенных в процессе армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта армянской стороной против нашей страны, являются военные преступления. Но прежде, чем перейти к подробному анализу этих преступлений, очень важно уточнить вопрос о характере и виде совершенного вооруженного конфликта. Потому что выяснение вида вооруженного конфликта обуславливает необходимость правильного применения соответствующих норм международного права к конкретной ситуации, к военным преступлениям, происходящим в ходе конфликта. Так, Армения утверждает, что Нагорно-Карабахский конфликт возник якобы на основе принципа равноправия и самоопределения народов, а так называемая «Нагорно-Карабахская Республика» выдается в качестве стороны данного конфликта. В действительности же, происходящие события, существующие факты явно свидетельствуют о том, что Армения в той или иной форме принимает непосредственное участие в совершении международных преступлений против Азербайджана, а в качестве сторон конфликта выступают именно Армения и Азербайджан (*все эти вопросы были достаточно подробно затронуты в I и II частях настоящего исследования*). Учитывая отмеченное, а также совершенные Арменией международные преступления, которые продолжаются и в настоящее время, Нагорно-Карабахский конфликт должен быть рассмотрен в качестве международного вооруженного конфликта, сторонами которого являются Армения и Азербайджан. Согласно требованиям статьи 2, общей для Женевских Конвенций о защите жертв войны 1949 года, помимо постановлений, которые должны вступить в силу еще в мирное время, соответствующие международно-правовые документы должны применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими государствами, даже в том случае, если одно из них не признает состояния войны. Одновременно, в соответствии с указанной нормой, Женевские Конвенции должны применяться также во всех случаях оккупации всей или части территории государства, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления. Как видно из требований данной статьи, фактическое использование силы уже вызывает необходимость применения Женевских Конвенций. А это ни в коем случае не зависит от того, была ли объявлена война, признают ли стороны

состояние войны, частично или полностью была оккупирована территория одной из сторон, оказала ли сопротивление сторона, подвергшаяся нападению. Как отмечается в соответствующей литературе, единственным условием, требуемым для применения международного гуманитарного права, является наличие вооруженного конфликта⁹⁴.

Несоблюдение или нарушение норм международного гуманитарного права, в том числе Женевской Конвенции, в конечном итоге, приводит к возникновению военных преступлений. Как отмечается в пункте 70 решения Апелляционной Камеры Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу «Обвинитель против Душко Тадича» (1995), касающейся вопроса юрисдикции, *«В любом случае, когда в отношениях между государствами, или в отношениях между правительственными органами и организованными вооруженными группами, или между такими группами внутри государства в течение долгого времени применяется сила, существует вооруженный конфликт. С момента начала таких вооруженных конфликтов до достижения общей договоренности о перемирии, а в случае внутренних конфликтов – до их разрешения мирным путем - применяется международное гуманитарное право. До этого момента международное гуманитарное право применяется в отношении территории воюющих государств, а в случае внутренних конфликтов - в отношении всей территории под контролем какой-либо из сторон независимо от того, идут ли фактические бои»*. Кроме того, в Консультативном Заключении Международного суда ООН от 8 июля 1996 года *«Относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения»* отмечено, что *«основополагающие принципы, закрепленные в текстах, составляющих основу международного права, таковы: первый принцип направлен на защиту гражданского населения и гражданских объектов, ставит разницу между комбатантами и некомбатантами; государства никогда не должны превращать гражданских лиц в объекты атак, и, соответственно, никогда не должны применять виды оружия, не способные отличить гражданские и военные объекты друг от друга. Согласно второму принципу, запрещено причинить комбатантам лишние страдания; соответственно, использовать оружие, причиняющее комбатантам подобный вред, или бессмысленно отягчающее их страдания. При реализа-*

⁹⁴ Ханс-Петер Гассер. Международное гуманитарное право. Международный Комитет Красного Креста (на азербайджанском языке). Баку, 2000, с. 34.

ции второго принципа государства не имеют неограниченную свободу в выборе используемого оружия».

Наряду со всем этим, важную роль в защите прав человека во время вооруженных конфликтов играют отраслевые принципы одной из важных отраслей международного права - международного гуманитарного права. К ним можно отнести следующие: военная необходимость и охрана общественного порядка всегда должны сочетаться с уважением человеку; лица, вышедшие из строя, а также лица, не принимающие непосредственное участие в боях, имеют право на уважение, защиту и гуманное поведение; запрещение пыток, бесчеловечных и унижительных видов наказаний; каждый имеет право на признание его прав человека перед законом; каждый имеет право на уважение его чести, права семьи, веры и обычаев; никто не может быть лишен собственности кроме как на законном основании; запрещаются репрессалии, коллективные наказания, взятие в заложники и депортация; никто не должен быть преследован и осужден за оказание помощи больным и раненым; жертвы конфликтов, лишённые естественной защиты, обеспечиваются международной защитой; конфликтующие стороны всегда различают гражданское население и комбатанты, для того, чтобы защитить гражданское население и гражданские объекты; запрещение угрозы актами насилия, основная цель которых заключается в устрашении гражданского населения; принятия всех мер предосторожности для защиты гражданского населения, в том числе для того, чтобы не допустить случайных потерь и случайных травм среди гражданского населения; не использовать гражданское население как средство защиты от атак на военные объекты; запрещение уничтожения или перенесения объектов, необходимых для жизни гражданского населения; запрещение использования голода среди гражданского населения как метод ведения войны.

А известный ученый в области международного гуманитарного права Жан Пикте классифицировал принципы международного гуманитарного права по четырем группам: основные принципы, которые должны соблюдаться безусловно и при любых обстоятельствах; общие принципы, запрещающие пытки, унижающее и бесчеловечное обращение в связи с соблюдением и защиты права на жизнь, на физическую и психологическую неприкосновенность и прав человека; принципы, касающиеся жертв вооруженных конфликтов; особые принципы ведения военных действий⁹⁵.

⁹⁵ Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. Международный Комитет Красного Креста, 1994, с. 77-100.

Как известно, международное гуманитарное право состоит из двух частей – «Гаагское право» и «Женевское право». «Гаагское право» (или право войны), обуславливая права и обязанности воюющих сторон во время ведения военных операций, стремиться ограничить их последствия. Связанные с этим существующие нормы, сформировались на основании международных документов, принятых на международных мирных конференциях, состоявшихся в 1899 и 1907 годах в Гааге, а также на основании положений других международных актов, принятых в современный период (например, Конвенция о защите культурной собственности во время вооруженных конфликтов 1954 года и дополнительные протоколы к ней, Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 года, Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 года и дополнительные протоколы к ней, Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 года, Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 года и т.д.) А «Женевское право» направлено на обеспечение защиты прав военнослужащих, вышедших из строя, и лиц, не участвующих в военных операциях. Первым международным договором в этой сфере считается Конвенция об улучшении участи раненых и больных во время сухопутных войн 1864 года. Эта Конвенция, состоящая из 10 статей, стала поворотным этапом в формировании законов и обычаев войны. Конвенция, охватывающая принцип сбора раненых и больных комбатантов и ухода за ними, независимо от того, к какому народу они принадлежат, а также обеспечивая защиту медицинского персонала на поле боя, считается важным шагом в этой области⁹⁶. А в последующие периоды исключительно важную роль в развитии «Женевского права» сыграли Женевские Конвенции 1949 года о защите жертв войны и дополнительные к ним Протоколы 1977 года. Как указывается в пункте 75 Консультативного Заключения Международного суда ООН от 8 июля 1996 года «*О законности угрозы ядерным оружием или его применения*» о взаимосвязи этих двух сфер

⁹⁶ Bugnion F. The International Committee of the Red Cross and the development of international humanitarian law // *Chicago Journal of International Law*, 2004, Vol. 5, No 1, p. 193.

международного гуманитарного права, *«Эти две отрасли права, применимого в период вооруженных конфликтов, стали настолько тесно взаимосвязанными, что, как считается, они постепенно образовали единую сложную систему, известную сегодня как международное гуманитарное право. Положения Дополнительных протоколов 1977 года отражают и подтверждают единый и многогранный характер этого права».*

Кроме того, в преамбуле II Гагской Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 1899 года впервые нашла свое отражение так называемая клаузула Мартенса, выдвинутая российским ученым и членом делегации России на Мирной Конференции, состоявшейся в 1899 году в Гааге, и названная его именем. Суть клаузулы Мартенса заключается в том, что *«впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, ...гражданское население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания».* Клаузула Мартенса играет важную роль, так как она исходит из обычного права и подчеркивает значение обычных норм в урегулировании вооруженных конфликтов. Кроме того, клаузула основана на «принципах человечности» и «диктовке общественного сознания». Следует также отметить, что категория «принципы человечности» синонимична с термином «законы человечности» и в Первом Дополнительном Протоколе от 1977 года она выражена как «принципы человечности». А принципы человечности истолковываются как запрещение средств и методов войны, не считающихся необходимыми для достижения определенных военных преимуществ⁹⁷. Одним словом, клаузула Мартенса выражает необходимость и жизненную важность согласования принципов гуманизма и военной необходимости, а также их «пересечения» в единой точке.

Таким образом, международное гуманитарное право применяется ко всем вооруженным конфликтам, вне зависимости от происхождения и характера конфликта, или от причин и условий, выдвинутых сторонами конфликта. Цель международного гуманитарного права – обеспечить защиту жизни и достоинства человека в чрезвычайных условиях войны. Согласно наиболее распространенному определению, международное гуманитарное право – это

⁹⁷ Ticehurst R. The Martens clause and the laws of armed conflict // International Review of the Red Cross, 1997, Vol. 37, Issue 317, p. 125-129.

отрасль, международного права, направленная на ограничение переживаний и бед, вызванных военными конфликтами путем установления способов и средств военных действий, обеспечение защиты жертв войны и гражданского населения, а также на определение неизбежности наказания и надлежащей ответственности за «серьезные нарушения» гуманитарного права. Жан Пикте определяет международное гуманитарное право как «важный раздел международного права, воспринимаемый духом человечности и направленный на защиту индивида во время войны». По мере развития международного нормотворчества и принятия новых документов в сфере прав человека, международное гуманитарное право, обеспечивая право индивида пользоваться своими основными правами и свободами во время вооруженных конфликтов, сокращая число бедствий, происходящих во время военных операций, в том числе защищая людей от произвола и насилия, обогащается принципами и нормами, регулирующими права человека.

Что касается классификации современных военных преступлений с точки зрения международного права, здесь было бы уместным особо *подчеркнуть* Устав Нюрнбергского международного военного трибунала. Так, в соответствии с пунктом *b* статьи 6 Устава, к военным преступлениям относятся нарушения законов или обычаев войны, а именно: убийства; истязания или увод в рабство или для других целей, депортация населения оккупированной территории или гражданского населения, находящегося на этой оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление государственной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью.

Этот международный трибунал выполнял не только функции осуждения и наказания лиц, совершивших юрисдикционные преступления, он также внес свой вклад в формирование прецедентного права в этой сфере. Как наглядный пример, можно отметить, что в приговоре, вынесенном этим Трибуналом, затрагивается вопрос о взаимосвязи договорных и обычных норм. Так, в приговоре указано, что заключение международных договоров является только одним из элементов развития законов и обычаев войны. Кроме того, в приговоре отмечено, что «обычаи войны закрепляются не только в договорах, но и в приобретающих возможность универсального признания обычаях и в практике государств, исходя из общих принципов, применяемых юристами и используемых военными судами».

Другим аспектом влияния нюрнбергского процесса на развитие международного права стало принятие Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года № 95 «Об утверждении принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского Трибунала». Именно этим документом были утверждены принципы международного права, признанные в Уставе и приговоре Нюрнбергского Трибунала. А в пункте *b* статьи 5 Устава Токийского международного военного трибунала по Дальнему Востоку, в отличие от Нюрнбергского международного военного трибунала, соответствующие преступления выражены как «конвенционные военные преступления», не вдаваясь в подробности, было подчеркнуто лишь то, что эти преступления проявляются в нарушении законов и обычаев войны.

В последующие периоды определение составных элементов военных преступлений сопровождалось определенной тенденцией развития. Например, согласно Уставу Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, военные преступления являются серьезным нарушением Женевских Конвенций 1949 года (статья 2), а также нарушением законов и обычаев войны (статья 3). А в статье 4 Устава Международного уголовного трибунала по Руанде военные преступления рассматриваются в контексте нарушения общей для Женевских Конвенций статьи 3 и II Дополнительного Протокола. А в статье 8 Статута Международного уголовного суда, созданного в 1998 году, выделены четыре вида военных преступлений, определены их отдельные составные элементы: а) серьезные нарушения Женевских Конвенций 1949 года – деяния, совершенные против лиц и имущества, охраняемых в соответствии с данными документами; б) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применяемых в международных вооруженных конфликтах, предусмотренных в рамках международного права; в) грубое нарушение общей для Женевских Конвенций 1949 года статьи 3 во время вооруженных конфликтов не международного характера, а также деяния, совершенные против лиц, не участвующих в активных военных операциях, включая военнотружеников, которые сложили оружие, больных, лиц, вышедших из строя ввиду ранений, пребывания под арестом или по каким-либо другим причинам; г) другие грубые нарушения правил и обычаев, применяемых к вооруженным конфликтам немеждународного характера, установленных в рамках международного права.

В статье 20 Проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, разработанного в 1996 году Комиссией ООН по международному праву, соответствующие преступления классифицированы по

семи категориям: 1) деяния, совершенные в нарушение международного гуманитарного права; 2) деяния, совершенные преднамеренно в нарушение международного гуманитарного права и являющиеся причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью; 3) деяния, совершенные преднамеренно в нарушение международного гуманитарного права; 4) посягательства на человеческое достоинство в нарушение международного гуманитарного права, в частности оскорбительное и унижающее обращение, изнасилование, принудительная проституция и любые формы непристойного нападения; 5) акты, совершенные в нарушение законов и обычаев войны; 6) деяния, совершенные в нарушение международного гуманитарного права, применимого в случае вооруженного конфликта немеждународного характера; 7) в случае вооруженного конфликта: использование методов или средств ведения войны, не оправданных военной необходимостью, с целью причинить обширный, долгосрочный и серьезный ущерб природной среде и тем самым нанести большой ущерб здоровью или выживанию населения.

Один из признаков, характеризующих военные преступления, связан с неприменением к ним срока привлечения к уголовной ответственности. Это вытекает из требований норм международного права, в частности, из требований Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года.

Безусловно, самым важным вопросом при юридической квалификации военных преступлений является рассмотрение нарушения Женевских Конвенций (Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих вооруженных силах; Конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Конвенции об обращении с военнопленными; Конвенции о защите гражданского населения во время войны) и Дополнительных Протоколов 1977 года к ним, а также нарушения законов и обычаев войны. Потому что наличие таких нарушений дает основание истолковать совершение каких-либо деяний в этой сфере как военное преступление. В целом же, по мнению ряда авторов, ведущих исследования в этой области, военные преступления представляют собой особый вид международно-противоправных деяний, являющийся нарушением законов и обычаев войны и обладающий рядом отличительных особенностей (нарушение законов и обычаев войны; насильственные действия военного характера против мирного населения и безопасности человечества; неприменение

срока привлечения к уголовной ответственности; для лиц, виновных в совершении военных преступлений, предусмотрена международно-правовая ответственность)⁹⁸. Тем не менее, было бы неправильно характеризовать военные преступления только как нарушения законов и обычаев войны. В этом случае нарушения Женевских Конвенций о защите жертв войны 1949 года и Дополнительных Протоколов к ним 1977 года могли бы оставаться вне поля зрения. Именно в этой связи, было бы правильно оценить военные преступления как нарушение норм международного гуманитарного права в целом.

Анализируя военные преступления, совершенные Арменией против Азербайджана, в первую очередь, надо особо отметить умышленное совершение атак, ставших причиной широкомасштабного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей среде. Так, из 1,7 миллиона гектаров территории Азербайджана, оккупированных Арменией, 595,6 тысяч гектаров составляли земли, пригодные для сельского хозяйства, 247,4 тысяч гектаров были покрыты лесами, а 10,1 тысяч гектаров составляли приусадебные участки. На оккупированных землях расположены особо охраняемые природные территории общей площадью 42997 гектаров, в том числе Баситчайский государственный природный заповедник, Приаразский государственный природный заповедник, Гарагельский государственный природный заповедник, Лачинский районный государственный природный заказник, Губадлинский районный государственный природный заказник и Дашалтинский государственный природный заказник. На оккупированных территориях растут более 460 видов дикорастущих деревьев и кустарников, включая 70 эндемичных видов растений, большинство из которых уничтожены и сейчас находятся на грани исчезновения из сокровищ мировой флоры. На оккупированных территориях охранялись 4 вида млекопитающих, 8 видов птиц, 1 вид рыб, 3 вида амфибий и рептилий, 8 видов насекомых, 27 видов растений, вошедших в «Красную Книгу Азербайджанской Республики». 7 реликтовых озер, являющиеся крупными источниками запасов пресной воды, остались на оккупированных территориях - Большой Алагель, Малый Алагель, Залхагель, Гарагель, Джанлыгель, Ишыглы Гарагель на летних пастбищах Кельбаджарского и Лачинского районов, а также Гарагель на территории Агдеринского района на-

⁹⁸ Эфендиев О.Ф. Вооруженные конфликты и военные преступления на Центральном Кавказе: международно-правовой аспект. Баку, Издательский дом «Кавказ», 2006, с. 22.

ходится под оккупацией и сегодня подвергаются серьезному антропогенному влиянию. На оккупированных территориях остались самые богатые месторождения полезных ископаемых страны. На этих территориях расположены месторождения 155 видов полезных ископаемых, в том числе 5 месторождений золота, 6 месторождений ртути, 2 месторождения меди, 1 месторождение свинца и цинка, 19 месторождений облицовочного камня, 10 месторождений камня-кубика, 4 месторождения цементного сырья, 13 месторождений различных видов строительного камня, 1 месторождение сырья для производства соды, 21 месторождение пемзы и вулканического пепла, 10 месторождений глины, 9 месторождений песка-гравия, 5 месторождений строительного песка, 9 месторождений гипса, ангидрид и гажы, 1 месторождение перлита, 1 месторождение обсидиана, 3 месторождения вермикулита, 14 месторождений цветных и декоративных камней, 11 месторождений пресных подземных вод и 10 месторождений минеральных вод⁹⁹. Следует также отметить, что использование природных ресурсов Арменией до грани исчезновения в свою очередь является одним из основных факторов нарушения экологического баланса на территориях, находящихся под оккупацией. Даже природоохранные организации, действующие в Армении, в том числе Всеармянский фронт окружающей среды, бьет тревогу о стремительном и непредотвратимом уровне эксплуатации природных ресурсов, чреватом экологической катастрофой¹⁰⁰.

В целом, учитывая тенденции развития современного международного права, международно-правовыми документами, принимаемыми в этом направлении, полностью запрещается использование окружающей среды как средство ведения войны. В Первом Дополнительном Протоколе от 1977 года к Женевским Конвенциям соответствующий вопрос нашел свое отражение в двух аспектах - с точки зрения недопустимости применения запрещенных методов и средств ведения войны, а также с точки зрения охраны гражданских объектов. Так, в первом случае, в соответствии со статьей 35.3 Протокола, запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. Второй случай охраны окружающей среды встречается в статье 55 Протокола. В соответствии с данной нормой международного права, при ведении воен-

⁹⁹ www.eco.gov.az/uploads/hesabat/Jurnal-1.pdf

¹⁰⁰ www.un.mfa.gov.az/files/file/N1626110.pdf

ных действий проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба. Такая защита включает запрещение использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения.

Использование окружающей среды в качестве способа и средства в вооруженном конфликте прямо запрещено также в других международных документах. Например, в статье 1 Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 года нашло свое отражение обязательство государств не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику. Кроме того, в соответствии с принципом охраны окружающей среды во имя блага нынешнего и будущего поколений, закрепленным в Декларации, принятой на Стокгольмской конференции ООН 1972 года, государства должны принять необходимые меры по защите и охране окружающей среды, предотвратить также вредные для окружающей среды последствия и сотрудничать в управлении природных ресурсов на научной основе. Недопустимость радиоактивного загрязнения окружающей среды при использовании ядерной энергии как в мирной, так и в военных целях, определена в качестве важнейшей задачи. В Декларации по окружающей среде и развитию, принятой на конференции ООН, состоявшейся в 1992 году в Рио-де-Жанейро, считается целесообразным, чтобы государства с уважением относились к международному праву, обеспечивающему охрану окружающей среды в период вооруженных конфликтов, и, в необходимых случаях сотрудничали в деле его дальнейшего развития. Кроме того, принцип «государства должны, в рамках своих юрисдикций, воздерживаться от действий, которые могут причинить ущерб природной среде других государств и территорий международного режима, а также предотвратить деятельность, которая может причинить такой ущерб», впервые закрепленный в Стокгольмской Декларации 1972 года, в настоящее время стал общеизвестным в международной практике. Но Армения, осуществляя экологический террор не только в рамках своей юрисдикции, но и за ее пределами – на оккупированных территориях Азербайджана, очень серьезно нарушает нормы и принципы международного права. Умышленно причиненный конкретной страной или конкретным лицом ущерб флоре и фа-

уне другой страны, уничтожая ее природные богатства, считается экологическим террором. Однако Армения не только не прекращает захватническую политику и экологический террор, наоборот, продолжая эту политику в более резкой форме, регулярно и серьезно нарушает основные принципы и нормы международного права на оккупированных территориях Азербайджана. В качестве самого наглядного примера таких фактов с точки зрения международного права, можно указать Резолюцию Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 2085 от 2016 года «О преднамеренном лишение воды жителей приграничных регионов Азербайджана». Так, в 8-м пункте Резолюции прямо подчеркивалось, что подобное поведение Армении не соответствует его обязательствам, взятым на себя как полноправный член Совета Европы. А в 4-м пункте Резолюции нашли свое отражение аналогичные гуманитарные и экологические проблемы населения Нижне-Карабахского региона, возникшие в результате оккупации со стороны Армении Нагорно-Карабахского региона Азербайджана и прилегающих территорий Азербайджана. Именно с этой целью от Армении требуется немедленно вывести свои вооруженные силы из региона и прекратить использование водных ресурсов властями этой страны как средство политического влияния или давления. А в качестве обязательств, вытекающих из требований о немедленном выводе армянских вооруженных сил из региона закреплены следующие положения: обеспечение проведения расследования на месте независимыми инженерами и гидрологами; международное управление использования водных ресурсов Сарсанг и их сохранения в период наполнения водой; осуществление международного контроля за состоянием оросительных каналов, Сарсангского и Мадагизского водохранилищ, графиком подачи воды осенью и зимой, а также за чрезмерной эксплуатацией водоёмов.

Одним из обстоятельств, повышающих значение резолюции, является закрепленное в пункте 3 указанного документа положение: *«Преднамеренное создание искусственного кризиса окружающей среды следует воспринимать как «экологическую агрессию» и расценивать как враждебные действия одного государства против другого с целью создания зон экологического бедствия, а также для затруднения нормальной жизни соответствующего населения»*. Кстати, следует отметить, что в 1976 году на реке Тертер было построено Сарсангское водохранилище, высота дамбы которого составляет 125 м, а общая вместимость 560 млн. м³. Посредством магистральных каналов, берущих свое начало из этого водохранилища, до оккупации осуществлялось орошение 79000 гектар посевных площадей на территории Тертер-

ского, Агдамского, Бардинского, Геранбойского и других равнинных районов Азербайджана¹⁰¹. Но, ввиду того, что в настоящее время водохранилище находится под оккупацией, вот уже долгое время невозможно осуществлять меры технического обслуживания его конструкций. Водоохранилище фактически находится в аварийном состоянии, поэтому жизнь 400 тысяч человек – населения районов, расположенных ниже водохранилища, находится под постоянной угрозой. Кроме того, в летнее время фактический расхода воды составляет всего 10-15% годовой нормы, что создает серьезные проблемы для орошения посевных площадей, зеленые насаждения без воды погибают, возникает серьезная экологическая напряженность. Сегодня 7 районов не могут использовать воду из водохранилища Сарсанг. Наряду с этим, природные источники воды на оккупированных территориях подвергаются чрезмерному загрязнению¹⁰².

Одна из характерных особенностей враждебного отношения Армении к окружающей среде в ходе совершения военных преступлений против Азербайджана связана с тем, что армянские захватчики в продуманной форме поджигают территории Агдамского, Физулинского, Джебраильского, Тертерского и Ходжавендского районов. Пожары, охватывая тысячи гектаров территорий, находящихся под контролем армян, распространяясь на другие территории, наносят серьезный ущерб окружающей среде и живой природе. В целом, в результате преднамеренно устроенных армией Армении пожаров на оккупированных территориях Азербайджана 96 тысяч гектаров пастбищ, лугов и зеленые насаждения, а также лесные участки были уничтожены, верхний плодородный слой земли сгорел и пришел в непригодное состояние¹⁰³. Только на оккупированных территориях Агдамского района армянскими военнослужащими сожжены в общей сложности 17457 гектар пастбищ. В результате пожаров уничтожено большое количество различных редких видов птиц и змей (турадж, фазан, гадюка), занесенных в «Красную книгу» и в «Красный список» Международного Союза Охраны Природы¹⁰⁴. В целом же, по предварительным подсчетам,

¹⁰¹ Сулейманов Э., Сулейманов В. Вооруженная агрессия Армении против Азербайджана и тяжкие последствия оккупации (на азербайджанском языке). Баку, CBS Polygraphic Production, 2013, с. 72.

¹⁰² www.eco.gov.az/uploads/hesabat/Jurnal-1.pdf

¹⁰³ www.eco.gov.az/uploads/hesabat/Jurnal-1.pdf

¹⁰⁴ Сулейманов Э., Сулейманов В. Вооруженная агрессия Армении против Азербайджана и тяжкие последствия оккупации (на азербайджанском языке). Баку, CBS Polygraphic Production, 2013, с. 76-77.

ущерб, нанесенный Арменией окружающей среде Азербайджана только в результате пожаров, измеряется десятками миллиардов долларов США. Этот вопрос и его негативное воздействие на окружающую среду нашли свое отражение и в документах международных организаций. Так, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о положении на оккупированных территориях Азербайджана № 60/285 от 7 сентября 2006 года выражено беспокойство в связи с пожарами, совершенными на оккупированных территориях, пострадавших в результате нанесения ущерба окружающей среде, нашли отражение положения о необходимости принятия неотложных экологических мер для предотвращения пожаров и ликвидации их последствий. В то же время, закрепленное в пункте 4 Резолюции положение, призывающее институты и программы ООН (в частности, Программу окружающей среды) принять все необходимые меры, *«в том числе меры по оценке краткосрочного и долгосрочного влияния ухудшения окружающей среды в регионе и по борьбе с ним, а также по его реабилитации...»* является показателем серьезного кризиса экологической ситуации на этих территориях. Кроме того, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о положении на оккупированных территориях Азербайджана № 62/243 от 14 марта 2008 года затрагивается отчет оценочной миссии ОБСЕ по окружающей среде, побывавшей на территориях, пострадавших от пожаров в Нагорном Карабахе и в прилегающих районах, что свидетельствует о серьезности этого вопроса. Одним словом, как отмечается в некоторых исследованиях, Армения проводит политику «выжженной земли и этнической чистки» против Азербайджана¹⁰⁵.

Нужно также учесть, что преступления, совершенные против окружающей среды на оккупированных территориях Азербайджана, а также «экологический кризис» на территории самой Армении может привести к возникновению необратимых и неустранимых проблем для государств региона, в том числе и для нашей страны. Так, один из самых проблемных вопросов связан с деятельностью Мецаморской атомной электростанции, находящейся на территории Армении, и причиняющей серьезный ущерб экологической безопасности рек Кура и Араз. Построенная в 1976 году, уже устаревшая и не отвечающая современным стандартам Мецаморская Атомная Электростанция расположена в сейсмической зоне. Вредные радиоактивные отходы станции сбрасываются непосредственно в реку

¹⁰⁵ Jha U.C. *Armed conflict and environmental damage*. New-Delhi, Vij Books, 2014, p. 66.

Араз, что приводит к уничтожению флоры и фауны бассейна реки, нарушению природного равновесия экологических систем, наносит большой вред здоровью людей и в целом нашему генофонду. В течение суток в реку Араз сбрасываются 12-16 тыс. м³ сточных вод, включая все отходы Мецаморской Атомной Электростанции¹⁰⁶. Имеются достоверные сведения о том, что отходы промышленных предприятий Армении, в том числе радиоактивные отходы Мецаморской Атомной Электростанции загружаются в специальные контейнеры и доставляются для погребения на оккупированных территориях Азербайджанской Республики (в основном на территории Физулинского и Джебраильского районов). Учитывая эти сведения, делегация Азербайджана 7 мая 2002 года представила в Парламентскую Ассамблею Совета Европы документ № 9444, в котором отмечается, что одним из результатов армяно-азербайджанского конфликта стало создание вооруженными силами Армении на оккупированных территориях Азербайджана в горах Карабаха и семи других районах Азербайджана неконтролируемых ядерных зон, что представляет серьезную угрозу для всего региона Южного Кавказа. На оккупированных территориях построено 29 радиационных центров. В этом регионе 80.000 гектар сельскохозяйственных земель, 150.000 гектар лесов, 22.000 гектар частных участков и два населенных пункта заражены радиоактивными и ядерными отходами.

Как мы отметили, одной из проблем, угрожающих экологической безопасности Азербайджана, в том числе, национальной безопасности нашей страны, является загрязнение Арменией бассейна рек Кура и Араз на территории Армении, а также на оккупированных территориях Азербайджана. Нужно учесть, что 70% потребностей Азербайджана на пресную воду, основную часть которых составляет воды рек Кура и Араз, формируется за пределами страны. Как известно, вся территория Армении находится в пределах бассейна рек Кура и Араз. Поскольку Армении расположена у верхнего течения этих рек, она обладает более благоприятными экологическими условиями для пользования этими реками, в том числе для получения питьевой воды, а также большими возможностями для сброса загрязненных сточных вод. В разделе «Экологические проблемы» «Концепции национальной безопасности Азербайджанской Республики», утвержденной Распоряжением Президента Азербайджанской Республики № 2198 от

¹⁰⁶ Сафаров А.Т. Международно-правовые проблемы экологической защиты бассейна рек Кур и Араз. Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени доктора философии по праву. Баку, 2014, с. 20-21.

23 мая 2007 года, отмечается, что большая часть объема запасов пресной воды Азербайджанской Республики формируется в соседних странах и на территориях этих стран подвергается интенсивному загрязнению химическими, радиоактивными и другими вредными веществами, что создает серьезные проблемы в обеспечении населения питьевой водой.

Если во времена существования Советского Союза вопросы использования этих рек и обеспечения экологической безопасности их бассейна решались между тремя государствами - СССР, Ираном и Турецкой Республикой, то в новый исторический период, в связи с ростом числа субъектов этих отношений и с учетом фактора военной агрессии Армении против Азербайджанской Республики серьезно усложняется решение указанной проблемы. При этом нужно учесть, что экологическая безопасность бассейна рек Кура и Араз означает также экологическую безопасность Каспийского моря. Сточные воды горно-промысловых, энергетических, машиностроительных, химических предприятий и предприятий коммунального-хозяйства, расположенных на территории Армении вдоль берега реки Араз вплоть до территории Азербайджана, сливаются по основным притокам Араз - по рекам Раздан, Агарак и Охчучай, тем самым воды реки Араз подвергаются серьезному загрязнению. Армения, нарушая многие положения международных конвенций в сфере охраны окружающей среды и в других областях, регулярно загрязняет воды рек Кура и Араз, ставит под угрозу безопасность экосистемы территорий, находящихся в бассейнах этих рек, создает угрозу ядерного терроризма, и все это делается, в частности, исходя из чувств вражды в отношении Азербайджана и народа Азербайджана. Учитывая перечисленные реальные факты, возникает вопрос о международно-правовой ответственности Армении также в этом направлении. Кроме того, река Дебед, известная как самая грязная река Армении, на территории Грузии сливается с рекой Храм, в результате Армения загрязняет также реку Кура. Далее, бытовые и промышленные отходы более 15 промышленных городов на территории Армении, включая город Ереван, пройдя по трубам через несколько городов, накапливаются и на территории села Суренаван – населенного пункта, приграничного с Садаракским районом Нахчыванской Автономной Республики, сливаются в реку Араз¹⁰⁷. В результате создается серьезная угроза для здоровья насе-

¹⁰⁷ Мамедов Г.Ш., Халилов М.Я. Экология и охрана окружающей среды (на азербайджанском языке). Баку, Издательство "Elm", 2005, с. 336.

ления, в частности, из-за того, что население города Нахчыван вынуждено в качестве питьевой воды пользоваться загрязненной водой из водохранилища Араз. К сожалению, таких фактов достаточно много.

В целом, по приблизительным расчетам, в результате проводимой Арменией политики оккупации и экологического террора, Азербайджану нанесен материальный ущерб в размере сотен миллиардов долларов США. Но эти цифры очень носит относительный характер. Потому что, во-первых, все эти подсчеты проведены по ценам 20-летней давности, и ни в коем случае не отражают нынешние реалии. Во-вторых, Армения, как государство-агрессор, и сегодня продолжает свою политику оккупации и экологического террора, поэтому нужно учесть также вопросы, связанные с сегодняшними убытками и утраченными доходами. Учитывая отмеченное, необходимо, чтобы группа международных экспертов, в соответствии с международными стандартами оценки и переучета, ежегодно и регулярно, проводила, как и в других областях, перерасчет нанесенного ущерба окружающей среде и оценку состояния флоры и фауны на оккупированных территориях Азербайджана.

Одним из военных преступлений, совершенных в ходе армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта, является взятие противоположной стороной заложников в нарушение норм международного права. По официальным данным Государственной комиссии Азербайджана по делам военнопленных, заложников и пропавших без вести лиц по состоянию на 1 января 2018 года, число официально зарегистрированных лиц, пропавших без вести, составило 3875 человек, из них 3165 человек - военнослужащие, 710 гражданские лица, в том числе: 67 детей (23 девочки, 44 мальчика), 265 женщин, 326 человек пожилого возраста (в том числе 166 женщин). Наряду с этим, имеется информация о взятии 871 человек в плен и заложники, из которых 602 военнослужащих, 269 гражданских лиц. Из них 29 детей (7 девочек, 22 мальчика), 98 женщин, 113 человек пожилого возраста (в том числе 64 женщины)¹⁰⁸. В то же время, нельзя оставить без внимания сотни фактов грубого нарушения прав человека этих пленных и заложников, сопровождаемые оскорблениями трупов¹⁰⁹.

Все это факты являются серьезными нарушениями соответствующих норм важных международных документов, например, I Женевской Конвен-

¹⁰⁸ <http://www.human.gov.az/az/view-page/27/əsir%2c+gırov+və+itkin+düşmüşlər#.wpr8nqh9vc8>

¹⁰⁹ www.files.preslib.az/site/karabakh/gl4.pdf

ции 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, III Женевской Конвенции 1949 года об обращении с военнопленными, I Дополнительного Протокола к Женевским Конвенциям, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, Конвенции 1984 года против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 2444 от 1968 года «Уважение прав человека в период вооруженных конфликтов». Кстати, отмечая недопустимость применения пыток в отношении лиц, взятых в плен и в заложники, необходимо учитывать, что положения о запрещении пыток содержатся в каждой из Женевских Конвенций 1949 года о защите жертв войны: согласно «Женевскому праву», категорически запрещаются всякие пытки без исключения. Ни в коем случае нельзя прибегать к подобным бесчеловечным методам, никакая высшая ценность (как, например, свобода или судьба нации) не может оправдать пытки. А в целом, применение пыток в любом случае является грубым нарушением Женевских Конвенций о защите жертв Войны от 1949 года.

Нормы о запрещении убийства гражданского населения или применении пыток к ним во время вооруженных конфликтов можно встретить и других международных документах. Например, согласно статье 3 Каирской Декларации о правах человека в исламе 1990 года, в случае применения силы или вооруженного конфликта запрещается убивать таких мирных жителей, как старики, женщины и дети. Одновременно отмечается, что раненые и больные имеют право на медицинскую помощь, а военнопленные имеют право на получение пищи, убежища и одежды. Запрещается уродовать трупы.

С другой стороны, в Коране и других священных книгах есть важные положения о правах человека, а также о ведении войны и соблюдении прав человека во время войны. Так, в целом, основой норм, выступающих в качестве источника международного гуманитарного права, считается религия. Нормы международного гуманитарного права довольно часто встречаются во всех религиях: и в христианской, и в исламской и др. При этом, нормы современного гуманитарного права о запрещении убийства пленных и применении пыток к ним, в том числе ограбления, возвращение пленных, гуманное обращение с ними, защита мирного населения, особый подход к женщинам и детям и других опираются именно на религиозные нормы. Таким образом, религиозные нормы не только повлияли на формирование отдельных норм и институтов международного права,

они также определили более гуманную основу этих норм. Как видно, Армения не только не соблюдает религиозные нормы, она, грубо нарушая эти нормы, серьезно препятствует формированию дружеских отношений сотрудничества между народами и нациями.

Следует также отметить, что вопрос о запрете взятия заложников и о том, что это деяние влечет международную уголовную ответственность, нашел свое отражение также в учредительных документах международных структур уголовного судопроизводства. Так, в Уставе Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и в Статуте Международного уголовного суда взятие заложников изложено как серьезное нарушение Женевских Конвенций 1949 года. В пункте *h* статьи 2 первого документа соответствующий термин закреплен в виде «взятие гражданских лиц в качестве заложников», а в пункте *a* статьи 8.2 Статута Международного уголовного суда просто как «взятие заложников». Но в любом случае это деяние, как составная часть военных преступлений, по сути, является нарушением норм международного гуманитарного права и международного уголовного права. Вместе с тем, противоправные действия Армении против граждан Азербайджана, взятых в плен и в заложники, следует рассматривать также в контексте других военных преступлений, предусмотренных в Статуте Международного уголовного суда (например, пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты; умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью; причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоорачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц; посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение; изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций).

В настоящее время серьезное и грубое нарушение прав пленных и заложников со стороны Армении все еще продолжается. Так это подтверждается захват армянами в заложники Шахбаза Гулиева и гражданина Российской Федерации Дилгама Аскерова, прибывших в июле 2014 года

в Кельбаджарский район для посещения родных мест, а также убийством Гасана Гасанова, гражданина Азербайджанской Республики. Кроме этого, «Суд первой инстанции» самопровозглашенной, сепаратистской и непризнанной «Нагорно-Карабахской Республики» в Ханкенди осудил Дилгама Аскерова пожизненно, а Шахбаза Кулиева на 22 года лишения свободы. Этот случай сам по себе и в свете нижеперечисленных критериев должен считаться серьезным и грубым нарушением норм международного права:

- В первую очередь, положение «взятие заложников запрещается», закрепленное в статье 34 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, а также в соответствии со статьей 75.2 Первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, взятие заложников в любое время и в любом месте, независимо от того, совершают ли их представители гражданских или военных органов запрещается и будет оставаться запрещенными. Тем самым, армянская сторона открыто нарушила данное положение;

- Место проведения судебного процесса - Нагорный Карабах и город Ханкенди относятся к Азербайджану. Данные территории оккупированы Арменией и агрессия до сих пор продолжается. Самопровозглашенное «государство» было создано в результате сепаратизма, нарушившей территориальную целостность Азербайджана. Именно с этой точки зрения, международное сообщество неоднократно подтверждало, что Нагорный Карабах принадлежит нашей стране в рамках территориальной целостности Азербайджанской Республики, игнорируя при этом «самопровозглашенный режим». А свободное передвижение внутри государства является одним из важных прав и свобод каждого. В статье 13 Всеобщей декларации прав человека 1948 года говорится: “1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства. 2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.” Кроме того, согласно статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную. Далее, в статье 2 Протокола № 4 о свободе передвижения к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года говорится, что, каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо государства, имеет в пределах этой территории право на сво-

боду передвижения и свободу выбора местожительства. Как видно, нарушение существующих прав Шахбаза Гулиева и Гасана Гасанова, таких как свобода передвижения в своей собственной стране, и передача так называемых преступлений в так называемую юрисдикцию так называемого государства является серьезным и грубым нарушением обычного международного права *(даже если исключить гражданина России Дильгама Аскерова, хотя до сих пор он также проживал на законных основаниях на территории Азербайджана; кроме того, свобода передвижения присуща всем лицам)*;

- В связи с тем, что самопровозглашенная, сепаратистская и непризнанная «Нагорно-Карабахская Республика» не считается субъектом международного права, ее присоединение к международным соглашениям по защите прав человека не представляется возможным. Именно с этой точки зрения, «сформированный» на этой территории суд должен считаться незаконным и предвзятым. Вышеизложенная проблема также является нарушением статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которой каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, а также статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, посвященной справедливому судебному разбирательству. Потому что самопровозглашенная «Нагорно-Карабахская Республика» не считается государством по международному праву и тем самым, реализация минимальных стандартов в сфере предоставления и защиты прав с ее стороны абсурдна и немыслима. Кроме этого, суд «Нагорно-Карабахской Республики» был создан сепаратистским режимом в результате нарушений норм международного права и никоим образом не соответствует основополагающим принципам, которыми должно руководствоваться и основываться судебное разбирательство общей юрисдикции. Следует отметить, что фраза «созданным на основании закона» статьи 6.1 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года отражает один из главных принципов – верховенства закона. Это положение было подтверждено и в прецедентном праве Европейского Суда по правам человека (например, дело “Jorgic v. Germany (2007), параграф 64; дело “Rikert v. Poland” (2011), параграф 41 и т.д.). С другой стороны, осуждение заложников незаконным судом является нарушением статей 1

и 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года со стороны Армении, которая оккупировала Нагорный Карабах, установила фактический и эффективный контроль над этими территориями и имеет тесные связи с самопровозглашенной «Нагорно-Карабахской Республикой». Так, согласно статье 1 Конвенции, Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции. Относительно юрисдикции, можно сказать, что речь идет о фактическом и эффективном контроле. Даже в параграфе 52 дела Лоизиду (Loizidou) против Турции (1996) рассмотренном Палатой Европейского Суда отмечается: *“.....Согласно существующей судебной практике «юрисдикция» в соответствии со статьей 1 Конвенции не ограничивается национальными территориями. Ответственность государства-участника распространяется в равной степени и на те случаи, когда любое действие или бездействие его властей приводит к определенным последствиям за пределами его территорий..... В свете принципов международного права об ответственности государства особенно важно, что вопрос о ней может возникнуть и тогда, когда в результате военных действий, законных или незаконных, государство получило возможность осуществлять эффективный контроль над территорией, находящейся за пределами его национальных границ. Обязательства обеспечить на такой территории права и свободы, гарантируемые Конвенцией, вытекают из факта контроля над ней со стороны государства - члена Конвенции, независимо от того, осуществляется ли он вооруженными силами данной страны или эта территория контролируется подчиненной ему местной администрацией”*. Одновременно, оказание военной, экономической, материальной и политической поддержки сепаратистам со стороны оккупанта считается эффективным контролем и данное положение можно встретить в других делах Европейского Суда по правам человека (например, дело «Илашку и другие против Молдовы и России» (2004), параграф 392 и т.д.). Тем самым, Армения несет международную ответственность за нарушение права на справедливое судебное разбирательство, указанное в статье 6 Европейской Конвенции 1950 года о защите прав человека и основных свобод, незаконно удерживаемых на территории, находящейся под ее эффективным контролем, Шахбаза Гулиева и Дилгама Аскерова, *(несмотря на создание самопровозглашенной «Нагорно-Карабахской Республики», имеет эффективный контроль над данными территориями со стороны*

Армении и ее тесные связи с самопровозглашенной республикой, не раз подтверждались в данном исследовании). Тем самым, создание незаконного суда самопровозглашенной «Нагорно-Карабахской Республики», рассмотревшим дело пленников и как бы непричастность в этом деле Армении и неисполнение ею обязательства по статье 1-ой Европейской конвенции, делает невозможным рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, и в особенности, лишает их доступа к Европейскому Суду по правам человека (несмотря на проведение фейкового апелляционного процесса в 2015 году)¹¹⁰. Согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 года указано, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. Кроме этого, в 10-ой статье той же декларации отмечается, что каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом;

- Отмеченный незаконный судебный процесс над заложниками в конечном итоге является военным преступлением. Так, в соответствии со статьей 147 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны, лишение покровительствуемого лица права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное настоящей Конвенцией, приводит к серьезным нарушениям. В то же время, в соответствии с параграфом *e* статьи 85.4 Дополнительного протокола № 1 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающейся защиты жертв международных вооружённых конфликтов лишение лица, пользующегося защитой Конвенций или упомянутого в пункте 2 настоящей статьи, ограничение права на беспристрастное и нормальное судопроизводство рассматривается как серьезное нарушение настоящего Протокола. Кроме этого, согласно Уставу Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (статья 2 *f*), Международный трибунал полномочен осуществлять судебное преследование лиц, которые совершают или отдают приказ об умышленном лишении прав военнопленного или гражданского лица на беспристрастное и нормальное судопроизвод-

¹¹⁰ www.mfa.gov.az/news/909/3100

ство, а также, для целей Римского Статута Международного уголовного суда (статья 8 а) военные преступления означают серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство.

Таким образом, если учесть, что Армения серьезно нарушает общие требования, предусмотренные во всех международно-правовых документах, посвященных защите жертв войны (во всех случаях, без всякой дискриминации, независимо от расовой, национальной, религиозной, половой принадлежности, цвета кожи, имущественного положения и других аналогичных критериев, с жертвами войны нужно обращаться гуманно и они должны быть защищены; запрещаются умышленные убийства, пытки, истязания, нечеловеческие или унижающие достоинство виды обращения, причинение увечий, биологические опыты и эксперименты, умышленные телесные повреждения и др.; запрещается проведение «незаконного» судебного процесса над заложниками; запрещается совершать ненужные разрушения и террора; виновные лица, серьезно нарушающие нормы о защите жертв войны, являются военными преступниками, которые должны быть приговорены к уголовной ответственности), сам этот факт подтверждает непосредственное участие Армении в совершении военных преступлений.

Одним из военных преступлений, совершенных Арменией против Азербайджана, является захват, уничтожение или умышленное повреждение религиозных, образовательных, культурных и научных учреждений, а также исторических памятников, произведений искусства и научных трудов, одним словом, - культурной собственности. Кстати, в соответствии со статьей 1 Конвенции ЮНЕСКО 1954 года «О защите культурной собственности в случае вооруженного конфликта», культурными ценностями считаются независимо от их происхождения и владельца:

- ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие, как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

- здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а», такие, как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в предыдущем пункте;

- центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в двух предыдущих пунктах, так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей».

Что касается уголовной ответственности, возникающей за серьезные правонарушения, совершенные против культурной собственности во время вооруженных конфликтов, в соответствии со статьей 15 Второго Дополнительного Протокола от 1999 года к Конвенции 1954 года, совершение какого-либо из следующих действий считается общественно-опасным деянием: превращение культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, в объект нападения; использование культурных ценности, находящихся под усиленной защитой, или непосредственно прилегающих мест для поддержки военных действий; уничтожение или присваивание в крупных масштабах культурной собственности, находящейся под защитой в соответствии с положениями Конвенции 1954 года и Второго Дополнительного Протокола от 1999 года к этой Конвенции; превращение культурных ценностей, находящихся под защитой в соответствии с указанными международно-правовыми документами, в объект нападения; кража, грабеж или незаконное присвоение или акты вандализма, направленные против культурных ценностей, находящихся под защитой в соответствии с положениями Конвенции 1954 года.

Преступления против культурной собственности нашей страны, как составная часть военных преступлений, были совершены в двух контекстах – в отношении соответствующих предприятий, памятников и произведений, находящихся как на оккупированных территориях Азербайджана, так и на территории Армении. В первом случае захвачено 1891 единиц культурных ресурсов, в том числе 738 исторических памятников, 28 музеев, где хранились свыше 83500 экспонатов, 4 картинных галерей, 14 мемориальных комплексов и 1107 предприятий культуры, находящиеся в Нагорно-Карабахском регионе и в прилегающих к нему семи районах, а также в семи селениях Газахского района и в селе Керки Нахчыванской Автономной Республики. На оккупированных территориях захвачены

примерно 403 историко-религиозных памятников, в том числе 67 мечетей, 192 храма и 144 святилища. Кроме того, мусульманские религиозные памятники, в том числе другие показатели мусульманской культуры на оккупированных территориях Азербайджана, подвергаются разрушениям и оскорблениям. В последние годы зарегистрированы факты содержания в мечетях на оккупированных территориях Азербайджанской Республики скота и других животных. Фотокорреспонденты из Западных стран сняли эти факты на пленку, и вся мировая общественность ознакомилась с этими кадрами. С другой стороны, исторические албанские храмы переоформлены под армяно-григорианские храмы. Историко-религиозные памятники, относящиеся к исламскому и албанскому наследию, подверглись армянской агрессии. Например, полностью разрушены мечеть «Шаха Аббаса», святилища «Бугакар», «Баба Гаджи» и «Агадеде» в Армении; изменены оформления «Голубой мечети» и гробницы «Джафарабад» в Ереване; разрушены и осквернены мечеть «Юхары Говхар Ага» (Шуша), мечеть «Ашагы Говхар Ага» (Шуша), «Саатлы» мечеть (Шуша), Агдамская Джума-мечеть; переоформлены под армяно-григорианские храмы ряд мусульманских храмов, в том числе храм «Агоглан», храм «Худавенд» (Кельбаджарский район), храм «Татев», храм «Гянджесер». Кроме того, уничтожены или разрушены исторические, культурные и религиозные памятники на территориях Азербайджанской Республики, подвергшихся оккупации со стороны Армении¹¹¹. Часть военных преступлений, совершенных против Азербайджана, связана уничтожением исторических, культурных и религиозных памятников, исторически принадлежащих Азербайджану на территории нынешней Армении. Так, мечеть Демирбулаг, в свое время находящаяся в средневековом Азербайджанском городе Ираван (ныне Ереван), в столице нынешней Армении, полностью стерта с лица земли, а оригинальные особенности Голубой мечети в Ереване после «реставрации» полностью изменены. Кроме полностью разрушены построенные в Ереване мечеть Гаджи Новрузали бека и дворцовый комплекс «Ханский дворец» или «Дворец Сардар бека». В селе Джафарабад (переименовано на Аргаванд) разрушен мавзолей Амир Саад, построенный в 1413 году, а для устранения всех признаков принадлежности этого мавзолея Азербайджану даже слова на арабском языке полностью стерты. Древние и но-

¹¹¹ Мамедов Н.Г. Наши исторические и религиозные памятники на оккупированных территориях (на азербайджанском языке). Баку, "Nurlar" NPM, 2015, с. 8-94.

вые кладбища азербайджанцев в Армении полностью разрушены. Исторические азербайджанские топонимы на оккупированных территориях Азербайджана, а также в Армении, полностью заменены с целью изменения их оригинального характера. Наряду с этим, существуют достаточно многочисленные факты и достоверная информация о том, что наши национальные сокровища, разграбленные на оккупированных территориях - древние исторические произведения, ковры, минералы демонстрируются в странах Европы под названием армянских национальных богатств. В 2000 году армяне продемонстрировали в Финляндии фотографии минеральных месторождений, расположенных в Кельбаджаре, и до 3.600 наскальных рисунков, представив их за свою территорию. В последнее время увеличились случаи продажи армянами древних азербайджанских музыкальных инструментов в странах Европы, СНГ и Северной Америки, выдавая их за армянские музыкальные инструменты, зарегистрированы факты организации различных выставок и выставления на аукцион карабахских ковров под названием армянских ковров¹¹².

В целом, подобные случаи противоречат норме о защите объектов культуры и святыниц, предусмотренной в статье 53 Первого Дополнительного Протокола от 1977 года, направленных на защиту жертв международных вооруженных конфликтов, прилагаемого к Женевской Конвенции 1949 года о защите жертв войны. Так, в соответствии с данной статьей, не в ущерб положений Конвенции ЮНЕСКО 1954 года и других соответствующих международных документов, запрещается: совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов; использовать такие объекты для поддержки военных усилий; делать такие объекты объектами репрессалий.

Кстати, представляет очень важное значение сравнительный анализ выражения «имеющие большое значение для культурного наследия», излагаемого в статье 1 Гаагской Конвенции 1954 года, и термина «составляющий культурное или религиозное наследие народов», нашедшего свое отражение в статье 53 Первого Дополнительного Протокола от 1977 года. Этот вопрос ясно изложен в комментариях Международного Комитета Красного

¹¹² Геноцид азербайджанцев: черная летопись истории (на азербайджанском языке). Том I. Автор идеи книги Р.Э.Мехтиев, редактор А.М.Гасанов. Баку, Oskar NPM, 2012, с. 267.

Креста к Дополнительным Протоколам от 8 июня 1977 года к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 года. Так, в соответствии с комментариями Международного Комитета Красного Креста, несмотря на терминологические различия, основная идея и значение остаются неизменной. Тем не менее, ссылка на культовые объекты вероисповедания и религиозное наследие объясняет оценку охраняемых объектов посредством применения моральных критериев. Культурные ценности и религиозное наследие охватывают те объекты, которые преодолевают географические границы, но по своему характеру считаются уникальными, тесно связаны с историей и культурой народа. В то же время, согласно интерпретации Международного Комитета Красного Креста, в данном случае, выражение «культурные» применительно к историческим памятникам и произведениям искусства, а также выражение «культовые» в отношении мест, связанных с религией, вовсе не обуславливает рассмотрение соответствующих объектом в каком-то изолированном состоянии. Потому что храм, представляющий религиозную или моральную ценность, также может быть отнесен к культурным ценностям, историческим памятникам или произведениям искусства¹¹³. Кроме того, в соответствии с пунктом d статьи 85.4 Первого Дополнительного Протокола 1977 года, запрещается превращение ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов и которым специальным соглашением, заключенным, например, в рамках компетентной организации, предоставляется особая защита, в объект нападения, в результате чего им наносятся большие разрушения, когда не имеется свидетельства о нарушении противной стороной статьи 53, пункт «b», и когда такие исторические памятники, произведения искусства и места отправления культа не находятся в непосредственной близости от военных объектов. Следует также отметить, что, как утверждает Международный Комитет Красного Креста, культурное или религиозное наследие, преодолевающее географические границы, подпадает под защиту всего человечества. В качестве наглядного примера напомним, что Шушинский Государственный историко-архитектурный заповедник, ныне находящийся в армянской оккупации, с 2001 года включен в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО¹¹⁴. Следу-

¹¹³ Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949. Eds. Y.Sandoz, Ch. Swinarski, B.Zimmermann. Geneva, Martinus Nijhoff Publishers, 1987, p. 646.

¹¹⁴ www.whc.unesco.org/en/tentativelists/1574; www.mfa.gov.az/content/556

ет отметить, что еще в советское время, в 1977 году, принимая во внимание особую важность с художественной и градостроительной точек зрения этого исторического памятника, Шуше был присвоен статус архитектуры, историко-архитектурного заповедника.¹¹⁵ Постановлением Кабинета Министров Азербайджана № 132 от 2 августа 2001 года «Об утверждении распределения недвижимых памятников истории и культуры, взятых под государственную охрану на территории Азербайджанской Республики, по степени их значения» предусмотрено распределение этих памятников по степени их всемирного, национального и местного значения. В соответствии с этим распределением, существуют многочисленные памятники, подвергшиеся армянской агрессии, которые отнесены именно к первой категории. В качестве примера можно назвать Азыхскую и Тагларскую пещеры. Кроме того, в упомянутом Постановлении Кабинета Министров Азербайджана отмечены сотни недвижимых памятников истории и культуры национального и местного значения, оккупированные армянами¹¹⁶.

Еще один факт, свидетельствующий о варварском отношении Армении к историческим памятникам Азербайджана, связан с тем, что, начиная с 2003 года Армения ведет «археологические раскопки» в пещере Азых в Ходжавендском районе, а с марта 2005 года – недалеко от города Агдам и в отдельных районах Азербайджана, в разное время оккупированных Арменией¹¹⁷. Этот поступок считается также нарушением норм международного права. Так, в соответствии со статьей 11 Конвенции ЮНЕСКО от 1970 года «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности третьей стороне», принудительные вывоз и передача права собственности на культурные ценности третьей стороне, являющиеся прямым или косвенным результатом оккупации страны иностранной державой, считаются незаконными. Кроме того, пункт 32 Рекомендации ЮНЕСКО от 1956 года «О принципах международной регламентации археологических раскопок» содержит в себе два важных с этой точки зрения положения.

¹¹⁵ Мамедов Р.Ф., Эфендиева Х.Э. Международно-правовая защита памятников истории и культуры Азербайджанской Республики (на азербайджанском языке). Баку, Издательство “Səda”, 2015, с. 60.

¹¹⁶ www.e-qanun.az/framework/2847; F.Ismayilov. Damage to the historical and cultural monuments in the occupied territories of Azerbaijan. Баку, “Elm və təhsil”, 2016, p. 111-142.

¹¹⁷ Мамедов Р.Ф., Мамедов Х.Р. Незаконная и противоправная деятельность Армении в оккупированных территориях Азербайджана в контексте современного международного права (на азербайджанском языке). Баку, “ММ-S”, 2017, с. 71.

Первое положение связано с наличием обязательства государств-членов ЮНЕСКО о том, что в случае вооруженного конфликта, любое государство-член, оккупирующее территорию того или иного государства, должно воздерживаться от проведения археологических раскопок на оккупируемой им территории. А суть второго положения, также заслуживающего одобрения, заключается в том, что в случае находок при военных работах, оккупирующая держава должна принимать все возможные меры для охраны этих находок, которые, по окончании военных действий, должны быть возвращены со всей относящейся к ним документацией компетентным властям оккупированной ими ранее территории. Подобные действия также решительно осуждаются в международных документах, принятых в связи с аналогичными явлениями по отношению к другим государствам мира. Например, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 36/15 от 28 октября 1981 года «О последних событиях, связанных с раскопками в восточной части Иерусалима» проведение раскопок на таких территориях, изменение ландшафта и облика исторических, культурных и религиозных объектов расценивается как вопиющее нарушение принципов международного права и соответствующих положений Женевской Конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны. Наглядные примеры таких нарушений можно увидеть в «политике деструктивных изменений», целенаправленно проводимой Арменией против памятников Азербайджана. Так, в пункте 246 документа под названием «Незаконная экономическая и иная деятельность на оккупированных территориях Азербайджана», прилагаемого к письму Постоянного Представителя Азербайджана при ООН от 15 августа 2016 года, адресованному Генеральному Секретарю организации, указывается, что единственная цель проведения предусмотренных проектов «строительства» и «развития», а также «археологических раскопок» в Шуше и других оккупированных городах и поселках состоит в уничтожении любых признаков их азербайджанских культурных и исторических корней, а также в обосновании политики экспансии (*расширения*) территории. После оккупации Шуши в 1992 году Армения и армянская диаспора профинансировали свыше 30 проектов строительства. Согласно подсчетам, проведенным в 2014 году, в Шуше были осуществлены инфраструктурные проекты на сумму 11,5 млн. долларов США. Как видно, резкая реакция на факты разрушения и уничтожения исторических памятников Азербайджана должна быть в числе проблем, на которые направлено основное внимание международ-

ного сообщества. Потому что уничтожение этих объектов, считающихся составной частью исторического, культурного и религиозного наследия мира, в конечном итоге, означает уничтожение международного наследия. Так, Прокурор Международного уголовного Суда Ф.Бенсуда в ходе расследования, проводимого им по делу «Аль Махди», справедливо отметил, что преднамеренные нападения на исторические памятники и на здания религиозного назначения - это тяжкое преступление. А в связи с нападениями на здания религиозного назначения он особо подчеркнул, что такие действия - очень серьезные акты, требующие от международного сообщества предпринять необходимые шаги¹¹⁸. Положения о случаях, когда разрушение или уничтожение соответствующих памятников (*Армения тоже разрушила, уничтожила аналогичные памятники Азербайджана*) абсолютно не связано с какой-либо военной необходимостью, можно встретить также в прецедентном праве международных уголовных трибуналов. Например, в пункте 185 решения Судебной Палаты Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу «Блашкич» (2000) указывается, что «преднамеренное повреждение или уничтожение объектов, заведомо связанных с религией или образованием, оправдано в случае, если достоверно было установлено, что к моменту осуществления этих действий указанные объекты не используются в военных целях. Кроме того, эти институты не должны находиться в непосредственной близости военных объектов». Последнее положение уточняется в решении Судебной Камеры Трибунала по делу «Мартинович и Налетич» (2003). Положение «*«Камера» категорически отвергает мнение «охраняемые институты не должны находиться в непосредственной близости военных объектов» (то есть, объекты, предусмотренные в пункте 3 (d) Устава Трибунала - автор) и не согласна с мнением о том, что расположение этих институтов вблизи военных объектов оправдывает их разрушение*», закрепленное в этом решении, еще раз доказывает, что в любом случае разрушение или уничтожение соответствующих объектов недопустим. Кстати, в соответствии с пунктом *f* статьи 1 Второго Дополнительного Протокола от 1999 года к Гагской Конвенции 1954 года «О защите культурной собственности в случае вооруженного конфликта», «военный объект» означает объект, который в силу своего характера, расположения,

¹¹⁸ Sterio M. Individual criminal responsibility for the destruction of religious and historic buildings: The *Al Mahdi* case // Case Western Reserve Journal of International Law, 2017, Vol. 49, Issue 1, p. 70.

назначения или использования вносит эффективный вклад в военные действия, и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которого при существующих в данный момент обстоятельствах, дает явное военное преимущество. Именно это определение, с точки зрения международного права, еще раз подтверждает мнение о том, что культурная собственность не считается военным объектом.

«Политика» Армении против памятников, находящихся на оккупированных территориях Азербайджана, была затронута также в документах отдельных международных организаций. Например, в документах Организации Исламского Сотрудничества факты разграбления и уничтожения Арменией в результате вооруженного конфликта и агрессии против Азербайджана памятников, произведений искусства, научных и художественных произведений, принадлежащих нашему народу, рассматриваются в двух аспектах. Первый аспект связан с разграблением и разрушением различных видов памятников на оккупированных территориях. В качестве наглядных примеров можно указать положения о категорическом осуждении разграбления и разрушения археологических, культурных и религиозных памятников на оккупированных территориях Азербайджана, закрепленные в резолюциях организации «Об агрессии Республики Армения против Азербайджана» № 12/8-Р (IS) от 1997 года, № 21/9-Р (IS) от 2000 года и др. Кроме того, соответствующие положения по данному вопросу встречаются и в других документах Организации Исламского Сотрудничества. Например, в преамбуле резолюции № 25/9-С от 2000 года «Об уничтожении и разрушении памятников Исламской истории и культуры на оккупированных территориях Азербайджана в результате агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики», в разделе под названием «Разрушение и осквернение Исламских исторических мест и культурных памятников на оккупированных территориях Азербайджана в результате агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики» Резолюций «О защите святынь Ислама» № 2/11-С (IS) от 2008 года и № 2/37-С от 2010 года и в других документах особо подчеркивалось полное или частичное разрушение уникальных древних построек и памятников исламской цивилизации, истории и архитектуры, в том числе мечетей и других святых мест, мавзолеев и погребений, археологических раскопок, музеев, библиотек, предметов старины, выставочных залов, государственных театров и консерваторий, и вместе с тем, вывоз из страны контрабандным путем огромного количества ценных предметов, уничто-

жение миллионов книг, исторических рукописей и известных произведений. Вторым аспектом отношения Исламской Организации сотрудничества к уничтожению и разрушению памятников, находящихся на оккупированных территориях Азербайджанской Республики заключается в том, что происходящие случаи нарушения оцениваются чисто с точки зрения защиты святых мест. В качестве примеров можно назвать резолюции организации № 2/11-С (IS) от 2008 года «О защите святынь Ислама», № 39/26-С от 1999 года, № 25/27-С от 2000 года, № 11/29-С от 2002 года, № 10/30-С от 2003 года «О разрушении и осквернении Исламских исторических мест и культурных памятников на оккупированных территориях Азербайджана в результате агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики» и другие документы. Кроме того, в рекомендациях сопредседателей Минской Группы ОБСЕ от 6 марта 2005 года по результатам миссии ОБСЕ по установлению фактов Минской Группы ОБСЕ на оккупированных территориях Азербайджана стороны призываются к созданию условий для установления прямых связей между заинтересованными общинами с целью обеспечения охраны культурного наследия и святынь, а также кладбищ, расположенных на пострадавших территориях.

Наряду с этим, осуществление, совместно с международными организациями, практических мер по охране памятников, находящихся на оккупированных территориях, составляет часть деятельности в этой сфере. Например, на 7 сессии Комитета ЮНЕСКО по защите культурной собственности во время вооруженных конфликтов, состоявшейся 21 декабря 2012 года в Париже, по инициативе Азербайджана было принято решение о защите культурной собственности на оккупированных территориях. В этом решении нашли свое отражение обязательства стран-оккупантов представить отчет о защите культурной собственности на оккупированных территориях и возможность отправки технических миссий на эти территории. В другом документе, принятом на 8 Сессии Комитета ЮНЕСКО по защите культурной собственности во время вооруженных конфликтов, состоявшейся 18-19 декабря 2013 года в Париже, нашли свое отражение правовой анализ положений об оккупированных территориях, закрепленных в Гаагской Конвенции 1954 года «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» и Дополнительных Протоколах к ней, механизмов их реализации, отправки технических миссий ЮНЕСКО с целью мониторинга, доведения Генеральным Директором ЮНЕСКО до внимания Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН необхо-

димости включения в Резолюцию, которая будет принята, вопроса защиты культурной собственности на оккупированных территориях и другие вопросы¹¹⁹. С другой стороны, активное участие в осуществлении различных проектов, направленных на предотвращение разрушения, уничтожения и фальсификации памятников Азербайджана, находящихся под оккупацией, на доведение азербайджанской действительности до мировой общественности, наряду с государственными органами, принимают также общественные организации Азербайджана. При этом следует особо отметить роль Фонда Гейдара Алиева, занимающего ведущую позицию в этой сфере и отличающегося активной деятельностью¹²⁰.

Одно из военных преступлений, с которыми столкнулся Азербайджан, состоит в том, что Армения стала заселять часть своего гражданского населения на оккупированные ею территории. Это подтверждается отчетами различных международных структур, составленными по итогам проведенных ими соответствующих наблюдений. Например, в отчете миссии ОБСЕ по установлению фактов от 28 февраля 2005 года «О положении на оккупированных Азербайджанских территориях вокруг Нагорного Карабаха» указано: «Обсуждаемые в настоящем отчете цифры получены путем непосредственных наблюдений миссии по установлению фактов на территориях, где осуществляется заселение или в результате бесед с населением: в Кельбаджарском районе около 1500 человек; в Агдамском районе 800-1000 человек; в Физулинском районе 10 человек; в Джебраильском районе 100 человек; в Зангиланском районе 700-1000 человек; и в Губадлинском районе 1000-1500 человек»¹²¹. В то же время, по подсчетам, проведенным 25 октября 2004 года Миграционным Представительством Международного Комитета Красного Креста по Южному Кавказу, ежемесячно в среднем около 15 семей переселяются на территорию Нагорного Карабаха, и в 2004 году число таких семей достигло 200. Наряду с этим, по информации, опубликованной в открытых источниках, в течение первых шести месяцев 2004 года на оккупированные территории было переселено 120 армянских семей. Основными спонсорами «операций переселения» и незаконных строительных работ на этих территориях являются организации «Армянский Фонд Образования Западной Америки», «Фонд Аястан» и Армянский Епархиальный Совет. Стало известно, что в 2004

¹¹⁹ www.mfa.gov.az/content/556

¹²⁰ www.heydar-aliyev-foundation.org/az/content/blog/120/Azərbaycanın-təbliği

¹²¹ www.legal-tools.org/doc/b08893/pdf/

году зарубежными фондами выделено 400 тысяч долларов США на реализацию программы «Возвращение в Арцах», завершено строительство около 90 домов на приграничных оккупированных территориях Азербайджана (*следует также отметить, что приведенные здесь цифры в соответствующих документах сильно занижены, а в реальности намного выше*)¹²². Несомненно, нельзя забывать также о том, что эта политика переселения является составной частью общегосударственной политики Армении. Так, в декабре 2003 года тогдашний премьер-министром Армении А.Маргарян официально заявил, что переселение армянского населения в оккупированный Нагорно-Карабахский регион Азербайджана является приоритетным вопросом для правительства Армении¹²³. Так, в своем интервью от 18 декабря 2003 года А.Маргарян подтвердил, что «Армения и Нагорно-Карабахская Республика (*так называемая - автор*) расположены в едином экономическом пространстве», а их основная цель – «осуществить заселение Нагорно-Карабахской Республики (*так называемой - автор*) и добиться развития ее инвестиционной сферы путем создания благоприятных условий для экономических субъектов». Наряду с этим, 2-3 сентября 2000 года, в рамках рабочего визита А.Маргаряна в Нагорный Карабах было заключено соглашение с представителем сепаратистского режима, включающее положения по целому ряду вопросов, в том числе по заселению оккупированных территорий Азербайджана¹²⁴. По данным Государственной Комиссии Азербайджанской Республики по делам военнопленных, заложников и без вести пропавших граждан на 2015 год, в оккупированный Нагорно-Карабахский регион Азербайджанской Республики для незаконного заселения переселены 8500 человек, в Лачин - 13000 человек, в Кельбаджар - 700 человек, в Зангилан - 520 человек, в Джебраил - 280 человек, всего - 23000 человек¹²⁵.

А все эти действия считаются серьезным нарушением норм международного права, в частности, норм международного гуманитарного права. Так, в статье 49 Женевской Конвенции о защите гражданского населения

¹²² Геноцид азербайджанцев: черная летопись истории (на азербайджанском языке). Том I. Автор идеи книги Р.Э.Мехтиев, редактор А.М.Гасанов. Баку, Oskar NPM, 2012, с. 265-266.

¹²³ Геноцид азербайджанцев: черная летопись истории (на азербайджанском языке). Том I. Автор идеи книги Р.Э.Мехтиев, редактор А.М.Гасанов. Баку, Oskar NPM, 2012, с. 266.

¹²⁴ Musayev T.F. From territorial claims to belligerents occupation: legal appraisal // журнал «Diplomatiya aləmi», 2008, № 18-19, p. 44.

¹²⁵ www.human.gov.az/imagemanager/images/xerite_big.jpg

во время войны 1949 года прямо указано, что оккупирующая держава не сможет депортировать или перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию. А в соответствии с пунктом *a* статьи 85.4 Дополнительного Протокола № 1 от 1977 года к Женевским Конвенциям 1949 года, перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию или депортация или перемещение всего или части населения оккупированной территории в пределах этой территории или за ее пределы рассматриваются как серьезные нарушения названного международно-правового документа. Наряду с этим, в резолюции, принятой в ноябре 1981 года в Маниле на 24-й конференции Международного Красного Креста еще раз была подтверждена, что проведение расселения на оккупированных территориях противоречит положениям статей 27 и 49 IV Женевской Конвенции 1949 года. Несомненно, подобные действия представляют собой не только нарушение международного гуманитарного права, они также формируют отдельный состав военных преступлений. Именно с этой точки зрения, в соответствии с пунктом *b* (VIII) статьи 8.2 Римского Статута Международного уголовного суда, перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, является серьезным нарушением законов и обычаев, применяемых в международных вооруженных конфликтах, и считается военным преступлением. Кроме того, согласно Проекту Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1991 года, разработанному Комиссией международного права ООН, размещение жителей и изменение демографического состава населения на оккупированных территориях признано «исключительно тяжким военным преступлением» (статья 22.2), а в одноименном документе, разработанном в 1996 году, перемещение оккупирующим государством части своего гражданского населения на захваченные им территории определено как «военное преступление» (статья 20).

Политика Армении, направленная на перемещение своего населения на оккупированные ею территории, охватывает не просто меры по перемещению лиц, эта политика охватывает меры поощрения такого перемещения. Об этом наглядно свидетельствуют также документы, составленные различными международными институтами. Так, согласно «Всемирному обзору по беженцам», составленному в 2002 году Комитетом США по делам беженцев, *«те, кто согласился переселиться в Нагорном Карабахе и вокруг него, полу-*

чают от де-факто органов власти 365 долларов США и дам»¹²⁶. В отчете миссии ОБСЕ по установлению фактов «О положении на оккупированных Азербайджанских территориях вокруг Нагорного Карабаха» от 28 февраля 2005 года записано: «Поощрения в связи с заселением открыто проявляются. В число таких поощрений в городе Лачин, а в Лачинском районе – в меньшем объеме и нерегулярно, входят: социальное обеспечение, медицинское обслуживание, действующая инфраструктура и администрация, школы, прекрасные дороги, освобождение от налогов или налоговые льготы, низкие тарифы за коммунальные услуги, дешевая или бесплатная электроэнергия, текущая вода... На основе наблюдений и интервью в Лачинском районе миссия по установлению фактов пришла к выводу, что власти осуществляют активную политику расселения»¹²⁷. Наглядным примером широкого применения мер поощрения в связи с незаконным переселением и размещением на оккупированных территориях является следующее положение, закрепленное в отчете Международной Кризисной Группы, представленном в сентябре 2005 года: «В центре города (здесь речь идет о городе Лачин - автор) около 85% домов отреставрированы и заново распределены. Благодаря новым энерголиниям, автомобильным дорогам и другой инфраструктуре, район, по сравнению с довоенным периодом, оказался в более зависимом положении от Армении и Нагорного Карабаха. Кризисная Группа, провела наблюдения также за жителями, создающими действующие административные учреждения в Кельбаджаре и Агдаме»¹²⁸. С другой стороны, для полной реализации политики незаконного переселения и размещения предпринимаются и другие меры. Так, по правилам, установленным с января 2003 года с целью предотвращения покидания территории Нагорного Карабаха, семьи, уезжающие на постоянное проживание, должны платить пошлину в размере около 15 тысяч долларов США, а военные призывники - в размере 10 тысяч долларов США¹²⁹. Кроме того, надо особо отметить роль армянской диаспоры в незаконном переселении и размещении армянского гражданского населения на оккупированные территории. Наглядным примером и неопровержимым показателем этого должны считаться мысли, нашедшие отражение в разделе от-

¹²⁶ www.hra.am/en/events/2002/06/08/world_refugee_survey_2002_country_report_armenia_issued_by_us_committee_for_refugees_in_june_2002

¹²⁷ www.legal-tools.org/doc/b08893/pdf/

¹²⁸ www.files.ethz.ch/isn/13594/166_nagorno-karabakh.pdf

¹²⁹ Геноцид азербайджанцев: черная летопись истории (на азербайджанском языке). Том I. Автор идеи книги Р.Э.Мехтиев, редактор А.М.Гасанов. Баку, Oskar NPM, 2012, с. 265.

чета миссии ОБСЕ по установлению фактов от 28 февраля 2005 года, где речь идет о роли армянской диаспоры в «улучшении» социально-экономического положения Кельбаджарского, Физулинского, Джебраильского, Агдамского, Зангиланского и Губадлинского районов, находящихся под оккупацией: *«Местные органы власти, собеседники неоднократно подчеркнули, что армянская диаспора осуществляет поддержку по вопросам инфраструктуры, медицинской помощи, социального обеспечения и жилья. В некоторых случаях, эти усилия выходят за рамки информации и контроля местных органов власти. Таким образом, в определенных случаях фактор диаспоры может рассматриваться как создатель вспомогательного элемента политики размещения»* или *«В Лачинском районе и в городе Лачин миссия по установлению фактов увидела и была проинформирована о значительной помощи диаспоры в связи с реконструкцией, инфраструктурой и социальным обеспечением, Таким образом, фактор диаспоры является важной составной частью политики размещения в Лачине»*¹³⁰. Все эти меры «стимулирования» или «иноного поощрения» являются нарушением норм международного права и должны считаться общественно-опасными деяниями, влекущими военные преступления. Как указано в пункте 120 Консультативного Заключения Статута Международного суда ООН от 2004 года «Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории», положение 49-й статьи IV Женевской Конвенции 1949 года, связанное с переселением населения на оккупированные территории, запрещает не только депортацию или принудительное переселение населения на оккупированные территории, но и принятие любых других мер для организации и поощрения переселения части своего населения на оккупированные территории.

В рекомендациях сопредседателей Минской Группы ОБСЕ от 6 марта 2005 года по результатам миссии Минской Группы по установлению фактов на оккупированных территориях Азербайджана стороны призываются ускорить переговоры по политическому решению с целью воздержания от заселения и изменения демографической структуры региона. Кроме того, вопрос о недопустимости совершения этого вида военных преступлений против Азербайджана затронут также в актах других международных организаций. Например, в Резолюции Организации Исламского сотрудничества «Об агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики» № 10/43-POI от 2016 года требуется немедленное прекращение переселения этнических

¹³⁰ www.legal-tools.org/doc/b08893/pdf/

армян на оккупированные территории Азербайджана, а также всех других мер, направленных на осуществление в одностороннем порядке изменений физического, демографического, экономического, социального и культурного характера, на изменение институциональной структуры и статуса оккупированных территорий. В то же время, в данном документе особо подчеркнуто, что подобные явления приводят к грубому нарушению международного гуманитарного права и прав человека, а также оказывает негативное влияние на процесс мирного урегулирования конфликта.

В целом, несмотря на то, что вопреки нормам международного права использование Арменией определенных методов по расселению населения на оккупированных территориях Азербайджана (например, переселение курдов из Ирака и т.д.; следует отметить, что США и другие страны мира выразили свое возражение по данной проблеме), Азербайджан пытается донести до международных организаций достоверную информацию о происходящем¹³¹.

Таким образом, политику Армении и применяемые ею меры переселения гражданского населения на оккупированные территории Азербайджанской Республики, как составная часть военных преступлений, можно обобщить с точки зрения существования следующих признаков:

- Эта политика и совершенные в ее результате аналогичные военные преступления, а также предпринимаемые в этом направлении конкретные шаги (*dolus reus*) с точки зрения намерений (*mens rea*) должны быть охарактеризованы как прямой умысел. Эти действия характеризуются поведением, запрещенным нормами международного права, совершены, заведомо зная, что они являются нарушением международного права. Поэтому намерение проявляется именно в форме прямого умысла. С другой стороны, на уровне руководства Армении прозвучали признания о том, что подобное переселение они считают приоритетным. Поэтому, такие признания свидетельствуют о том, что в данном случае должно намерения характеризуется прямым умыслом;

- Соответствующее военное преступление совершено не каким-то народом или группировкой, а именно государством в лице Армении (*официальные должностные лица государства от его имени*). Поэтому, этот случай должен считаться также причиной, влекущей ответственность

¹³¹ Более детально по данной теме см.: Махмудов Я.М., Шукюрлов К.К. Карабах: реальная история, факты, документы (на азербайджанском языке). Баку, Издательство «Təhsil», 2005, с. 96-101.

государства. Потому что Армения допустила и продолжает допускать серьезные, преднамеренные, долгосрочные и все еще продолжающиеся нарушения норм международного права, в том числе обязательств, возложенных на него нормами международного гуманитарного права;

- Совершенное Арменией переселение населения на оккупированную территорию, как общественно-опасное деяние, должно быть рассмотрено не в изолированной форме, а во взаимосвязи с другими составными элементами военного преступления (например, незаконное, ненужное и широкомасштабное уничтожение и присвоение имущества, не связанное с военной необходимостью; незаконные депортация и перемещение; умышленное нападение на гражданские объекты, то есть, на объекты, не используемые в военных целях; нападения на гражданские объекты в случае отсутствия явных преимуществ или масштабный, долгосрочный и серьезный ущерб нанесенный окружающей среде, причиной известно, что при наличии такого нападения, умышленно, явно непропорционально общей военной и непосредственно ожидаемого; нападение на беззащитные и не имеющие военных целей города, сёла, поселения и здания, либо обстрел их всеми средствами; уничтожение или захват имущества противоположной стороны, за исключением случаев, когда подобные уничтожение или захват вытекают из решительного требования военной необходимости; ограбление города или населенного пункта, даже если город был взят штурмом и т.д.);

- При международно-правовой квалификации соответствующих деяний, входящих в состав военного преступления, необходимо не только осуществление конкретных мер в этой сфере, то есть должны быть рассмотрены меры поощрения и стимулирования, приведшие к совершению преступления (*то есть, к переселению гражданского населения на оккупированную территорию*);

- Активное участие в совершении этого военного преступления принимали, наряду с Арменией и ее органами власти, также представители армянской диаспоры, проживающие в зарубежных странах. Соответственно, произошедшее общественно-опасное деяние необходимо проанализировать как составную часть всеармянской политики, направленной против азербайджанцев и Азербайджана. Потому что такого рода военные преступления напрямую связаны с территориальными претензиями армян против Азербайджана, оккупацией более двадцати процентов земель Азербайджана, политикой депортации, долгое время продолжающимся преступлением геноцида.

Одно из международных преступлений, совершенных Арменией против Азербайджанской Республики, заключается в незаконном, ненужном и широкомасштабном уничтожении и освоении имущества, не связанном с военной необходимостью. Как известно, в статье 8.2 Статута Международного уголовного суда этот случай закреплен как военное преступление, нарушающее Женевские Конвенции 1949 года. Кроме того, в статье 147 IV Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года этот случай считается серьезным нарушением и отнесен к действиям, направленным против лиц или имущества, находящихся на попечении упомянутого международно-правового документа. Согласно статье 53 данного документа, запрещаются любые виды уничтожения государством-оккупантом личного или коллективного, движимого или недвижимого имущества, принадлежащего частным лицам, государству, общинам, общественным или кооперативным организациям, за исключением случаев, когда это абсолютно необходимо для военных операций. Следует также отметить, в связи с нападением вооруженных сил Армении и других, связанных с ними армянских вооруженных формирований на территорию Азербайджана, а также оккупация Нагорного Карабаха и прилегающих районов республика понесла серьезные потери. Так, в результате оккупации Арменией азербайджанских земель в 1988-1993 годы разрушены и уничтожены 900 населенных пунктов, около 6 тысяч объектов сельскохозяйственного и промышленного назначения, 150.000 домов, 7.000 общественных объединений, 693 школы, 855 детских садов, 85 музыкальных школ, 695 медицинских учреждений, 927 библиотек, 44 храма, 473 исторических памятников, дворцов и музеев, 40.000 музейных экспонатов, 2.670 км. автомобильных дорог, 160 мостов, 2.300 км водных коммуникаций, 2.000 км газовых коммуникаций, 15.000 км. линий электропередачи, 280.000 гектаров лесов, 1.000.000 гектаров земельных угодий, пригодных для сельского хозяйства, ирригационная система протяженностью в 1.200 км.¹³² В целом, вследствие военной агрессии со стороны вооруженных сил Армении Азербайджану нанесен ущерб на сумму более 800 миллиардов долларов США (данная цифра уточняется Международной ассоциацией оценщиков)¹³³.

¹³² Азербайджанская Республика: 1991-2001. Под редакцией Р.Э.Мехтиева (на азербайджанском языке). Баку, XXI-Yeni Nəşrlər Evi, 2001, с. 255; www.mct.gov.az/az/qarabag

¹³³ www.refugees-idps-committee.gov.az/az/pages/15.html

Здесь речь идёт не только о разрушении или присвоении государственной или общественной собственности, но и о защите частной собственности, а также о том, что законный собственник (или собственники) лишен (или лишены) всех прав на пользование соответствующим имуществом. Потому что принуждение человека покинуть территорию, где он проживал, следует также считать нарушением его прав собственности. Так, выражение *«Заявители расселены в другом месте не добровольно, они из-за нужды живут в Баку в других местах как вынужденные переселенцы... в результате вынужденного переселения из Лачинского района ... и отсутствия там независимо от их воли»*, содержащееся в пункте 206 решения Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу *«Чырагов и другие против Армении»* (2015), должно считаться наглядным доказательством сказанного. А это полностью совпадает с военным преступлением *«перемещение оккупирующей державой населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории»*, изложенным в пункте b (VIII) статьи 8.2 Статута Международного уголовного суда. Если вновь обратиться к решению Европейского Суда по делу *«Чырагов и другие против Армении»*, то увидим, что согласно мнению Суда (пункт 206), тот факт, что заявители являются вынужденными переселенцами из Лачинского района, и длительное время их отсутствие там независимо от их воли, а также то, что с момента их вынужденного переселения прошло много времени, не может быть объяснено как разрыв связей этих лиц с районом. В связи с этим, Европейский Суд обосновал свою позицию тем, что *«все заявители родились в Лачинском районе. До мая 1992 года, то есть до их вынужденного переселения большую часть своей жизни они там жили и работали. Почти все они заключили брак в том же районе, там родились их дети. Кроме того, здесь жили их предки, они зарабатывали на жизнь. Здесь они построили дома, жили и стали владельцами этих домов»* (пункт 206). Исходя из изложенного можно прийти к выводу, что незаконное, ненужное и широкомасштабное уничтожение и присвоение имущества, не связанное с военной необходимостью, является составной частью военного преступления, а также должно считаться нарушением прав человека. Потому что человек по причинам, не зависящим от его воли или вопреки его воле теряет все возможности распоряжаться своей собственностью, а в конечном итоге возникают нарушения права собственности как одного из прав человека. Это является прямым нарушением положения *«Ка-*

ждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права», закрепленного в статье 1 Протокола № 1 (1952) к Европейской Конвенции от 1950 года «О защите прав человека и основных свобод». Наряду с этим, в пункте 8 Резолюции Парламента Европейского Союза № 2009/2216 (INI) от 29 мая 2010 года «О необходимости стратегии Европейского Союза на Южном Кавказе» было отмечено, что сотни тысяч беженцев и вынужденных переселенцев, покинувших свои дома в ходе войны в Нагорном Карабахе или в связи с этой войной, были лишены своих прав, в том числе права вернуться, права на собственность и личную безопасность. Именно с этой точки зрения, в данном документе, уважая принципы международного права, стороны призываются к однозначному и безоговорочному признанию этих прав, и принятию незамедлительных мер по решению этой проблемы. Согласно принципу № 21 «Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны» от 1998 года, принятой Комиссией ООН по правам человека, при любых обстоятельствах обеспечивается защита имущества и собственности перемещенных внутри страны лиц, от ряда действий (разграбления; прямых или неизбирательных нападений или иных актов насилия; использования для прикрытия военных операций или целей; карательных действий; уничтожения или экспроприации как одного из видов коллективного наказания). Кроме того, следует обеспечить защиту от уничтожения, а также от произвольной или противозаконной экспроприации, присвоения или использования имущества и собственности, оставленных перемещенными внутри страны лицами (*то есть вынужденными переселенцами - автор*).

В целом, разрушение, уничтожение или разграбление собственности и имущества во время вооруженных конфликтов недопустимо и однозначно запрещено. Соответствующие положения можно встретить даже в судебной практике. Например, в пункте 79 решения Апелляционной Камеры Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу «*Кордич и Черкес*» (2004) грабеж такого имущества и собственности однозначно характеризуется как «все формы незаконного присвоения собственности во время вооруженных конфликтов, за которые в соответствии с международным правом предусмотрена индивидуальная уголовная ответственность, и эти действия обычно называются «мародерством»». А в

решении Американского Военного Трибунала в Нюрнберге по делу «Крах» (1948) указывается, что преступление разграбления государственной и частной собственности должно считаться общепризнанным международным правом преступлением.

Еще один вопрос следует особо отметить, что при анализе военных преступлений, совершенных Арменией против Азербайджана, не должны ограничиваться временными рамками оккупации территорий. Так, несмотря на достигнутую договоренность о прекращении огня в соответствии с подписанным в 1994 году в Бишкеке Протоколом, Армения все еще продолжает военные преступления против Азербайджана. В качестве наиболее наглядного примера этого для последнего времени можно указать, что 2 апреля 2016 года в результате провокации Вооруженных Сил Армении напряженность в оккупированном Нагорно-Карабахском регионе Азербайджана вновь возросла, азербайджанские села, расположенные на линии соприкосновения с вооруженными силами Армении, подверглись непрерывному обстрелу с применением артиллерии и других тяжелых орудий. В результате этого погибли 4 гражданских лица, включая подростка 16 лет, ранены 18 гражданских лиц (в том числе двое подростков 13 и 16 лет), нанесен серьезный ущерб имуществу 164 человек. Вооруженные силы Азербайджана, с целью обеспечения безопасности и защиты гражданских лиц были вынуждены открыть ответный огонь. 3 апреля наше государство выступило с официальным заявлением об одностороннем прекращении огня. Несмотря на это, противоположная сторона не прекратила огонь, в результате бои на линии фронта продолжались до 5 апреля, и, тем самым, потери среди гражданских лиц и военного персонала с азербайджанской стороны значительно возросли.

Таким образом, квалифицированные и проанализированные в настоящем исследовании факты общественно-опасных деяний составляют лишь часть военных преступлений, совершенных Арменией против Азербайджана. Так, военные преступления, совершенные Арменией, в той или иной форме полностью объединяют в себе все элементы военных преступлений, совершаемых во время международных вооруженных конфликтов, перечисленных в статье 8.2 Римского Статута Международного уголовного суда.

V. Преступления против человечности

Преступления против человечности, представляющие составную часть международных преступлений, являются также одним из международных общественно-опасных деяний, совершенных Арменией против Азербайджана. По мнению некоторых авторов, ведущих исследования в этой области, соответствующие деяния, нанося серьезный ущерб интересам международного сообщества, содержат следующие признаки:

- из-за того, что эти преступления сопровождаются серьезными атаками на достоинство человека, тяжкими унижениями или оскорблениями одного человека или нескольких лиц, они считаются особо коварными деяниями;

- эти преступления не считаются изолированными или разрозненными (встречающимися иногда или редко) действиями, и должны рассматриваться как составная часть государственной политики, широкомасштабной или систематической практики насилия, в отношении которой демонстрируется терпимость или молчаливое согласие со стороны правительства или де-факто властей. Несомненно, повторное и неоднократное совершение какого-либо общественно-опасного деяния, считающегося составной частью преступлений против человечности, свидетельствует о его масштабности, а его проявление как форма политики или плана, де-факто выдвигаемых или поощряемых руководящими лицами государства, образованием подобно государству или определенной организованной политической группой – о его систематичности;

- преступления против человечности - это деяния, запрещенные международным правом, которые, в конечном итоге, должны быть наказаны независимо от того, совершены ли они в военное или мирное время. Также следует отметить, что если в 40-е годы XX века наличие взаимосвязи между вооруженным конфликтом и преступлением против человечности считалось необходимым (*в соответствии с Нюрнбергским и Токийским военными трибуналами*), то сегодня существование такой связи не требуется как важное условие;

- жертвами этих преступлений могут считаться гражданские лица или лица, не участвовавшие (или недолго участвовавшие) в военных операциях и в преступлениях, совершенных во время вооруженных конфликтов, а также комбатанты вражеского государства в соответствии с международным обычным правом.

Как видно, преступления против человечности, затрагивая интересы международного сообщества, составляют часть международных преступлений¹³⁴. Случаи, встречающиеся в международной судебной практике, например, положение *«преступления против человечности, уже наказанные согласно Нюрнбергскому и Токийскому трибуналу, являются преступлениями, которые... в частности, потрясли коллективную совесть»*, изложенное в пункте 14 решения Судебной Камеры Международного уголовного трибунала по Руанде по делу «Камбанда» (1998) или выражение *«преступления против человечности потрясли совесть человечества и оправдывают вмешательство международного сообщества, они не считаются изолированными и случайными действиями индивидуумов, а также результатом попытки выбора гражданского населения в качестве мишени»*¹³⁵, закрепленное в пункте 653 решения Судебной Камеры Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу «Душко Тадич» (1997), должны считаться наглядным показателем правовой оценки степени международной общественной опасности соответствующих деяний.

Относительно нормативного определения анализируемого международного преступления с правовой точки зрения, следует отметить, что в соответствии со статьей 6 Устава Нюрнбергского Международного военного трибунала, предусмотрены следующие виды преступлений против человечности:

- убийства, истребление, порабощение, депортация и другие нечеловеческие акты, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны;

- преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Положения статьи 5 Устава Токийского Международного военного трибунала по Дальнему Востоку о преступлениях против человечности как юрисдикционные преступления почти совпадают с аналогичной нормой Устава Нюрнбергского Трибунала. Единственная отличительная

¹³⁴ Cassese A. International criminal law. New-York, Oxford University Press, 2003, p. 64.

¹³⁵ Akhavan P. Reducing genocide to law: definition, meaning and the ultimate crime. Cambridge, Cambridge University Press, 2012, p. 42.

особенность заключается в том, что в статье 5 Устава Токийского Трибунала предусмотрены преследования на политической или расовой почве, а в Уставе Нюрнбергского Трибунала - преследования по политическим, расовым или религиозным признакам. С другой стороны, схожая особенность Уставов обоих трибуналов заключается в том, что в них нашла свое отражение возможность совершения преступления против человечности до или во время войны. Таким образом, в качестве основного критерия принято обязательное наличие взаимосвязи между вооруженным конфликтом и совершением преступления против человечности.

Впоследствии требование о необходимости взаимосвязи между вооруженным конфликтом и преступлениями против человечности начала терять свою силу. Это подтверждают учредительные документы структур международного уголовного судопроизводства, принятые ими решения. Так, в отличие от международных военных трибуналов, созданные в 40-х годах XX века, в учредительных документах *ad hoc* международных уголовных трибуналов (например, Международный уголовный трибунал по Руанде) и Международного уголовного суда тенденция обязательного наличия взаимосвязи между преступлениями против человечности и вооруженным конфликтом была устранена. Кроме того, в учредительных документах этих структур расширен перечень деяний, являющихся составной частью преступлений против человечности. Так, в соответствии со статьей 5 Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии любое деяние, направленное против гражданского населения, а также согласно статье 3 Устава Международного уголовного трибунала по Руанде, следующие преступления, совершаемые в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам считаются преступлениями против человечности: убийство; истребление; порабощение; депортация; заключение в тюрьму; пытки; изнасилования; преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам; другие бесчеловечные акты.

В отличие от ряда международных уголовных трибуналов *ad hoc*, в статье 7 Статута Международного уголовного суда преступления против человечности рассматриваются в более широком контексте, что проявляется в нескольких аспектах. *Во-первых*, в отличие от учредительных актов международных трибуналов (например, Международного уголовного трибунала по Руанде), в Статуте Международного уголовного суда не

определены какие-либо признаки гражданского населения, против которого направлено широкомасштабное или систематическое нападение как преступление против человечности. То есть, просто применяя выражение «*против какого-либо гражданского населения*», Статут не предусматривает различие их по каким-либо (например, национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным и другим) признакам. Следовательно, согласно статье 7 Статута, независимо от вышеперечисленных признаков, систематические или широкомасштабные действия, совершенные против гражданского населения, в любом случае считаются преступлением против человечности. *Во-вторых*, тот факт, что в статье 7 Статута нашло отражение положение, связанное с сознательным совершением нападения, дает основание говорить о том, что субъективная сторона преступления против человечности определен более четко. *В-третьих*, в данной статье закреплён более широкий перечень деяний, относящихся к преступлениям против человечности (убийство; истребление; порабощение; депортация или насильственное перемещение населения; заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; пытки; изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести; преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, как это определяется в пункте 3 статьи 7.1, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда; насильственное исчезновение людей; преступление апартеида; другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезно ущерба психическому или физическому здоровью). *В-четвертых*, еще одна прогрессивная особенность Статута Суда состоит в том, что в статье 7 четко объясняется суть этих действий.

Таким образом, анализ характерных признаков преступления против человечности с учетом вышеизложенных обстоятельств, имеет очень важное значение. Это связано, *в первую очередь*, с тем, что в качестве мишени преступлений против человечности выступает гражданское население. Этот вопрос

нашел свое подтверждение даже в судебной практике. Так, наглядным примером этого является положение *«выражение «направленные против» четко определяет, что в контексте преступления против человечности гражданское население является основным объектом нападения»*, закрепленное в пункте 421 решения Судебной Камеры Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу *«Кунарач и другие»* (2001) и в пункте 91 решения Апелляционной Камеры Суда по этому делу (2002). Наряду с этим, как указано в пункте 109 решения Апелляционной Камеры вышеупомянутого трибунала по делу *«Блашкич»* (2004), *«выбор гражданских лиц или гражданского имущества в качестве мишени в случае, если это не обосновано военной необходимостью, является преступлением. Апелляционная Камера подчеркивает, что в международном обычном праве существует абсолютный запрет на выбор гражданских лиц в качестве мишени»*. Во-вторых, одним из важных условий для того, чтобы совершенные преступления считались преступлениями против человечности, является их широкомасштабный или систематический характер. Даже выражение *«Акт может быть составной частью широкомасштабного или систематического нападения и не обязательно, чтобы он был составной частью каждого из них»*, закрепленное в пункте 579 решения Судебной Камеры Международного уголовного трибунала по Руанде по делу *«Акаесу»* (1998), еще раз подтверждает, что для того, чтобы совершенные преступления считались преступлениями против человечности, совершение нападений должно носить широкомасштабный или систематический характер. В целом же, под «масштабностью» деяний подразумеваются размеры совершенных деяний и число их жертв. Регулярное и умышленное повторение подобных преступлений выражает их систематичность. А системность, отражающая какие-либо политические цели и планы, представляет собой конкретные действия или идеологию, направленные на уничтожение, преследования или ослабление определенной общины или общества. Системность выражается в устойчивости взаимосвязанных друг с другом бесчеловечных действий, разработке значительных общественных средств, либо в использовании их для военных или других целей, а также в привлечении высших политических и военных кругов к разработке, организации и осуществлению специального плана¹³⁶. Очень важное значение в определении сферы действия применения существующих терминов в этой

¹³⁶ Аллахвердиев А.В. Преступления против человечности как вид международных преступлений. Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени доктора философии по праву (на азербайджанском языке). Баку, 2012, с. 10.

области имеет международная судебная практика. В качестве примера напомним, что в пункте 236 решения Судебной Камеры Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу «Налетич и Мартинович» (2003) и в пункте 206 решения этой же Судебной Камеры по делу «Блашкич» (2000), говоря о характерных особенностях нападения для совершения преступлений против человечности, элемент «широкомасштабности» связывается с широкомасштабной природой нападения и числа жертв. А в пункте 580 решения Судебной Камеры Международного уголовного трибунала по Руанде по делу «Акаесу» (1998) показана, что элемент «широкомасштабности» можно охарактеризовать как *«массовое, повторное широкомасштабное действие значительной степени серьезности, осуществляемое в коллективной форме, и направленное против многочисленных жертв»*. Далее, в пункте 236 решения по делу «Налетич и Мартинович» (2003) элемент «системности» охарактеризован как *«организованная природа действий и невероятность того, что они произошли случайно»*. В пункте 203 решения по делу «Блашкич» (2000) особо подчеркивается, что систематичный характер обусловлен четырьмя элементами: наличие плана, предусматривающего осуществление политических целей, нападения или существование идеологии в широком смысле слова, направленной на преследование, уничтожение или ослабление общины; совершение широкомасштабных актов преступления против гражданского населения или взаимосвязанных повторных и непрекращающихся бесчеловечных актов; изготовление и использование важных государственных или специальных ресурсов военного или иного характера; привлечение политических и (или) военных государственных органов высокого уровня к определению последовательного плана.

В-третьих, возникновение вооруженного конфликта не является обязательным условием для совершения преступлений против человечности. То есть, современное международное право полностью подтверждает, что такие преступления могут произойти и в мирное время. В международной судебной практике существует множество подобных примеров. Например, в пункте 144 решения Судебной Камеры Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу «Милутинович и другие» (2009) указывается, что *«с точки зрения возможности начала и существования нападения еще до начала вооруженного конфликта или продолжения нападения в период вооруженного конфликта, а также вследствие того, что признание нападения составной его частью (то есть, вооруженного конфликта - автор) не считается необходимым, понятие «нападение»*

не совпадает с понятием «вооруженный конфликт». В контексте преступления против человечности нападение может быть определено как устойчивое поведение, связанное с совершением актов насилия. Нападение охватывает не только использование вооруженных сил, но и любое жестокое обращение с гражданским населением. Кроме того, не существует обязательное условие о том, что нападение, направленное против гражданского населения, связано с вооруженным конфликтом».

В-четвертых, преступления против человечности совершаются в результате провокации или с поощрения соответствующего государства либо его руководства. Наглядным примером этого является пункт 580 решения Судебной Камеры Международного уголовного трибунала по Руанде по делу «Акаесу» (1998). В этом пункте затронут вопрос о взаимосвязи систематических нападений против гражданского населения и поощрения таких нападений со стороны государства. Так, в этом пункте «систематичность», отличающаяся полной организованностью, охарактеризована как поддержание систематического плана на основе общей политики привлечения важных государственных или специальных ресурсов. В данном пункте указывается, что признание вышеупомянутой политики в качестве официальной политики государства не является обязательным. Но при этом существование любого вида заранее продуманного плана или политики необходимо. Как видно из решения, важным условием для совершения преступления против человечности является не официальный документ государства, а его намерения в этом направлении (*mens rea*) и предпринятые конкретные шаги (*actus reus*). Аналогичная ситуация, в том числе, примеры случаев, перечисленных в решении по делу «Акаесу», можно увидеть в преступлениях против человечности, совершенных против азербайджанцев, исторически проживающих в Армении (*на тот период Армянская ССР*).

Учитывая изложенное, преступления против человечности можно охарактеризовать как преступления, составляющие угрозу основным правам и свободам человека, подрывающие важнейшие основы существования человеческого общества, а также отличающиеся особой общественной опасностью¹³⁷.

¹³⁷ Заманов Г.К. Борьба с международными преступлениями (преступлениями против мира и человечности) и международное право. Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени доктора философии по праву (на азербайджанском языке). Баку, 2010, с. 11-12.

Несомненно, важным условием для того, чтобы охарактеризовать общественную опасность преступления против человечности, как и любых иных международных преступлений, является наличие соответствующих составных элементов. Так, объект преступлений против человечности зависит от характера специфических отношений, на которые посягают общественно-опасные деяния, являющиеся составными частями этих преступлений. Например, отношения, связанные с миром и безопасностью человечества, составляют объект истребления населения; система международных отношений, направленных на уважение и обеспечение прав и свобод человека, а также свободы, чести и достоинства личности – объект порабощения; принцип уважения прав человека и основных свобод, как основной принцип международного права – объект депортации или насильственного перемещения населения; основы мирного сосуществования между народами, нациями и государствами независимо от расы, цвета кожи, и национальной принадлежности, нормальное развитие мира, безопасности и сотрудничества между ними – объект преступления апартеида. Объективная сторона преступлений против человечности выражается в совершении тех деяниях, которые представляют их составную часть. Каждое из перечисленных деяний, являющихся составными частями преступлений против человечности, в свою очередь, имеет свой объективный элемент. А субъективная черта этих преступлений состоит в наличии прямого умысла и конкретных намерений (*то есть, mens rea*). Субъектами же преступлений против человечности считаются вменяемые лица, достигшие возраста, предусмотренного уголовным законодательством каждого государства (например, в соответствии со статьей 20.1 Уголовного Кодекса Азербайджана, субъектами таких преступлений могут быть лица, которым к моменту совершения преступления исполнилось шестнадцать лет).

Что касается преступлений против человечности, совершенных Арменией (*на тот период Армянская ССР*) в отношении исторически проживающих там азербайджанцев, эти преступления необходимо рассматривать не с точки зрения учинения каких-то конкретных видов деяний, а в комплексной форме и во взаимодействии произошедших преступления друг с другом. Так, эти преступления, в первое время совершаемые в форме убийств, впоследствии переросли в уничтожение и депортацию населения. Несомненно, произошедшие преступления сопровождалась такими общественно-опасными деяниями, являющимися составными частями преступлений против человечности, как массовые пытки, преследование,

насильственное исчезновение людей, а также другими нечеловеческими действиями. Кроме того, учитывая проанализированные выше моменты, к характерным особенностям преступлений против человечности, совершенных Арменией (на тот период Армянская ССР) в отношении исторически проживающих там азербайджанцев, можно отнести: совершение таких действий в мирное время и отсутствие их связи с каким-нибудь вооруженным конфликтом (нужно учесть, что депортация азербайджанцев из Армении (на тот период Армянской ССР) и совершенные при этом преступления начались задолго до армяно-азербайджанского вооруженного конфликта и оккупации двадцати процентов территории Азербайджана, и в мирное время), выбор гражданского населения в качестве мишени, а также совершение этих преступлений как составной части государственной политики или планов Армении (на тот период Армянская ССР), в том числе мер поощрения.

Часть преступлений против человечности, совершенных Арменией (на тот период Армянская ССР) против проживающих там азербайджанцев составляют убийства. Наглядным примером этого является тот факт, что с 27 ноября до 7 декабря 1988 года в результате массовых нападений на города и села отдельных регионов с целью создания в Западном Азербайджане государства «Армения без тюрков» были совершены многочисленные убийства и разные зверства в отношении невинных, безоружных, беспомощных и мирных азербайджанцев, не желающие покинуть свои дома. Так, в Аллахверди (Туманян) были убиты 4 человека, в Амасия - 13 человек (5 женщин, 1 ребенок), в Ахта (Раздан) - 3 человека (1 женщина), в Барана (Ноемберян) - 3 человека (1 ребенок), Басаркечаре (Варденис) - 44 человека (8 женщин, 4 детей), Бюк Гаракился (Гугарк) - 23 человека (6 женщин, 1 ребенок), в Веди (Аралат) - 6 человек (1 женщина), в Калинино - 12 человек (5 женщин), в Гаракился (Сисиан) - 5 человек (4 женщины), в Кафане - 7 человек (3 женщины, 1 ребенок), в Зангибасаре (Масис) - 22 человека (4 женщины, 3 детей), в Каравансараяе (Иджеван) - 7 человек (1 женщина), в Кешишкенде (Ехегнадзор) - 2 человека, в Горисе - 2 человека, в Мегри - 1 человек, в Соилане (Вайк) - 15 человек (4 женщины, 2 детей), в Хамамлы (Спитак) - 15 человек (5 женщин, 1 ребенок), в Чембереке (Красносельск) - 18 человек (7 женщин, 2 детей), в Джалалогу (Степанован), 8 человек (2 женщины). 30 ноября 1988 года дашнаки-террористы, совершив нападение на республиканскую психиатрическую больницу в городе Севан, зверски убили 22 больных азербайджанцев, бросив их в колодезь, заполненный во-

дой¹³⁸. В целом, согласно списку, составленному в 1990 году в Азербайджанском Обществе Беженцев на основании данных, зафиксированных в соответствующих документах и свидетельских показаниях, в 1988-1990 годы в Армении (на тот период Армянская ССР) 216 азербайджанцев были зверски убиты или погибли в результате событий, произошедших на почве межнационального конфликта. Согласно этому списку, 52 человека скончались от полученных травм, 34 человека - в результате пыток, 20 человек - выстрелом из огнестрельного оружия, 15 человек сожжены, 8 человек сбиты автомашинами, 9 человек - в результате умышленно подстроенных аварий на дорогах, 7 человек - в результате врачебных умыслов, 9 человек - от инфаркта в результате страшных переживаний, 2 человека совершили суицид, один человек повесился, 2 человека погибли в результате взрыва автомашины, один человек – от удара током, одного человека топили в воде, 6 человек пропали без вести, 20 человек исчез из больницы, 48 человек попали в буран в горах¹³⁹. Среди убитых были люди разного возраста, включая 57 женщин, 5 малышей и 18 детей¹⁴⁰.

Следует также отметить, что субъективная сторона совершенных убийств свидетельствуют об их умышленном характере. Иными словами, преступление против человечности, произошедшее в связи с намерением (то есть, *mens rea*) убийства азербайджанцев, проживающих в Армении (на тот период Армянская ССР), характеризуется прямым умыслом. Факт умышленного совершения убийства как преступления против человечности подтверждается также тем, что положения, затрагивающие аналогичные вопросы, нашли отражение в решениях *ad hoc* международных уголовных трибуналов. Так, в пунктах 587-588 решения Судебной Камеры Международного уголовного трибунала по Руанде по делу «Акаесу» нашли свое отражение положения о том, что убийство считается преступлением против человечности. А в пункте 139 решения Судебной Камеры Международного уголовного трибунала по Руанде по делу «Кайишема и Рузиндана» (1999) указывается, что «в случае рассмотрения убийства вместе с умерщвлением стандартное требование для *mens rea* заключается в том,

¹³⁸ Ахмедов Б. Дискриминация азербайджанцев, проживавших в округе Гейча и их депортация в 1988-1989 годы (на азербайджанском языке) // журнал “Geostrategiya”, 2017, № 2, с. 57-58.

¹³⁹ www.iravan2018.com/az/deportations/7/55

¹⁴⁰ Crimes by Armenian Terrorist and bandit groupings against humanity (XIX-XXI centuries). Brief chronological encyclopedia. Compiled by A. Mustafaeva. Baku, Oguz Eli, 2013, p. 186.

чтобы умерщвление было умышленным и заранее продуманным». Несомненно, было бы неправильно связывать факт убийства азербайджанцев, совершенных в 80-е годы XX века в Армении (на тот период Армянская ССР) в качестве составной части преступлений против человечности, только с действиями каких-либо преступных или террористических группировок, или конкретных индивидов. В этом вопросе следует также учитывать, что руководство бывшего СССР относилось к событиям просто с позиций «наблюдателя», а руководство Армении (на тот период Армянская ССР) принимало непосредственное участие в событиях. Именно с этой точки зрения, как указано в пункте 140 решения по делу «Кайишема и Рузиндана» (1999), отражающем положения, связанные с аналогичными случаями, «Умышленное убийство, считающееся составной частью широкомасштабных или систематических атак против гражданских лиц на основе признаков дискриминации, будет считаться преступлением против человечности. Сюда входят также внесудебные смертные казни, то есть «незаконные и умышленные убийства, совершенные по приказу правительства или с его участием, или с его молчаливого согласия». В связи с совершенными убийствами против азербайджанцев, проживающих на территории тогдашней Армянской ССР, считающимися преступлением против человечности, непосредственное согласие руководства Армянского государства (на тот период Армянская ССР) и согласие руководства бывшего СССР, выраженное в его поведении, можно считать характерным примером прецедента. В соответствии с пунктом а статьи 7.2 Статута Международного уголовного суда, «нападение на любых гражданских лиц» означает линию поведения, включающую многократное совершение актов, указанных в статье 7.1, против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике. Как видно из определения, нападение на гражданское население, а также совершение деяний, составляющих преступления против человечности, выражают именно поведение государства. С этой точки зрения, было бы правильным связать преступления убийства, совершенные против азербайджанцев, исторически проживавших в Армении (на тот период Армянская ССР) именно с непосредственной деятельностью руководства Армянского государства (на тот период Армянская ССР).

Одним из преступлений против человечности, совершенных Арменией (на тот период Армянская ССР) против проживающих там, на своей

исторической Родине, азербайджанцев является их депортация. Прежде всего, следует отметить, что термин «депортация» произошел из латинского слова «*deportatio*» и означает «изгнание», «ссылка». Депортация впервые, была предусмотрена во Франции как особый вид ссылки и стал применяться по закону от 1791 года. Положение о депортации впервые в 1810 году было включено в Уголовный Кодекс Франции. А в Законе Франции от 23 марта 1872 года, предусматривающем пожизненную ссылку за пределы континента, было признано необходимым создание на отдаленных, не пригодных для проживания колониальных территориях, укрепленных лагерей для депортированных. Согласно закону, депортация применялась не только для наказания преступников, но и с целью расправы с революционерами¹⁴¹. На современном этапе положения о соответствующих преступлениях закреплены в статье 5 Устава Международного уголовного трибунала по Руанде, статье 3 Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, а также в статье 7 Статута Международного уголовного суда. Главное отличие последнего международного документа от предыдущих состоит в том, что в Статуте используется не только понятие «депортация», а термин «депортация или насильственное перемещение населения». Согласно требованию статьи 7 Статута, «депортация или насильственное перемещение населения» означает насильственное перемещение лиц, подвергшихся выселению или иным принудительным действиям, из района, в котором они законно пребывают, в отсутствие оснований, допускаемых международным правом. Но нельзя забывать еще об одном вопросе: несмотря на то, что в статье 7 Статута использован термин «депортация или насильственное перемещение населения», эти понятия не могут считаться как совершенно тождественные. Существование отличий между этими понятиями доказывает и международная судебная практика. На эту разницу явно указывает положение «*И депортация, и насильственное перемещение связаны с недобровольным и незаконным переселением людей из территории проживания. Тем не менее, эти два понятия не синонимичны в международном обычном праве. Депортация предусматривает переселение за пределы государства, а насильственное перемещение связано с переселением внутри государства*», изложенное в пункте 521 решения Судебной Камеры Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по

¹⁴¹ Аллахвердиев А.В. Преступления против человечности в международном праве. Учебное пособие (на азербайджанском языке). Баку, Издательство “Elm və təhsil”, 2017, с. 147-148.

делу «Крстич» (2001). Кроме того, Судебная Камера Трибунала в своем решении по делу «Налетилич» (2003), анализируя положение «*встречаются по каким бы то ни было мотивам угон, а также депортация покровительствуемых лиц из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства независимо от того, оккупированы они или нет*», закрепленное в 49-й статье IV Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года, приходит к двум предварительным выводам. Во-первых, согласно IV Женевской Конвенции, перемещение может быть оправдано только в трех случаях: перемещение, обоснованное наличием желания самого лица покинуть страну; перемещение, обоснованное беспокойством по поводу безопасности населения; императивная военная необходимость. Второй вывод Судебной Камеры заключается в том, что насильственное перемещение должно происходить не за пределы страны, а именно в рамках национальных границ государства.

Именно учитывая изложенное, изгнание азербайджанцев с мест их исторического проживания в Армении (*на тот период Армянская ССР*) должно быть квалифицировано не как насильственное перемещение населения, а как преступление депортация. Характерная особенность депортации как преступления против азербайджанцев, совершенного Арменией (*на тот период Армянская ССР*) как преступления против человечности, заключается в том, что среди бывших советских республик Азербайджан (*на тот период Азербайджанская ССР*) был первой страной, столкнувшейся с проблемой беженцев. Первый поток беженцев из Армении (*на тот период Армянская ССР*) в Азербайджан (*на тот период Азербайджанская ССР*) начался с конца 1987 года¹⁴². Но не надо забывать, что первые угрозы в адрес азербайджанцев со стороны армянских националистов прозвучали еще в 1986 году, когда в некоторых кругах армянской диаспоры за рубежом, правда, пока неофициально, был поднят Карабахский вопрос¹⁴³. В течение 1987-1988 годов почти все азербайджанское население было депортировано из родных очагов в Зангезуре. Процесс «очистка» Зангезура «от тюрков-азербайджанцев» была завершена в августе 1991 года, когда все жители (более 1500 человек) села Ньюеди Мегринского района – последнего населенного пункта Зангезурского региона, где про-

¹⁴² Мурадов Ш. Депортация и геноцид азербайджанцев – результат агрессивной политики армян (на азербайджанском языке) // газета “Azərbaycan”, 7 апреля 2015 г, № 71, с. 10.

¹⁴³ www.sumqayit1988.org/az/pogroms/

живали азербайджанцы, полностью были изгнаны из своих родных домов¹⁴⁴. Следует также отметить, что решением Закфедерации от 18 февраля 1929 года исконно азербайджанское село Ньюеди было передано Армении (*на тот период Армянская ССР*)¹⁴⁵.

Существуют достаточно много фактов, свидетельствующих о том, что правительство Армении (*на тот период Армянская ССР*) поощряло депортацию азербайджанцев. В первую очередь, необходимо отметить, что 22 ноября 1988 года сессия Верховного Совета Армянской ССР, прервав свою работу, поручила руководителям всех инстанций «до 28 ноября обеспечить очистку республики от турок». Этот факт с полным основанием следует оценить как составную часть государственной политики и плана «поощрения» Армянской ССР и бывшего СССР по совершению преступления депортации¹⁴⁶. Кроме того, еще 24 апреля 1983 года – в день памяти жертв так называемого геноцида армян в Армении (*на тот период Армянская ССР*) прозвучал очень сильный сигнал тревоги, предвещающий о будущих трагических событиях. В тот же день в центре Масисского (Зангибасарского) района армянские экстремисты совершили нападение на свадьбу азербайджанцев, учинили убийства, нанесли тяжкие телесные повреждения участникам церемонии. Несмотря на письменные заявления пострадавших от этого нападения, уголовное дело по данному вопросу не было возбуждено, что может считаться почвой для преступлений депортации. В тот же день - 24 апреля 1983 года в Масисском районе было разрушено азербайджанское кладбище. В начале руководство района проявило полное безразличие и равнодушие к этому вопросу, но впоследствии оно было вынуждено издать распоряжение о восстановлении кладбища. Комиссия, прибывшая из Москвы на место происшествия, в своем заключительном акте оценила трагические события, произошедшие на почве межнациональной розни, как конфликт на бытовой почве. Вообще, следует учесть, что, начиная с 1965 года, руководство Советского Союза поддержало просьбу Армянской ССР о проведении 24 апреля каждого года

¹⁴⁴ Исмайылов К. Геноцид азербайджанцев в Зангезуре (на азербайджанском языке) // газета “Azərbaycan”, 3 апреля 2015 г., № 68, с. 7; Aziz B. Mart faciiasından Hocalı'ya Azərbaycan'da ermenilerin türk soykırımı. Tükiye türkçesinden aktaran Doç. Dr. Sebahattin Şimşir. İstanbul, IQ Kültür Sanat Yayıncılık, 2013, s. 121.

¹⁴⁵ www.meclis.gov.az/?/az/qarabakh_content/21

¹⁴⁶ Ахмедов Б. Дискриминация азербайджанцев, проживавших в Гейча и их депортация в 1988-1989 годы (на азербайджанском языке) // журнал “Geostrategiya”, 2017, № 2, с. 57.

мероприятий в связи с так называемым днем «геноцида» армян. Именно с тех пор ежегодно в этот день проводились митинги-шествия. Очень часто подобные мероприятия превращались в беспорядки и нападения в адрес азербайджанского населения Армении (*на тот период Армянская ССР*). Депортация и насильственное перемещение азербайджанцев из Армении (*на тот период Армянская ССР*) были составной частью государственной политики и поощрялись правительством этой республики. Самый главный факт, свидетельствующий об этом, заключался в том, что, начиная с конца 1980-х годов руководство бывшего СССР занимало несправедливую позицию по отношению к Азербайджану (*на тот период Азербайджанская ССР*), неправильно оценило этот вопрос, и, проявляя полное равнодушие к событиям, и косвенно создавало условия для совершения этих преступлений против азербайджанцев. Приведем несколько наглядных примеров: когда в 1987 году советник тогдашнего руководителя СССР М.С.Горбачева академик А.Аганбегян в интервью газете «Юманите», издаваемой в Париже, заявил о своем желании увидеть Нагорно-Карабахскую Автономную Область в составе Армении (*на тот период Армянская ССР*), первый молчанием выразил свое согласие; в феврале 1988 года третья делегация карабахских армян, состоящая «из писателей и художников» приехала в Москву, в ходе поездки было распространено около десяти тысяч листовок с призывом к «миацуму» (воссоединению Нагорного Карабаха и Армении (*на тот период Армянская ССР*)); в 1988 году на одном из митингов в Ереване прозвучал призыв активного члена Комитета «Карабах», академика Р.Казаряна «обеспечить эмиграцию всеми необходимыми средствами с помощью, ранее созданных отрядов»; 18 июля 1988 года на заседании Президиума Верховного Совета СССР, посвященном ситуации вокруг Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР, в процессе диалога с ректором Ереванского государственного университета, академиком С.А.Амбарцумяном М.С.Горбачев сказал: «*И я при этом не хочу обвинять армян, что они выжили оттуда азербайджанцев. Видимо, какие-то или процессы, в которых вообще надо разобраться*» и т.д. Все эти действия или бездействия являются наглядными примерами роли государственной политики в совершении и поощрении преступления депортации азербайджанцев¹⁴⁷. Правда, в последующие периоды, ради видимости, были предприняты определенные

¹⁴⁷ www.sumqayit1988.org/az/pogroms/

меры, которые, однако не только не дали эффекта, а, наоборот, привели к тому, что преступная деятельность армян приобрел более регулярный характер. В качестве примеров абсолютно бесполезных мер можно указать принятие уже после изгнания всех азербайджанцев из Армении (*на тот период Армянская ССР*) Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 декабря 1988 года «О недопустимых действиях отдельных должностных лиц местных органов Азербайджанской ССР и Армянской ССР, вынуждающих граждан покидать постоянные места проживания». А 15 декабря 1988 года, в целях создания иллюзии о том, что якобы руководство Армении (*на тот период Армянская ССР*) гарантирует условия для возвращения азербайджанцев в Армению (*на тот период Армянская ССР*), было организовано обсуждение хода выполнения вышеуказанного решения в рамках Советского Союза, 13 руководящих работников были исключены из рядов партии, в отношении 68 человек были приняты меры взыскания по партийной линии. Однако подобные «меры» были приняты после фактического изгнания азербайджанцев с их историко-этнических земель и не имели никакой пользы для азербайджанцев¹⁴⁸, в то же время, и самое главное, не давали никаких гарантий и условий, для возвращения их в свои родные края и безопасного проживания.

Согласно отчету Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, азербайджанское население, до 1988 года составляющее самое большое этническое меньшинство в Армении, «было изгнано из республики с участием местных властей»¹⁴⁹. А в целом, за тот период в 185 селах и других населенных пунктах Армении 250 тысяч азербайджанцев были изгнаны из своих родных очагов, было разграблено имущество принадлежащих им 31000 домов и частных хозяйств, 165 колхозов и совхозов, 1154 человек были ранены, сотни людей были подвержены пыткам, растоптана честь молодых девушек и женщин, более 15 тысяч курдов и несколько тысяч русских выдворены за территорию Армении (*на тот период Армянская ССР*)¹⁵⁰. А территория проживания азербайджанцев в Армении (*на тот период Армянская ССР*) составляла примерно 7,5 тысяч

¹⁴⁸ www.iravan2018.com/az/deportations/7/55

¹⁴⁹ www.sumqayit1988.org/az/pogroms/

¹⁵⁰ История Азербайджана. В семи томах. Том VII (1941-2002 гг.) (на азербайджанском языке). Баку, Издательство “Elm”, 2008, с. 237.

кв. км или двадцать пять процентов всей территории республики (29, 8 тысяч кв. км.)¹⁵¹.

Еще одним преступлением против человечности, совершенных армянами против азербайджанцев являются пытки. Наглядным подтверждением тому является тот факт, что значительное число убитых лишились жизни в результате пыток, сотням азербайджанцев отрезали отдельные органы, выкалывали глаза, их подвергали невыносимым пыткам¹⁵². Так, в 1988 году в Гугаркском районе Армении (*на тот период Армянская ССР*) армяне, привязав 14 азербайджанцев к дереву, заживо сожгли их, 70 азербайджанских детей, проживающих в Ленинканском детском доме, были заживо загнаны в трубу, после чего сварили концы этой трубы¹⁵³. Многочисленные подобные преступления, совершенные армянами против азербайджанцев, однозначно считаются преступлениями против человечности. Поскольку пытки считаются, с одной стороны, нарушением прав человека, а с другой стороны - составной частью преступлений против человечности, необходимо внести ясность в вопрос, связанный с данным видом правонарушений. Надо учесть, что в соответствии с универсальными и региональными международными документами (такими, как, например, Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Европейская Конвенция о предотвращении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания 1987 года и т.д.), пытки считаются также нарушением прав человека. В соответствии со статьей 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третье-

¹⁵¹ Арзуманлы В., Мустафа Н. Черные страницы истории. Депортация. Геноцид. Беженство (на азербайджанском языке). Баку, Издательство "Qartal", 1998, с. 130-151.

¹⁵² Мамедов Н.Р. Общественно-политическая жизнь, экономическое и культурное развитие в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Советской Социалистической Республике (1923-1991) (на азербайджанском языке). Баку, "Təhsil" NPM, 2008, с. 421.

¹⁵³ Нуриева И.Т. История Азербайджана (с древнейших времен до начала XXI века). Учебник (на азербайджанском языке). Баку, Издательство "Mütərcim", 2015, с. 289-290.

го лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. Как видно, при совершении пыток как нарушений прав человека, одна из сторон в той или иной форме должна быть именно должностным лицом государства. А в учредительных документах международных уголовных трибуналов *ad hoc*, а также Международного уголовного суда, международных преступлений, пытки указаны как преступление против человечности. Например, в пункте 343 решения Судебной Камеры Международного уголовного трибунала по Руанде по делу «Семанза» (2003) пытки в качестве преступления против человечности охарактеризованы как *«умышленное причинение тяжелой физической и психической боли и страданий для запрещенных целей, в том числе для получения информации или признаний путем наказания, шантажа, угроз и принуждения жертвы или третьего лица, или для подвержения жертвы или третьего лица к дискриминации»*. Наряду с этим, взаимосвязь между пытками как нарушениями прав человека и пытками, являющимися составной частью преступления против человечности, их общие и отличительные особенности очень наглядно разъяснены в международной судебной практике. Так, в пункте 148 решения Апелляционной Камеры Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу «Кунарач и другие» (2002) указывается, что критерий «должностное лицо государства» не может считаться обязательным требованием международного обычного права, предусматривающего уголовную ответственность индивида за совершение пыток, не относящихся к сфере применения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года. Как видно из упомянутого положения, в отличие от «пыток», являющихся нарушением прав человека, для лица, совершившего «пытки» как преступления против человечности, не обязательно иметь статус лица, представляющего государство или выступающего от имени государства, также не обязательно, чтобы он имел статус «должностного лица». «Пытки» в качестве преступления против человечности могут совершить и отдельные лица, не считающиеся «должностными лицами». Основная ха-

рактарная особенность совершения этих преступлений состоит в наличии факта широкомасштабных или систематических пыток, направленных против гражданского населения и основанных на дискриминации. При этом служебное положение, должность или статус лица не имеют особого значения. А в пункте 595 решения Судебной Камеры Международного уголовного трибунала по Руанде по делу «Акаесу» (1998) нашло отражение положение о том, что в случае совершения пыток с дополнительными признаками, это деяние может быть квалифицировано как преступление против человечности. А к этим дополнительным признакам относятся совершение пыток как составная часть широкомасштабного или систематического нападения, направления атаки против гражданского населения, начало наступления на основе признаков дискриминационного характера (именно: по национальным, этническим, расовым, религиозным и политическим мотивам). Учитывая отмеченное, а также тот факт, что азербайджанцы в Армении (*на тот период Армянская ССР*) подвергались широкомасштабным пыткам, сопровождаемым нападениями на гражданское население, характеризующимся преследованиями на основе дискриминации по национально-этническим признакам, дает основание оценить эти пытки как преступление против человечности. С другой стороны, факты депортации и пыток, с которыми сталкивались азербайджанцы в конце 80-х годов XX века, следует рассматривать в тесной взаимосвязи. Если взять в целом, подобные вопросы глобального характера можно встретить и в судебной практике внутригосударственных судов. Так, в решении по делу «Эйхман» (1961), ставшего предметом рассмотрения Израильского Суда, затрагиваются аналогичные вопросы, произошедшие много лет назад. В этом решении указано, что порабощение, голод, депортации и преследования, а также унижение людей, лишение их прав человека, содержание их в гетто, транзитных и концентрационных лагерях, предназначенных для искоренения в условиях нечеловеческих страданий и пыток, могут привести к серьезным психическим или телесным повреждениям¹⁵⁴. А в конце 80-х годов XX века нашим соотечественникам, вынужденно покинувшим свои родные очаги в Армении (*на тот период Армянская ССР*), пришлось столкнуться с большими трудностями. Эти люди, в неблагоприятных погодных условиях холода, голода, без необходимой одежды преодолевая

¹⁵⁴ Schabas W.A. The crime of torture and the international criminal tribunals // Case Western Reserve Journal of International law, 2006, Vol. 37, Issue 2, p. 355-356.

высокогорные перевалы, направлялись за спасением в Азербайджан (*на тот период Азербайджанская ССР*), некоторые из них потеряли жизнь. Все это было словно полной формой проявления указанных положений решения по делу «Эйхман». Именно с этой точки зрения, преступления депортации и пыток, совершенные против азербайджанцев, проживавших на своих исконно родных землях (*на территории нынешней Армении*), которые были вынуждены покинуть, должны быть рассмотрены в полной взаимосвязи.

Наряду с этим, существуют многочисленные исторические факты других видов преступлений против человечности (изнасилование, насильственное исчезновение людей и т.д.), наиболее наглядными примерами которых были преступления, совершенные в 80-е годы XX века Арменией (*на тот период Армянская ССР*) против азербайджанцев.

Но следует особо отметить, что преступления против человечности, совершенные против азербайджанцев, основаны на преследовании наших соотечественников по признакам национальной и этнической принадлежности. Именно эти преследования сыграли роль «идеологической базы» для совершения анализируемых нами преступлений против человечности. С другой стороны, наряду с квалификацией каждого из деяний, входящих в состав совершенных преступлений против человечности, их нужно рассматривать и классифицировать в комплексной форме и во взаимосвязи. Потому что каждое из этих деяний создало условия или почву для совершения новых деяний и, в конечном итоге привело к их совершению. В целом же, непосредственное участие Армении в совершении преступлений против человечности обуславливает необходимость осуществления международных мер ответственности в этом направлении.

VI. Терроризм

Охрана международного правопорядка, обеспечение международного мира и безопасности зависит не только от предупреждения и устранения международных преступлений, но и от деятельности в сфере борьбы с преступлениями международного характера, в особенности с терроризмом. Наряду с этим, сегодня нельзя не учитывать взаимосвязь транснациональных преступлений с терроризмом. Поскольку некоторые авторы справедливо отмечают, что транснациональный характер терроризма в современный период набирает обороты¹⁵⁵. Так, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 55/25 от 15 ноября 2000 года, принятой в соответствии с Конвенцией против транснациональной организованной преступности закреплены положения, касающиеся расширяющейся связи между транснациональной организованной преступностью и терроризмом, а также призывы к государствам о признании такой взаимосвязи. А для того, чтобы совершенное деяние считать терактом, оно должно удовлетворять, по меньшей мере, четырем условиям (круг участников, совершивших деяние; мишень террора; цели совершенного деяния; методы совершения преступления)¹⁵⁶.

В наше время, в частности, после 40-50-х годов XX столетия, международный терроризм должен рассматриваться не только как конкретное общественно-опасное деяние, но и как нарушение общих и основных принципов, являющихся *jus cogens* - нормами международного права. В качестве международно-правового подтверждения последнего можно отметить, что в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2625 от 24 октября 1970 года закреплено положение о том, что террор представляет собой нарушение принципов международного права (в частности, принципа неприменения силы и угрозы силой, принципа невмешательства во внутренние дела государств), а в преамбуле Декларации Генеральной Ассамблеи ООН № 42/22 от 1987 года об усилении эффективности принципа отказа от угро-

¹⁵⁵ Cassese A. International criminal law. New-York, Oxford University Press, 2003, p. 120-122

¹⁵⁶ Novotny D.D. What is terrorism?. In: Focus on terrorism. Volume 8. Edited by E.V.Linden. New-York, Nova Science Publishers, 2007, p. 26-30.

зы силой или ее применения в международных отношениях отражено положение о том, что терроризм негативно сказывается на международных отношениях. Именно с этой точки зрения, террористические действия, совершенные армянами и Арменией против азербайджанцев и Азербайджана можно рассматривать в трех аспектах: как нарушение принципов международного права, как общественно-опасное деяние, взаимосвязанное с совершенным международным преступлением, и просто как терроризм. Результаты политики армянского терроризма против Азербайджана и азербайджанцев можно охарактеризовать как «постоянную и систематическую кампанию террора». Такая оценка этой политики нашла свое отражение в Резолюции Совета Безопасности ООН о нарушениях норм международного гуманитарного права в Баня-Луке, Биелине и других территориях Боснии и Герцеговины, находящихся под контролем боснийских сербов № 941 от 1994 года, а также в пункте 302 решения Международного суда ООН по делу «Босния и Герцеговина против Сербии и Монтенегро о применении Конвенции 1948 года «О предотвращении и наказании преступления геноцида»» (2007). Но надо учитывать, что, характеризуя террористические преступления армян и Армении против азербайджанцев и Азербайджана, по своим масштабам и последствиям, как «постоянную и систематическую кампанию террора», было бы неправильно связать эти преступления с каким-нибудь конкретным этапом. С другой стороны, мишенью армянского терроризма были не только азербайджанцы и Азербайджан. Армянский терроризм, по своим масштабам, всегда носил и носит глобальный и универсальный характер.

Несомненно, для осуществления политики терроризма армяне использовали различные организационные группы. Несмотря на то, что в некоторых случаях подобные группы назывались «политическими партиями», в действительности, основная их цель заключалась в поощрении и осуществлении терроризма. В качестве наглядного примера можно привести следующее выражение, закрепленное в программе армянской партии «Гнчак»: *«Агитация и террор нужны нам для того, чтобы поднять дух людей. «Гнчак» должен пользоваться террором как средство защиты людей и для достижения уверенности в своей программе»*¹⁵⁷. А вот что сказал К.С.Папазян об обществе дашнаков: «Цель Армянской Революционной Федерации (Дашнак) Дашнакцутюн заключается в достижении по-

¹⁵⁷ www.foreignpolicy.org.tr/documents/books/the_armenian_issue.pdf

литической и экономической свободы в Турции посредством мятежа..., террора, принятых Дашнакским Комитетом на Кавказе в качестве способа и политики достижения своих целей. В соответствии с программой, принятой в 1892 году, под «средством» мы подразумеваем следующее: «Для достижения своих целей посредством восстания Армянская Революционная Федерация составляет революционные группы. В пункте 8 предусмотрено «вести борьбу с правительственными чиновниками и изменниками, превращать их в субъекты террора», а в пункте 11 – методы «разрушения и грабежу государственных структур»¹⁵⁸. В середине 1980-х годов «Армянская тайная армия за свободу Армении» (АСАЛА) начала издавать журнал под названием «Армения». Предполагалось, что этот печатный орган будет представлять своим читателям подробную информацию о террористических актах и их мотивах. Вышли в свет всего два номера «Армения», издаваемого в 1980 и 1981 годах в ливанском городе Бейрут¹⁵⁹. В целом же, существовали и в настоящее время продолжает свою деятельность многочисленные организации, в той или иной форме осуществляющие армянский терроризм. К числу таких организаций относятся, в частности, партия «Арменакан», партия «Гнчак», «Армянская федеративная революционная партия» - «Дашнакцутюн», «Армянская тайная армия за свободу Армении» (АСАЛА), «Гегарон», «Армянское освободительное движение» (АОД), «Фронт освобождения Армении», «Группа Орли», «Коммандосы справедливости геноцида армян», «Армянский союз», «Союз молодых армян», «Группа 9 июня», «Швейцарская группа», «Демократический фронт», «Эскадрон смертников», «Апостол», и т.д.¹⁶⁰. «Исключительные заслуги» армянских формирований и террористических группировок в военных операциях в Нагорном Карабахе и прилегающих районах, а также в оккупации этих территорий полностью доказаны¹⁶¹.

Учитывая вышеуказанное, с точки зрения разнообразия целей и состава пострадавших жертв, политику государственного террора Армении и деятельность армянских террористических организаций можно оценить в трех аспектах. Первый из них связан с тем, что армянские террористи-

¹⁵⁸ www.foreignpolicy.org.tr/documents/books/the_armenian_issue.pdf

¹⁵⁹ Pluchinsky D. Political terrorism in Western Europe: some themes and variations. In: Terrorism in Europe. Edited by Y.Alexander, K.A.Meyers. London, Routledge, 2015, p. 75.

¹⁶⁰ www.mfa.gov.az/content/846

¹⁶¹ Kuznetsov O. The history of transnational Armenian terrorism in the twentieth century: A historico-criminological study. Berlin, Verlag Dr. Köster, 2016, p. 142-153.

ческие организации совершают террористические акты в глобальном масштабе, то есть в любом государстве мира. Существует множество подобных примеров. Так, 4 октября 1977 года в городе Лос-Анджелес была взорвана бомба перед домом американского профессора европейского происхождения Стэнфорда Шоу, проводящего исследования по тюркской истории. Правда, пострадавших в результате взрыва не было, однако зданию был причинен серьезный ущерб. После анонимного телефонного звонка в адрес «United Press International Agency», ответственность в связи с фактом взрыва взяла на себя «Армянская организация 28 мая»¹⁶². 20 июля 1983 года были совершены террористические акты в административном здании Посольства Франции в городе Тегеран Исламской Республики Иран, а также в здании, принадлежащем компании «Воздушные пути Франции». 1 октября 1983 года после завершения Международной торговой ярмарки в городе Марселе Французской Республики сработало взрывное устройство, в результате взрыва были разрушены павильоны, принадлежащие бывшему СССР, США и Алжиру (1 человек погиб, 26 ранены). 6 октября 1983 года был совершен взрыв в автобусе, принадлежащем Посольству Французской Республики в Исламской Республике Иран (ранены 2 пассажира), 8 февраля 1984 года в Париже армянские террористы собирались взорвать воздушный лайнер, принадлежащий компании «Воздушные пути Франции», 29 декабря 1984 года армянские террористы в восточном Бейруте взорвали два французских здания и т.д. 18 марта 1994 года армянскими террористами близ города Ханкенди был сбит самолет марки «Геркулес», принадлежащий военно-воздушным силам Ирана, в результате этого террористического преступления погибли 34 человека. Можно привести много примеров террористических преступлений, совершенных армянами.

О террористических актах, совершенных армянами в различных зарубежных странах, свидетельствуют статистические данные и другие сведения, опубликованные в официальных документах. Так, в письме Постоянного Представителя Азербайджана при ООН от 9 мая 2012 года, адресованном Совету Безопасности организации, указано, что по данным Федерального Бюро Расследований, 24,1% из всех террористических актов, совершенных в США в 1980-1986 гг., приходится на долю армянского тер-

¹⁶² Гаибов И.И., Шарифов А.А. Армянский терроризм. Баку, Издательство «Азербайджан», 1991, с.11.

рора. Кроме того, в отчете Правительства Австралии за 1984 год консервативная армянская община этой страны названа «террористической»¹⁶³. Аналогичные мнения и позиции можно встретить также в высказываниях представителей различных зарубежных стран. Так, американский дипломат Брюс Лейнге в своем письме от 21 июня 1983 года, адресованном газете «Вашингтон пост», пишет: «Зверское нападение армянских террористов в аэропорту Орли и убийства ими еще одного турецкого дипломата в Брюсселе (ответственность за эти преступления взяла на себя армянская террористическая группа) является частью процесса, связанного с нарушением всех норм человеческого поведения и дипломатического этикета. Почему не слышим голоса большинства армянских общин, осуждающих это злодеяние? Чего можно добиться этим бессмысленным террором? Я думаю, что ни один реальный или вымышленный факт армянской истории не может оправдать продолжения террора»¹⁶⁴. Случаи предотвращения попыток совершения армянами террористических преступлений в зарубежных странах также свидетельствуют об организованном и заранее обдуманном характере планируемых терроров. Например, в октябре 1982 года Федеральным Бюро Расследований США были арестованы 5 армянских террористов в возрасте 19-29 лет (В.В.Якубян, В.А.Саркисян-Овсепян, Д.С.Берберян, К.К.Саркисян и С.Дж.Дадаян), обвиняемые в совершении преступления, а именно, в приобретении оружия и взрывчатых средств и их межгосударственной перевозке без разрешения. Четверо из них были задержаны в Калифорнии, а один – в Бостонском международном аэропорту Логан. Было доказано, что террористы планировали совершить атаку на почетного консула Турецкой Республики в Филадельфии¹⁶⁵.

Вторым направлением цели армянского террора считается Турецкая Республика и турки, а в качестве основных жертв таких терроров особо следует отметить турецких дипломатов. Приведем конкретные примеры: 4 апреля 1973 года приведено в действие взрывное устройство в консульстве Турции в Париже; 22 октября 1975 года в Вене три армянских

¹⁶³ Dugan L., Huang J.Y., Gary LaFree G., McCauley C. Sudden desistance from terrorism: The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia and the Justice Commandos of the Armenian Genocide // *Dynamics of Asymmetric Conflict*, 2008, Vol. 1, No. 3, p. 245.

¹⁶⁴ «Геноцид армян»; миф и реальность. Составитель и издатель: Ассамблея Турецко-Американской Ассоциации. Перевод с русского: А.Джахангир. Научный редактор и консультант А.Гасанов (на азербайджанском языке). Баку, Издательство Adiloğlu, 2012, с. 46-47.

¹⁶⁵ www.tallarmeniantale.com/terror-case-study.htm

террориста совершили убийство чрезвычайного и полномочного посла Турции; 28 октября 1975 года совершено нападение с применением гранат в посольство Турции в Бейруте; 16 февраля 1976 года в Бейруте совершено убийство первого секретаря Посольства Турции; 8 ноября 1979 года в Риме подорван офис туристического атташе Посольства Турции; 22 декабря 1979 года в Париже совершено убийство туристического атташе Посольства Турции; 31 июля 1980 года в Афинах совершено убийство административного атташе Посольства Турции, убита также 14-летняя дочь атташе, тяжело ранены его жена и 16-летний сын; 3 апреля 1981 года в Копенгагене тяжело ранен атташе по труду Посольства Турции; 8 апреля 1982 года в Канаде тяжело ранен торговый атташе Посольства Турции; 7 июня 1982 года в Португалии совершено убийство административного атташе Посольства Турции и его супруги; 14 июля 1983 года в Брюсселе совершено убийство административного атташе Посольства Турции; 12 марта 1981 года группой террористов АСАЛА предпринята попытка захвата Посольства Турции в Тегеране; 12 марта 1985 года в Оттаве совершено нападение на Посольство Турции, в результате нападения чрезвычайный и полномочный посол тяжело ранен, многочисленные лица, включая супругу и дочь посла, взяты в заложники. Все эти факты – «результаты» армянского террора¹⁶⁶. Таким образом, за 1973-1985 гг. армянские террористы, убившие 30 турецких дипломатов или близких членов их семей, завоевали «смертельно-позорный международный имидж». В целом же за отмеченный период ими совершены 188 террористических операций на четырех континентах - в Западной Европе, Юго-Западной Азии, Северной Америке и Австралии¹⁶⁷. Все это должно считаться прямым доказательством нарушения норм международного права, в частности – совершения деяний, предусмотренных статьей 2 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 года (например, убийство лиц, пользующихся международной защитой; нападение на резиденции, квартиры или транспортные средства этих лиц; любого рода угрозы нападения; попытки нападения и т.д.). Кроме того, члены отдельных армянских террористических организаций, совершивших вышеуказанные

¹⁶⁶ Feigl E. A myth of terror. Armenian extremism: its causes and its historical context. Salzburg. Edition Zeitgeschichte, 1986, p. 124-139.

¹⁶⁷ Gunter M.M. Armenian terrorism: a reappraisal // The Journal of Conflict Studies, 2007, Vol. 27, No 2, p. 121-122.

террористические преступления против турецких дипломатов или другие аналогичные преступления, должны быть включены в сферу применения термина «предполагаемый преступник», закрепленного в статье 1.2 Конвенции 1973 года. Так, согласно указанной норме, под «предполагаемыми преступниками» подразумеваются лица, совершившие одно или несколько деяний, предусмотренных статьей 2 Конвенции, или принявшие участие в их совершении. Соответствующими структурами стран, где были совершены террористические акты против турецких дипломатов, полностью доказано, что эти преступления совершены именно членами армянских террористических организаций.

Третьим и самым главным аспектом политики государственного террора Армении и деятельности армянских террористических организаций является преступная деятельность, направленная против Азербайджана и азербайджанцев. Сама по себе эта деятельность должна рассматриваться в двух направлениях.

Первое направление связано с террористическими актами, совершенными армянами до оккупации территорий Азербайджана в 80-90 годы XX века. Цель этих актов заключалась не только в нарушении общественной безопасности, создании паники среди населения, или в оказании воздействия на органы государственной власти для принятия какого-либо решения, но и в вынуждении людей покинуть свои дома, в создании пропасти между обществом и государством, и, тем самым, в формировании недоверия населения к последнему. Основная цель второго направления заключается в том, чтобы в результате террористических актов, совершенных на основе подрывной деятельности, создать представление об армянах как о «многострадавшем народе», якобы ставших жертвами «террора», совершенного азербайджанцами.

В первом случае, совершенные террористические акты могут быть классифицированы по трем направлениям:

1) *Преступления террора, совершенные против транспортных средств или в транспортных средствах.* К числу таких террористических актов могут быть отнесены, например, следующие: в 1984 году в результате подрыва автобуса №106 в городе Баку погибла 1 женщина, еще 3 человека получили ранения; 16 сентября 1989 года в результате подрыва пассажирского автобуса, следовавшего по маршруту Тбилиси-Баку, погибли 5 человек и 25 человек получили ранения; 13 февраля 1990 года на 105 километре автомагистрали Евлах-Лачин был подорван автобус,

следовавший по маршруту Шуша-Баку, в результате 13 азербайджанцев получили ранения; 10 августа 1990 года близ села Надел Ханларского (ныне Гейгельского) района на автомобильной дороге «Шамхор-Гянджа» (ныне «Шамкир-Гянджа») был подорван автобус марки «ЛАЗ» с государственным номерным знаком 43-80 АГФ, в результате подрыва погибло 17 человек, 16 человек получили ранения; 10 августа 1990 года в результате подрыва пассажирского автобуса, следовавшего по маршруту Тбилиси-Агдам, погибли 20 человек, 30 человек получили ранения; 30 мая 1991 года в результате подрыва пассажирского поезда Москва-Баку недалеко от станции Хасавюрт Дагестанской Автономной Республики погибли 11 человек, 22 человека получили ранения; 30 июня 1991 года в результате подрыва пассажирского поезда Москва-Баку недалеко от станции Темиртау Дагестанской Автономной Республики погибли 16 человек, 20 человек получили ранения; 12 декабря 1988 года близ города Гугарк Спитакского района Армении был сбит ракетой «Стингер» самолет ИЛ-76, отправленный из Азербайджана с целью оказания помощи армянам, пострадавшим от землетрясения, в результате погибли 76 азербайджанцев; 20 ноября 1991 года над селом Гаракенд Ходжавендского района Азербайджана был сбит вертолет МИ-8, в результате погибли 22 человека, находящиеся в борту – высокопоставленные представители Азербайджана, России и Казахстана; 8 января 1992 года в результате подрыва пассажирского парома «Красноводск-Баку» 25 человек погибли и 88 ранены; 28 января 1992 года близ города Шуша был сбит гражданский вертолет, летающий рейсом Агдам-Шуша, в результате погибли 41 пассажир и 3 члена экипажа; 19 марта 1994 года на станции «20 Января» Бакинского метрополитена был совершен взрыв поезда, в результате погибли 14 человек, еще 49 человек получили ранения; 3 июля 1994 года между станциями «Гянджлик» и «28 Мая» Бакинского метрополитена был совершен взрыв поезда, в результате погибли 13 человек и 42 человека получили ранения и т.д.

2) *Террористические преступления, совершенные против личности независимо от его статуса (то есть, от того, является ли он гражданским или военным лицом)*. Например: 15 мая 1988 года в селе Капалы Кельбаджарского района Азербайджана был совершен подрыв дома, принадлежащего жителю села Х.Исмаилову, в результате погибли 3 человека; в июле 1988 года армяне подбросили ручные гранаты в приусадебные участки азербайджанцев, проживающих в Ходжавендском районе Азербайджана, в результате произошли два взрыва, двое гражданских лиц по-

лучили ранения; 19 октября 1989 года близ села Арафса Джульфинского района Нахчыванской Автономной Республики совершено убийство местных жителей Г.Байрамова и И.Гафарова; 24 ноября 1989 года совершено убийство 3 жителей села Гарадаглы Ходжавендского района; 9 января 1990 года совершено убийство С. Байрамова - председателя колхоза имени Н.Нариманова села Гарадаглы Ходжавендского района; 31 января 1990 года совершено убийство 6 жителей Кедабекского района – А.Джамилова, М.Велиева, А.Зейналова, А.Гурбанова, И.Гусейнова и Ф.Нифталиева; 26 июня 1990 году в Кедабекском районе, на территории, именуемой Гёйали, совершено убийство местных жителей Нуриева, Нагиева и Оруджева; 8 августа 1990 года на территории Лачинского района, в результате подрыва автомашины марки «ГАЗ-53» погибли 2 человека, 1 человек получил тяжелые ранения; 9 января 1991 года на 5-м километре дороги Лачин-Шуша армянские террористы совершили обстрел автомашины, в результате обстрела погибли все пассажиры, находящиеся в автомашине: корреспондент газеты «Молодежь Азербайджана» С.Аскерова и военнослужащие - подполковник С.Ларионов, майор И.Иванов и сержант И.Гоек; 6 апреля 1991 года в Мартунинском районе армянские террористы совершили взрыв автомашины марки «Москвич-412» с государственным номерным знаком 93-69 АГВ, следовавшей из Агдама в Физулинский район, в результате взрыва 2 человека погибли и 2 ранены; 7 апреля 1991 года в селе Юхары Кибикли Губадлинского района были убиты заместитель военного коменданта района Ю.Бабак и еще 2 человека, 4 человека тяжело ранены; 3 мая 1991 года на посту охраны на окраине села Юхары Фараджли Гадрутского района был убит 1 человек и 2 человека тяжело ранены; в мае 1991 года на посту охраны в селе Садыллар Лачинского района, граничащего с Арменией, были убиты 4 сотрудника милиции отдела внутренних дел Лачинского района; 6 января 1992 года на зимнем пастбище Умайлар в Муровдаге армянские бандиты совершили нападение на палатку пастухов села Имарет-Гервенд Агдеринского района, в результате нападения 2 азербайджанцев получили ранения; 31 марта 1993 года гражданские лица из Кельбаджарского района, вынужденно покинувшие свои дома, на территории под названием Тунель подверглись обстрелу со стороны армянских бандитов, в результате 1 человек был тяжело ранен, а девочка в возрасте 3 лет скончалась; в августе 1993 года в результате подрыва автомашины марки «ЗИЛ» в селе Хога (Учбулаг) Гадрутского района погибли 2 гражданских лиц; 27 декабря 1993 года армянские бандиты совершили воору-

женное нападение на село Хачынстрой Агдамского района, в результате были убиты 14 человек; в декабре 1993 года в результате вооруженного нападения на воинскую часть, дислоцированную на территории Бейляганского района, погибли 3 человека, еще 14 человек получили ранения; в декабре 1993 года село Кёхне Гышлаг Агстафинского района подверглось вооруженному нападению, в результате погиб 1 человек, еще 6 человек получили ранения; в декабре 1993 года село Джаналы Газахского района подверглось вооруженному нападению, в результате 5 человек погибли и 14 человек получили ранения и т.д.

3) *Террористические преступления, совершенные против гражданских и государственных объектов.* Например: 20 сентября 1989 года в результате подрыва взрывного устройства в летнем пастбище Сёюдлю известного золотого прииска Зод Кельбаджарского района государству был причинен ущерб в размере 28929 рублей; 7 октября 1989 года близ города Ханкенди над рекой Хелфеличай был взорван мост, соединяющий город Шуша с дорогой в Агдам; 4 января 1991 года был взорван мост на дороге Аскеран-Агдам; в январе 1990 года в поселке Садарак Шарурского района Нахчыванской Автономной Республики был взорван винный завод, в результате взрыва были разрушены 5 жилых домов, 6 человек погибли, еще 23 человека получили ранения; 15 сентября 1990 года в городе Ханкенди был взорван радио-телецентр Нагорно-Карабахской Автономной Области; 28 апреля 1991 года в городе Шуша были разрушены 2 пятиэтажных жилых здания, в результате серьезно пострадали 3 человека; 11 октября 1991 года недалеко от села Набиляр Шушинского района был взорван водопровод, снабжающий город Шуша питьевой водой и т.д.¹⁶⁸.

При этом особо следует отметить, что наличие вооруженного конфликта ни в коем случае не оправдывает совершение преступления терроризма. Это, в частности, относится к террористическим актам, совершенным армянами и Арменией, на территории Азербайджана или против азербайджанцев. Так, в статье 33 IV Женевской Конвенции о защите гражданских лиц во время войны 1949 года прямо указано, что, террор в отношении незащищенных лиц запрещается. А в статье 51 I Дополнительного Протокола от 1977 года к Женевским Конвенциям 1949 года, посвященного вопросам опеки жертв международных вооруженных конфликтов, указывается, что

¹⁶⁸ www.mfa.gov.az/content/847; Crimes against Armenian terrorist and bandit groupings against humanity (XIX-XXI centuries). Brief chronological encyclopedia. Compiled by A.Mustafayeva, R.Sevdimaliev, A.Aliyev, R.Yilmaz. Baku, ELM, 2011, p. 170-244.

запрещаются акты или угрозы насилия, основной целью которых является распространение террора среди гражданского населения. В международной судебной практике, в том числе в пункте 113 решения Международного суда ООН по делу «*Никарагуа против Соединенных Штатов Америки о военных и полувоенных операциях в Никарагуа и против него*» (1986), распространение террора и угрозы в качестве цели для некомбатантов без попыток соблюдения гуманитарных стандартов и без ссылок на концепции военной необходимости, квалифицировано как нарушение обязательств государства, предусмотренных международным правом.

Совершение подобных террористических актов служат не только уничтожению людей и их собственности, возникновению шантажа и угроз среди населения. Эти деяния должны считаться нарушением существующих международно-правовых документов в сфере борьбы с терроризмом (Монреальской Конвенции о предотвращении незаконных актов, направленных против безопасности гражданской авиации 1971 года; Римской Конвенции о предотвращении незаконных актов, направленных против безопасности морского судоходства 1988 года, Международной Конвенции о предотвращении бомбового терроризма 1997 года, Международной Конвенции о предотвращении финансирования терроризма 1999 года, Конвенции Совета Европы о предотвращении терроризма 2005 года, Конвенции о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом 1999 года и т.д.). Фактические обстоятельства террористических преступлений против Азербайджана и азербайджанцев полностью соответствуют положениям вышеназванных международно-правовых документов. Так, независимо от общего и широкого определения понятия терроризма (например, по статье 1 Конвенции Совета Европы о предотвращении терроризма 2005 года), а также от определения более точных критериев (например, по статье 1 Конвенции о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом 1999 года), произошедшие преступления создают правовую основу для квалификации этих деяний в качестве террора. Потому что, как закреплено в Конвенции СНГ 1999 года, среди таких деяний, наряду с террористическими актами против гражданской авиации или бомбовым терроризмом, можно встретить достаточное число случаев насилия против физических и юридических лиц, уничтожения или порчи имущества и других материальных объектов, причинения значительного имущественного ущерба, создающих опасность гибели лю-

дей. Кроме того, террористические акты, совершенные в общественных местах или на общественном транспорте, с применением взрывчатых и других устройств, приводящих к смертельным исходам, обуславливают необходимость применения Международной Конвенции ООН о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года. В целом, совершая преступления терроризма или создавая условия для их совершения, Армения нарушила ряд своих позитивных, а также, в целом, негативных обязательств.

Уместно отметить, что армяне совершили преступления террора не только против азербайджанцев, но и против армян, имеющих добрые и тесные отношения с азербайджанцами. В качестве наглядного примера таких случаев можно отметить террористическую операцию под кодовым названием «Черное кольцо», совершенную 14 июля 1990 года на улице Мартуни города Ханкенди. В ходе этой операции произошел взрыв дома, принадлежащего Сартаряну, в результате сам Сартарян и его сын были тяжело ранены, его жена, работающая в местном аэропорту, погибла. Основная причина взрыва была связана с тем, что Сартарян перевозил солдат, несущих патрульную службу в Ханкенди. Примерно в то же время выстрелом из автоматического оружия с особой жестокостью был убит житель Ханкенди В. Григорян, единственная «вина» которого заключалась в том, что он посмел встретиться с представителями азербайджанской общины для поиска путей взаимопонимания с тем, чтобы не допустить дальнейшего напряжения усложнившихся в тот период армяно-азербайджанских отношений. Несмотря на то, что в момент выстрела на улице было немалое число армян, никто даже не попытался оказать помощь В.Григоряну¹⁶⁹.

Наиболее наглядным примером второго направления являются события, произошедшие в феврале 1988 года в городе Сумгайыте. Известно, что эти события были спровоцированы, организованы и совершены при поддержке армянских террористических организаций, которые организовали дело таким образом, будто основными виновниками этих событий были азербайджанцы. В действительности же, группой грабителей, в состав которой входили более 20 человек, руководил житель Сумгайыта, ранее трижды осужденный рецидивист, армянин по национальности Эдуард Робертович Григорян. Как видно из свидетельских показаний, Эдуард Григорян отличался своей решительностью, хладнокровием, хитростью и умением подчинить других людей своей воле. Именно эта группа, в соот-

¹⁶⁹ Церцвадзе Ф.Э. Забытый геноцид. Нью-Йорк, 2005, с. 57-66 .

ветствии с заранее составленным планом действий, организовала Сумгайытские события. У нее были согласованные цели, даже свой пароль и особое помещение, предназначенное для того, чтобы в экстремальных ситуациях члены группы могли расходиться, а потом вновь встретиться¹⁷⁰. Следует также отметить, что именно эта группа спровоцировала случаи убийств, грабежей и изнасилований, имевшие место в ходе Сумгайытских событий. Преступная деятельность Григоряна была подтверждена также свидетельскими показаниями, которые были получены советскими следователями, ведущими в тот период следствие по уголовному делу¹⁷¹. Наряду с этим, в ходе следствия было установлено, что в результате массовых беспорядков, имевших место в феврале 1988 года в Сумгайыте, погибли 32 человека, более 400 человек получили телесные повреждения различной степени, 250 квартир подверглись нападению и разрушению, причинен ущерб более 50 культурно-бытовым объектам, сломаны более 40 единиц транспортных средств, часть их сожжена. В целом, государству был нанесен материальный ущерб в размере 7 миллионов рублей по расценкам того времени¹⁷². Материалами следствия было доказано, что Э.Григорян - глава группировки, являющейся основным исполнителем Сумгайытских событий, имел тесные связи с Арменией и армянскими террористическими организациями, получал от них инструкции. Эти факты были подчеркнуты в секретном рапорте начальника Сумгайытского городского отдела Комитета Государственной Безопасности, адресованном председателю Комитета Государственной Безопасности Азербайджанской ССР, а также в плане оперативных мер с грифом «секретно», утвержденном заместителем председателя Комитета Государственной Безопасности Азербайджанской ССР. В последнем документе даже четко подтверждается связь Григоряна с экстремистски настроенными лицами, действующими в Нагорно-Карабахской Автономной Области¹⁷³.

Следует также отметить, что террористическая деятельность армян и Армении против Азербайджана должна быть рассмотрена также как

¹⁷⁰ Мамедов И.М. Сумгайытская диверсия против Азербайджана - «дело Григоряна» (на азербайджанском языке). Баку, Издательство «Təhsil», 2013, с. 114.

¹⁷¹ www.prokurorluq.gov.az/sumqayit/index.php

¹⁷² Мамедов Э., Мамедов Р. Сумгайыт 1988: преступление и наказание (на азербайджанском языке). Баку, Издательско-полиграфический центр «NURLAR», 2014, с. 19.

¹⁷³ Мамедов И.М. Сумгайытская диверсия против Азербайджана - «дело Григоряна» (на азербайджанском языке). Баку, Издательство «Təhsil», 2013, с. 251-252, 255-256.

нарушение принципов международного права, в частности - принципа неприменения силы и угрозы силой. Так, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2625 от 1970 года, в качестве составной части указанного принципа подчеркивается, что каждое государство обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов, в том случае, когда акты, упоминаемые в настоящем пункте, связаны с угрозой силой или ее применением. Подобное положение можно встретить также в пункте 6 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 42/22 от 1987 года об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях. Так, в соответствии с указанной нормой, государства должны выполнять возложенные на них в соответствии с международным правом обязательства воздерживаться от организации, подстрекательства, пособничества или участия в полувоенных, террористических или подрывных действиях, включая действия наемников, в других государствах и от потворствования организованной деятельности, направленной на совершение таких действий, в пределах своей территории. Кроме того, в соответствии с Декларацией Генеральной Ассамблеи ООН № 2625 от 1970 года, а также согласно статье 2 Декларации Генеральной Ассамблеи ООН № 2131 от 21 декабря 1965 года о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, о защите их независимости и суверенитета, государствам запрещается в той или иной форме создавать условия для насилия или провокаций, поддерживать всякого рода деятельность в виде террора, подстрекательств, насилия и т.д. В Совместной Декларации глав государств Организации за демократию и экономическое развитие - ГУАМ от 23 мая 2006 года по урегулированию конфликтов закреплены положения, связанные с неурегулированными конфликтами на территории Азербайджана, Грузии и Республики Молдова. В документе выражается озабоченность в связи с ростом случаев угрозы безопасности в зонах конфликта, в том числе международного терроризма, агрессивного сепаратизма, экстремизма, организованной преступности и других опасных явлений. Как видно, международные организации тоже выража-

ют свое отношение к вопросу взаимосвязи между терроризмом и преступлением агрессии в контексте вооруженного конфликта на территории Азербайджана.

Не следует забывать, что основная цель армянского террора состоит в дальнейшем усилении территориальных притязаний Армении к Азербайджану и реализации преступления агрессии. Так, в Приложении к письму Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 9 мая 2012 года, адресованному Совету Безопасности организации («Информации о некоторых фактах, свидетельствующих об организации и осуществлении Арменией террористических актов, направленных против Азербайджана»), указывается, что после того, как в конце 1980-х годов Армения открыто заявила о своих претензиях на территорию Азербайджана и начала военные операции в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджана, она активно использует терроризм в качестве одного из средств реализации своих захватнических устремлений. В целом, в результате направленных против Азербайджана террористических актов, совершаемых в конце 1980-х годов секретными службами Армении и тесно связанными с ними армянскими террористическими организациями, погибли более 2000 граждан Азербайджана, в основном женщины, старики и дети. С другой стороны, существуют факты, полностью доказывающие наличие взаимосвязи между территориальными претензиями и преступлениями агрессии Армении против Азербайджана и террористическими актами, совершенными Арменией и армянами против нашей страны. Например, после событий, имевших место 26 февраля 1988 года в Сумгайите, армяне сами признали, что, если бы не эти события, Нагорно-Карабахский конфликт развивался бы совершенно в другом русле, митинги в Ханкенди прекратились бы, планы дашнаков рухнули бы¹⁷⁴. Наиболее важными аргументами, подтверждающими наличие связи между террористическими актами, совершенными армянами против Азербайджана, и агрессивной политикой Армении являются лица, принимавшие участие как в осуществлении этих преступных действий, выступая в них в качестве провокаторов, организаторов или исполнителей, так и в исполнении преступлений агрессии. Наглядными примерами тому являются создание в 1988-1990 гг. на территории Нагорно-Карабахского

¹⁷⁴ Мамедов И.М. Сумгайитская диверсия против Азербайджана - «дело Григоряна» (на азербайджанском языке). Баку, Издательство «Təhsil», 2013, с. 169.

региона Азербайджана вооруженной группы армянских сепаратистов под названием «Армии Оборона Нагорного Карабаха», незаконных военизированных подразделений организации «КРУНК», военных группировок «Аствацацин», «Айдат», «Тигран Мец» и «Белый крестоносец», а также создание в составе Министерства внутренних дел Армянской ССР особого полка добровольцев Национальная армия Армении и боевиков объединения «Екрапах». Создателями первых групп добровольцев в составе этой террористической организации считаются Размик Петросян, Мурад Петросян, Аркадий Карапетян и Самвел Агаян. Следует также отметить, что так называемая «Армия Оборона Нагорного Карабаха» стала формироваться под именем «Силы Самообороны Карабаха» осенью 1991 года - накануне распада бывшего СССР, а 9 мая 1992 года получила нынешнее название. С другой стороны, в самый интенсивный период армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта эта группировка принимала непосредственное участие в военных операциях. Кроме того, с точки зрения ряда признаков «Армия Оборона Нагорного Карабаха» выступает в качестве составной части вооруженных сил Армении. Лидеры и руководящий состав этой группировки впоследствии занимали даже высшие руководящие посты в Армении (как, например, бывший министр обороны Армении Сейран Оганян). Эта тенденция продолжается, и по сей день. Роберт Кочарян и Серж Саргсян, впоследствии ставшие президентами Армении, в 1988-1994 гг. входили в командный состав «Армии Оборона Нагорного Карабаха» принимали непосредственное участие в боевых действиях в Нагорном Карабахе и прилегающих районах. Подразделение Вооруженных сил Армении под номером 33651 осуществляет функцию оперативной и тактической координации между «Армией Оборона Нагорного Карабаха» и Вооруженными силами Армении¹⁷⁵. Следует также отметить, что члены «Армии Оборона Нагорного Карабаха» занимаются не только совершением терактов и осуществлением сепаратистской деятельности против Азербайджана и азербайджанцев, им также принадлежит «особая роль» в распространении расистских идей. В качестве наглядного подтверждения этого мнения можно привести откровенно расистское высказывание бывшего президента Армении Роберта Кочаряна, в свое время представленного в командном составе «Армии Оборона Нагорного Ка-

¹⁷⁵ Kuznetsov O. The history of transnational Armenian terrorism in the twentieth century: A historico-criminological study. Berlin, Verlag Dr. Köster, 2016, p. 208-209.

рабаха», о «генетической несовместимости армян и азербайджанцев»¹⁷⁶. В период президентства Р.Кочаряна его супруга Б.Л.Кочарян, выступая на церемонии открытия в Ереване Центра по переливанию крови, внесла предложение о создании в XXI веке банка крови исключительно из армянской крови, и, поддерживая расистские идеи Р.Кочаряна, сказала, что армянская кровь содержит специфические генетические факторы, и армянам надо переливать только армянскую кровь¹⁷⁷. С другой стороны, вопреки реальности и фактическим обстоятельствам, а также несмотря на очевидные цели осуществления террористической деятельности, создание так называемой «Армии Оборона Нагорного Карабаха» пытаются объяснять очень смешными и необоснованными причинами и факторами (например, необходимостью защиты населения Нагорного Карабаха от военной агрессии со стороны Азербайджана; тем, что эта «армия» является первой успешной «организацией», которая борется с исламским терроризмом, проводит успешные военные операции во имя «защиты» Нагорного Карабаха, вносит вклад в установление региональной стабильности на Южном Кавказе, считается «основным гарантом» безопасности населения Нагорного Карабаха и т.д.)¹⁷⁸.

Также следует иметь в виду, что террористические акты, совершенные армянами, дают основание оценить их как государственную политику Армении, а происходящие преступления квалифицировать как государственный террор (или как «террор, поддерживаемый государством», либо как «террор, финансируемый государством»). В качестве наглядных примеров приведем несколько фактов: 28 ноября 1985 года бывший руководитель революционного крыла «АСАЛА» Монте Мелконян был приговорен наказанию в виде лишения свободы сроком на 6 лет, однако позднее - в 1990 году он был досрочно освобожден из тюрьмы во Франции, прибыл в Армению, откуда был направлен в Нагорный Карабах для продолжения террористической деятельности. В 1993 году в церемонии похорон Монте Мелконяна в Ереване присутствовали официальные лица (в том числе, президент Армении). Монте Мелконян был объявлен национальным героем этой страны, его имя было присвоено одному из диверсионных цен-

¹⁷⁶ Адибебян А., Элибегова А. Армянофобия в Азербайджане. Ереван, «Центр общественных связей и информации» при Аппарате президента Армении, 2013, с. 16-17.

¹⁷⁷ Мархулиа Г., Нуриева Ш. «Многострадальная Армения»: мифы и реальность. Баку, 2011, с. 46.

¹⁷⁸ www.nkrusa.org/country_profile/nkr_army.shtml.

тров Министерства обороны Армении. Известный террорист, член террористической группы «Дро» партии «Дашнакцутюн» Грант Маркарян был одним из создателей террористических отрядов в Нагорном Карабахе, принимал активное участие в оснащении этих террористических групп оружием, доставленным из Армении. Вазген Сислян – организатор атаки в Посольство Турецкой Республики в Республике Франция, имевшей место в 1981 году, в 1992 году был отправлен из Еревана в Ханкенди, где принимал активное участие в проведении террористических актов против азербайджанцев. За эти «заслуги» Вазгена Сисляна бывший президент Армении Роберт Кочарян присвоил ему звание «Героя Карабахской войны». Активное участие в уничтожении мирного азербайджанского населения, проживающего в Нагорном Карабахе, принимали террористы Ближневосточного происхождения Абу Али и Гилберт Минасян, пользующиеся покровительством спецслужб Армении¹⁷⁹. В 1983 году в аэропорту Орли Французской Республики во время регистрации на рейс Турецких Авиалиний был совершен террористический акт с применением взрывчатых веществ, приведший к людским потерям (8 человек погиб, 60 ранены). В 1985 году организатор этого террористического акта Варужан Гарабедян был приговорен в этой стране к пожизненному лишению свободы. Однако в Армении на государственном уровне была проведена кампания по сбору подписей для освобождения Варужана Гарабедяна. В результате, в апреле 2001 года Суд Франции освободил террориста, он был депортирован в Армению, где и получил официальное убежище. Тот факт, что Варужан Гарабедян был принят лично премьер-министром Армении и получил гражданство этой страны, является одним из факторов, свидетельствующих о статусе Армении «государство-террорист»¹⁸⁰. Отметим, что среди погибших в результате теракта в аэропорту Орли были четыре гражданина Франции, двое из Турции, один из Швеции и один из США¹⁸¹. Приведем еще один факт, подтверждающий, что Армения является террористическим государством: один из лидеров Армянского Национального Движения, в 1990-м году полностью завладевшего властью в этой стране, член комитета «Карабах», исполняющий обязанности министра внутрен-

¹⁷⁹ www.xalqgazeti.com/az/news/politics/83247

¹⁸⁰ Waal Th.D. Black garden: Armenia and Azerbaijan through peace and war. 10th – year anniversary edition, revised and updated. New-York: New-York University Press, 2013, p. 364.

¹⁸¹ Hoffman B. Inside terrorism. Revised and expanded edition. New-York, Columbia University Press, 2006, p. 72-73.

них дел страны в 1991 году Ашот Манучарян оказывал помощь вооруженным отрядам, обеспечивал эти группировки незаконно приобретенным вооружением и отправлял их в Карабах. По его собственным словам, большая часть оружия была приобретена в советских военных базах, при этом, в основном, отдавали предпочтение легкому стрелковому оружию, автоматам и гранатометам с тем, чтобы их легко было перевозить до Карабаха на вертолетах или по узким горным тропам¹⁸². В результате взрыва, совершенного 19 марта 1994 года на станции «20 Января» Бакинского метрополитена, погибли 14 человек, еще 49 человек получили ранения. В ходе расследования по делу об этом теракте суд установил, что данное преступление было подготовлено спецслужбами Армении и осуществлено членами лезгинской сепаратистской организации «Садвал». Одновременно было установлено, что эти активисты сепаратистской организации «Садвал», начиная с 1992 года, неоднократно побывали в Армении, Главное Управление Национальной Безопасности этой страны принимало активное участие в формировании, финансировании и вооружении организации «Садвал». В апреле-мае 1992 года 30 граждан Азербайджана, лезгины по национальности, прошли специальную диверсионно-террористическую подготовку на учебно-тренировочной базе, расположенной в поселке Лусакерт Наиринского района Армении. В ходе следствия было также установлено, что в соответствии с инструкцией, диверсанты планировали совершить взрывы не только на станции метро «20 Января», но и в кинотеатре «Низами» в Баку, во дворце «Республика» (ныне - дворец Гейдара Алиева) и в Бакинском Ламповом заводе. В целом, к уголовной ответственности за совершение взрыва на станции метро «20 Января» было привлечено 30 членов сепаратистской организации «Садвал», которые прошли специальную диверсионно-террористическую подготовку в Армении¹⁸³. 3 июля 1994 года, в результате теракта между станциями Бакинского метрополитена «28 мая» и «Гянджлик», организованного спецслужбами Армении, погибли 13 человек, 42 человека получили ранения. С этой целью армяне, обманув мать Азера Асланова, попавшего в плен в боях за Карабах, позвали ее в Ереван, затем повезли ее на оккупированные территории Азербайджана, и, захватив ее в заложники, заставили А.Асла-

¹⁸² Waal D.Th. Black garden: Armenia and Azerbaijan through peace and war. New-York, New-York University Press, 2003, p. 115.

¹⁸³ www.human.gov.az/az/view-page/44/Azərbaycan+ərazisində+törədilmiş+terror-təxribat+aktları#.WmN9pah9Vc8

нова совершить это преступление. Этот случай нашел свое отражение в книге Зория Балаяна «Между раем и адом». 3 июля 1994 года Асланов с поддельными документами, подготовленными армянскими спецслужбами, по маршруту Ереван-Минеральные Воды-Баку приезжает в Азербайджан, совершает террористический акт и возвращается в Армению. Только после этого армяне освобождают его мать, которую содержали в заложниках, и они покидают Армению. В ходе следствия и на судебном процессе было доказано, что в «идеологическом обеспечении» подготовки А.Асланова в качестве террориста принимали участие Зорий Балаян и лидер армянских сепаратистов Нагорного Карабаха, бывший президент Армении Роберт Кочарян. А инструкторами террористического акта были сотрудники спецслужб Армении - полковник Карен Багдасарян и капитан Сейран Саркисян¹⁸⁴. Кстати, следует отметить, что в начале 80-х годов XX столетия сначала на армянском, а затем на русском языке большим тиражом была опубликована книга Зория Балаяна под названием «Очаг». Автор этой книги, преднамеренно фальсифицируя историю, пропагандировал чувства вражды против азербайджанцев, призывал армян к обязательному выводу азербайджанцев со своих исторических территорий. Аналогичные случаи можно встретить и в других произведениях армянских авторов, а также в печатных изданиях¹⁸⁵. Наряду с этим, в числе фактов, подтверждающих «статус» Армении как «государства-террориста», следует отметить сообщения Корпорации «RAND» и действующего в Оклахома-Сити Мемориального Института Предотвращения Терроризма о том, что несмотря на кратковременный (примерно в период 1994-1998 годов) запрет деятельности, в Армении, в частности, в период после отставки бывшего президента Армении Левона Тер-Петросяна и с момента прихода к власти Роберта Кочаряна вновь были созданы условия для совершенно свободной деятельности партии «Дашнакцутюн»¹⁸⁶, а также о том, что бывшие члены организации «Коммандосы справедливости геноцида армян» были введены в ряды вооруженных сил Республики Армения и в

¹⁸⁴ www.azerbaijan.az/portal/Karabakh/ArmenianAgression/armenianAgression_a.html?armenianAgression_04

¹⁸⁵ Геноцид азербайджанцев: кровавая летопись истории. Том I. Автор идеи книги Р.Э.Мехтиев, редактор А.М.Гасанов (на азербайджанском языке). Баку, Издательско-полиграфический центр Oskar, 2012, с. 181.

¹⁸⁶ Waal D.Th. Black garden: Armenia and Azerbaijan through peace and war. New-York, New-York University Press, 2003, p. 257.

1988-1994 годы были привлечены к активным военным действиям в Нагорном Карабахе и прилегающих районах¹⁸⁷. Тот факт, что Армения является «государством-террористом», выражается не только в ее преступных намерениях. Это проявляется также в виде нарушения Арменией норм международного права (*то есть как actus reus*). Так, в статье 1 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах № 39/159 от 17 декабря 1984 года выражена обеспокоенность постепенным ростом случаев государственного терроризма, встречающихся во взаимоотношениях между государствами, закреплена норма, категорически осуждающая политику и практику террора как способа обращения с другими государствами и народами. А в соответствии с пунктом “m” части 2 Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств № 36/103 от 9 декабря 1981 года, одно из обязательств государств, определенных согласно принципу недопустимости интервенции и вмешательства во внутреннюю и внешнюю политику государств, заключается именно в обязанности воздерживаться от использования практики терроризма против другого государства, а также предотвратить оказание помощи в создании условий либо использовании террористических групп, нарушителей или диверсионных агентов против третьих государств. Кроме того, в принятых документах Генеральной Ассамблеи ООН о мерах по ликвидации международного терроризма (например, резолюции № 49/60 от 9 декабря 1994 года, № 51/210 от 17 декабря 1996 года, № 69/127 от 10 декабря 2014 года, № 50/53 от 11 декабря 1995 года и др.) указано, что преступные акты, направленные или рассчитанные на создание атмосферы террора среди широкой общественности, группы лиц или отдельных лиц в политических целях, независимо от политических, философских, идеологических, расовых, этнических, религиозных или других соображений, которые могли бы оправдать эти действия, в любом случае считаются необоснованными. С другой стороны, в ряде международно-правовых документов (например, статья 6 Международной Конвенции ООН от 1999 года о борьбе с финансированием терроризма, статья 5 Международной Конвенции ООН от

¹⁸⁷ Anderson S.K., Sloan S. Historical dictionary of terrorism. Third edition. Lanham. Scarecrow Press, 2009, p. 343-344.

1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом) закреплено обязательство государств принять в соответствующих случаях необходимые меры, в том числе в сфере внутреннего законодательства для обеспечения того, чтобы юрисдикционные преступления ни в коем случае не могли быть оправданы по каким-либо политическим, философским, идеологическим, расовым, этническим, религиозным и другим аналогичным соображениям. Однако, несмотря на то, что Республика Армения тоже является стороной таких международно-правовых документов, это государство своими преступными намерениями (*mens rea*) и конкретными действиями (*actus reus*) неоднократно и регулярно, систематически и в широкомасштабной форме нарушила указанные обязательства.

Авторы, ведущие исследования в этой области, характеризуя государства, поддерживающие террористические организации, оказывающие им материальную, идеологическую, военную и техническую помощь, на первый план выдвинули следующие особенности, присущие таким государствам: а) создание на своих территориях или на территориях, находящихся под их контролем, «необходимых и всесторонних» условий для поддержки политики террора против другого государства или других государств; б) оказание «особого внимания и заботы» террористам; в) повышение внимания средствам массовой информации, которые могут поддерживать политику террора; г) формирование «особого имиджа» для террористов или «повышение их авторитета»¹⁸⁸.

В международной судебной практике государственный террор оценивается как составная часть применения силы. Например, в пункте 205 решения Международного Суда Справедливости ООН по делу «*Никарагуа против Соединенных Штатов Америки о военных и полувоенных операциях в Никарагуа и против него*» (1986) наряду с прямыми военными операциями, косвенная поддержка вооруженной диверсионной или террористической деятельности против другого государства также рассматривается как одна из действительных форм, определяющих суть запрещенного вмешательства, а также как элемент принуждения.

В целом же, политика террора Армении против Азербайджана и связь совершенных преступлений с террористами следует считать полностью доказанными как с точки зрения конкретных фактов, так и с точки зре-

¹⁸⁸ Севдималиев Р.М. Международный терроризм и политико-правовые проблемы борьбы с ним. Баку, «INDİGO», 2011, с. 374.

ния аналогичного случая применения термина «эффективного контроля», изложенного в решении Международного суда ООН по делу *«Никарагуа против Соединенных Штатов Америки о военных и полувоенных операциях в Никарагуа и против него»* (1986) и в решении Апелляционной Камеры Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу *«Душко Тадич»* (1999). С другой стороны, ответственность Армении за совершение преступлений терроризма против Азербайджана и азербайджанцев должна быть определена за его поведение, то есть как минимум, за поддержку террора и создание необходимых условий для террора, за направление, финансирование и инструктаж террористов, а также за то, что в большинстве случаев она проявила «молчаливое» согласие и умышленное бездействие. С другой стороны, выражение *«Запрещение террора в рамках общего запрета нападения на гражданских лиц считается особым видом мер запрета. А запрет общего вида является императивной нормой международного обычного права»*, содержащееся в пункте 98 постановления Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу *«Станислав Галич»* (2003), излагающее статью 51 Первого Дополнительного Протокола 1977 года к Женевским Конвенциям 1949 года, обязательно должно быть учтено как ссылочный международный судебный прецедент.

В то же время, злодеяния, совершенные армянами и Арменией (в том числе против Азербайджана), независимо от страны-цели таких злодеяний, нужно оценить в двух аспектах. Так, эти террористические акты, в первую очередь, рассматриваются как международный терроризм, а во-вторых, нужно считать их средством угрозы международному миру и безопасности. Потому что в большинстве международных документов, в том числе в резолюциях Совета Безопасности ООН № 1368, 1373 и 1377 от 2001 года международный терроризм оценивается как средство угрозы международному миру и безопасности. В преамбуле Соглашения 1998 года «О сотрудничестве между правительствами государств-членов Организации Черноморского Экономического Сотрудничества в борьбе с преступностью, в частности, ее организованными формами», стороной которого является Азербайджан, подтверждено, что национальная и международная преступность во всех ее проявлениях (в том числе, в соответствии со статьей 1.1 Соглашения, террористические акты) создают серьезную угрозу здоровью, благополучию и процветанию человечества и наносят ущерб экономическим, культурным и политическим основам общества.

Аналогичные положения можно встретить и в Декларации Совета Министров Иностраных Дел Организации Черноморского Экономического Сотрудничества от 25 июня 2004 года «О содействии Организации Черноморского Экономического Сотрудничества безопасности и стабильности». В преамбуле Соглашения о сотрудничестве между Правительствами государств-участников ГУУАМ в сфере борьбы с терроризмом, организованной преступностью и другими видами опасных преступлений от 2002 года подтверждено, что террористические операции создают угрозу международному миру и безопасности.

Во втором случае эти преступления следует считать нарушением прав человека. Потому что в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН под названием «Права человека и терроризм» № 48/122 от 20 декабря 1993 года, № 49/185 от 23 декабря 1994 года, № 50/186 от 22 декабря 1995 года, № 52/133 от 12 декабря 1997 года, № 54/164 от 17 декабря 1999 года, № 55/158 от 12 декабря 2000 года, № 56/160 от 19 декабря 2001 года, № 58/174 от 22 декабря 2003 года безоговорочно осуждается все формы и проявления, методы и практика терроризма, как действия, направленные на нарушение прав и основных свобод человека, демократии, угрожающие территориальной целостности и безопасности государств, стабильности законных правительств, потрясающие плюралистическое гражданское общество, приводящие к негативным последствиям для экономического и социального развития государств.

Заключение

Таким образом, хотелось бы особо отметить некоторые важные идеи и выводы, связанные с проведенным исследованием.

Эффективность норм международного права в любой сфере, в первую очередь и в решающей степени зависит от реализации и соблюдения этих норм. Учитывая это, необходимо добиться соблюдения норм международного права по каждому направлению анализируемой проблемы. С этой точки зрения, международные преступления, которые были совершены армянами против азербайджанской государственности и азербайджанского народа как в ходе армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта, так и на протяжении всей истории, а в настоящее время в более серьезной форме продолжают в государственной политике Армении, являются не только несоблюдением, но и грубым и серьезным нарушением общих норм международного права в сфере регулирования международных отношений. Как отмечено в наших исследованиях, несмотря на наличие у Азербайджана в соответствии со статьей 51 Устава ООН права на самооборону, наше государство, вновь демонстрируя свою приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права, в том числе постоянно соблюдая миролюбивую политику, и проявляя заинтересованность в мирном решении конфликта, во имя мира на планете и в регионе предлагает все возможные варианты и существующие практики компромисса. А Армения все еще не отказывается от своей захватнической политики: совершает международные преступления; открыто уклоняется от выполнения решений международных организаций по урегулированию конфликта; без всякого обоснования с точки зрения международного права, под различными предлогами в той или иной форме отклоняет все предложения, выдвинутые Минской Группой ОБСЕ для урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта на основе территориальной целостности и в рамках международно-признанных границ Азербайджанской Республики. Тем самым, проблема, представляющая серьезную угрозу для мира и региона, все еще остается неурегулированной. Следует отметить, что оккупация азербайджанских земель со стороны Армении, уклонение Армении под тем или иным предлогом от переговорного процесса и, тем самым, продление состояния оккупации, а впоследствии - принуждение повергнувшегося агрессии Азербайджана

уступить свои территории Армении являются системным и грубым нарушением международного права.

Что касается специальных международно-правовых норм в этой сфере, то следует отметить, что Армения не выполняет решения, принятые ООН - центром всех международных организаций, и, к сожалению, не ведется соответствующий контроль над ситуацией. При этом речь идет о 4 резолюциях, непосредственно направленных на решение данной проблемы (822, 853, 874 и 884), принятых одним из наиболее важных и главных органов ООН - Советом Безопасности. По сути, это является самым большим препятствием. Армения оккупировала не только Нагорный Карабах (Армения претендует на этот регион и представляет его как якобы спорную территорию), но и другие территории Азербайджанской Республики (7 районов, прилегающих к Нагорно-Карабахскому региону, но не входящих в его состав - Лачинский, Кельбаджарский, Агдамский, Физулинский, Джебраильский, Губадлинский, Зангиланский районы, а также 1 населенный пункт Нахчыванской Автономной Республики, 13 населенных пунктов Тертерского района и 7 населенных пунктов Газахского района). Армения, явно нарушая все нормы международного права, хочет заставить Азербайджан пойти на уступки взамен на освобождение некоторых оккупированных территорий. При этом нужно учесть, что Нагорный Карабах является исконно-исторической территорией Азербайджана, его неотъемлемой составной частью, а положения о недопустимости самовольного изменения границ были одними из основных норм законодательной системы бывшего СССР.

Кроме того, Армения допустила серьезные нарушения обычных норм, отражающих принципы международного права, на которые ссылаются все государства. Для реализации этих принципов не требуются никаких процедур национально-правовой имплементации. Если серьезно нарушаются нормы *jus cogens*, то есть принципы международного права, распространяемые на все межгосударственные отношения, играющие роль важной политико-правовой базы для их развития и при этом не принимаются никакие другие правовые меры, направленные на обеспечение соблюдения этих принципов, о реализации других норм международного права не может быть и речи. Наглядным доказательством тому является тот факт, что земли Азербайджана, оккупированные в результате агрессии со стороны Армении, все еще остаются под оккупацией, а точнее - Армения продолжает свою агрессивную политику. Именно несоблюдение вышеназванных норм привело к полной безнаказанности Армении за совершенные меж-

дународные преступления (агрессия, геноцид, военные преступления, преступления против человечности, терроризм).

Азербайджан как субъект международного права, осознавая свои обязательства по соблюдению принципов международного права, вместе с тем, имеет право требовать от государств мира соблюдения обязанности с уважением относиться к этим руководящим началам. Самый главный фактор, обуславливающий такую необходимость, заключается в открытом нарушении соответствующих принципов по отношению к Азербайджану и в отсутствии серьезной реакции со стороны международного сообщества. Как отмечено в преамбуле Конституции Азербайджана, народ Азербайджана, продолжая многовековые традиции своей государственности, руководствуясь принципами, зафиксированными в Конституционном Акте о государственной независимости Азербайджанской Республики, желая обеспечить благополучие всех и каждого, утвердить справедливость, свободу и безопасность, осознавая свою ответственность перед прошлым, нынешним и будущим поколениями, используя свое суверенное право, торжественно заявляет о своих намерениях, в частности, сохраняя приверженность к общечеловеческим ценностям, жить в условиях дружбы, мира и безопасности с другими народами и в этих целях осуществлять взаимное сотрудничество. А в статье 10 Конституции Азербайджана - «Принципы международных отношений» - отмечается, что Азербайджанская Республика строит свои отношения с другими государствами на основе принципов, предусмотренных в общепризнанных нормах международного права.

Наконец, особенно важно решение вопросов международно-правовой ответственности за совершенные международные преступления. Армения и армяне исторически нарушали и в настоящее время однозначно продолжают нарушать принципы международного права, совершая такие международные преступления, как агрессия, геноцид, военные преступления, преступления против человечности и терроризм. Вместе с тем, соблюдение прав человека, в том числе основные положения ряда международно-правовых документов являются общепризнанными нормами международного обычного права, что еще раз свидетельствует о международно-правовой ответственности Армении. При этом решение вопросов о правовой ответственности Армении за совершенные ею международные преступления против Азербайджана, а также в отношении азербайджанцев, как национальной и этнической группы, должно рассматриваться в двух контекстах.

В первом случае на передний план должен быть выдвинут вопрос об ответственности Армении. Ответственность Армении обусловлена, в первую очередь, тем, что она нарушает как нормы *jus cogens*, так и обычные нормы международного права, не выполняет обязательства, предусмотренные международными договорами. В статье 1 Проекта Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, разработанного в 2001 году Комиссией ООН по международному праву, четко указано, что любое международно-противоправное деяние государства влечет международную ответственность для данного государства. Так, в решении Постоянной Палаты Международного правосудия по делу «*О фосфатах в Марокко*» (1938) четко указано, что деяния конкретного государства, считающиеся противоречащими правам другого государства, предусмотренным международными договорами, влекут международную ответственность. В то же время, положение «*отказ от выполнения договорных обязательств влечет международную ответственность*», закрепленное в консультативных заключениях Международного суда «*О возмещении ущерба, нанесенного службе Организации Объединенных Наций*» (1949) и «*Об интерпретации мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией*» (1950), должно считаться одним из важных положений, которые могут повлиять на возникновение ответственности государства. Кроме того, следует учесть, что Армения, являющаяся участником Венской Конвенции 1969 года о праве международных договоров, открыто, последовательно, систематически и широкомасштабно нарушала, и в настоящее время продолжает нарушать положение «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться», закрепленное в статье 26 этой Конвенции. Также следует учесть, что ссылка государства на внутрисоветское законодательство не освобождает его от международных обязательств. Соответствующие положения прямо указаны в статье 27 Венской Конвенции 1969 года о праве международных договоров. А эти обязательства охватывают нарушение положений, вытекающих из любых договорных норм международного права в контексте международных преступлений.

Второй аспект ответственности Армении за совершение международных преступлений связан с применением принципа индивидуальной ответственности за совершение международных преступлений. С этой целью, а также учитывая, что в резолюциях ООН (822, 853, 874, 884) факты вторжения Армении в территории Азербайджана и оккупации этих территорий оценены как угроза

региональному миру и безопасности, необходимо создание Международного уголовного трибунала *ad hoc* в соответствии с главой VII Устава ООН. Этот Международный уголовный трибунал *ad hoc* должен обеспечить осуждение лиц, обвиняемых в совершении международных преступлений в отношении нашей страны, а также оценку совершенных международных преступлений как нарушение прав человека. В качестве исторического подтверждения этой идеи можно привести примеры учреждения и деятельности Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде. Но с учетом практики указанных международных органов правосудия, было бы целесообразным включить в Устав вновь создаваемого Международного уголовного трибунала *ad hoc* ряд положений, закрепленных в Статуте Международного уголовного суда (например, в статье 8 *бис* о «депортации или принудительном переселении населения», или об агрессии как составной части преступления против человечности и др.). Известно, что в резолюциях ООН 822, 853, 874 и 884 отмечен факт оккупации Арменией азербайджанских территорий. Тем не менее, в соответствии со статьей 39 Устава ООН, это деяние должно быть признано как «акт агрессии» (в частности, необходимо учитывать и то, что в решении Большой Палаты Европейского суда по правам человека по делу «*Чирагов и другие против Армении*» (2015) подтвержден факт оккупации Арменией территорий Азербайджана и подчеркнута взаимосвязь между этим фактом и нарушением прав заявителей). Тем самым, главной целью является достижение эффективной реализации резолюций Совета Безопасности ООН 822, 853, 874 и 884, а также Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 62/243 от 15 марта 2008 года «О положении на оккупированных территориях Азербайджана». С другой стороны, Совет Безопасности ООН, с целью обеспечения исполнения своих решений, должен уделять особое внимание реализации статей 41 и 42 Устава ООН.

Надеемся, что решение указанных вопросов приведет к восстановлению международной справедливости, усилению веры нормам международного права, надежды на устранение атмосферы безнаказанности на международном уровне, наконец, восстановлению нарушенных прав жертв преступлений. Если же, наоборот, вопреки всем перечисленным, международная общественность, в определенном смысле, проявит равнодушие к этим событиям, то, в конечном итоге, факт бездействия международного права вызовет сожаление, приведет к дальнейшему росту таких случаев как прецедент, откроет путь к расширению международной несправедливости и атмосферы безнаказанности.

Об авторе

Амир Ибрагим оглы Алиев родился 04 апреля 1973 года. Окончив в 1994 году юридический факультет Бакинского государственного университета по специальности «Правоведение», поступил в докторантуру (аспирантуру) по специальности «Международное право; права человека». С 1996 года занимал должность преподавателя кафедры международного права и государственного права зарубежных стран, в 2006-2011 годах работал на должности заместителя декана по научной работе факультета международных отношений и международного права, с 2011 года по настоящее время занимает должность декана юридического факультета Бакинского государственного университета, а также является заведующим кафедрой ЮНЕСКО «Права человека и информационное право».

Решениями Высшей аттестационной комиссии при Президенте Азербайджанской Республики от 22 октября 2003 года Амиру Алиеву была присуждена ученая степень кандидата юридических наук (доктора философии по праву), от 25 января 2008 года - ученая степень доктора наук по праву, от 30 ноября 2012 года – ученое звание профессора. Амир Алиев является автором около 250 научных трудов, из них около 50 произведений опубликованы в зарубежных изданиях. Амир Алиев - автор 6 учебников, 3 учебных пособий, 2 монографий и более 20 учебных программ. Под его руководством успешно защищены около 40 диссертационных работ на соискание ученых степеней доктора философии по праву и доктора наук по праву.

Амир Алиев является также председателем действующего на постоянной основе Диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философии по праву и доктора наук по праву, созданного при Бакинском государственном университете решением Высшей аттестационной комиссии при Президенте Азербайджанской Республики, а также членом Специализированной комиссии по адвокатуре и соредактором журнала «Международное право и проблемы интеграции».

Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 30 октября 2009 года Амир Алиев награжден медалью «Тереги».

Электронный адрес: amir.aliyev@gmail.com; al.amir.ib@mail.ru

Амир Алиев

**Азербайджан под прицелом
международных преступлений:
правовой анализ**

Верстальщик: Фахри Велиев

Сдано в набор: 16.03.2018. Подписано к печати: 23.03.2018.
Формат: 70x100 1/16. Физ.печ.лист: 12,5. Заказ: 064/18. Тираж: 200 экз.

NURLAR
Издательско-
Полиграфический Центр

Баку, Az1122, пр. Зардаби. 78
Тел: 4977021 / Факс: 4971295
E-mail: office@nurlar.az

